

Дин
Возовски

АЮМЭ

ОТРЯД ЧЕРНЫХ ПЛАЩЕЙ

Annotation

Что делать, если тебя разлучили со своей семьей и выплюнули в мир, наполненный магией, демонами и прочей нечестью?

Конечно же стать наемником гильдии Теней! Собрать собственный отряд из боевых девчонок, найти все магические артефакты и обуздать своего внутреннего демона!

Но вот вопрос: как же вернуться обратно домой?

Лин Возовски

АЮМЭ. Отряд черных плащей. Том 1

Конец всего сущего.

— Назови мое имя...

ЕГО слова прожигали мои уши плавленным железом. Обида от поражения и страх наносили мне больше боли, нежели чем его двуручная секира в моей груди. Сцена вокруг нас готовилась к своему логичному финалу: в воздухе кружились хлопья пепла, кровавое око с неба обрушивало на нас свои багровые слезы. Горы ревели как военные горны, выжженная земля испускала лоскуты дыма.

— Назови мое имя!

Мне было даровано видение, как я отправляю его к праотцам. Как под моим двуручным мечом раскалывается его рогатый шлем. И его глаза в этот момент, налитые кровью и заполненные страхом... Почему это видение оказалось обманчивым? Ах ты, бабушка Шони, лживая старая карга, твое счастье, что жить мне осталось всего пару мгновений...

— Назови мое имя, чужак!

Я попытался вспомнить свою прежнюю жизнь: мысленно простился с дочурками, со Светкой. Но, от чего-то, я не мог вспомнить того, как они выглядят. Их лица стянулись в бледные пятна. Уж слишком много времени я провел в этом проклятом месте... Я отвел взгляд в сторону: мои грозные воительницы проигрывали схватку вслед за мной. Простите меня, за мою слабость. Простите, что не смог защитить вас.

— НАЗОВИ МОЕ ИМЯ!

ОН навис над моим ослабленным телом подобно стальной туче. Огонь радости в его демонических глазах выжигал мои внутренности. Кривые рога окрасились моей кровью. Где же я так ошибся? Как я смог это допустить это?

— Кхазар..., — выплюнул я изо рта с щедрой порцией крови.

— Прекрасно! А теперь умри...

Это твой победный час, демон. Это мой конец...

Глава 1

Если Харилькольд и славился своей безупречной системой внутренней безопасности, то за пределами стен города царил настоящий хаос. Всякий торговец, направившийся в этот город, безусловно имел высокие шансы быть ограбленным по дороге. Но соблазн привезти свой товар в Харилькольд был слишком велик.

Город «тысячник», имеющий выход к морю, охраняемый военными галерами, также имел и собственный вооруженный форт на краю скалы. Имея развитую морскую торговлю, правящий этими землями клан семьи Трион заботился больше о защите своих водных пространств.

Однако на защиту сухопутных путей клан часто прибегал к услугам местных наемников: жалование городской стражи было намного выше, чем оплата услуг наемников из гильдии Теней. Да и не пристало гвардейцам бесконечно гоняться за шпаной по лесам и болотам.

Я же, после того как выпустился из школы теней и надел черный плащ наемника, сразу же спохватился за возможность заработать на отлове грабителей, и вот уже как два года я выполняю личные поручения главы городской стражи Фениора Штруса.

— Скажи мне, Артур, — начал Штрус, стоя у окна и вглядываясь на торговую площадь, — сколько золота пришлось бы заплатить человеку, чтобы тот предал своего командира, короля или родину? — Затем добавил, слегка повернув голову в мою сторону. — Какова нынче цена за предательство?

Глава городской стражи был уже не молод и имел редкие прямые волосы цвета сажи, которые едва прикрывали лысеющую голову. Потертый кожаный дублет скрывал за собой обвисшую кожу, дряблые мышцы и все то, на что приличная шляха закрывала бы глаза за весьма щедрой оплатой.

— Я надеюсь, вопрос риторический? — ответил я, мысленно пытаюсь вспомнить то, за что мог бы отправиться на виселицу.

Штрус мне улыбнулся, разбивая мои переживания:

— Брось, твои намерения меня не беспокоят, Артур. Твоя преданность нашему городу и семье Трион даже не обсуждается.

— Тогда к чему этот вопрос?

Он дошел до круглого стола, за которым сидел я, схватил глиняный кувшин и наполнил наши стаканы душистым вионским вином.

— Одна из «пташек» мне напела, что некая таинственная личность под покровом ночи блуждает по периметру города, внимательно осматривая наши стены, орудия, систему караула, и записывая эти данные на бумагу. — Он залпом опрокинул в себя стакан с вином, затем отрыгнул и посмотрел мне прямо в глаза. — Ты что-то об этом знаешь, Артур?

Я прислонил к своим губам стакан и почувствовал вкус перебродившей дыни.

— Тебе известно, что последние несколько недель я выслеживал банду Красных Шипов во всех лесах на западе, востоке и севере. Я понятия не имею, что происходило у вас в городе.

— Ты хотел сказать, у «нас» в городе? — Строго подметил Фениор.

Я хотел было ответить, но суровый мужчина меня перебил:

— Послушай, сынок, нам давно пора было уже это обсудить. — Его голос сменился с грубого властного, на теплый отцовский. — Я уже не вижу в тебе того мальчишку, что однажды прибил к стенам Харилькольда в рваной одежде и одной единственной стрелой. Вечно голодный, озлобленный на весь мир, ты не мог найти здесь своего места под солнцем.

— Это было больше восьми лет назад, Фениор, нашел чего вспомнить, — ответил я.

Фениор продолжал:

— Сейчас я вижу перед собой не начинающего наемника, а храброго и ответственного слугу государя, со своими убеждениями, честью и амбициями.

Не помню, чтобы выражение его лица было серьезнее, чем в эту самую минуту. Неужели в нем и в правду проснулись отцовские инстинкты? И это у человека, бросившего свою семью на другом материке Кораллового моря.

— ... и это есть самое главное качество в человеке, Артур.

Кажется, за своими размышлениями я пропустил что-то особо важное в его речи. Интересно, если бы я ему рассказал, что перед ним на самом деле тридцатилетний мужчина с женой и двумя детьми, а не смазливый юноша с мечом на спине, что бы он ответил? Приказал бы привести лекаря? Священника? В любом случае, его слова напутствия выглядели бы нелепо. Но сейчас я зеленый юнец, и должен вести себя соответственно из-за соображений собственной безопасности.

— Так точно, Фениор, — соглашаясь, промолвил я, будто бы запомнил всю его пламенную речь. — Я чувствую ответственность. Я многому научился в стенах вашего...

Так, стоп.

— В стенах нашего города, — с улыбкой поправил я самого себя.

Фениор одобрительно кивнул, после чего наступила хмельная пауза, заполненная до краев огненным вином.

— Как ты считаешь, Артур, если бы я дал тебе в подчинение одного из наемников, это было бы хорошей проверкой твоей обретенной «ответственности»?

Что ты задумал, старый? Может тебе уже хватит вина на сегодня...

— Думаю, я показал бы себя с лучшей стороны.

— Тогда слушай...

Фениор, качаясь маятником, сходил до своего рабочего места, стянул со своего стола сверток бумаги и вернулся обратно.

— Это подробная карта города с указаниями улиц, зданий, а также параметры высот и толщины городской стены. — Он протянул сверток в мою сторону. — Я хочу, чтобы именно ты занялся расследованием. Выследи для меня этого негодяя, что по ночам суёт своё нос не в свое дело. Но смотри, не выдай себя и уж тем более не вступай с ним в драку.

Я понял, чего он хочет. Умно, старый. Не даром именно его назначили командующим городской стражей.

— Но почему, Фениор? Не проще было бы схватить негодяя и привести к тебе на допрос? — Я играл свою роль неопытного пацана, и, к слову, делал это блестяще.

— Нет, Артур, ты должен будешь ходить вслед за ним и отмечать на этой карте те места, которые его интересуют. Так мы воссоздадим картину его намерений. Готовят ли те, на кого он работает, бунт или вторжение? У нас весьма искусные служители инквизиции, которые вытянут информацию даже из трупа, но перед этим я хочу получить больше фактов.

— Хорошо, Фениор. Ты можешь на меня положиться.

Не самое плохое занятие. Уж получше бесконечных перебегов по лесам и треклятым болотам.

— Тебе потребуется помощник. Кто знает, насколько ловок и хитер этот любопытный незнакомец. — Он достал из-за пазухи свернутый пополам лист бумаги. — Найди этого наемника, сейчас она в городе и ищет возможность подзаработать.

Она? Я не ослышался?

Я развернул лист, но никак не смог прочесть имя из-за огромной кляксы чернил.

— Я не могу разобрать написанное здесь. Что это? «Зажми соль», «Накорми моль»...

— Юми Револь, — ответил Фениор с блеском любопытства в черных глазах.

— Юми Страшилище? — Удивленно переспросил я.

Штрус вытащил из кармана трубку из темного дерева, забил ее травами и жадно втянул дыма. Пряный запах сушеного шалфея смешался с висящим над нашим столом перегаром.

— Пусть тот факт, что наемник — девушка, не смущает тебя. Ей нужны деньги, а значит, она исполнит любое твое поручение.

— Да уж... — фыркнул я. — Я слышал, что ее называют Юми Три Груды. Говорят, от нее несет как от стада грязных быков, а еще у нее копячья шерсть по всему телу и глаза как у зверя.

— Не верь всему, что слышишь в этих своих захудалых тавернах. — Мужчина постучал трубкой о стол, избавляясь от горелых остатков. — Она прибыла к нам в город вчера ночью, и ей тоже очень нужны деньги. Ты найдешь ее в таверне Хмельная Роза, она заняла там комнату.

Интересно...

— И запомни, Артур, вам требуется только выследить негодяя. Ни в коем случае не вступайте с ним в конфронтацию. — Фениор встал из-за стола, давая понять, что закончил на сегодня с указаниями.

— Слушаюсь, дядя Фениор. Я вас не разочарую.

Надеюсь...

— Ступай, сынок. И да поможет тебе бог.

Очень надеюсь...

Закатное кроваво-красное солнце разливало свой рубиновый свет на площадь Трех Сестер. Название площадь получила, по-видимому, за счет того, что от нее извивались три главные улицы: улица Беллы, Розанды и принцессы Сианны. Все три сестры носили кровь первых правителей этих земель, и всех троих однажды постигла трагичная участь.

Я неспешно пересекал площадь, шел по ровной дороге, вымощенной желтым камнем, наблюдал за торговцами, что лениво сворачивали свои торговые лавки. Мне срочно нужно было разыскать Юми. Уж слишком сильно меня раздрало любопытство по поводу ее внешности. Поэтому мой путь лежал к самому концу улицы Розанды, в таверну Хмельная Роза.

— Мне нужна девушка, — обратился я к владельцу таверны, мужчине с проседью в волосах, пустыми глазами и огромным горбом на спине.

— Молодухи по пятнадцать в бронзе за ночь. За опытную возьму двадцать пять, — владелец улыбнулся, выставив на показ свой бедный на зубы рот, — поверь, юноша, после такой тебя уже никакая молодуха не заинтересует.

Я сделал вид, что не расслышал старика. Затем я обвел взглядом таверну: несколько местных торговцев, тройка наемников в черных плащах, а в дальнем углу рабочие с полей начинали запевать «Ах! эти груди принцессы Сианны!».

— Некая Юми Револь пользуется одну из ваших комнат, уважаемый. — Сказал я, затем залил в себя немного брусничного пива.

Как же я люблю пиво.

— Не знаю ни одной девицы с подобным именем, — сказал старик.

Как же я ненавижу ложь.

Лицо мое обратилось в камень. Я глядел на старика твердо, смело и сердито, и это сработало.

— Но коли намерения твои чистые, а кошелек пухлый, глядишь, может чего и вспомнит моя старая голова.

Я засунул свою руку в карман и ловко подцепил два бронзовых пени, после чего аккуратно уложил их на стойке. Старик улыбнулся своей мерзкой улыбкой, затем накрыл монеты пустым стаканом.

— Вверх по лестнице, затем направо и в самый конец коридора, — ответил старик, затем убрал монеты за фартук. — Но сейчас ее нет. Сказала, что вернется с наступлением сумерек.

Значит, у меня в запасе было еще примерно два свободных часа. Два часа с брусничным пивом, запахом пота и веселыми песнями.

— Отлично, я подожду ее здесь, — ответил я старику после чего заказал себе томленной говядины под морковным соусом и горбушку хлеба.

Спустя четыре кружки пива я уже во всю подхватывал грубые и неприличные строчки песни, которую за вечер местные пропели уже раз двадцать:

*У принцессы Сианны сегодня свидание
Ждет ее похотливая ночь
Не уймется в груди девичье желание
Ах, красавица наша, государева дочь!*

*Только вместо постели и страстного парня
Принцессу обнимет утес
И груди молочные ласково глядя
На дно ее тело увлечет Тантирос*

*Как жаль, что мои мозолистые руки
Не почувствуют сладость тепла
Ах! Эти груди принцессы Сианны!
Не судьба, не судьба, не судьба...*

За хмелем и песнями я совсем потерял счет времени. В небольшое круглое окно уже пробивался свет рогатого полумесяца, да и народу в таверне заметно поубавилось. Я попытался встать и меня силой повело в сторону. Когда я успел так нажраться? «Это было бы хорошей проверкой твоей обретенной «ответственности...» — слова Фениора в моей голове зывали меня к трезвости, а еще к стыду. Мне нужно было завершить то, за чем я сюда и пришел.

Подъем по лестнице казался мне самым тяжелым испытанием, что выпадало на мою странную судьбу. По дороге меня даже стошнило, и я чуть не поскользнулся на собственной рвоте. Я с трудом сориентировался в темноте, ковыляя добрался до дальней комнаты и, прежде чем постучать в дверь, с силой похлопал себя по щекам.

Соберитесь, Артур Равилович, ведете себя как студент в общаге монтажного колледжа. Такой же глупый, такой же пьяный, в той же степени озабоченный. Так, стоп.

Дверь неожиданно распахнулась, но было так темно, что я не мог разглядеть стоящего напротив меня человека.

— Доб-рый ве-чер, ик! — выпалил я, не сумев сдержать приступы икоты.

Мне ответил женский голос, и он был настолько ласковый, что, казалось, из него можно было плести шёлк:

— Ммм, какой юноша! Ты ищешь кого-то особенного в эту прекрасную ночь?

— Мне нужна Юми. — Я прислонился к стене, мои ноги предательски отнимались.

— Да, Юми это я, милый. Как же я ждала тебя!

Ее рука потянула меня за рубаху и силой затащила в комнату. Я по-прежнему не мог разглядеть ее лица. Она толкнула меня на кровать и стянула с меня сапоги и бриджи.

— Постарайся запомнить эту ночь, славный юноша, — пропела она, устраиваясь на мне сверху.

После ее слов мое сознание улетело в мир незабываемых ощущений и страстных стонов...

Похмелье колотило по моему затылку. Во рту было сухо и горячо, словно в кузнице. Больно было даже думать, мои конечности ломало, а мышцы по всему телу связывались в узел.

— Помогите..., — простонал я, уповая на милость богов.

— Ах, а я все думала, придется ли мне вызывать могильщиков, — ответил мне хриплый женский голос, которым можно было точить клинок.

Я с трудом приподнял голову и увидел полуобнаженную женщину, сидящую на табуретке в углу комнаты. Она курила трубку и пускала дым в небольшое окно.

— Воды, пожалуйста, — бессильно произнес я.

Женщина, не торопясь, докурила трубку, вытряхнула содержимое в улицу, после чего принесла мне глиняной кувшин. Я пил так жадно, словно от этого зависела судьба всего человечества.

— Тише, тише, красавчик, упьешься насмерть.

Теперь я, наконец-то, смог ее разглядеть: женщина в возрасте, разменявшая четвертый десяток, с выдающейся челюстью, длинным носом и игривыми глазками.

— Юми? — спросил я, передавая кувшин назад.

Женщина расхохоталась. Смех ее разносился по комнате и бил по моей голове, словно каменный дождь.

— Юми, Шруми, Анна или Мария. Я буду той, кем ты захочешь, милый. Только плати бронзой, а лучше золотом! — И она снова принялась хохотать, да так звонко, что я даже соскочил с кровати.

— Простите великодушно. Вчера ночью произошло ошибка.

Приятная ошибка, надо полагать.

— Ничего страшного, дорогой. Из всех пьянчуг в этом городе, ты — самый страстный. Даже не верится, что в таком возрасте юноша может столько уметь! — Женщина скинула с себя простыню и игриво поманила меня своей грудью. — Можем повторить, в этот раз за мой счет, красавчик!

От одной мысли об этом меня воротило. Хотя, в этот момент меня тошнило от любой мысли в моей голове.

— Простите еще раз, я заплачу за ночь владельцу. — Ответил я, собирая с пола свою одежду.

— Жаль, очень жаль, — сказала женщина, после чего голая вытянулась на кровати как кошка. — Если захочешь ласки, ты знаешь где меня найти.

И она снова расхохоталась, теперь еще сильнее и забористее, чем прежде. Я стрелой выскочил из комнаты, попутно натягивая на себя сапоги.

Внизу меня уже ожидал старик с ядовитой улыбкой на лице:

— Я же говорил, после опытной женщины и ноги подкашиваются!

Я молча сунул ему ровно двадцать три монеты в бронзе и направился к выходу.

— Двадцать пять! За опытную двадцать пять, наглец!

У самой двери я остановился и произнес ему через плечо:

— Прибавь к ним вчерашние две монеты, жадный старик. Это была не Юми...

После этого я вышел, обдумывая слова о своей ответственности.

Ах! Эти груди принцессы Сианны!

Не судьба, не судьба, не судьба...

Перед тем, как я оказался в этом мире и в этом юном теле, мы со Светкой успешно загасили вторую ипотеку. Это должен был быть подарок нашим дочерям на их день рождения. Я помню, с каким удовольствием мы выбирали ламинат и обои. Заказывая кухонную мебель, представляли, как наши дочурки позовут нас к себе на новый год, как праздничный стол будет ломиться от количества приготовленных ими блюд. Мы с женой так увлеклись этой квартирой, что порой могли поспорить о цвете занавесок практически до самого закрытия магазина. Это была жизнь... Нет, это была целая прожитая мною жизнь. И хотя я нахожусь здесь, по ощущениям, уже целую вечность, внезапные воспоминания о семье не дают мне возможности забыть того, ради чего я продолжаю свою путь в этом проклятом месте. Я должен вернуться назад, хотя бы даже для того, чтобы еще хоть раз увидеть приторные улыбки своих девчонок.

В Харилькольде я жил совсем даже не плохо. Я занимал просторную светлую комнату в Лиловом переулке, регулярно питался в местной харчевне и даже откладывал часть денег на «комфортное» будущее, каким бы оно не было. Я получал регулярное жалование, тайком выписываемое Штрусом на имя одного покойного гвардейца, не имевшего ни жены, ни детей, ни дальних родственников. За это я выполнял его поручения, а также Фениор обязал меня посещать тренировки по фехтованию вместе со всей городской стражей.

Куратором по тренировкам у нас была Рэйнесса Войнт, победительница Нефритового Турнира по фехтованию, который проходил в соседнем Шионе почти семь зим назад. Женщина все еще была в невероятной физической форме. Ее вечно строгое выражение лица и звонкий голос обеспечивали дисциплину на наших занятиях, но ее сверкающие глаза и выдающиеся груди могли в поединке сбить с ног любого мужчину.

Сегодня в паре я стоял с Бородатым Лорри. Высокого роста, широкоплечий, сильный и быстрый как зверь. Обильная растительность на его лице делала из него настоящего взрослого мужчину, но его шелковый голос предательски выдавал в нем юнца.

— Ты сегодня не в форме, Артур, — пропел мне Лорри, после серии успешных ударов.

— Утро не задалось, — ответил я сдержанно, возможно даже грубовато.

— В последнее время у тебя чуть ли не каждое утро «не задалось»

Да как ты смеешь?

— Это не твое дело, бородач, — ответил я и встал в боевую стойку.

Лорри ехидно улыбнулся, затем описал клинком круг и принялся наступать на меня. Его выпады были весьма предсказуемыми, хотя и сложными для парирования. Бородатый Лорри имел свойство увеличивать силу с каждым ударом, что в конечном счете сводило твою систему защиты к нулю, поскольку твои руки начинали дрожать от усталости. Нужно было ловить его на контратаке. Защищался Лорри заметно хуже, чем нападал.

Когда мой соперник выполнил серию вертикальных ударов, я нащупал момент и сделал ложный выпад в его бедро, затем резко изменил угол и вскользь обрушился ему на плечи. Я повторил этот трюк два раза, и он уже начал пятиться к стене. Краем глаза я заметил, как Рэйнесса наблюдает за нашим боем.

Только бы не отвлечься на ее грудь. Не сейчас, не смей.

Я прижал Лорри спиной к стене, после чего он зарычал как медведь, схватился другой рукой за рукоять и отбивал мои удары уже двумя руками, удерживая меч перед собой. То была его фатальная ошибка. Лорри уже не стоял в привычной боевой стойке и совершенно перестал следить за ногами. Я провел комбинацию из верхних боковых и в один из моментов сделал ему подсечку. Бородач с хлопком упал на землю, поднимая облако желтой пыли.

Рэйнесса обрушилась на нас с критикой:

— Превосходное исполнение контратаки, — сказала мастер, глядя на меня, — я уж подумала, что Артур и дальше позволит Медведю наносить свои тяжелые удары, но юноша смог в нужный момент взять инициативу на себя.

Это приятно.

Мастер продолжала, размахивая мечом по воздуху как указкой:

— Так же Артур верно заметил, что уважаемый Лорри Баунт, проигнорировав мои уроки по боевой стойке, начал импровизировать, и в итоге встретился лицом с землей.

Лорри отряхивал себя от песка и недовольно косился в мою сторону. Я же имел нахальства сесть на скамью, не спросив разрешения у мастера: меня все еще тошнило после бурной ночи, хотя, надо признаться, в молодом теле переносить похмелье было куда проще.

— На сегодня занятия окончены, — огласила на весь двор Рэйнесса, затем проводила твердым взглядом каждого из учеников.

Я шел последним, и уже предвкушал сладкий послеобеденный сон, как мастер остановила меня у самих ворот:

— Артур, не мог бы ты задержаться ненадолго.

Да что же это такое?

— Да, мастер, чем могу быть полезен? — ответил ей я, стараясь дышать глубоко, чтобы меня не вырвало на ее грудь.

Какая же шикарная грудь у Рэйнессы Войнт. Я бы лучше сложил песню о них, нежели чем о надоевших всем сиськах принцессы Сианны.

Она встала напротив меня на неприлично близком расстоянии. Я боялся, что она почует мой перегар, но и отступить назад — было бы признаком неуважения.

— Совсем скоро, по случаю именин Гельвика Триона, наш замок посетят гости из Сапфировой долины. Наш правитель выделил весьма щедрую сумму на празднование, поэтому и гостей пригласил просто несметное количество.

Я старался смотреть ей в глаза, а не на вырез в рубашке. Я очень старался...

— Королевская семья из долины, со всеми приближенными, лордами, с их детьми и женами погостят у нас в городе несколько дней. Очень важно показать нашим гостям, как сильно мы ценим их покой. Безопасность должны быть на высшем уровне!

Мастер Рэйнесса Войнт занимала далеко не последнее место в замке. После победы в Турнире ей предложили должность подручного главы стражи города, но женщина предпочла тихую и безмерную жизнь в качестве мастера над оружием.

— Я разделяю ваше стремление максимально обезопасить это торжество, мастер Рэйнесса, но я не совсем понимаю, чем вам может помочь обычный юный наемник, вроде меня?

Она ответила мне улыбкой, настолько приятной, на какую только была способна:

— Все гвардейцы будут заняты охраной замка и улиц нашего города. А рыцари, мастера и все остальные служители замка в суматохе празднования запросто могут потерять бдительность и самообладание. — Рэйнесса ласково дотронулась до моего плеча. Она стояла так близко, что я чувствовал запах лимонной воды из ее рта. — Ты показал себя дисциплинированным учеником, с уважением относился к моим занятиям. Я хочу попросить тебя, чтобы ты «смешался» в толпе наших дорогих гостей, нашел себе друзей среди жителей Сапфировой долины. Ну, знаешь, побеседовал с теми, подслушал за другими...

Что-что, а шпионить за важными гостями в самом замке мне еще не приходилось. Это пахнет поручением от Штруса, но почему он сам меня об этом не попросил? Вероятно, он знал, что я запрошу за эту работу не меньше денег, чем за отлов разбойников в лесах. Но этой женщине отказать было невозможно.

— Для меня будет большой честью оказать для Вас эту услугу, мастер.

— Эта услуга не только для меня, Артур. Ты окажешь честь всему клану Трион, а, возможно даже, и всему Харилькольду. И, к тому же, среди гостей будет большое количество незамужних дев. У одной только принцессы Стефаны больше дюжины фрейлин, без которых она не ступает за пределы своих стен. — На миг мне показалось, что мастер раздевает меня своими карими глазами. — Говорят, что принцесса лично объезжает всю Сапфировую долину в поисках самых хорошеньких девочек, затем находит для каждой наиболее «выгодную» партию во всех соседних землях.

Очень грамотная стратегия. Многие из этих дев не имеют ни великих фамилий, ни преданного в виде замков и земель, но хорошие манеры и образование в паре с красотой могут обольстить не один десяток мужчин из знатных семей.

— Я не сомневаюсь, что эти девушки очень привлекательны, но я также считаю, что в Харилькольде живут самые обаятельные и страстные женщины по обе стороны Кораллового моря. — Сказал я, не отводя своего взгляда с ее лица, и только потом осознал, как глупо эти слова звучит из уст зеленого юнца.

Но это, похоже, нисколько не смутило Рэйнессу, которая буквально поела меня взглядом.

— Порой, мне кажется, что напротив меня стоит не юноша-ученик, а взрослый и рассудительный мужчина. — Она еще мгновение смотрела на меня, затем увела взгляд и резко шагнула назад. — Звучит как бред, согласна. Прошу прощения.

С каких пор мастер над оружием Рэйнесса Войнт стала такой милой? Еще и извиняется за свои слова...

— Ничего страшного, мастер. Я выполню ваше поручение.

Я снял с гвоздя свой черный плащ со знаком наемника, направился к выходу, но в дверях остановился и добавил через плечо:

— Обещаю быть максимально приветливым и учтивым с нашими гостями.

Рэйнесса стояла посреди желтой арены, и мне показалось, что она стыдливо водит носком сапога по песку. Я улыбнулся и пошел на встречу со своей постелью.

— Пап, смотри, нашла в подвале бабушкин хрустальный сервиз. — Алина держала на своих тонких ручках пыльный пакет с посудой, в котором каждый элемент был тщательно упакован в старую пожелтевшую газету.

— Молодец, доча, — ответил я улыбаясь. — Позови Диану и сполосните его как следует. А то не ужинать же нам из пластиковой посуды, пока мама там разбирается с вещами.

Алинка понимающе кивнула и двинулась в сторону кухни. Диана как раз спускалась со второго этажа и хвостом скользнула за ней. Здесь им еще по двенадцать, и мы только въехали в свой собственный дом. Это была наша со Светкой мечта с первых дней знакомства. Почти все детство я прожил в деревне, поэтому о своем загородном доме мечтал с малых лет. И жена эти чувства полностью со мной разделяла. Тогда ее повысили до зам. руководителя юридического отдела крупной торговой компании, а мне в наследство от мамы досталась двушка на краю города. Денег нам с лихвой хватило на первый взнос по ипотеке, ремонт, и даже что-то прикупили по мебели. И вот оно: наше уютное гнездышко за городом. Никакого шума от проезжающих машин и топота соседей. Лишь тишина и чистый воздух...

Я застал ее в прихожей, Светка перебирала вещи из коробок, при этом зажав телефон между ухом и плечом.

— Олег, да что ты говоришь? Нет... нет там не будет... ха-ха-ха... — говорила она по телефону, при этом улыбалась и сияла, словно с неба спускался столб света, покрывая ее золотой пылью.

При виде ее улыбки мое сердце наливалось кровью, а воздух в легких становился чуть тяжелее.

— Ладно, Артур пришел мне помочь с коробками. Да, давай до скорого. Отчет будет у «Вас» на столе к понедельнику, Олег Евгеньевич, конечно. Ха-ха. — Выдав из себя смешок, она оборвала связь и убрала телефон в шорты.

— Опять начальник звонил? — Спросил я, взяв в руки коробку с надписью «Алина. Белье»

Несколько вздохов она молчала, затем ответила, повернувшись ко мне спиной:

— Ну ты же знаешь, слияние филиалов, море бумажной волокиты...

— Знаю. Но он же в курсе, что у нас переезд. Мог бы и дать тебе пару дней отдыха.

Она опять промолчала.

— Артур, там в подвале лежат мешки с летней обувью, можешь их поискать?

— Да, конечно, дорогая, — ответил я, затем поцеловал ее в макушку, прямо в ее ослепительные каштановые волосы, и двинулся в подвал.

Черт возьми, как же темно... И как Алина умудрилась здесь раскопать мамин сервиз? Я достал телефон и начал светить себе под ноги. Подвал отдавал сыростью и землей. Ни черта не видно.

— Вернись к нам... — прошипело из темного угла.

Я видел этот сон сотни раз, но такого я точно не помню. Я же тогда всего лишь взял мешок и поднялся по лестнице.

— Вернись, наследник... — Это был голос, наполненный болью и горечью.

Что за херня? Я двинулся в сторону голоса, начал светить экраном на стену. Часть стены в углу едва заметно пульсировала красным. Я дотронулся до нее: телефон выскользнул из руки и ударился об пол.

— Черт!

— Агх... вернись... — снова раздалось из стены, словно в ней был кто-то замурован.

Спустя мгновение весь подвал начала стягивать кровавая паутина. Пульсация стала заметно ярче. Помещение озарилось багровым цветом. Вены и сосуды расползались по стенам, потолку и полу. На кирпичной стене, один за другим, возникали странные руны, которые сочились кровью. В воздухе начали появляться искры пепла. Они кружили вокруг меня танцем, затем начали сливаться в одно безумное горящее облако, надвигающееся на меня. Я упал, попятился к стене. Облако вдруг обратилось в свирепую звериную морду.

Зверь раскрыл свою огненную пасть:

— ВЕРНИСЬ К НАМ, ВЛАДЫКА!

Зверь налетел на меня. Его клыки вонзились в мою плоть. Момент нестерпимой боли, а дальше...

Я очнулся в своей комнате в Лиловом переулке. Постель была насквозь сырая. Мне было холодно и противно. Что же это было? Мне и раньше доводилось видеть сны о своей прошлой жизни, но подобный кошмар случился со мной впервые. Наверное, просто переутомился, тем более после похмелья.

Я взглянул в окно: светло-голубой свет от луны освещал узкие улочки. Спать мне совсем перехотелось. Я растянул свое постельное белье на веревке, чтобы просушить ее. Затем прыгнул в бриджи, натянул сапоги и накинул на плечи черный плащ с глубоким капюшоном. На плаще красовалась эмблема местной школы теней: кинжал, вокруг которого извивалась гадюка, — отличительный знак наемников Западного Арстана.

Я бродил по ночным улицам Харилькольда, стараясь не пропускать носом каждое дуновение свежего ветерка.

Мне нужно было привести свои мысли в порядок. Подошвы сапог издавали надоедливый шорох, когда терлись о камни при ходьбе, и это мешало мне сосредоточиться. Поэтому я остановился, навалившись спиной на случайный дом, после чего как идиот начал пялиться в небо в поисках мыслей. Ночное небо отвечало мне лишь мерцанием синих звезд и холодным взглядом блеклой луны. Это было так странно: те же звезды, та же луна... Но совсем другой мир...

В конце улицы послышалось чье-то пьяное ржание. Затем показались трое шатающихся парня. Они передавали по кругу бутылку и громко завывали строки из одной популярной песни: «Напой меня, накорми меня. Уложи меня, усыпи меня. Сделай это, пока не видит твой отец. У-у-у... Пока не знает твой отец...» Я постарался спрятать голову поглубже в капюшон, но, когда они проходили мимо меня, один из них остановился и начать злобно хихикать.

— Это же сучка Штруса, — прорычал он, затем запрокинул бутылку и сделал три смачных глотка.

Я поднял глаза. Передо мной стоял Гектор Бранч, старший сын одного из офицеров гарнизона. Наиболее мерзкий тип из всей второй гвардии. Надменный, грубый и хладнокровный. Даже, ходили слухи, что он растлил собственных двоюродных сестер, прежде чем их выдали замуж за простых рабочих.

— Здравствуй, Гектор, — ответил я спокойно, опуская капюшон.

Было бы лучше, если бы они поржали и пошли дальше. Я на это очень надеялся... Двое его дружков подошли к нам. Имен у тех двоих я не знал, но часто видел их на тренировках. Все трое — крепкие ребята, гвардейцы, ничего не скажешь. Даже с одним из них не хотелось бы вступать в драку, а что со мной могли сделать все трое?

— Тошно, сучка? — Спросил один, со смятым носом и невнятной речью. От чего выглядел грознее остальных.

— Точно-точно, — улыбаясь ответил ему Гектор. — Жалкий наемник, беженец или сирота. А может и то и другое. Крыса без чести, готовая за деньги сосать у любого с пухлым кошельком. — После этих слов он презрительно скривил рожу и плюнул мне под ноги.

Я не собирался с ним спорить, но его слова вонзились в меня градом стрел:

— Все, что я делаю, идет во благо Харилькольда. Безопасность торговых путей, отстрел хищников, чистые леса без разбойников. — Мои глаза залились злостью. — Пока вы отсиживаетесь в гарнизоне и наращиваете мускулы, мы с ребятами, крысами, как ты выразился, участвуем в реальных боях. А вы, парни, видели хоть что-то в этой жизни, кроме болтающихся членов сослуживцев в раздевалке?

Затем мне в живот прилетел удар. Я так был зол на Гектора, что не отводил своих глаз от его лица, и совершенно не успел среагировать. Воздух покинул мое тело. Я сложился вдвое, задыхаясь.

Гектор наклонился ко мне, схватился за мои волосы поднял мою голову на свет.

— Запомни, ублюдок, когда в мои руки попадет хоть капля власти, я поймаю каждого наемника в этих стенах. Ты понял, сучка?

— Поимеешь также, как поимел собственных сестер? — Хрипло простонал я, стараясь улыбнуться как можно шире.

Гектор бросил меня в стену.

Больно.

— Вы, двое, — отошли, быстро! Я сам с ним разберусь. — Он снял плащ и начал закатывать свои рукава, обнажая свои накаченные руки. — Тебе очень не повезло встретить меня не в гвардейской форме. В эту ночь для тебя я обычный прохожий. Иди-ка сюда...

Он пошел на меня. Я притворился, будто все еще задыхаюсь. «Бей в нос, или в пах», — учил меня когда-то отец совсем в другой жизни, совсем в другом мире. — «На улице правил нет, запомни, тем более если их больше. Бить по яйцам не запахло, Артур, если тебе дорога твоя жизнь и здоровье»

Так я и сделал... Носок моего сапога вонзился в его промежность, а мой лоб устремился вперед и расквасил его нос. Гектор взревел, падая на спину.

— Ублюдок! Тебе конец, мразь! — стонал Гектор, перекатываясь по земле. Одной рукой он пытался остановить кровь из носа, другой держался за свое причинное место.

Двое его спутников зажали меня у стены с двух сторон.

— Дерешься как телка.

— Сейчас мы тебя научим мужским приемам.

Я готовился получить нехилую взбучку, но глядя на то, как Гектор унижительно стонет, подумал, что этого того все-таки стоило. Надеюсь, хоть кости не сломают...

Один из них, в дурацкой шляпе и зеленых штанах, попытался ударить меня по голове, но по своей нетрезвости оступился и лишь вскользь прошелся по моему плечу. Другой попал прямо в мою щеку. Я закрыл голову руками, прикрывая спину позади стоящей стеной. Их удары в основном приходилось на ноги и корпус. Жить можно было, но долго бы я так не протянул... Перед моими глазами плыла каменная брусчатка. Я слышал, как они стараются, издавая стоны при каждом ударе.

А я довольно крепкий, раз все еще держусь на ногах.

Казалось, что они молотили меня целую вечность. Но в один момент удары с правой стороны прекратились. Устал, кажись? Я услышал странные звуки борьбы. Стоны, похожие на... точно. Это были звуки, издаваемые девушкой. Что там происходит?

Мне потребовались все мои силы, чтобы разогнуться сквозь боль в теле. Мутным зрением я пытался уловить суть происходящего. Либо мне отбили голову, и пошли галлюцинации, либо тех двоих действительно разбивала в пух и прах девчушка. Один как раз шатался, стоя на коленях с разбитым лицом: она пробила коленом его висок. У последнего рука болталась, словно хлыст. Прихрамывая, он попятился от нее в проулок, где и скрылся. В это время Гектор успешно, но с предельным усилием поднялся на ноги.

— Еще одна сучка, да какая красавица, — сказал он, выставив кулаки. — Жаль, придется сделать из тебя уродину.

— Твои речи, да тебе на плечи, козел, — ядовито произнесла девушка, после чего зарядила ногой по его и без того больным яйцам.

Гектор зарычал как зверь, упав на колени. Я слышал, как его разбитый нос хлюпал от соплей и крови. Его нытье резало уши. В какой-то момент мне даже стало жаль его. Мужская солидарность, мать ее.

— Ты в порядке? — Спросила девушка, нависнув надо мной.

Я не мог разглядеть ее лица, к сожалению. Но очень хотелось. Я даже на миг отвлекся от боли.

— А ты красивая? — спросил я, держась рукой за стену.

— Ты принимаешь помощь только от таких девушек? Ты веришь, что красивые девчонки умеют так драться? —

Она указала на лежащих бедолаг. — Красивые в это время спят и видят сны о сказочных принцах.

— Надеюсь, что и я снюсь хоть кому-то из них, — ответил я, сплевывая кровь.

— Пойдем, Артур, нужно тебя подлатать. Ну и угораздило же тебя. Не мог подождать до рассвета...

Откуда она знает мое имя?

— Кто ты, моя спасительница?

— Мое имя Юми Револь. Но многие знают меня как Лиана Страшилище...

— Надеюсь, они все ошибались, — сказал я, после чего в моих глазах потемнело и я провалился во мрак...

— И снова седая ночь, и только ей доверяю я...

— Ух ты! Очнулся и сразу запел, — долетел до меня женский голос.

Я раскрыл глаза, и следующие несколько секунд лежал, уставившись в потолок и вспоминая события прошлой ночи. Затем еще несколько секунд пытался вспомнить из какой же песни эти надоедливые строки крутились в моей голове. А когда вспомнил, то мне стало грустно. Очень грустно. В один миг перед моими глазами пронеслась моя юность. Золотые поля Башкирии, деревенские пацаны и девчонки. Летом — бескрайние озера и таинственные пещеры, зимой — белоснежные горы, лыжи и украденный отцовский самогон, бессовестно распитый в кругу друзей около жаркой печи. Все это было...

— Как себя чувствуешь, боец? — Юми присела на кровать с кувшином, затем поднесла его к моему рту, чтобы я утолил жажду.

Я сделал несколько жадных глотков и ответил:

— Бывало и хуже.

Я осмотрелся: мелкая, скудная на мебель комнатуха. Одна кровать, один стол, одно ведро. Типичный номер в трактире.

— «Лиловый Трактир»?

— Нет, «Три Карася», — поправила меня Юми.

Я еще раз окинул взглядом комнату уже повнимательнее. После чего просунул руку между стеной и кроватью в поисках одной вещицы.

— Ага, а вот и он! — Радостно сообщил я, доставая из-под кровати старую замызганную кружку, на дне которой лежала засохшая муха.

— Ты, вероятно, все трактиры и таверны в городе знаешь как свои пять пальцев? В твои то молодые годы... — Она встала с кровати, поставила кувшин на стол и встала столбом посреди комнаты.

— Исключительно ради разведки, — со скромностью ответил я. — И чтоб наладить теплые отношения с владельцами.

Она кисло поджала губы, затем встала с кровати, поставила кувшин на стол и развернулась ко мне.

— Как себя чувствуешь? Голова не кружится? Помнишь, что было ночью?

— Помню почти все. Били больно, но серьезных травм, видимо, не нанесли.

Я откинул покрывало и с удивлением обнаружил, что предстал перед Юми в чем мать родила. Меня это нисколько не засмущало, лишь позабавило.

— Это твоих рук дело? И не стыдно? — Спросил я, улыбаясь.

Юми была тверда. Даже не покраснела.

— Я обработала твои ушибы.

— А зачем нужно было снимать с меня трусы?

Она игриво сощурила глаза.

— Исключительно ради разведки, — пропела она и из ее рта вырвался милый смешок. Она попыталась прикрыть его рукой: вышло еще милее.

Мне только сейчас удалось ее разглядеть. Кто бы что не говорил о ее прозвище, Страшилищем она не была совсем. Густые черные, как реки смолы, волосы спадали на грациозные плечи. Выдающаяся грудь, мощные бедра, которыми, при желании, можно было бы свернуть шею любому. А ее глаза... яркие, блестящие, цвета ранних лавандовых полей. При свете они играли оттенками сирени, фиалки и сливы. Никогда не видел таких чудных глаз. Ни в этом мире, ни в своем...

— Можно тебя спросить? — Я встал по весь рост, совершенно не заботясь о своей наготе и принялся натягивать на себя одежду. Юми же отвернулась к окну.

— Смотря о чем.

Я натянул один носок.

— Ох, у меня много вопросов. Во-первых, где мой второй носок?

От Юми опять вырвался проказливый смешок. Она сунула руку в карман своих брюк, достала мой носок и бросила его к моим ногам.

— Смешно, — подытожил я. — Вопрос второй, как ты меня нашла? И почему я не застал тебя в Хмельной Розе?

— Опасно находиться постоянно на одном месте. — Она посмотрела на меня как на балбеса. — Это же одно из первых правил. Наемник ты или кто?

— Мне нечего бояться в стенах родного города.

— Я тоже так когда-то думала. — На один лишь миг в ее волшебных глазах поселилась грусть. Но лишь на миг.

Я взглянул в окно: солнце уже переходило в замыкающую четверть. Я проспал весь день?!?

— Значит, ты уже встречалась со Штрусом и в курсе нашего задания?

— О, да. С Фениором мы давние друзья. И про шпиона он мне тоже рассказал.

— Друзья, говоришь? Интересно... Расскажешь по подробнее?

— Как-нибудь в другой раз, боец.

Тем временем я уже был полностью одет. Я уверенно стоял на ногах, хотя в некоторых местах еще пульсировала боль.

— Ты же понимаешь, что теперь я — твой капрал.

— Так точно, ты — мой капрал. — Она чинно-важно поклонилась, удерживая свой крепкий кулак на груди.

— Отлично. Приказываю тебе раздеться и лечь со мной в постель.

Она развернулась: на ее ремне, сзади, сверкнула сталь от небольшого, но опасного ножа.

— Только если моему капралу недорого его яйца.

— Пожалуй, оставим это на десерт, — ответил я, не отводя своих глаз от оружия.

Она ухмыльнулась. Я ответил тем же.

— Скоро стемнеет, а мы ни на йоту не приблизились к обнаружению того таинственного лазутчика.

— Какие будут указания, мой капрал?

Я почесал свой затылок, наткнулся на шишку и от боли слегка съезжился.

— Сходим на стену. Попробуем договориться с охраной, чтобы они впустили нас на ночь понаблюдать.

Лучшего места, чем стены города, не найти: они высокие и обрамляют весь город.

Юми ловко накинула на себя плащ черного цвета с глубоким капюшоном. Я обратил внимание на то, что ее плащ был без эмблемы. Такие носили наемники, которые не хотели привлекать к себе излишнего внимания. Которые от чего-то бежали и скрывались. Но в данный момент мне не хотелось ее расспрашивать, нужно было приступить к заданию.

Я уже почти вышел из комнаты, но потом заметил, что Юми стояла и не двигалась. Я обернулся. Она запрокинула свою голову и капала с пузырька себе в глаза какую-то дрянь.

— Не самое время для того, чтобы расслабиться и поймать кайф, как ты считаешь? — Отчитал я Юми. — Вообще, сушеные листья фальмы или бесова ягода тоже не плохо дурманят. Но это тебе так, на будущее.

— Придурок! — Сорвалась Юми, глядя, как я улыбаюсь. — Это для цвета моих глаз.

И вправду. Спустя мгновение ее глаза приняли обычный ореховый оттенок. Что за чудеса?

— Ты стесняешься своих глаз?

Некоторое время она молчала, убирая пузырек себе в небольшую сумку, затем запрокинула ее себе за спину и пошла к выходу.

— Хватит уже вопросов, нужно выдвигаться, — бросила через плечо теперь уже кареглазая Юми и спешно покинула комнату.

Странная баба, но о-о-очень интересная...

До захода солнца у нас еще было пару часов. Юми сказала, что ей нужно кое-что забрать, и мы договорились встретиться с ней у западных ворот. Я же решил отужинать в харчевне, заодно краем уха подслушать местные слухи.

Я миновал площадь Трех Сестер, свернул на улицу Беллы. Несколько огромных и элитных домов на этой улице заметно выделялись среди прочей архитектуры города. Причудливые дома: из ворбийского розового мрамора с гигантскими оконными проемами и длинными шпильями, пронзающими облака. Здесь жили представители артели морских торговцев. Много денег, много понтов, много охраны... Наемные стражники целыми днями обходили эти строения по кругу. И сейчас, при виде моего плаща, они недовольно фыркнули и брезгливо отвернулись. Плевать. Мне не в первой.

Я добрался до харчевни под названием «Синий краб». Захотелось морепродуктов, так сказать. И еще здесь отдыхали моряки — самые болтливые работяги, каких носил свет.

— Что будешь, милый? — Подавальщица стреляла глазками.

— Что-нибудь сытное, горячее и быстро приготовленное.

— Суп из морского гребешка с луком и морковью, думаю, тебе подойдет.

Я кивнул.

— Пить? — Спросила она, и, кажется, вопрос был с подвохом.

— Травяной чай, пожалуйста, — ответил я.

Она поводила бровями.

— Уважаю трезвых мальчишек.

Не то, чтобы я всегда отказывался от выпивки, скорее наоборот. Но перед этим заданием я хотел сохранить трезвость своего ума. Могло, по сути, произойти все что угодно.

Она еще раз улыбнулась, затем сказала, что суп принесет вместе с чаем через несколько минут. Я поблагодарил ее и стал разглядывать присутствующих. Большинство, конечно, были с корабля. От них воняло солью, потом и кислым ромом. Кто-то ругался, кто-то смеялся. Все, как и в обычной таверне, с одним лишь исключением: если здесь начиналась драка, то участвовали в ней абсолютно все. Для моряков эта была забава, почти такая же, как для обычных горожан представление бродячих артистов или карнавал. На корабле стычки и ссоры жестко пресекались, и морские волки все плавание держали огонь внутри себя. Но вот когда уже сходили на берег...

Я подсел к молодому, еще зеленому морячку. Остальным мужикам, видимо, было позорно садить его за свой стол.

— Тут не занято? — Спросил я, усаживаясь напротив него.

— Нет-нет, что вы, прошу.

Славный малый, но вел он себя очень робко, да и выглядел соответствующе. С маленьким острым носом, с глубоко посаженными глазами цвета болота и спадающей на сколький лоб грязной челкой. Подавальщица как раз принесла мне мой суп с двумя кусочками серого хлеба, керамический чайничек с душистой ромашкой и чашку.

— Благодарю вас, — сказал я и протянул ей семь медных пенни. Женщина улыбнулась и ушла обслуживать других гостей.

Сначала я налетел на свой суп и смел его за пару минут. Затем отломил хлеба и прошелся по тарелке, собирая остатки овощей и жира.

— Отличный суп, — похвалил я вслух блюдо.

— Это еще что, — поддержал юнга. — Наш кок — в высшей степени мастер, кулинар от бога! Если бы вы попробовали его суп из акульих плавников, то других бы супов просто не признавали. А его тушеная редька с жареной золотистой треской... М-м-м... И это, представьте себе, в открытом море! А что, интересно, он готовит здесь, на суше! — На мгновение он замер, и смотрел в пустоту, словно кого-то там увидел. — Непревзойденный гений кулинарии! Сам Еллион бы облизывал свои пальцы!

— Так ты веришь в бога Трех Матерей? Откуда ты? — Спросил я, заботливо наливая заваренный чай в его стакан, где, вероятно, до этого было пиво.

— Мое имя Николь Бланд, я с Ровандира, Верминская империя. — Он протянул худую ручку. При рукопожатии я нащупал на ней пару свежих мозолей.

— Верминская империя? Она же за тысячи лиг отсюда. Что ты здесь забыл?

— Понимаете... Пренеприятнейший конфликт с моими родителями вынудил меня покинуть родные стены. — Он отпил от кружки и, видимо, только сейчас понял, что пьет вовсе не пиво. Но это его несколько не смутило. — Сначала я подался к ростовщику, но затем он меня выгнал, а на мое место посадил своего племянника. Совершенно безграмотный юноша был, скажу я вам по секрету. Не удивлюсь, когда узнаю, что вскоре после моего ухода он начисто разорил своего дядю. Затем я уехал из своей столицы. Всегда хотел повидать окружающий мир, знаете ли.

— Угу, мир огромен и прекрасен, — тупо согласился я.

Николь продолжал:

— Я немного пробыл подмастерьем у двух братьев кузнецов в Широнской долине, но профессия так мне и не далась: в кузнице совсем нечем было дышать, а я так люблю свежий воздух... Я направился к морю: по пути бродяжничал, ночевал в храмах, набирал в лесу орехов и ягод, затем продавал в попутных городах. В целом, получал удовольствие от дороги. Когда я дошел до порта в Яшмовой бухте, то был чрезвычайно поражен красотой моря. Я смотрел как ребенок на исполинские корабли, стоящие на якорях, на сотни крепких, закаленных в штормах моряков. Я сразу же записался на первый отплывающий корабль. Им оказался огромный барк из черного дерева. Судно носило название «Злая Мачеха»

Он отвлекся от своих воспоминаний, проверяя, слушаю ли я его. Я увлеченно кивнул головой.

— И вот, уже как больше года я тружусь младшим матросом на этом судне и гордо ношу нашивку с его названием. Поначалу было очень тяжело. Меня постоянно мутило, моряки постоянно бросали в меня свои шуточки, не воспринимали всерьез. Но когда я вставал на самый нос корабля, то ощущал эту безоговорочную мощь бескрайнего пространства. Я впитывал соль вместе с ветром и чувствовал, слово пролетаю над водной гладью на спине огромной птицы. В такие моменты я забывал абсолютно обо всем. Море давало мне силы, и я засыпал каждую ночь только с мыслью о нем...

Рассказ юнца меня поразил. Неужели и вправду, такой робкий и нежный парень, как он, смог влиться в такую тяжелую и суровую профессию? Действительно говорят, что любовь бывает разной. Можно любить жену, можно любить своих детей и внуков. Но вот Николь Бланд был безоговорочно влюблен в море. Оно подпитывало его силами, насыпало ему храбрости и стойкости. Такие простые, как пять копеек, истины, работали и в этом, и в моем прежнем мире совершенно одинаково.

— Это хорошая история, Николь Бланд. — Поддержал я собеседника. — И, заранее извиняюсь за такой вопрос, но мне кажется, что твоя манера речи не совсем соответствует твоей профессии. — Я покосился на мужланов за

соседнем столе: они громко чавкали, рыгали и отпускали непристойности в адрес подавальщицы. — Человек с такой речью либо учился в очень хорошем месте, либо прочитал не одну сотню книг. А может, и то и другое.

— Вы совершенно правы. До того, как я ушел из дома, я обучался в Ровандирской академии имени Карла Четвертого. Попасты туда невероятно сложно, даже имея влиятельных родителей, деньги и власть. Люди со всех континентов пытаются туда пробиться. Кто-то привозит с собой золото и рассыпает его прямо на крыльце административного корпуса, кто-то пытается надавить на местную власть, переходя к откровенным угрозам. Но академия никому не подчиняется. Никому! — На последнем слове он грозно вытянул в воздух указательный палец.

— Как же ты тогда поступил туда на обучение?

Николь грустно вздохнул.

— Мой отец — учитель в этой академии. Он преподает там ботанику. Он мне всегда твердил, что меня взяли исключительно за мои способности к обучению. Но мне всегда казалось, что к моему поступлению приложил руку именно он.

— Что это за место такое? Чему же там обучают, раз все стремятся туда попасть?

Он слегка наклонился ко мне и перешел на шепот, при этом оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что нас не подслушивают:

— Говорят, что избранных студентов начинают обучать «особенным» предметам. — Он еще раз возбужденно посмотрел по сторонам. — Искусство рун, зельеварение, левитация и многое другое, чему не сможет обучить ни одна другая академия или школа в мире. А все потому, что только там обитают Белые жрецы из древней и уже несуществующей империи.

Он откинулся на спинку стула, не отводя своих глаз от моих.

— Большого я, к сожалению, не знаю. Да и магии никакой и не видел. Все эти байки переходят из уст в уста и разносятся по всем землям. Я же проучился там почти два года, и могу заверить, что это всего лишь достойнейшая академия, с жесткой дисциплиной, продуманным учебным планом и вкусной столовой, но никак не школа магии и колдовства.

Да уж... Рассказать бы ему про свою шарагу. Про вечно пьяного информатика, про полтарашку пива в курилке на перерывах, про «стрелки» после пар группа на группу. Но уже начинало темнеть, а значит, и историям конец.

— Ты отличный собеседник, Николь Бланд, но мне уже пора. — Я встал и похлопал его по плечу. — Когда в следующий раз будешь в нашем городе, обязательно разыщи меня.

Я ему улыбнулся теплой, дружеской улыбкой, затем развернулся на пятках и двинулся к выходу.

— Как же разыщи вас, если не знаю вашего имени? — Кричал через весь зал Николь.

— Спроси у гвардейцев про Артура, наемника в черном плаще. Они-то уж меня знают... — Бросил я через плечо и вышел в улицу.

С наступлением ночи Харилькольд проваливался в глубокое молчание. Тишину время от времени разбавлял лишь едва уловимый шепот полусонных гвардейцев, треск лоскутов огня в настенных факелах и масляных стойках, мелодичный свист гуляющего меж домов ветра.

Жизнь наемника была тесна связана с ночью: наши навыки скрытности и черные плащи делали нас практически незаметными в темное время суток. И я помню свои первые недели обучения в гильдии наемников. Мастер теней Глориус Дайн врывается в наш барак, поднимая всех сонных и еще совсем зеленых учеников на ноги. Он закрывал дверь на ключ, завязывал себе глаза плотной плащевой тканью, вооружался длинной палкой и заставлял выполнять одно нехитрое упражнение. В каждую из такой ночи он говорил, что спрятал второй ключ от двери где-то в комнате, и что наша задача найти этот ключ, не издав ни звука. Честно признаться, я никогда не думал, что человек способен развить такой острый слух, каким обладал мастер Глориус. В свои шестьдесят с хвостиком он реагировал на каждый шорох, на каждый вздох и скрип, затем молниеносно наносил больнейшие удары своей палкой по источнику этих звуков. Мало того, во всеобщей какофонии лежащих и стонущих от боли курсантов мастер Глориус мог и дальше различать крадущихся юнцов, коих вскоре тоже настигала его палка.

— «Вы двигаетесь как люди и воняете так же, — рычал на нас старый мастер. — Следите за своей тенью, скользите подобно ей. Пустите ее в свои мысли...» — Значение его слов мы начали понимать лишь к концу пятого курса. Двенадцать некогда нерадивых, глупых и ненужных этому миру сорванцов в тот момент стали опасными, исполнительными и хладнокровными наемниками...

Перед тем, как встретиться с Юми у западных ворот, я успел заскочить к себе домой, чтобы забрать свой меч. Я подумал, что иметь при себе оружие совсем не будет ошибкой, даже несмотря на то, что Штрус предупреждал, чтобы мы не вступали в драку с тем таинственным шпионом. В таких делах не исключены сюрпризы. Я застал ее уже на самом верху стены. Юми что-то бурно обсуждала с дежурным гвардейцем, при этом размахивала своими руками так яростно, словно на нее налетела стая ворон.

— Ты много о себе мнишь, солдатик! Ишь какой, расфуфырился, стоишь тут весь такой в своих сияющих доспехах и копьем наперевес! — Нападала Юми.

Я тем временем уже добрался до вершины стены, подошел к ним поближе и узнал гвардейца, на которого злостно срывалась моя подчиненная. Парнишку звали Холтес, и мы состояли с ним в довольно теплых приятельских отношениях.

— Артур, слава богам! — умоляюще обратился ко мне Холтес.

— Холтес, какая встреча, дружище! — Я протянул гвардейцу руку навстречу его руке.

Юми заткнулась при виде нашего крепкого рукопожатия.

— Убери от меня эту хищницу! — Отшагнул назад Холтес, схватившись двумя руками за свое копьё.

— Можешь сбросить ее с этой стены, я разрешаю, — с ухмылкой произнес я.

— Ты охренел!? — Юми надулась и покраснела. Теперь ее лицо было похоже на спелый томат.

— Успокойся, Юми. Сходи, проветришь пока что. — Приказал я. — А мы с этим молодым человеком немного побеседуем.

Юми недовольно фыркнула, звонко топнула ногой, но развернулась и ушла к краю стены, наслаждаться с высоты лесными видами.

— Тяжелая у тебя служба, Холтес.

— Да и у тебя, Артур, я вижу, работа не легче. — С сочувствием произнес Холтес, глядя на Юми.

Я лишь едва кивнул.

— Слушай, мы же не просто так вскарабкались на эту стену. Не знаю, что наговорила тебе эта бестия, но поручение у нас серьезное, аж от самого Фениора Штруса.

Холтес стоял твердо и непоколебимо, как натянутая струна. Виднелась в нем настоящая солдатская подготовка. Я продолжал:

— Поводился тут по ночам разгуливать вокруг города сомнительный тип. То подсмотрит, то что-то запишет на бумажку. Видел ли ты или кто-то из твоих солдатиков эту личность?

— Знаешь, Артур, тут всяких хватает. — Тяжело, с выдохом выдал Холтес. — Ночью мамыши своих нежеланных младенцев в лес относят на корм волкам. Или, где девицу четверо зажмут, дело с ней сделают и бросят в грязь голую. А ты тут со своими художниками. Ну нравится человеку живопись, пусть себе гуляет да рисует.

Да уж... И действительно, куда я лезу со своими глупостями.

— Слушай... — Я по-дружески положил свою руку на плечо Холтеса. — Тогда, ты же не будешь против, если мы с моей воительницей немного погуляем по вашей стене. Постоим там, посмотрим туда... Мне же, все-таки, тоже нужно выполнить поручение главы городской стражи. А ему не откажешь.

— Да уж, — согласился Холтес. — Штрусу действительно негоже отказывать.

Он звонко ударил копьём об землю.

— Стена в вашем распоряжении. Если будут вопросы от других гвардейцев, назовите месячный пароль.

— Месячный пароль? — Удивленно переспросил я.

Холтес посмотрел на меня как на балбеса.

— Чтобы отличать своих от чужих, ну!

— Ага, понял. Ну и что это за пароль такой?

Он чуть пригнулся ко мне и произнес:

— «У шляхи три яйца» — прошептал Холтес, будто на такой высоте нас кто-то мог услышать.

— Звучит как бред.

— Ну конечно! В этом то и весь смысл. Угадать такой пароль просто невозможно.

Логично.

— Я скажу так: у человека, придумавшего этот пароль, явно больная фантазия.

Холтес чуть напрягся после этих слов:

— Вообще-то, пароли придумывает сам Фениор Штрус...

Ой как неловко то получилось...

— Ну, спасибо тебе, Холтес, за возможность погулять тут у вас. Нам пора идти, искать мерзавца. Береги себя, солдатик.

Я развернулся, взметнув черным плащом и двинулся к Юми.

— И ты береги себя, наемник Артур, — прокричал мне в спину Холтес.

Юми ходила по стене, устремив свой взгляд к подножию, словно кошка, выслеживающая добычу.

— У шляхи три яйца, — произнес я, когда дошел до нее.

Юми продолжала наблюдать со стены, не реагируя на мои слова, затем, спустя несколько секунд, хладнокровно ответила:

— А я, кстати, догадывалась, что ты немного придурок. Ну, ничего страшного, зато ты красивый и смелый, мой капрал.

— Да это пароль такой для гвардейцев! Холтес сказал мне его, чтобы у нас не было проблем! — произнес я, затем добавил. — Но за красивого и смелого спасибо, конечно.

Она на мгновение повернулась ко мне с сильно сжатыми губами и презрительным взглядом.

— Я все еще обижена на тебя за ту выходку около подъема.

— Ты про то, что я разрешил Холтесу сбросить тебя со стены? — Мой голос стал теплым и вкрадчивым. — Ну, брось, я же не всерьез.

Она демонстративно отвернулась.

— Мне нужно было расположить к себе того солдатика, чтобы он разрешил нам ползти по стене. Тем более немного юмора помогло разрядить обстановку. Ведь ты на него, все-таки, нехило так наехала...

— Ну а че он...

Юми опустила голову и впирила свои глаза в каменный пол. Я с осторожностью подошел к ней ближе и мягко погладил ее по спине.

— Не думал, что ты такая ранимая. При всем твоим взрывном характере.

— Не суди о воине по доспехам, Артур. — Она резко отдернула от себя мою руку и шагнула в сторону. —

Хватит этих соплей, нам нужно работать.

— Совершенно с тобой согласен.

Мы двинулись вдоль стены.

— И пароль они придумали дурацкий, — проворчала Юми.

— Совершенно дурацкий, — согласился я.

Мы медленно передвигались по стене, внимательно осматривая местность вокруг города. Было уже за полночь, и, по ощущениям, гуляли мы уже добрых часа два. Света полной луны вполне хватало, чтобы мы сумели разглядеть шпиона даже у подножия стены, но за все это время заметили лишь пару патрулей гвардейцев, двух пьянчуг и одного бегущего кролика.

— Юми, — обратился я к своей подчиненной. — Я хочу тебя кое о чем спросить...

Она шла на два шага впереди меня, но после моих слов резко остановилась. Однако разворачиваться ко мне не торопилась.

— Слушаю.

Я встал за ее спиной.

— Я даже не знаю, как... Это очень волнительно...

— Мой капрал, о чем вы хотите меня спросить? — Я заметил, как она начала дышать чаще и глубже, чем

прежде.

Я подошел к ней практически вплотную, слегка наклонился к ее голове. Ее волосы щекотали мое лицо. Напряжение между нами возросло многократно. Я едва касался губами ее уха, пару раз похотливо выдохнул, от чего она немного задергалась, затем сладко прошептала:

— Юми... что это за огромный мешок ты с собой принесла, а?

Она слегка опешила и отшагнула от меня. Все сияние с ее лица исчезло мгновенно, уступив место надутости и недовольству.

Мне кажется, или я слишком жестоко над ней подшучиваю?

— Придурок! — Громко бросила Юми.

Я с любопытством разглядывал то Юми, что приводила свои мысли в порядок, то большой холщовый мешок, что болтался у нее в руке.

— Ну так что же там?

Она демонстративно бросила его к моим ногам. Раздался звон бьющегося о камни железа. Я наклонился, раскрыл мешок и обнаружил в нем два штурмовых крюка-кошки и две смотанных к ним веревки.

— А ты думал, мы просто спрыгнем с этой гигантской стены, когда найдем нашего шпиона? — Подначивала Юми. — Хорошо, что я подумала взять с собой эти штуки.

Об этом я и не подумал... Действительно, эти крюки сэкономят нам кучу времени и позволят быстро сползти со стены.

— Идея неплохая, — ответил я, сворачивая обратно мешок и передавая его Юми.

— И это все? — Удивленно спросила она. — Да уж, а ты скуден на похвалу, капрал Артур.

Я ничего не ответил, а лишь стал внимательно осматривать окрестности. Юми тоже облокотилась на выступ, но смотрела не вниз, а куда-то очень далеко. И взгляд ее был печальным и задумчивым одновременно.

Прошло, наверное, около получаса, я уже собирался двигаться дальше, как своим боковым зрением увидел нечто медленно передвигающееся вдоль стены вниз.

Наш клиент!

Он держал в своих руках некое подобие записной книжки и время от времени прикасался к каменной кладке.

— Юми. — Скомандовал я, но девушка не реагировала, продолжая пронзать своими глазами горизонт. — Юми Револь, очнись же!

Она удивленно, почти с испугом обернулась на меня. Я пальцем указал вниз, на таинственную фигуру. Юми все поняла без слов.

— Доставай крюки, — скомандовал я.

— А как же указание Фениора? — Возразила Юми. — Нам же нужно было только следить за ним.

— К черту Штруса... Возьмем засранца.

— Так точно, мой капрал, к черту Штруса, — твердо повторила Юми.

Она ловко вытащила из мешка крюки, подошла к выступу и надежно, хочется мне верить, зацепила каждый крюк, а веревки распустила и перебросила на внешнюю сторону стены.

— Доверяешь мне? — Спросила Юми, после чего перелезла через выступ, взялась обеими руками за веревку и уперлась ногами в стену.

— Нисколько, но разве у меня есть выбор?

Я сделал то же самое. Мои руки крепко держались за веревку, ноги были согнуты в коленях. Ветер был злым, настойчивым, а под моей задницей было примерно метров двадцать пять свободного полета до земли. Не то, чтобы я боялся высоты, вовсе нет. В себе я был уверен, но в Юми... Я все еще плохо ее знал. Что, если Юми прислали убить меня? Ситуация для нее очень удобная. Даже если я чудом выживу после падения, меня легко можно будет добить... Впрочем, за что меня можно убить? Да к черту, о чем я вообще думаю?

— Ну что, давай кто быстрее спустится? — Задорно предложила Юми, немного покачиваясь на веревке из стороны в сторону.

— На что спорим? — Поддержал я.

Она мгновение думала, затем сказал:

— Если выиграю я, то назначишь меня сержантом! Будешь обращаться ко мне только так, и надбавку мне сделаешь!

Высокая цена, конечно, но как же я люблю соревноваться...

— Тогда если выиграю я, то ты весь ближайший год будешь оплачивать мою выпивку. — Произнес я, затем немного подумал и добавил. — И еще один страстный поцелуй.

Юми увела свой взгляд в стену, видимо, обдумывала, но через пару секунд выпалила:

— Догоняйте, капрал!

И вот, ее первый толчок. Я следом напряг свои ноги и тоже оттолкнулся от стены. Пару метров падения, затем я остановился, но только чтобы сделать еще один рывок. Юми была примерно на два корпуса быстрее меня. Ветер временами то подхватывал нас, помогая, то наоборот, воротил из стороны в сторону. В один момент мы поравнялись, но от очередного дуновения нелепо стукнулись плечами, от чего оба опасно завертелись. Я выправился быстрее ее, сделал прыжок и уже был впереди. Оставалось примерно половина пути.

— Сдавайся, Юми! Куда тебе со мной тягаться!

Она тоже поймала равновесие, не торопясь впечатала свои ноги в камень и сделал такой сильный рывок, что оказалась наравне со мной, не успел я и моргнуть.

— Сержант Юми Револь! Привыкай, скоро ты только так будешь ко мне обращаться!

Блин, а ведь у нее есть все шансы выиграть это состязание. Но уступать я ей был не намерен, пусть хоть она и представитель слабого пола. Хотя по ее боевым способностям так не скажешь... Тем временем до земли оставалось всего несколько прыжков, и Юми была впереди примерно на один корпус.

Черт возьми! Похоже, я проиграю.

Мои руки просто горели от трения с веревкой, ноги задубели от напряжения. Краем глаза я следил за Юми: казалось, эта шустрая львица ни устала ни на йоту. До финиша оставалось совсем немного, и я уже мысленно смирился с поражением, как тут произошло нечто очень неприятное. На очередном прыжке я почувствовал, как лечу, а веревка скользит в моих руках. Я не мог зацепиться, не понимая, что происходит. Благо, было уже не слишком высоко.

Я больно ударился спиной об землю. Веревка падала с высоты и змеей сворачивалась рядом со мной. Тут мои инстинкты и сработали. Я вспомнил про крюк, сразу сообразил, что это именно он сорвался со стены, поэтому я и полетел вниз. А значит, железная острая штука прямо сейчас летела прямо в меня. У меня было всего несколько секунд, чтобы угадать ее траекторию.

Была не была... Я сделал рывок, чтобы перекатиться влево. Правильно ли я выбрал? Что-то внутри меня кричало. Что-то в недрах моего черепа скребло, пытаюсь выбраться наружу. Опять тот жуткий голос. Кажется, он вырывается наружу...

— «Назад, придурок! Вернись назад, мать твою, ты нас угробишь!»

Опять этот противный демонический голос... Я послушался его и перекатился вправо, на место своего падения. В то же мгновение крюк-кошка достигла цели и воткнулась прямо острием в землю, в то место, где секунду назад была моя голова.

Юми упала передо мной на колени и умоляющие застонала:

— Ты цел, мой капрал? — озабоченным голосом пропела Юми. — О, боже! Это я виновата, я плохо закрепила крюк. Прости, прости, прости, Артур...

Я же не обращал на нее внимания, лишь смотрел в звездное небо и тяжело хватал ртом воздух, пытаюсь осмыслить произошедшее. Этот голос преследовал меня с самых первых дней моего появления в этом мире. Жуткий, словно ночь, он возникал внезапно и ни раз спасал меня от неминуемой гибели. И вот сейчас снова. Сколько раз я пытался с ним заговорить — бесполезно. Пропадает он также неожиданно, как и возникает. Возможно, он знает, как я появился здесь, и знает, как мне отсюда свалить домой. Но как с ним поговорить об этом?

Юми мне помогла встать. Я отряхнулся, затем посмотрел на нее с таким грозным видом, на которое было способно мое смазливое лицо пацана.

— Ты меня чуть не убила.

— Прости... — Ее крупные причудливые глаза уже аметистового цвета блестели от пробивающихся слез. Видимо эффект ее зелья спал, и цвет глаз вернулся обратно.

Мне стало жаль ее. Ну я же, все-таки, остался жив.

— Ладно, проехали. Где наш чудик?

Она указала пальцем в сторону леса.

— Он рванул, как только услышал звук твоего падения. Я хотела помчаться за ним, но уж слишком переживала за тебя...

— Забудь, нам нужно его настигнуть. Далеко он не мог уйти.

Юми решительно кивнула и мы побежали за нашим шпионом.

Его след было вычислить совсем не трудно: масса поломанных веток и отпечатки ног во влажной лесной почве. Мы с Юми шли быстро и при этом совершенно бесшумно. Ее подготовка как наемника нисколько не уступала моей. Я подумал, что неплохо было бы как-нибудь расспросить Юми про ее школу теней.

Спустя время след вывел нас на освещенную луной поляну. Деревья брали в ровное кольцо местность с густо растущей травой и цветами.

— Достань меч. Будь на чеку, — скомандовал я Юми, затем следом обнажил свой клинок, аккуратно вытащив его из-за спины.

Я сделал круговое движение рукой вправо, показывая Юми, чтобы та обошла поляну по правой стороне. Сам же двинулся по левой. Ветер крепчал и выл, набирая силу. Деревья танцевали из стороны в сторону, гулко хлопали листья. В некоторых местах поляны трава была почти с человеческий рост, поэтому нападения можно было ожидать практически с любого места. Мы с Юми постоянно держали зрительный контакт и передвигались очень медленно, исследуя каждый метр. Ветер свирепел все сильнее с каждой минутой, рискуя обратиться в настоящий ураган. В какой-то момент мы встретились с Юми, обойдя всю поляну по краям.

— Что будем делать? — Громко спросила она, сопротивляясь гулу сильного ветра.

— Он точно здесь, я уверен! — Я показал острием меча в середину поляны, в высокие заросли борщевика и полыни.

Мы с осторожностью пошли к середине. Порывы стали настолько сильными, что мне даже показалось, что природа не хочет, чтобы мы достигли цели. Наши плащи развевались на нас, как несобранные корабельные паруса во время шторма. Одной рукой мы держали меч, другой — закрывались от ветра, но все же продолжали медленно идти. Когда дошли до места, начали рубить траву, прочищая путь.

И, когда нам уже казалось, что мы обыскали каждый клочок земли на этой поляне, Юми закричала, указывая мечом за мою спину:

— Артур, вон там!

Из зарослей, что были в пару метрах от меня, выскочил наш шпион и рванул в сторону деревьев. Я тут же побежал за ним. Шустрый, однако, оказался. Я убрал свой меч обратно в наспинные ножны, чтобы было удобнее бежать, но ветер сильно мешал, то швыряя мне в лицо оборванную траву и сорванные листья, то бросая меня из стороны в сторону. Моя цель тоже, судя по всему, испытывала такие же технические трудности.

До него оставалось всего несколько шагов. Ну же, еще немного...

Мне удалось приблизиться и схватить его за одежду. От очередного дуновения нас обоих бросило в сторону, прямо у самой границы поляны с лесом. Я сумел вскарабкаться на него и прижал его своим телом. Шпион лежал лицом вниз.

— Юми, Юми! Давай сюда, я поймал его!

Она доковыляла до нас, сопротивляясь ненастью.

— Утащим его к деревьям, — предложила она. — Этот ветер просто невыносим!

Я согласился, после чего перевернул свою добычу на спину. Наконец-то увижу его лицо.

Нашим шпионом оказался старик с высохшим и сморщенным, как чернослив, лицом. Седая колючая борода и седые взъерошенные волосы колыхались на ветру. Он смотрел на меня испуганными глазами, словно кролик в волчьих лапах. Мы с Юми взяли его за подмышки и потащили к ближайшим деревьям, после чего бросили старика спиной к огромному дубу и нависли над ним.

— Ты вообще в курсе сколько геморроя ты нам насоздавал этой своей беготней? — Огрызнулся я на старика.

— Гемо... что? — Вежливо переспросил он.

Юми состроила угрожающую ухмылку и замахнулась на него кулаком. Старик съежился.

— С ней лучше не шутить, — посоветовал я, затем обратился к Юми, — Обыщи его.

Сам же я достал меч и направил клинок к его горлу. Мало ли какие сюрпризы он в себе таит. Хотя, вроде обычный напуганный старик. Вид у него был такой, словно его поймали за кражу буханки хлеба. Юми обшарила его пальто и достала записную книжку. Она играючи повертела ею в воздухе, показывая мне, и подмигнула. Вещественное доказательство, как никак!

— Прекрасно, давай сюда.

Она передала мне книжку. Я пролистал и беглым взглядом прошелся по содержанию... Никогда раньше не видел ничего подобного. На каждой странице ровными рядами были выведены причудливые руны. Вся книжка, от корки до корки, была расписана ими.

— Что это все значит? — Наехал я на старика. — Давай, переводи на общий язык.

Я держал книжку раскрытой перед его лицом. Он с ужасом посмотрел сначала на меня, потом на книжку. И я заметил, что его лицо начало сильно меняться. Из испуганного старика он мгновенно обратился в злобного и твердого мужика, хоть и преклонного возраста. От его страха ни осталось и следа.

— Мой владыка, наконец-то я нашел вас!

В этот момент в небе засверкала молния и руны на страницах вспыхнули алыми искрами. Я от неожиданности выронил ее. Пламя начало пожирать страницы. Юми быстро среагировала и затоптала огонь, пытаясь спасти хоть часть написанного.

Я перевел взгляд на старика, затем схватил его за горло. Мое терпение кончилось:

— Что за фокусы такие? Кто такой этот твой владыка? Отвечай?

Поначалу он сопротивлялся, жадно глотая воздух, но в один момент на его лице растянулась улыбка, выставляя в свет остатки гнилых зубов во рту.

— Ха-ха-ха! Ааагххх!

Его смех прошелся по нашим ушам как расплавленный клинок. Мы с Юми упали на колени, держась за голову.

— Мой владыка! На что тебе это брэнное смертное тело? Вернись к нам, к твоим вечным слугам. Вернись к нам, наследник!

Как это остановить?! Невыносимая боль... В голове гудело, словно в один момент прямо в твоих мозгах затрубили тысячи военных горнов. Теперь я лежал на земле, ворочаясь, пытаюсь заткнуть уши, хотя отчетливо понимал, что звук существовал лишь внутри моей головы. Я взглянул на Юми: кажется, голос ее отпустил. Она достала меч и ринулась на старика. Острие едва не коснулась его брюха, но в самый последний момент остановилось. Она что-то кричала, но я не мог разобрать слов. Как же громко, я больше не выдержу этого!

— «И снова здравствуй, засранец»

Все звуки из моей головы улетучились в один момент, словно по щелчку пальцев. Осталось лишь глухое, блуждающее по моему сознанию эхо: «Засранец...засранец...засранец...» Опять этот жуткой голос.

— «Опять ты... Может объяснишь, что все это значит? Кто ты такой?» — Спросил я демона в своей голове.

— «Да все просто. Я — это ты, а ты — это я. Зачем еще что-то выдумывать?»

Я увидел, как старик одним лишь взглядом свернул меч Юми в форму бараньего рога. Ей нужна была моя помощь. Но что я мог сделать?

— «Как ты оказался в моей голове?»

— «А как ты оказался в этом мире, чужак?»

Ответа у меня для него не нашлось...

На моих глазах происходил полный абсурд. Старик вспарил над землей, затем что-то произнес, вскинул руку по направлению к Юми и впечатал ее в дерево. Ветки, словно змеи, скользко обвилились вокруг нее и сковали.

— Так-так-так, кто тут у нас... — Старик приблизился к Юми вплотную, разглядывая ее лицо. — Интересный цвет глаз. А если так?

Мгновенно его палец вытянулся в стальную спицу, которой он сделал небольшой надрез на плече Юми. Из раны хлынула синяя кровь. Что это все значит?

— Не может этого быть, — удивлялся старик. — Арнийка? Вот это новости...

— Пошел в зад! — Простонала Юми, после чего одна из веток дерева стянула ей рот.

Старик продолжал:

— Наша боевая девчонка оказалась последней из древнего рода Арнийцев. — Он парил примерно в метре от земли, а его пустые серые глаза проникали в ядовито-лиловые очи Юми. — Во дела... Вы же все передохли две сотни лет назад.

Старик обернулся ко мне.

— Мой владыка, вы видите, что происходит с этим миром? Все возвращается к своим истокам. Перестаньте дурачиться, юный принц, пора возвращаться. У вас еще много работы...

— Да с кем, мать твою, ты разговариваешь? — Закричал я, не в силах больше терпеть весь этот бред.

В моей голове прозвучал звук, похожий на то, как уставший от чего-либо человек тяжело выдыхает.

— «Это он со мной говорит... Слушай, он мне надоел, давай уже убьем его. И девчонку тоже»

— «Не смей ее трогать. Демон ты или принц, кто там, мне похерам. Проваливай из моей головы, слышишь?»

— «И это твоя благодарность за все те разы, что я спасал твое слабое тело?»

Юми тем временем дергалась, пытаюсь высвободиться. Из ее раны в плече вытекала кровь цвета спелой голубики. Старик дотронулся до ее раны, после чего отправил свои пальцы в рот.

— Невероятнооооо! — От старика начало исходить голубое свечение. — О, да! Я чувствую прилив сил!

Он поднял свои руки к небу и теперь уже из его рук начали бить молнии. Старик хохотал как обезумевший. Небо мерцало синим при каждом ударе. Казалось, что вот-вот весь небосвод сорвется и обрушится на землю.

Затем все стихло... Вообще все. И ветер, и гроза, и мучительно злое смех старика.

— И это лишь капля ее крови, — уже спокойным голосом выдавил старик.

— «Ее нужно убить. Ей не место в этом мире» — С дьявольским хрипом произнес голос в моей голове.

— «Даже не вздумай... Лучше помоги грохнуть старика»

— «Проще простого. Просто делай, как я скажу. Для начала, перестань валяться как баба, встань на ноги и вытяни свою левую руку»

Мне стало обидно, но другого выхода у меня не было. Я поднялся на ноги и протянул в сторону старика свою левую руку, как и приказал голос.

— «Теперь вспомни что-то ненавистное тебе. То, от чего тебе бывает худо»

Я представил. Сначала ничего не происходило, но спустя время я почувствовал, как внутри меня начал разгораться огонь. Словно кровь обратилась в расплавленный металл. Сердце пылало, от тела начал исходить пар.

— Мой владыка! Наконец-то я вижу ваши охваченные пламенем глаза. — Старик упал на землю и встал на колени. — Уповаю на ваше благоразумие, ваше высочество, возвращайтесь обратно!

— «А теперь гаси его! Гаси, гаси, гаси! Ну, чего ты ждешь, трахни его как следует огнем. Пусть заткнется навечно!»

— «И как это сделать?!?!»

Демон замолчал, видать, что-то вспоминал, затем резко выдал:

— «Просто представь, как твоя рука выпускает огонь. Прокрути это в свое голове, затем напрягись и сфокусируй все тепло в своей ладони»

— «Ну ладно...» — Я сделал, как он и посоветовал: представил бушующее пламя, собрал всю свою волю в ладонь, и ...

Из моей ладони вышел столб пламени, который обрушился на стоящего на коленях старика. Я видел, как огонь сожрал сначала его одежду и кожу, потом постепенно сжег мясо и в конце обуглил уже лежащие кости. Все произошло буквально за пару секунд.

— «Прекрасно! Вот это эффект!» — Восхищался демон внутри меня. — «Что же ты такого ненавистного представил, раз в тебе проснулась такая сила?»

— «Я просто вспомнил твой противный голос...»

Ветви дерева, где была заточена Юми, ослабли, и она упала на землю, хватаясь за свою рану. Она подняла с земли на меня свои глаза. В них я прочитал и печаль, и скорбь, и безысходность. Словно она пыталась мне сказать, что с этого момента уже ничто не будет так, как было прежде. Что вот она — точка нашего с ней невозврата...

Мы с Юми ждали Фениора в его кабинете, удобно расположившись в креслах напротив его рабочего стола. Глава городской стражи задерживался уже на добрую половину часа, но нам с моей подчиненной спешить было особо некуда.

Вчера ночью, после всех странных событий в лесу, мы с ней возвращались в город в полном молчании. Я проводил Юми до «Трех карасей», прямо до ее комнаты. Почему-то в тот момент я очень сильно переживал за нее, а также боялся, что на Юми все еще кто-то мог напасть. Она крепко обняла меня на прощание, все также не проронив ни слова. После я спустился к трактирщику, взял бутылку славного эля и двинулся к себе зализывать свои раны.

Когда я сегодня пришел к Штрусу, то первой в его кабинете увидел Юми, а точнее ее разливающиеся по спинке кресла темные волосы. Ее левая рука была перевязана в районе плеча, но черный плащ наемника умело скрывал это от посторонних взглядов. Сегодня ее глаза были насыщенного голубого цвета с крохотным черным ядром. Вероятно, с помощью своих настоек она могла сама выбирать цвет. При виде меня Юми сказала мне «Привет», на что я ответил «Здравствуй». И следующие пол часа мы с ней просидели в полной тишине.

Я заметил, что она изменилась после вчерашнего. Да и я чувствовал уже себя по-другому. Произошедшее этой ночью никак не укладывалось в моей голове. Может, я просто сильно переутомился? Может, мы вчера с Юми плюнули на все это дело, слезли со стены, затем напились до беспамьтства в ближайшей таверне? Она случайно поранила плечо о торчащий в заборе гвоздь, когда ходила по своим природным делам. А я настолько долбанулся головой, что разговаривал с голосом в моей голове. А летающие старики, огонь и молнии из рук, ветви-змеи, синяя кровь: это все лишь мои пьяные сны. Мне часто снится всякая дичь, чего тут удивительного?

Вскоре послышался грузный топот офицерских сапог по коридору.

— А ты чего тут стоишь? Бросай давай, нечего меня охранять, иди лучше помоги парням за стеной. — Фениор отослал того солдата, что был приставлен охранять вход в этот кабинет.

Дверь распахнулась, и мы с Юми оживленно обернулись на Штруса. Наконец-то, а то уже оба начинали засыпать. Он недовольно дошагал до стоящего в углу высокого серванта, выполненного из красного дерева, распахнул стеклянные дверцы, затем достал с полки штоф и жадно осушил его.

— Черт его дери, этот ураган! Деревья повалил ночью прямо на торговых путях. — Штрус убрал пустой штоф обратно на полку, энергично растер и без того красное лицо и медленно опустился в свое кресло за столом, прямо напротив нас. — Префект Велион просил меня отправить солдат на расчистку дорог. Называл это именно «просьбой», а не приказом. Думаете, мне этого стало легче?

Мы с Юми переглянулись, затем оба пожали плечами.

— Как будто у гвардейцев других обязанностей нет. А все почему?

Мы опять пожали плечами. Штрус сложил руки под свой двойной подбородок и стал смотреть в окно, откуда было видно центральную площадь.

— Вся эта суматоха из-за праздника в честь дня рождения принца Гельвика. — Он посмотрел на меня. — А праздник, между прочим, пройдет уже завтра.

Ах, да, просьба мастера Рэйнессы Войнт. Королевский пир, на котором я обязательно должен был присутствовать. С этой минуты у меня ни оставалось сомнений в том, что эта идея принадлежала именно Фениору.

Штрус резко перевел свой взгляд на Юми, которая слушала его, нервно покачивая ногой и скрестив руки на груди. Сначала его глаза раскрылись от удивления, затем забегали по кабинету, избегая взгляда Юми.

— Здравствуй, Юми. — Неуверенно произнес Штрус, не поднимая своих глаз с поверхности стола.

Юми ответила строго и холодно, словно проткнула его два раза сталью:

— Привет, Фениор, — ответила она, продолжая сверлить своим взглядом дыру в его потном лбу.

Что у них за отношения такие странные? Знает ли Штрус кем является Юми самом деле? Спрашивать я их с чем-либо, конечно же, не стал. Я что, самоубийца? Напряжение в комнате и так выросло сильнее некуда, а оказаться между молотом и наковальней мне не особо то и хотелось.

Штрус долгое время молчал, видимо, приводил свои мысли в порядок, затем продолжил:

— Так, что там у вас двоих? Есть новости?

Я достал из внутреннего кармана слегка обгоревшую записную книжку, которую нам удалось заполучить ночью, и положил на его стол. Мне нужно было что-то дать Штрусу, чтобы он оплатил наши услуги. В любой другой ситуации, я, может быть, и не отдал бы ее, но утром вспомнил, что Юми срочно нужны были деньги.

— Вчера ночью мы с Юми выследили негодяя, — начал я, надеясь, что Штрус проглотит эту историю. — Какой-то безумный старик ходил вокруг города, время от времени прикасаясь к стенам. Мы немного последили за ним, но он каким-то образом нас заметил и побежал прочь. Нам же пришлось бежать за ним вдогонку...

Я сделал паузу и взглянул на Юми. Она посмотрела в ответ, и мне сразу же стало легче и спокойнее от ее

взгляда. Вероятно, она поняла мою мысль и одобрила ее. Я продолжил.

— Ну, в общем, скрылся он в лесу. Мы долго шли по его следу, пока не наткнулись на эту книжку. Видать, выпала.

Фениор какое-то время покрутил книжку в руках, полистал страницы. Лицо его перекосило, словно он отведал ядреного щавеля.

— Муть какая-то, ничего не понимаю. — Он сложил книжку и закинул в одно из отделений своего стола. — Позже покажу ее архивариусу Гроулю. Этот старикан разговаривает на двенадцати языках, поди разберет чего в этих бессмысленных символах.

Штрус достал из нагрудного кармана миниатюрный ключик, открыл с помощью него отдел в столе и достал увесистый мешок с монетами.

— Что ж, свою работу вы выполнили. — Он начал доставать из мешка серебряные монеты и звонко бросать их на стол по одной шпуге.

— Негодя вы выследили...

«Цзин, цзин» — раздавался звон монет.

— Информацию добыли...

«Цзин, цзин, цзин...»

— Но шпиона напугали и отпустили. — На последнем слове Штрус перестал кидать монеты на стол, а те, что оставались в его руках, он закинул обратно в мешок. — И вряд ли он уже вернется в наши края, а вместе с ним — и подробности о его планах...

— Не собирались мы его отпускать! Мы гнались за ним, Фениор, но он скрылся в темной чаще. — Оправдывался я, хотя уже и сам заметил, как глупо звучат мои слова.

— Ни за что не поверю, что вы — два профессиональных наемника — упустили след беглеца.

Юми стиснула губы и отвернулась в сторону. Я тоже надулся и смотрел в потолок. Фениор сгреб монеты, выложил их на листке бумаги и сунул мне под нос.

— Это тоже хорошие деньги, подпиши и забирай.

В подобных случаях я всегда бодался со Штрусом за каждый медяк, но сейчас мне просто не хотелось, чтобы он начал нас спрашивать о подробностях. Пусть уж будет чуть меньше, но без допроса. На листочке бумаги от руки Фениора была написана какая-то околесица про новые подковы, заказ собачей шерсти на зиму и про увольнительные гвардейцу по имени Харрик Краус. Я обмакнул конец гусяного пера в чернила и узором вывел большую букву «А» в самом конце текста.

Бедняга Харрик, кем бы он не был, прибавку к отпуску уже не получит.

Фениор еще раз тщательно проверил текст, после чего сложил его в кипу других ведомостей.

— По кружечке? — Как обычно предложил мне Штрус. Он всегда был рад раздавить со мной кувшин-второй хорошего вина.

— Спасибо, но лучше я пойду домой, — вежливо отказал я. — Мне нужен хороший отдых, завтра важный день.

Штрус, судя по всему, намек понял.

— Ну-с, не стану вас задерживать.

Первой из кабинета вылетела Юми, я чуть задержался, складывая монеты в мешок. Когда я вышел, она уже стояла в коридоре, выставив перед собой ладони, словно просила милостыню. Я достал из мешочка деньги, отсчитал семь серебряных монет и вручил их Юми.

— Это твоя доля, рядовой Юми Револь.

Она взглянула на монеты. По взгляду: вроде не обиделась, но и не сказать, что была в восторге. Мне хотелось сделать ей что-то приятное. После вчерашнего она была совсем кислой. Я достал еще три монеты и добавил их в ее ладонь.

— А это твоя доля за ставку сержанта. Поздравляю с назначением, сержант Юми Револь!

Она в миг засияла. Ее глаза цвета лазурного неба заискрились радостью. Она ликующе вскрикнула и крепко обняла меня, обронив при этом все свои монеты на пол.

Порой, я удивляюсь, как мало нужно человеку для счастья. Но одна из моих проблем была в том, что Юми была не совсем человеком...

Юми в тот же день предложила отметить ее повышение. За ее же счет, разумеется. Мы договорились встретиться в таверне «Кинжал». Заведение принадлежало гильдии Теней, и обслуживали там только наемников. К тому же каждую пятницу в «Кинжал» наведывался служитель канцелярии, который занимался оформлением всяческих протоколов, прошений, запросов на получение зарубежных заданий и прочее и прочее. И поэтому место мы выбрали не случайно: я хотел наконец-то зарегистрировать наш новоиспеченный отряд из двух наемников.

Днем я бегал по всему Харилькольду в поисках наряда на завтрашний пир во дворце, ибо мой гардероб был чертовски скуден. Да и куда мне было вырядиться? Кожаные бриджи, рубаха и черный плащ — вот все, что мне требовалось для жизни. Но королевский пир — дело другое. Не предстану же я в виде обычного наемника перед двумя королевскими семьями и десятками других вельмож. Однако сильно тратиться ради одного дня выхода в свет мне не очень хотелось, хотя деньги у меня были.

Сперва я заглянул к одному своему товарищу — Иннарио, который практиковал в нашем городе юриспруденцию. Одеваться он всегда умел и никогда не жалел на это денег. Иннарио подобрал для меня из своего гардероба стильные и удобные сапоги с низким голенищем из светло-коричневой кожи шигнийской антилопы. Также он напялил на меня строгие прямые брюки из черной шерсти и дал примерить настолько чистую и белую рубашку, что мне даже было немного стыдно ее на себя надевать.

— «Смотришься как вылитый сын влиятельного лорда, — сказал мне Иннарио, когда я танцевал вокруг зеркала как избалованная принцесса. — Наследник долины Ройхн! Юный принц Артур, покоритель тысячи быков и коз»

— «Очень смешно... — Ответил тогда я ему. — Но мне все еще чего-то не хватает во внешнем виде»

— «И вправду»

Иннарио начал описывать вокруг меня круги с задумчивым видом, словно работороговец, оценивающий новый товар. После чего он подскочил к своему письменному столу, начиркал чего-то на бумажке и вручил ее мне.

— «Вот, отдашь это мастеру Доу в кожной лавке, что между площадью и Рваным переулком»

Я прошелся глазами по тексту: «Любезнейший мастер Доу, пишет вам ваш постоянный покупатель Иннарио. Будьте так добры, выдайте этому прекрасному и приятному юноше во временное пользование тот бардовый дублет с серебряными заклепками, который мне, к великому сожалению, оказался не в пору. С уважением, Иннарио Гизнек»

Тогда я горячо поблагодарил Иннарио за его вещи и двинулся напрямиком в кожную лавку. Мастер Доу оказался низким и горбатым мужичком с длинными сальными волосами и круглыми очками на остром носу. Ну вылитый гоблин. Хотя в общении был приятен и обслуживал меня первоклассно, невзирая на мой возраст и растрепанный вид.

— «Мастер Доу, можно спросить, сколько стоит подобная вещь? — С трудом произнес я, когда мастер, стоя на табурете, затягивал веревки дублета на моей спине своими крепкими руками»

— «Скажем так, если вдруг с дублетом что-то случится, и на продажу я его выставить не смогу, то обычный наемник, вроде тебя, — он выплянул из-за моего плеча и с улыбкой продолжил, — будет два месяца отбивать для меня кожу и подметать улицу вокруг лавки»

В тот момент я подумал, а ради чего я так, собственно, извиваюсь? Денег мне никто за эту работу не заплатит. Разве что наемся на пиру от пуза, да и вина в себя залью прям до предела, пока виноградом срать не стану.

— «Готово!» — Воскликнул мастер Доу, любуясь своим безупречным творением на моем юном теле.

Я взглянул в зеркало: и впрямь, дублет сидел на мне как вторая кожа. Цвета рубина, утопленного в крови, дублет привлекал взор, таил в себе загадку и даже истошал некую опасность. Это было именно то, чего мне не хватало в моем образе. Я размашисто накиннул на себя свой черный плащ и застегнул цепь на груди: цепь бликовала серебром вместе с заклепками. Черный плащ наемника идеально дополнял мой образ. Я развернулся спиной к зеркалу, чтобы еще раз взглянуть на эмблему на плаще, на кинжал и ядовитую змею в кругу.

Идеально... Старик взял с меня два серебряных за три дня аренды дублета и еще десять — в качестве залога. Тогда я прикинул, что дублет, судя по всему, стоит больше двадцати серебряных, и это я учел хорошую скидку из-за знакомства с Иннарио. Старик меня недооценил: это даже меньше моего оклада у Штруса. Так что подметать его порог и бить его кожу я уж точно не стану.

В моем окне небо затянули сумерки. Я аккуратно приготовил свои модные шмотки на завтра, сам облачился в повседневную одежду и двинулся в «Кинжал». Прошел вдоль улицы Беллы, у хлебного пяточка свернул в проулок и сразу же оказался у таверны. Народу даже на улице было просто тьма. А учитывая, что все они были в черных плащах, то казалось, словно сама ночь спустилась отведать крепкого эля в этом заведении.

У входа меня поприветствовал здешний конюх, сухой и длинный, как росток пшеницы. Сегодня работы у него было невпроворот, очень много приезжих наемников стянулось в Харилькольд за эти два дня. А все из-за

завтрашнего праздника. Одних, вероятно, наняли для безопасности высокопоставленных гостей, других, возможно, для нападения на тех самых высокопоставленных гостей. А кто-то, как и я, приехал просто немного по шпионить. Конюшня была забита до предела, и конюх привязывал лошадей прямо вдоль переулка, куда только было возможно.

Внутри таверны царил полный хаос. В воздухе висел едкий коктейль из перегара, газов и жареной еды. Все два этажа были полностью забиты гостями. И со всех плеч свисали черные плащи с абсолютно различными знаками. Тут я разглядел наемников из Шиона: арбалет и роза в кругу. Ребята с Ринтаса, на чьих спинах красовались метательные топоры. Игривая лиса — наемники с Лисьих островов. Морские крабы, снежные горы и даже слоны: казалось, что в этот вечер в эту таверну съехались все наемники в черных плащах со всего белого света. Интересно было бы пообщаться с ними, ведь у каждой школы Теней были свои особенности. В нашей школе Харилькольда, допустим, мастера больше уделяли внимания скрытности и разведке. В иных школах могли больше обучать меткой стрельбе, фехтованию или взлому замков. В целом, нам всем было чему поучиться друг у друга.

Я с трудом протиснулся к стойке, где спросил у хозяина про писаря гильдии, он указал на дальний столик на втором этаже. Я поблагодарил его и пошел пробиваться сквозь толпу. Интересно, Юми уже здесь? Если да, то как мне ее отыскать в этой бочке со змеями. Я поднялся на второй этаж и мне повезло: Юми сидела одна за круглым столиком и неспеша потягивала что-то из кружки.

— Ого, ты уже здесь! И каким чудом тебе удалось занять стол? — Громко воскликнул я, подходя к столику.

— Не поверишь, я здесь с полудня! Я предвидела этот кошмар, поэтому пришла сюда сразу после того, как мы с тобой покинули Фениора.

Бедняга, просидела тут одна целый день, только чтобы занять место. В принципе, мы могли бы пойти в любое другое место. Например, в трактир, где снимала комнату Юми. Посидели бы внизу, вкусно бы поели, выпили бы, а там, глядишь, и потянула бы она меня за руку к себе... Однако у меня еще были важные дела на этот вечер. Я попросил Юми заказать мне свиных ребрышек, тушеную капусту и кувшин медового эля, а сам пошел к писарю.

Очередь к его столу была, на удивление, не длинной. Я простоял всего минут десять, прежде чем подошел мой черед обращения.

— Добрых вечеров, служитель канцелярии, разрешите мне...

— Имя, звание, суть вопроса?! — Грубым голосом перебил меня мужик.

Со смуглой и обветренной кожей он был больше похож на старого морского льва, хотя очки и мозоли на фалангах пальцев выдавали в нем писаря.

— Артур, капрал Артур. Хочу зарегистрировать отряд.

Он наконец-то отвлекся от заполнения бумаг и поднял на меня многозначительный взгляд.

— И кто же назначил тебя капралом, сынок?

— Да я сам себя и назначил, какие-то проблемы? — Твердо ответил я.

В принципе никакой иерархии по званиям в гильдии Теней не было. Звания придумали сами наемники, и лишь для того, чтобы было легче координироваться внутри отрядов. Существовала только градация по цвету плащей. Более опытные наемники со времени меняли черные плащи на зеленые. Но для этого, как минимум, нужно было состоять в отряде. Отряды же, в свою очередь, имели ранги. За успешно выполненные «официальные» задания отряды получали очки мастерства, с помощью которых и поднимались вверх по ранговой таблице. Чем сложнее и опаснее было задание, тем больше очков начислялось отряду. Наивысший ранг гильдии Теней — первый, самый низкий — седьмой.

Добравшись до первого ранга все члены отряда получали вкусные привилегии. Например, все наемники освобождались от любых видов налогов во всех провинциях и королевствах, где присутствовала гильдия Теней. Так же все имели возможность беспрепятственно перемещаться по «дружеским» землям. Им выдавались элитные ордера на высокооплачиваемые задания, торговые и ремесленные дома делали хорошие скидки на свои товары и услуги. А также гильдия Теней со временем обеспечивала всех наемников первого ранга пожизненной пенсией, размер которой определялся стажем и опытом наемника.

Для этого я сейчас и кручусь, чтобы в будущем подняться по, так сказать, карьерной лестнице.

— Да нет, — ухмыльнулся писарь, — дело твое, хоть назовись самим Карлом Великим, суть то этого не изменится. Как был пацаном, так и останешься.

Как грубо... Но я съем все его подколы, только чтобы он наконец закончил с моей просьбой.

— Сколько человек в отряде? Имена, звания, названия школ Теней.

— Нас пока что только двое. Артур, звание капрал, Сумеречная школа Теней из города Харилькольд. — Писарь внимательно выводил буквы на бумаге. — Юми Револь, сержант, школа... школа...

Блин! Я даже не знаю откуда она и в какой школе обучалась... Вот бестолочь! Вот тебе и командир, никакой ответственности. Ладно, сейчас надо найти ее и спросить. Так, где там наш столик...

— Юми Револь, школа Кулака и Облаков из Фаницианской провинции, — неожиданно вставил писарь, продолжая заполнять ведомость.

Я аж дар речи потерял. Мой кадык нервно скользнул вниз-вверх, когда я глотал свое удивление.

Писарь поднял на меня взгляд и с улыбкой произнес:

— Ах, малец, совсем дуралей? Не знаешь, кто такая Юми Страшилище? Хе-хе. Вот так слушай: эта девчонка в одиночку захватывала целые форты! Тремя галерами разбила Низгарскую флотилию из боевых фрегатов! Ее отряд свергал королей! Утопил целую армию в Горящих болотах, а однажды они даже нашли и убили настоящего дракона!

— Да, да... А еще у нее три груди и морда в шерсти, расскажешь тоже, — скептически подытожил я. — Можно уже закончить всю эту писанину, а то я очень проголодался от ваших сказок.

Я указал пальцем в другой конец этажа.

— Вон она сидит, моя Юми. Совершенно обычная девчонка, разве что кулаками размажет по стенке любого в этой таверне.

Писарь привстал из-за стола и от удивления его рот вытянулся в трубу, а очки полезли на потный лоб. В таком положении он стоял пару минут, тупо уставившись на Юми, после чего тяжело грохнулся обратно.

— Не знаю, что она забыла в этих краях. — Он с презрением посмотрел на меня. — И зачем она повелась с таким салагой, как ты. Но запомни, сынок, беги. Лучше беги от нее, пока цел. Не нужно тебе этого. Люди на западе не совсем представляют, кто такая Юми Револь.

Он сделал паузу и еще раз с опаской посмотрел на мою подчиненную, затем добавил:

— И пусть так оно и остается. Бросай ее, говорю тебе!

— Послушайте, вам то какое дело? — Произнес я, немного повысив свой тон. — Просто сделайте работу, за которую вам платить гильдия, и мы разойдемся.

Он некоторое время недовольно смотрел на меня, нервно шевеля своей челюстью. Затем стал заполнять ведомость, что-то бормоча себе под нос.

— Как прикажите называться? Отряду нужно название.

Я обернулся и взглянул на Юми. В голове было совершенно пусто. Название... Название... Ладно, бог с ним.

— Отряд «Парящий сокол».

— Парящий сокол? — Переспросил писарь.

— Ну да. Зачем ломать себе голову?

Мужик кивнул.

— Пусть будет «Парящий сокол».

Когда все было закончено, он вручил мне один экземпляр заполненной ведомости с печатью в виде развивающегося плаща.

— Поздравляю, ваш отряд официально зарегистрирован. Ваш ранг — седьмой. Добро пожаловать на службу в гильдию Теней, отряд «Парящий сокол» — На последних словах он язвительно улыбнулся, словно насмеялся над нашим названием.

— Прелестно...

Я сложил документ четыре раза, закинул в нагрудный карман и двинулся к Юми, навстречу еде и алкоголю.

— «Парящий сокол»? По-моему, слишком тривиально, ты не согласен? Где же твоя оригинальность? — Выпала Юми с легким недоумением, после чего сделала жадный глоток эля и добавила: — А, хотя, знаешь, пусть останется так. Строго, коротко, лаконично. И меньше внимания привлекает.

Я слушал ее молча, вгрызаясь в сочное свиное мясо на ребрышке, пропитанное медом, чесноком и специями, и запивая все это дело нежным сливочным пивом. Если я когда-нибудь выберусь отсюда, найду путь обратно в свой мир, то я, определенно точно, буду скучать по здешним яствам.

В прежней жизни я никогда не ел настолько вкусной еды, никогда не пробовал настолько свежих и приятных напитков. Мясо, овощи, специи в этом мире обладали поистине магическим вкусом. Сложно было бы представить то количество денег, что я успел проесть и пропить за свою жизнь в Харилькольде. Но, сдается мне, этих денег с лихвой хватило бы на покупку собственной комнаты с кухней и уборной. Но что поделать, разве я в силах устоять перед таким чудом? М-м-м... закажу-ка я себе еще печеной баранины с золотистым картофелем. Или лучше тушеную в темном пиве рульку? Все равно за все платит Юми.

В какой-то момент Юми отодвинула из-под меня тарелку и строго обратилась:

— Артур, не думаешь, что нам нужно с тобой кое-что обсудить?

Начинается... Ну дай поесть нормально, блин!

— Слушаю, — ответил я, прожевывая и запивая остатки еды в своем рту.

— То, что произошло прошлой ночью. — Ее голос понизился, стал тревожным. — Это ненормально. Способные на подобную разрушительную магию существа не из доброго десятка. Это темная и злая сила.

— Понимаю тебя. Мне тоже этот старик сразу не понравился. Что-то в его ухмылке было зловещее.

Юми обхватила своими ладонями мою руку и слегка потянула к себе.

— Я не про старика, Артур, а про тебя. — Ее нетрезвые глаза уже малахитового цвета погружались в мои в поисках ответов. Сколько она уже выпила? — Извергать из руки огонь, да еще и с такой силой, это отметина самого дьявола. Скажи, как давно ты раскрыл в себе это?

— Вчера и раскрыл, получается, — хладнокровно ответил я и заказал еще пару кружек нам с Юми. — А ведь знаешь, у тебя секретов не меньше. Синяя кровь, последняя из рода? Ничего мне не хочешь рассказать, сержант Юми?

Она отдернула свою руку, а после минутного молчания запрокинула в себя весь оставшийся в стакане эль. Затем ее взгляд ушел, улетел, растворился где-то в толпе развеселых наемников.

— Несколько тысяч лет назад, когда небо было затянуто алой пеленой, а солнце сочилось кровью, в нашем мире правила магия. Задолго до появления людей, земля была населена различными расами, духами, титанами и полубогами. В бесконечных войнах они выясняли, кто же из них был более достоин править всем миром. Кто-то очень сильный, пролив море крови, занимал трон правителя, но всегда находилось еще более могущественное создание, и море крови тогда превращалось в целый океан.

Мои предки звались арнийцами. Они старались вести тихую и размеренную жизнь на ныне несуществующем материке под названием Сарварис. Арнийцы сторонились воин, не желали участвовать в бесконечном круговороте насилия и смерти, но всегда твердо защищали свои границы. Они не обладали особенной магией, не переносили предметы по воздуху, не извергали огонь из рук, но зато были лучшими в медицине, кораблестроении, кузнечестве и в прочих науках и ремеслах.

Но однажды, красные демоны из расы экзхаров каким-то образом выяснили, что арнийская кровь таит в себе могущественную силу. Отведав синей крови, существо в несколько раз становилось сильнее. Все его навыки обострились, магия нарастала до предельной мощи. Каждый, кто хоть немного обладал силой, мечтал прикоснуться губами к этому чудесному нектару.

Тогда-то и началась великая охота на арнийцев. Весь магический мир ринулся к нашему дому. Ни один флот, ни одна стена на Сарварисе не смогла сдержать набегов тысяч и тысяч завоевателей. Материк вспыхнул, как спичка. Демоны и титаны, духи и злые маги разрывали арнийцев в клочья, купаясь в нашей синей крови, и тут же принимались драться друг с другом. Никогда прежде мир не видел подобной битвы и никогда не увидит подобного в будущем. Города и деревни сметались с лица земли, леса сгорали дотла, горы обращались в груды камней. Вскоре и весь материк Сарварис ушел под воду, унося с собой сотни тысяч трупов. Но некоторым арнийцами все же удалось спастись. Лишь малая часть великого рода, всего лишь капля от бывшего величия. Они разбежались по разным континентам, продолжая в страхе скрываться и прятаться.

Со временем же их кровь смешалась с кровью других рас и потеряла свои магические свойства. Да и сама магия в мире практически сошла на нет. Большинство существ, обладавших силой, утонуло вместе с Сарварисом. Небо окрасилось в привычные лазурные и морские цвета. Солнце стало ярко желтым, как желток, и начало греть в разы сильнее, чем прежде.

Мир изменился, появились люди. Остальные расы уступили им, оставшись жить лишь в мифах и легендах. У человека были довольно приземленные, даже сказать, низменные потребности: добыть зверя на ужин, залатать дыру в крыше, починить колесо на телеге. Поэтому и магия тоже отступила из мира за ненужностью. Не было у людей желания поработать и поставить на колени весь мир. Без войн, конечно, не обходилось, но эти битвы не входили ни в какое сравнение с тем хаосом, что мир видел при жизни демонов и прочих существ...

Ее рассказа перебил кухарь. Он принес мне еще кружку сливочного пива, а перед Юми поставил целый кувшин с медовым элем.

— Слышь, парень, с такой жаждой она тебя точно разорит. — Он ехидно покосился сначала на Юми, затем на ее кувшин. — Но, черт возьми, как же я тебе завидую! Сильная деваха, держись за нее, смотри, не упусти!

После этого кухарь спустился на первый этаж и скрылся в толпе гостей. Юми как будто бы не слышала его слов, продолжая плавать в своих мыслях.

— Юми Револь! Ау! — Попытался я вернуть ее на землю. Успешно.

— Прости, такое со мной бывает.

Она взяла кувшин и наполнила свой стакан до краев.

— Это какой уже стакан у тебя за вечер?

— Вечер? — Удивленно переспросила Юми. — Я наслаждаюсь этим элем с полудня!

Да кто она такая?

— И, все же, ты выглядишь трезво. И речь твоя вполне внятная.

Она нагнулась и потянулась ко мне через весь стол. Ее очаровательное лицо остановилось всего в ладонь от моего лица.

— Ну я и не обычный человек, Артур, если ты забыл. — Она смотрела на меня в упор, хлопая своими пышными ресницами, в которых, как мне показалось, можно было спокойно укутаться и уснуть. Ее маленький аккуратный носик, резкие скулы, тонкие, как лист бумаги, губы. От нее не пахло ни выпивкой, ни едой. Из ее рта исходил запах весенних лугов и приторной мяты. Чего она хочет? Поцелуй? Да нет, просто дурачится. И вообще, с чего я опять стал таким сентиментальным? Ох и крепкого же пива они сегодня наварили...

— Тот старик сказал, что последние арнийцы умерли почти двести лет назад. Как же так получилось, что ты сидишь тут передо мной?

Юми, которая все еще дышала мне в лицо, упираясь на стол, вдруг переменялась в лице. Скорчив недовольную гримасу, она опустила на свой стул, скрестила руки на груди и, надутая, отвернулась.

— Я рассчитывала на другую реакцию...

— Ох, значит алкоголь все-таки и синюю кровь разжигает тоже... Интересно.

Она на мгновение повернулась ко мне и бросила:

— Козел!

Я улыбнулся и хлебнул пива. Затем через пару секунд еще, и еще. С первого этажа начали завывать знакомые строки:

У принцессы Сианны сегодня свидание

Ждет ее похотливая ночь...

— Не уймется в груди девичье желание! Ах, красавица наша, государева дочь! — Поддержал я поющих внизу ребят.

Сначала на всем втором этаже пел я один, но, спустя пару строк, с соседнего стала ко мне присоединились парни из Шиона. Надо же, Харилькольдская песня стала популярной и в других регионах. Далеко же убежали сиськи принцессы Сианны.

Как жаль, что мои мозолистые руки

Не почувствуют сладость тепла

Ах! Эти груди принцессы Сианны!

— Не судьба, не судьба, не судьба...

Когда мы всей таверной закончили кричать песню, Юми пересела ко мне поближе, точнее, практически вплотную. Наши колени и плечи приятно соприкасались.

— Давай по подробнее про огонь из твоих рук. Как это происходит?

Я некоторое время обдумывал, как же ей объяснить. Да у меня и самого времени не было разобраться в этом.

— Представь, — начал я. — Что в твоей голове засел дятел.

— Так... — Юми уставилась на меня, как на придурка. — Дальше.

— И вот этот дятел может молчать годами, вообще не подавать духу. А когда в твоей жизни наступает чрезвычайно опасный момент, угроза жизни или здоровью, этот дятел начинает истошно стучать по твоим мозгам. Да так громко и омерзительно, что хочется взять нож и вскрыть себе череп.

Я поднял стакан, чтобы промочить горло, но он оказался сух. Юми подлила мне своего эля. Какая же вкуснятина! Закажу себе тоже.

— Интересное описание, — сказала Юми.

— Ну так вот, — продолжил я. — Этот дятел в моей голове как-то связан с тем стариком в лесу. Он называл меня «владыкой». Я думал, что он обращается ко мне, а оказалось, старик хотел поговорить с демоном, что засел внутри меня. Называл его принцем и наследником, что-то в этом духе.

Я не хотел рассказывать Юми всю правду о себе. Лишь то, в чем она, наверное, могла мне помочь. В демонах и магии она, судя по всему, разбиралась куда лучше всех моих знакомых. Но то, что я с другого мира, и что мне уже (сколько?) четвертый десяток лет, я от нее скрыл.

— Ты пытался с ним поговорить? — Спросила Юми.

— И не единожды. Но он всякий раз юлит от темы. Переводит стрелки, затыкает меня, а то и вовсе пропадает.

Сказать ей, что демон требовал ее смерти? Думаю, она вправе знать это. Хотя, наверное, не в этот вечер. Сейчас мы с ней отдыхаем и напиваемся вусмерть.

Юми позвала подавальщика, заказала у него кувшин с брусничной брагой, штоф с крепкой ячменной настойкой и соленую закуску.

— Я знаю, кто сможет нам помочь. — Она развела руками по столу, словно описывая карту. — На юге Верминской империи, минуя Широнскую долину, Ровандир и Карловы горы, живет один старик. Скверный на характер, но во всех этих вещах знает больше меня. Хм... Не очень-то я хотела бы с ним видеться, и вообще молю богов о его смерти. Но, выбора у нас с тобой, судя по всему, нет. — Она взглянула на меня с вопросом на лице: — Или тебя все устраивает?

— На что ты намекаешь, моя ягодка?

Она ударила крепким кулаком меня в ребра. Больно и обидно.

— Никогда не называй меня ни ягодкой, ни кисонькой, ни рыбкой, усек?

— Так точно, сержант.

Она стиснула губы и недовольно фыркнула носом, но потом продолжила:

— В момент, когда этот демон дает о себе знать, появляется ли у тебя желание наказывать всех вокруг, покарать огнем? Спалить все к чертовой матери! Чтобы все вокруг приклонили перед тобой колени?

— Эм... вообще-то не особо, если честно.

— Ну это хороший знак. Значит, он пока еще не овладел твоим рассудком. — Она поковырялась у себя в ногтях, затем сдула выпавшую грязь со стола. — Скорее всего он прячется. Не знаю, от кого. И не знаю, почему именно в тебе. — Юми сощурила глаза и прибила меня взглядом. — Но я обязательно это выясню!

Она подняла свою кружку в воздух.

— Ну, впрочем, не сегодня точно. Сегодня мы пьем!

— За твоё назначение, и за наш отряд! — Воскликнул я, подняв кружку.

— За «Парящего сокола» — Добавила Юми.

Наши дубовые кружки треснулись друг об друга, при этом часть содержимого выплеснулось и разлилось по столу. Но мы с Юми уже были в таком хорошем состоянии, что нам было плевать на это.

Вдруг внизу все стихло. Вообще все: и выкрики, и музыка, и шум посуды. На втором этаже кто-то продолжал разговаривать, но, когда они посмотрели вниз, на вход, умолкли в тот же момент. Обзор мне перекрывала деревянная балка, поэтому я привстал посмотреть, от чего же такая огромная толпа пьяных и раззадоренных наемников могла вдруг замолкнуть. И от увиденного я и сам раскрыл рот. Зеленые плащи! В Харилькольде! Что они здесь забыли?

Это был отряд из четырех человек: парень с тремя девахами. Все в зеленом. Парень, видать капрал, высокий, выше меня на полторы головы. Статный, плечистый, с серебристыми прямыми волосами, по бокам закинутыми за уши. Слащавое лицо, пухлые губы, голубые глаза. Именно о таких парнях думают невинные девчонки перед сном, елозя рукой под одеялом. Да и девушки рядом с ним были далеко не уродки. Такие же высокие, ноги от ушей. Одна смуглая, с короткой стрижкой «под мальчика» и серьгой в нижней губе. Вторая: шикарная блондинка с выдающейся грудью, ниже остальных, но при этом все равно выделялась ростом среди присутствующих. Последней была огненно-рыжая, с сексуальным родимым пятном на щеке.

Вот так отряд!

— Ну что вы, что вы, продолжайте веселиться! Не обращайтесь на нас внимания. — Вежливо пропел тот светловолосый парень, после чего отряд двинулся на второй этаж.

Вся таверна вновь наполнилась веселыми криками и песнями. Юми же начала странно себя вести. Она накинула на себя капюшон и уткнулась носом в мое плечо. Неужто напилась и отрубилась?

Отряд зеленых поднялся на наш этаж. Они змейкой шли к работнику канцелярии, где я не так давно оформлялся, и как раз проходили мимо нашего стола.

— Юми, Юми, проснись! Смотри, зеленые плащи в нашей таверне! Ну же блин!

— Заткнись, придурок... — Прошипела Юми мне в плечо.

Вдруг парень в зеленом резко остановился, будто обращенный в камень. Он развернулся на своих безумно дорогих сапогах, сцепил свои руки за спиной в замок, и медленным, мучительно медленным шагом двинулся к нам. Его девчонки лишь наблюдали за происходящим в стороне. Юми все еще прятала свое лицо и до жути больно сжимала мою руку, впившись ногтями.

— Неужели? Я не ослышался? Ага! А я все думал, жива ли наша Юмичка...

Парень стащил свободный стул с соседнего стола и ловким движением, прокрутив стул на ножке, уселся рядом.

— Далеко же ты убежала от меня. — Он с интересом разглядывал Юми, которая уже не пряталась за моим плечом, а грозно скалила зубы. — Да еще и этот черный плащ на себя напялила. Что, зеленый цвет разонравился?

Вот это поворот! Даже не знаю, что более повергло меня в шок в тот момент: осознание того, что Юми — последний представитель древнего рода, или то, что она была «зеленым» наемником.

— Убирайся по своим делам, Райкер. — Она со злостью осмотрела каждую боевую девицу в зеленом плаще. — И куриц своих прихвати.

Райкер, по-видимому, так его зовут, широко улыбался.

— Ну зачем же показывать нам свои прелестные зубки? А давай, как раньше, закажем бочку эля и наперегонки, а? Ну а потом... Мы с тобой уединимся, вспомним былое. Я стяну с тебя зубами рубашку, ты просунешь свои руки в мои волосы... — Улыбка этого мерзавца сочилась ядом. Еще минуту назад он казался мне приятным и благородным парнем.

Я перестал разбираться в людях?

Своим плечом я чувствовал, как Юми трясет от злости. Сквозь ее стиснутые зубы пробиралось змеиное шипение. Еще немного, и она разбила бы об его голову кувшин, если бы я не вмешался.

— Мы, кажется, с вами не знакомы. — Протянул я руку Райкеру, чтобы разрядить обстановку. — Капрал Артур, отряд черных плащей «Парящий сокол».

Райкер некоторое время не спускал своих звериных глаз с Юми, но все же отвлекся.

— «Парящий сокол» говоришь? — Он потянулся навстречу и сжал мою руку так, словно пытался выдавить из нее алмазы. — Какой у вас ранг?

Он отпустил руку. Моя же пульсировала болью, но я старался ему этого не показывать.

— Мы только что оформились. Пока что седьмой. — Ответил я, посмотрев на Юми.

— Пока что седьмой? Хех, да у этого мышонка нешуточные амбиции!

Райкер со смехом обернулся на своих девах, те поддержали его насмешку.

— Знакомься, Юмичка, мой новый отряд.

— Мне плевать! — Пыталась перебить его Юми, но Райкер все-таки продолжал.

Он указал на смуглую девушку с короткой стрижкой:

— Ронда из Тимшира. В возрасте тринадцати лет ее взял в наложницы один из песчаных лордов. Бедное дитя, как же она плакала, когда он заставлял ее делать «всякое» — Девушка попыталась изобразить грустное лицо, но ее улыбка при этом никуда не делась. — И как же она смеялась, когда я резал ему горло...

Его рука устремилась к блондинке.

— Стелла Вивиан Дилейн. По прозвищу «Ангельская пила». Пусть ее внешне безобидный вид и вызывает умиление, но ее способность обращаться с холодным оружием выше всяких похвал. А ее жажда крови просто восхищает!

Блондинка провела языком по своим верхним зубам, при этом в ее голубых глазах хлестали языки пламени.

— Я сказала, мне плевать на твоих шмар и на тебя! Убирайтесь от нашего стола!

— Ну что ты, дай же мне представить мою последнюю гарпию. Тебе она понравится, Юми, не пожалеешь. Она такая же особенная, как и ты.

Девушка с рыжими завитушками сделала шаг вперед и поклонилась. Кончики ее волос слегка коснулись пола.

— Бернийская ящерица. Мой похотливый огонек, моя муза... — Девушка с янтарными глазами и узким зрачком скромно улыбнулась, и на мгновение из ее стиснутых губ показался змеиный язык. — Ее зовут Гойга. У нее холодная кровь, но очень горячие поцелуи.

Они переглянулись с нездоровой похотью в глазах.

— А отряд наш зовется Вермиллион. Да, вот такие дела.

Вермиллион? Я видел это название в табеле. Отряд зеленых плащей второго ранга. Что же они тут забыли?

— Да, да, второй ранг... — Райкер обернулся к своему отряду и посмотрел каждой девушке в глаза. — Но совсем скоро возьмем и первый. — Теперь он вновь посмотрел на Юми. — Дело то за малым.

— Ты можешь набрать в свой отряд хоть дюжину уродов, можешь хоть белый плащ на себя натянуть. Твоих грехов это никак не отменит.

Райкер навис над столом, чтобы приблизиться к Юми, и произнес почти шепотом:

— А что, куколка моя, хочешь меня в чем-то обвинить? У тебя имеются весомые доказательства моих, так сказать, «преступлений»? — Последнее слово он пальцами в воздухе выделил в кавычки.

Юми вся покраснела, покраснели даже ее глаза. Она со злобой сжимала кулаки и скалила зубы, словно волк. Наш стол вдруг завибрировал, а вскоре и совсем затрясся. Кружки опрокинулись, тарелка с закусками упала и разбилась об пол.

Райкер не сводил своих дьявольских глаз с Юми.

— Ну давай, накинься на меня!

— Драться в помещениях гильдии запрещено уставом. — Громко вставил я, чтобы Юми меня услышала и опомнилась. — Ее исключат из наемников.

— Что, Юми Страшилище, так ли дорог тебе этот поганый черный плащ, а? — Не унимался Райкер. — Дай мне в морду, это же проще простого? Ты же все эти годы только об этом и мечтала. Ну же!

Чего он добивается? Хочет, чтобы ее исключили из гильдии... Но зачем? Видит в ней конкурента? Или боится, что Юми выдаст его секреты...

Юми все также кипела и тряслась. Она вся покрылась потом, а из ушей, казалось, шел пар. Я, незаметно для остальных, нырнул своей рукой под стол и положил ее на левое колено Юми. Казалось бы, такая мелочь, но моя красавица вдруг стала спокойнее, как по щелчку пальцев. Она посмотрела на меня, ее глаза стали опять зелеными, а лицо более спокойным. Она набрала полную грудь воздуха, долго держала в себе, затем медленно выдохнула.

— Жаль... — Подытожил Райкер, затем резко вскочил со стула. — Ну-с, приятно было пообщаться, голубки. — Он взглянул на меня. — Желаю карьерных успехов, мышонок. А нам, пожалуй, пора. К местному писарю, вижу, совсем нет очереди. Неважно работаете, господа!

Перед уходом он бросил через плечо:

— Красивые у тебя сегодня глаза, Юми Револь.

Юми ударила кулаком по столу.

— Я буду на улице, — произнесла она, после этого выскочила из-за стола, нервно пробежалась по лесенкам и вылетела из таверны как стрела.

А платить же кто будет?

Я тоже спустился на первый этаж к стойке. Расплатиться за ужин в любом случае было нужно. Это же таверна гильдии Теней, расплата за неоплаченные долги была бы очень жестокой.

— Сколько с нас? — Спросил я владельца, доставая кошель.

Он опустил очки, внимательно осмотрел меня, потом перевел взгляд на второй этаж, где мы сидели, затем обратно на меня.

— Она же еще днем оплатила заранее. Целых две монеты в серебре! У вас даже сдача имеется.

Отличные новости...

— Тогда дайте мне с собой бутылку доброго красного вина, и мы в расчёте.

— Сию минуту, господин.

Мужик скрылся за дверью, но через пару минут вышел обратно, удерживая в руке пыльную бутылку.

— Я-то было подумал, что вас будет целый отряд! Ох и здорово же вы любите выпить.

Я спрятал бутылку под плащом и развернулся к выходу, но успел бросить владельцу фразу:

— Мы и есть отряд. Доброй ночи, уважаемый...

Я застал Юми на углу таверны. Она сидела на бочке, уставившись в звездное ночное небо. Одной ногой она болтала в воздухе, другую — подтянула к себе коленом к груди и обхватила ее руками. Лунный свет серебряной пылью спускался на ее черные волосы, от чего они испускали приятное синие мерцание. Ее черный плащ переливался оттенками ночи, а кожа была светла, словно молоко. В ту минуту мне казалось, что я могу стоять тут и смотреть на нее целую вечность. Но я жуть как хотел в туалет по малой нужде...

— На, держи, я щас приду.

Я сунул ей в руки бутылку вина, а сам забежал за конюшню по зову природы. Когда дело было сделано, я вернулся к Юми. И что меня там ожидало? Как предсказуемо: она хлестала вино прямо из горлышка. Сам я уже был далеко не трезв, и, по-хорошему, мне бы уже уложиться в кровать. Но сколько же нужно алкоголя этой чертовке чтобы напиться?

— Прости, не дождалась тебя, — мило оправдывалась Юми, вытирая рукавом остатки вина на своих губах.

— Ничего страшного, мне то уже точно на сегодня достаточно...

Она мило улыбнулась и пожала плечами.

— Ты в порядке? — Аккуратно спросил я ее. Мне казалось, что после неприятного общения с Райкером у нее остался горький осадок.

— Думаю, вот эта бутылка вина растворит мою злость. — Она покрутила бутылкой на лунном свете. — Точнее, то, что в ней осталось.

— Хочешь, я тебя провожу? — Я начал издали. Опыт имеется.

— У меня предложение получше. — Она в два прыжка подтянулась ко мне и ласково пропела: — Давай к тебе. А то я вижу, что ты уже еле на ногах стоишь.

Ее правда. Я и вправду сильно устал. А она девчонка то не простая, кругом да около ходить не станет. Я предложил ей локоть, она задорно просунула свою руку, и мы медленно поковыляли до моей гостиницы.

Дома было тепло: сегодня на ночь хозяин затопил печь. Мы с Юми разделись и разулись, оставшись в брюках и рубашках. Она осматривала мою скудную на мебель и декор комнату, пока я уставший и пьяный пытался стянуть с себя грязные носки.

— Миленько. Дорогая, наверное, вещь.

Юми любовалась дублетом, что я взял в аренду. Она водила своей ладонью по поверхности.

— Кожа далеко не из дешевых, безупречная выкройка, серебряные пуговицы. — Она с упреком повернулась ко мне. — И сколько же, интересно, Фениор тебе платит, раз ты можешь позволить себе подобные вещи?

— Я лишь взял этот дублет в аренду, на завтрашний королевский пир.

— Ты собрался на пир?! — Она небрежно бросила дублет обратно на стул и уставилась на меня, словно я оказался повинен во всех смертных грехах на земле. — И когда ты собирался мне об этом сказать?

Я присел на свою кровать, приложился спиной к стене и, кажется, начинал засыпать...

— Я думала, между нами больше не будет секретов. Или я тебе безразлична? Скажи, Артур. Я плохая, да? Ты видел меня злой сегодня, очень злой. Ааааа, я поняла... Это все из-за Райкера? Да, мы когда-то были вместе, и что с того? Давай я буду расспрашивать про всех твоих девиц, коих, я думаю, насчитать не хватит пальцев на руках и ногах.

Ее голос был раздраженным, но при этом весьма мелодичным. Однако я уже не понимал, чего она там несет. У меня еле как получилось снять с себя бриджи и рубаху, затем я по-тихому залез под одеяло.

— Ты не справедлив ко мне, слышишь! Я тянусь к тебе с самых первых минут нашей встречи, а ты... Ты такой холодный. О боги... Иногда, когда я смотрю на тебя, мне кажется, что внутри ты совсем другой человек. Звучит как бред, согласна. Ты говоришь и рассуждаешь, как бы сказать, по-взрослому, что ли. Не в пример всем другим парням твоего возраста...

Я почти уже там... Сейчас мое сознание схлопнется в одну черную точку, закроется, словно книга, и я блаженно усну...

— Артур, еще я хотела сказать. — Что-то еще доносилось до меня, едва уловимое. — Точнее, спросить, можно пожить у тебя пару дней? Мне совсем некуда пойти. Я выселилась из своей комнаты, а новое жилье найти не успела.

Так, стоп. Нужно собраться. Что ей ответить? Вообще, я был не против, но у меня совсем не было сил сказать ей это.

— Иыыхьныыы...

— Что, что говоришь?

Блин, мой язык совсем отказал.

— Иибррххннггг...

— Прости, ничего не могу разобрать.

Я собрал все свои последние силы, отодвинулся к стене и раскрыл часть своего одеяла, предлагая разделить с собой постель. Не на полу же ей спать, ей богу.

— Я так понимаю, что ты согласен. Но учти, в грязной одежде я спать не стану.

Мутным зрением я пытался разглядеть, как она скидывает с себя штаны, как снимает через голову рубашку. Но тщетно. Передо мной было лишь одно размазанное пятно. Вру, два пятна.

Она нырнула в кровать. Места было мало, поэтому ей пришлось прижаться ко мне вплотную. Ее безупречное тело горело, словно кусок угля, который выпрыгнул из костра. Я безумно хотел ее, но у меня совсем не было на это сил. Она подтянулась ко мне еще ближе и просунула свое колено между моих ног. Я почувствовал ее нежную и мягкую словно шелк кожу. Наши носы едва соприкасались, а ее кислотоватое после вина дыхание било мне в лицо. У меня внизу начало оживать и пульсировать вопреки моей усталости, а затем и вовсе уперлось в ее бедро. По движению ее губ я понял, что она улыбается.

— Помнишь, я грозилась отрезать твое причинное место, если ты начнешь приставать? — Шепотом, очень ласково пропела Юми. — Так вот, я пошутила.

Она с легким, протяжным стоном обхватила рукой мой орган и стала елозить по нему и сжимать. Моя кровь

кипела, разливаясь по всему телу расплавленной медью, сердце колотилось так, словно пыталось вырваться из груди. Ее похоть придавала мне энергии.

Я силой прижал Юми к себе и впился в ее сахарные губы. Ее твердые соски щекотали мою грудь. Наши языки сплелись в скользком и влажном танце под аккомпанемент вздохов и всхлипов. Затем я навалился на ее. Она скрестила ноги на моей спине и вцепилась руками в волосы, пока я целовал ее шею. Юми тихонько и ласково постанывала в мое ухо. Моя рука скользнула вниз: там уже было все готово. Ее лоно обильно выделяло сок, угрожая утопить нас обоих с головой. Наши губы вновь встретились. Она пожирала меня своим ртом, словно голодала тысячу лет. Я сжимал ее молочную грудь ладонью, потом водил по ним языком. Она тихо вскрикнула от удовольствия, когда я аккуратно сцепил зубами ее твердый розовый сосок и поигрался кончиком языка.

Рука Юми решительно направила мой горящий от нетерпения орган в свою пещеру. Когда я вошел в нее, из ее рта вырвался протяжный и громкий стон. Я двигался медленно и нежно. Она больно прикусила мою губу. Во рту появился привкус крови, но она не переставала меня целовать. Я проглатывал ее стоны, впитывал запах ее волос и тела. Юми положила свою ладонь на мои ягодицы и начала сама задавать темп. Все быстрее и быстрее. Она начала стонать с нарастающей силой, а затем ее стон и вовсе обратился в страстные крики. При каждом толчке она руками и ногами прижимала меня к себе для большего эффекта. Меня переполняли невероятные чувства. Это было самое страстное занятие любовью в моей жизни. Мы чувствовали друг друга так сильно, словно были рождены только ради этого момента. Ее рука больно вцепилась в мои волосы, но мне было все равно. Я сопел от удовольствия, уткнувшись в ее влажную от пота шею.

Она все поняла, когда мое тело начало готовиться к финишу. Едва различимое «давай» вырвалось из ее рта. В этот момент я взорвался. Тысячи тысяч ярких звезд осыпались перед моими глазами. От макушки до ног пробежала дрожь. Еще некоторое время я продолжал входить в нее, но все медленнее и медленнее. В конце я бессильно рухнул на ее голую грудь, хватая ртом воздух. Юми вся покрылась мурашками. В таком виде мы лежали, казалось, целую вечность. Она игралась моими волосами, тербила их, наматывала на пальцы.

Мы еще раз страстно поцеловались, затем она прижалась ко мне мокрой спиной и тут же тихо засопела. Я уткнулся в ее волосы и обнял. Кажется, теперь я точно начал вырубаться. Я молился, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась. Но, к сожалению, всему, абсолютно всему в мире однажды приходит конец...

Торжественная процессия гостей из Сапфировой должна была с минуты на минуту начаться в Харилькольде. Я стоял посреди самой широкой улицы в городе в числе встречающих: гвардейцев, королевских прислужников, музыкантов, министров, лордов и их приближенных. Обычные же граждане, в целях безопасности, находились заметно дальше от нас. Мощная заградительная стена из солдат сдерживала ликующую толпу, которая готовилась приветствовать королевскую семью из долины и их спутников.

Я прибыл сюда ровно в полдень. Честно признаться, меня жутко мутило, голова время от времени шла кругом, а во рту было сухо, словно в печи. Благо хоть они прибыли не с самого утра, и у меня было время отоспаться. Хотя Юми всю ночь во сне била меня пятками и локтями, от чего я психовал и стаскивал с нее одеяло. Днем, когда я уже облачился в свои наряды и собрался уходить, я предупредил Юми, чтобы не ждала меня до полуночи. На что она выпалила какую-то невнятную дерзость, полностью скрылась под одеялом и уткнулась к стене.

Первыми в город зашла кавалерия. Всадники в доспехах из красной меди, верхом на породистых лошадях, со спин которых свисали разноцветные попоны с изображениями львов, орлов и драконов. Всего около ста всадников. Шли они попарно, кони их шагали в ногу, ритмично отбивая каменную брусчатку. Следом за ними маршировала пехота — личная охрана королевского двора. Трое с копьями чередовались с троицей мечников. Все в белых плащах с изображением гор и драгоценных сверкающих камней. Всего я насчитал девять рядов, по три солдата в каждом. За ними шли юные пажи, они крепко сжимали в руках древки, а над их головами развивались королевские знамена со шшитыми в них драгоценными камнями. Затем выехали телеги с музыкантами и артистами. Очень громкие трубы, очень громкие флейты и волынки. Их музыка с лёгкостью затмила звуки нашего оркестра, от чего последние решили на время умолкнуть. Низкорослые шуты в пестрых нарядах задорно спрыгивали с телег, катились колесом, прыгали и переворачивались в воздухе.

Один скоморох, самый наглый, незаметно подбегал к местным женщинам, хватая их за ягодицы и заглядывая под юбки. После чего крутил в воздухе своей безобразной культей из трех тонких отростков вместо пальцев.

— Ярчик смел, да умел, пальчик зла не хотел, — дразнил он своей культей женщин.

После этого он снимал свои шаровары и показывал людям омерзительные рубцы на том месте, где обычно у мужчины находилось его достоинство.

Да уж, своеобразный юмор был у этого карлика.

Затем в город въехали шикарные кареты и дилижансы с пышными балдахинами.

— Артур, хорошо, что вы здесь, — донеслось со стороны моего левого плеча.

Рядом со мной стоял лорд Дайрен Гинивелл, министр границ и внешних дел Западного Арстана. Строгий мужик, с аккуратной козьей бородкой, глубокими глазами и тонкой шеей. Его голову от солнца защищал темно-синий берет со знаком отличия министерства, а с плеч свисал плащ из плотной ткани такого же синего цвета, как и его головной убор. Он провожал взглядом процессию, временами приветственно вскидывая правую руку.

— Лорд Дайрен, какая честь, — обратился я к нему, также не отвлекаясь от гостей. — Чем могу быть полезен вам?

— Скорее, это вы сейчас нуждаетесь в моей помощи, нежели я в вашей, Артур. Смотрите внимательно и запоминайте, молодой человек.

Затем он начал поименно перечислять всех лордов, мастеров и министров, въезжающих в город, а также их жен и детей.

— Вот этот толстый, в голубой карете, лорд Юрден ван Клаус, мастер над монетой. Наладил справедливую сборку налогов во всем королевстве, но при нем закрылись две крупные шахты по добычи сапфиров и рубинов. От чего его сильно недолгобливает следующий гость. — Он указал на запряженную четырьмя лошадьми кибитку. — Лорд Оддио ван Вильсубрг, глава торговой гильдии Анантес. Да, да, той самой, можете не удивляться.

Да я и не собирался.

— Его гильдии принадлежат шесть из девятнадцати шахт в Сапфировой долине. К слову, из всех добывающих шахт короне принадлежат лишь четыре. Остальное в частных руках местных лордов и чиновников.

Дальше был скучный бесконечный поток дворян, вельмож и прочих всевозможных титулованных особ. Лорд Дайрен заострял свое внимание лишь на важных, по его мнению, персонах. Но были и интересные личности. Например, купец из Зальдона, который сколотил состояние на том, что открыл месторождение жабьей серы — лечебного и безумно дорогого средства, когда случайно на охоте провалился в болото. Или леди Штейна, в молодости бывшая проститутка, сейчас владелица нескольких борделей в столице и за ее пределами.

Наконец настала очередь королевской семьи. Первой въехала шикарная синяя двухэтажная карета из умощенного маслом дерева, украшенная позолоченным металлом.

Министр Дайрен был тут как тут:

— Его величество, король Сапфировой долины и лазурного замка, Корнуэлл ван Зейглер Первый, в

сопровождении своей супруги, королевы Херры ван Зейглер и старшей дочери Стефаны. Ее то и собираются выдать за нашего принца Гельвика. Хороша, не правда ли?

Их карета проезжала медленно. Король был приветлив. Он, во всех своих королевских одеяниях, высунулся из окна и радостно махал всем горожанам. Люди просто ликовали при виде его простоты и открытости. Гудела вся улица. Королева была застенчива, ее лицо скрывала плотная шелковая вуаль. А принцесса... Все, что я успел разглядеть, это тонкие и изящные кисти рук, а также уложенные в длинную косу русые волосы.

Ну ничего, успею еще как следует разглядеть на пиру.

— Средняя дочь короля и королевы — Варта ван Зейглер, ныне Аверти. Жена лорда Лисьих островов Джорджа Аверти.

Они ехали в отдельной кибитке. Варта оказалась далеко не худышкой, укутанная в легкие дышащие меха, она махала веером себе на лицо и любопытно осматривалась по сторонам. Ее муж же походил на медведя. Огромный, грудь колесом. С черной смолистой бородой и длинными неопрятными черными волосами. Его мощное тело обтягивал черный камзол из вареной кожи, а с его левого плеча свисала шкура лисицы, которая с помощью застежек крепилась к поясу.

— Лорд Джордж Аверти в свое время помог королю подавить восстание на нескольких рудниках. В благодарность король Корнуэлл женил его на Варте, тем самым приблизив того к королевскому двору. Однако сам Аверти жить в замке отказался, а затем и вовсе вывез свою супругу на Лисьи острова. Не сказать, конечно, что король был в восторге от подобного решения, но лорда Джорджа любит весь народ, поэтому монарху пришлось оставить все, как есть.

— По ее сияющему лицу и не скажешь, что она в крайней степени несчастна от этого брака, — вставил я, дабы поддержать разговор с министром.

— В доме Аверти царит атмосфера любви, тепла и уюта, будьте уверены. Если этот союз изначально и задумывался, как брак по расчету, то сейчас же это крепкая и довольная семья. У Варты и Джорджа двое прекрасных сыновей, а сама леди на сносях третьим.

Лорд Дайрен слегка наклонился к моему уху и тихо спросил:

— Скажите мне, юноша, что вы сами думаете по этому поводу?

Что это? Какая-то проверка? Хочет прощупать меня на острый ум?

— Мне кажется, — начал я также тихо, продолжая при этом следить за процессией. — Многие недооценивают браки по расчету. Ведь подобные союзы, на самом деле, тверды и надежны. За таким браком зачастую стоят земли, титулы, положение в обществе. А что любовь? Лишь пшик, у молодых часто сгорает дотла, словно спичка. Оставим это слово для поэтов и музыкантов, лорд Дайрен. Крепкий союз нуждается в более приземленных и материальных ценностях.

Министр молчал неприлично долго.

— Мне говорили, что вы мудры не по годам, Артур. И сейчас я в этом удостоверился в полной мере.

— Благодарю вас, милорд.

В город въехали три кареты личных фрейлин принцессы Стефаны. Слухи не лгали: все девушки обладали безумной красотой, при этом были друг на друга совсем непохожи, словно букеты полевых цветов. Действительно, у принцессы бы нашлась партия абсолютно для любого холостого и богатого лорда в любой земной провинции.

Следом за ними уже шли повозки с оружием и припасами, клетки с дичью, телеги с подарками и прочей провизией.

— Я слышал, что у короля долины три дочери, — поинтересовался я у министра.

— Все верно. Но нам передали, что младшая дочь, к сожалению, не разделит с нами торжество. Знаете, Артур, она довольно характерная особа. Головная боль для собственного отца. Ее едва застанешь в лазурном замке, все норовит сбежать. Я был в Ауде шесть раз, но так ни разу и не смог ее лицезреть воочию. Сотни влиятельных молодых и не очень людей приходили к ней на поклон. Наследники торговых домов, рыцари с землей и замками, лорды, принцы, министры. Она отвергала любую предложенную ей партию. Очень капризная и самодовольная девушка. Если бы брала пример со своих сестер, то при удачном браке Сапфировая долина расширила бы свои владения минимум вдвое.

Последними в Харилькольд вошли замыкающие всадники с длинными копьями и молодой корнет на гнедой кобыле с военным горном на поясе. Гостей приехало так много, что, скорее всего, те, кто въехал в город в числе первых, уже успели расположиться в удобных гостевых палатах. Не считая солдат, конечно же. Этим ребятам скорее всего предложат кинуть свои кости в свободных гвардейских бараках. Вынесут им несколько бочек вина и эля, наварят целую тонну полбы и предоставят их самим себе на целые сутки.

Люди потихоньку покидали улицу. Часть растворилась в проулках, некоторые двинулись в сторону замка. В их числе и я с лордом Дайреном.

— Милорд, как думаете, много ли времени требуется королевской семье на отдых после дороги?

— А что, уже проголодался, юноша? — С улыбкой произнес министр. — Скорее всего в дороге они то и делали, что спали и отдыхали. Думаю, что не позже, чем через два часа все гости будут готовы пить, петь и отплясывать за здоровье принца Гельвика Триона.

— Благодарю за ваш прогноз, министр, и за то, что рассказали мне о гостях поподробнее. С вашего позволения, я вас покину. — Я чуть склонился перед лордом Дайреном.

— Увидимся на пиру, юноша. И запомните пословицу: вино входит — слова выходят, — с улыбкой произнес лорд. — Но много брать на себя вина тоже не советую.

Я еще раз поблагодарил его, чуть склонившись.

— Молодость все прощает, господин Гинивелл, — сказал я и покинул министра. На самом деле я прекрасно понимал, что молодость никому и ничего никогда не прощает...

В следующие пару часов я разгуливал в своих нарядах по территории королевского замка. Приветственно склонялся перед «высокими» гостями, изящно отводя рукой свой черный плащ. Здравовался за обе руки со знакомыми гвардейцами, несущими свою службу в замке. Они в шутку называли меня «сукиным сыном», когда узнавали, что вскоре я буду нажираться за королевским столом. Также мне удалось завести ряд приятных и информативных бесед с теми гостями из долины, кто уже успел переодеться и был готов к торжеству.

Одним из моих собеседников стал граф Эллио ван Зейглер, племянник короля Корнуэлла, единственный сын его младшего и ныне покойного брата Теодора. Мы любовались диковинными цветами и растениями во внутреннем саду. Он был в сопровождении грозного великана-охранника с бритой головой, который едва смог протиснуться в королевские теплицы. Я не знал, как начать разговор с племянником короля. Я ничего не смыслил в цветах, а он, наоборот, так внимательно их рассматривал, видать был в этом большой знаток.

Вообще граф Эллио ван Зейглер производил впечатление человека утонченного, с чуткой и чувственной натурой. Лицо его было припудрено, от чего кожа приобретала жемчужный оттенок. Светлые с позолотой волосы, аккуратно скрывающие лоб и уши, тонкие женские губы, маленький подбородок и хрупкая шея. А рук нежные и слащавые, такими только цветы и держать. Едва ли он старше меня настоящего. Что-то около двадцати пяти лет.

— Родиолус Цитцилус, он же ведьмин цветок, — произнес Эллио, стоя на коленях возле заграждения. Он разглядывая совсем непримечательный цветок с нераскрывшимся продолговатым бутонем. Рядом с нами никого не было, не считая того бугая охранника, значит, эти слова были адресованы мне. Я подошел поближе и тоже присел около него.

— Я, к сожалению, совсем не разбираюсь в цветах и растениях, господин, — мягко произнес я.

Эллио милейшим образом улыбнулся, посмотрев на меня.

— Значит, пора это исправить, молодой человек. — Он поднялся на ноги, я поступил также. — Видите те лиловые цветы? Это ночная орхидея. Именно при свете луны и звезд их бутоны испускают нежный и сладкий аромат, схожий с запахом ванили и лесных ягод. А вот в том углу — симианские кактусы. Не знаю, кто их сюда высадил. Эти обжоры с радостью воруют воду у всех соседних растений. Посмотрите, фиалки и ирис рядом с ними вялые и низкие.

— Сдается мне, при таких познаниях у господина должен быть просто шикарный и изумительный сад.

— Это действительно так, — отвечал Эллио. — Мои оранжереи — единственная гордость и любовь в моей жизни. Я просто не представляю свое существование без своих цветов. — Он обернулся ко мне, поправляя выпавшую прядь своих волос. — А вы, юноша, если когда-нибудь будете проездом в Ауде, обязательно разыщите меня. Я покажу вам настоящие райские сады. — Он осмотрел помещение с разочарованной ухмылкой. — Не в обиду королеве Елизе, но здешний цветник нуждается в больших переменах, и в никакое сравнение по красоте и масштабу высадки не идет с моими садами.

— Благодарю за приглашение, граф Эллио. Когда-нибудь я обязательно подивлюсь вашими трудами.

— Мое имя вы знаете, а я вашего — нет. Потрудитесь-ка представиться, юноша.

Я чуть замешкался, запямятовав нормы светского общения, которым обучали нас в гильдии.

— Прошу прощения, господин. — Я склонился, убрав за спину ногу, и чуть взмахнул плащом. — Артур, местный наемный слуга, капрал отряда черных плащей. Исполним для вас поручения любой степени деликатности и опасности.

— Приятно познакомиться, капрал Артур. Но, сдается мне, прибегнуть к вашим услугам я не захочу. У меня просто нет никакой необходимости в этом. В распоряжении моего дяди-короля полки солдат, а также целая армия подручных различных рангов и навыков.

— Как знать, господин. Возможно, однажды, вам потребуется помощь в деле, о котором вы бы не хотели распространяться.

— Уверяю вас, юноша, я не храню секретов и не замышляю тайных шалостей. Если вы пытаетесь намекнуть на это.

— Ни в коем разе. Я лишь хочу донести до вас мысль, что все мы — люди, а людям свойственно иногда попадать в беду. И, если вдруг однажды, ваша светлость столкнётся с подобными неудобствами, то я и мой отряд будем готовы протянуть вам свою руку помощи.

Он с осторожностью поглядел на меня, затем перевел свой взгляд в зал и пробубнил:

— Вы заставили меня задуматься. Хорошо, буду иметь ввиду.

— Всегда к вашим услугам, граф.

На другой дорожке прогуливалась компания из трех дам в пышных нарядах и двух кавалеров. В какой-то момент один из мужчин сорвал с клумбы пару цветков и вручил их одной из леди. Женщина расплылась в улыбке и поцеловало того в щеку.

— Была бы у меня власть, за подобную дерзость я бы приказал выпороть негодяя, а женщин заставил бы пройти голыми по оживленным улицам. — Злостно, с ядом на устах произнес Эллио ван Зейглер. Его пушистость и нежность в этот момент уступила место жестокости. — Человек, который высадил эти цветы, выносил на руках, словно собственных детей, не заслужил такого скотского отношения. Тем более эти бедные растения... — Он с яростью в глазах провожал смеющихся людей. — Сегодня эти цветы в ее руках будут скоропостижно выброшены, отправятся гнить в какой-нибудь затхлый угол без воды и света. Мерзость...

Затем он, видимо, осознал неудобство своего положения и тут же переменялся в лице.

— Вам, юноша, скорее всего не понять моих обид. Я положил на это дело всю свою жизнь. Цветы напоминают мне о моих покойных родителях. Только в окружении подобной красоты я чувствую себя по настоящему живым. Чувствую себя в кругу семьи... — Эллио застыл, засмотревшись куда-то в сторону клумб и ограждений.

— Господин, с виду я зеленый юнец, толком не знающий жизни, но уверяю вас, что разделяю ваши чувства, как никто другой. Мне приходилось терять близких людей, и привкус горечи от утраты сохранился на моем языке и по сей день.

Он положил руку на мое плечо.

— Как оказалось, у нас с вами много общего, Артур. У меня совсем не много друзей, хотя, казалось бы, с моей фамилией... У вас наверняка имеется пара-тройка захватывающих историй, связанных с вашей профессией. Я бы с радостью послушал их за бокалом вина, если вы не возражаете.

Есть! Контакт налажен.

— Это была бы великая честь для меня, граф Эллио.

— Вот и договорились. — Он радостно хлопнул меня по плечу, затем отвлекся на тот закрытый цветок. Кажется, он назвал его Ведьминым. Удивительно, но бутон этого цветка раскрылся почти вполнину при нашей беседе, выставляя в свет прекрасные синие лепестки и желтые пыльники.

— Ох, смотрите Артур, какая удача! Наш с вами родиолус зацвел. — Он опять упал на колени рядом с цветком и начал жадно его разглядывать.

— Почему же удача? Разве он редко расцветает? — Спросил я, наблюдая за всей этой картиной.

— Исключительно в последний день осени, мой милейший друг, исключительно в последний.

— И впрямь, удивительный цветок, — согласился я. — Значит, завтра уже начнем зимовать.

Затем он встал на ноги, отряхивая колени от остатков земли.

— Скажите, Артур, вы верите в магию и прочее в этом духе? — Спросил Эллио, накидывая на свои плечи небесно-голубую накидку королевской семьи, которую все это время держал в руках его бугай-охранник.

— Господин, для меня проснуться завтра утром и не ощутить в своем теле тяжелого похмелья — это уже великая магия.

Эллио ван Зейглер рассмеялся, затем продолжил.

— В старых, пыльных и разваливающихся книгах я читал, что Ведьмин цветок способен раскрыться еще в одном случае.

— В каком же, господин?

Он подошел очень близко ко мне. Видимо, боялся, что нас подслушают.

— Когда чувствует присутствие древней магии... — На последнем слове он поигрался пальцами в воздухе и издал протяжный звук «у-у-у-у»

В этот момент я сильно напрягся, хотя и попытался натянуть на себя улыбку. Что это за гребанный цветок такой? Я попытался отшутиться.

— Ну тут только два варианта: либо завтра действительно первый зимний день, либо перед вами волшебник, а может и злой демон в облики юноши. — Я выставил в воздух руки и яростно помахал ими, аки злобный демон.

Эллио снова рассмеялся.

— Ну что вы, юноша, демоны просто не способны иметь столь честные и добрые глаза, как у вас.

В наш разговор вмешался один из смотрителей замка.

— Ваша светлость, гости уже собираются в торжественном зале. Пора занимать свои места.

Эллио поблагодарил зрителя и отмахнул ему рукой.

— Увидимся на торжестве, Артур. — Он вместе с охранником двинулся к выходу, но в самих дверях остановился и добавил: — Не думайте о завтрашнем дне. Пейте, веселитесь, танцуйте с красавицами. Молодость все прощает.

Затем он покинул теплицы. Я же некоторое время еще оставался внутри, уставившись на полностью раскрытый Ведьмин цветок.

— Нет, господин, не прощает...

У входа в торжественный зал собралась просто огромнейшая толпа гостей. Помощники королевского распорядителя сверялись со списком приглашенных, чтобы никто лишний не просочился на пир. Также в числе охранников я заметил Гектора Бранча, того самого, что напал на меня ночью со своими друзьями. Охранять столь важное мероприятия — исключительная привилегия, далеко не каждому гвардейцу выпадает такая удача. Хотя, о какой удаче тут говорить, скорее офицерское звание и связи отца в штабе поставили нашего цепного песика блюсти порядок. Стоял он твердо и невозмутимо, словно высеченная из скалы статуя. Правая рука его удерживала копье, с пояса свисали ножны с мечом, а в его до блеска наполированных доспехах можно было разглядеть собственное отражение.

Я постепенно продвигался в очереди, и когда поравнялся с Гектором, нашептал ему:

— Как ты, Гектор? Все ли цело у тебя там, ниже пояса? Я уж боялся, что тебе нечем будет удовлетворять собственных сестер.

Он молчал, но я видел, как в его глазах вспыхивает ярость. Жаль, но он даже и ухом не повел в мою сторону.

Дисциплина — мать армейской службы.

Я же тем временем оказался практически у входа в зал. Мне жуть как хотелось уже сесть за стол и опрокинуть в себя пару бокалов. Впереди меня стоял какой-то пацан в темно-зеленом берете и в жакете со свободно свисающими рукавами. На вид лет тринадцать, совсем смазливый на лицо.

— Слышь, шкет, отойди-ка. — Я дернул его за плечо и встал впереди него, чтобы быстрее пройти очередь.

— Весьма дурные манеры у местных наёмников, — пропищало что-то за моей спиной.

Ах, да, это же тот шкет. Я слегка повернул голову, чтобы ответить.

— Однажды ты подрастешь и узнаешь, что такое похмелье, а затем и вмиг забудешь про свои манеры.

— С виду не шибко то ты старше меня, наемник, — отвечал шкет. — Сочувствую тебе, раз в таком возрасте у тебя уже проблемы с алкоголем.

— Никаких проблем, шкет. У нас с ним только взаимная и крепкая любовь, — парировал я. Хотя зачем я вообще спорю с каким-то салагой?

— Тогда искренне желаю вам обоим счастья.

— Благодарю, — бросил я через плечо, затем ответил с ехидной улыбкой: — А сейчас прошу меня извинить.

Моя очередь подошла.

Стюард долго искал меня в списке гостей. Мне даже стало немного неловко от мысли, что меня могут с позором развернуть отсюда. Спустя мгновение из очереди к нему подлетела Рэйнесса Войнт и что-то нашептала ему на ухо. Затем она стрельнула в меня глазами, сдержанно улыбнулась и вновь скрылась в огромной очереди.

— Прошу вас, господин, проходите, — ответил стюард с улыбкой. — Обратитесь к распорядителю, чтобы он указал вам ваше место за столом.

— Благодарю вас, любезнейший.

И вот, я уже был готов прикоснуться к элитному миру роскоши и богатства. Мои уши ласкала музыка, мой нос пробивали запахи изысканных блюд и пряных вин. Всего одно мгновение, всего несколько шагов.

Встречай меня, королевский пир!

Я сделал шаг навстречу залу, но в то же мгновение произошло что-то непонятное. Моя правая нога зацепилась за мою левую.

— А-а-а... — заорал я от неожиданности, падая на пол. Все произошло настолько быстро, что я даже и не сообразил, что лечу. Мое лицо впечаталось в королевский паркет.

Вдруг музыка затихла, и абсолютно все гости, и в зале, и в очереди устались на меня, такого красивого, в модных одеждах, но лежащего на полу словно раздавленная жаба. Притихли лорды, затихли министры, их близкие и подручные. Была ли в моих двух жизнях более неловкая ситуация, чем эта? Нет, определенно точно, это был самый большой стыд, который я когда-либо испытывал. Чего они все пьются?

— С вами все в порядке, господин? — Обратился ко мне распорядитель, мужчина манерный, с седыми, зачесанными назад волосами. Он помог мне встать, и после этого все присутствующие люди вернулись к своим делам. Музыканты продолжили играть.

— Спасибо вам, — поблагодарил я его, отряхиваясь от пыли. — Даже не знаю, как так вышло.

А я знал. В мою похмельную голову это дошло, как только я поднялся с пола.

Распорядитель довел меня до моего места за столом и, скажем так, я был настолько далеко от королевского стола клана Трион, что если бы захотел поздравить изменника, то пришлось бы отправлять ему голубя. Хотя оформление торжества было поистине на королевском уровне. Столы были объединены в одну длинную змею, огибающую весь зал вдоль стен, чтобы в центре осталось побольше свободного места для танцев и представлений. На белоснежных скатертях бликовала отполированная серебряная посуда. Роскошные трезубцы-подсвечники,

украшенные золотой вязью, освещали застолье. Виднелись причудливые столовые приборы с гравировками зверей и птиц. А что касалось еды и напитков... От одного лишь вида и запаха в моем рту стрельнула жадная слюна.

Меня посадили рядом с ветхой и морщинистой старушкой, с кожей, словно как высохший изюм. Хотя, судя по ее наряду и драгоценностям, старушка явно была далеко не последней в списке аристократов всех западных королевств.

— Знаете, — обратилась она ко мне с высокими манерными нотками в голосе, — в момент, когда вы падали, вы мне напомнили ворона. Ваш черный, как ночь, плащ раскрылся, словно птичьи крылья. — Затем она увела взгляд и с досадой добавила: — К великому сожалению, вы полетели вниз, а не к потолку. Жаль, что вы не умеете летать, юноша. А то бы разбавили это наискучнейшее торжество.

— Я просто еще слишком трезв, госпожа. Уверю вас, что спустя пару кувшинов, смогу умчать вас на спине хоть на край луны.

Ее морщинистые уголки рта раскрылись в улыбке.

— Можете обращаться ко мне просто Нэннис. Отбросим на этот вечер все наши титулы и регалии.

— Мое имя Артур, и позвольте мне сегодня быть вашим личным чашником.

Она улыбнулась и поставила передо мной пустой кубок. Казалось, что на пальцах ее правой руки было больше драгоценных камней, чем в сапфировой короне Корнуэлла ван Зейглера.

— Что предпочитаете, Нэннис, грушевый эль или согревающий медовый сидр?

— Оставим эти напитки пьянчугам из ближайшей таверны. Наполните, пожалуйста, мой кубок благородным красным вином. — Она сухим пальцем указала на красный глиняный кувшин в середине стола. — Говорят, король Савлесс Трион откупорил бочки с вином, что годится мне в ровесники. Сейчас мы это и выясним.

Я дотянулся до кувшина и наполнил ее кубок до краев темно-бардовым, практически черным вином. Напиток отдавал специями и черносливом.

— Ммм... Превосходный вкус. — Нэннис пригубила вино, поигралась с ним во рту, затем сделала еще пару глотков. — Узнаю этот солнечный вкус из Авширской долины. К сожалению, пару десятков лет назад весь виноградник с тех мест замерз и вымер. — Она крутила кубок в руках и любовалась им. — А в наше время за бочонок этого волшебного напитка попросят столько же золота, сколько он сам и весит. Ммм... Изумительно.

Мне и самому стало интересно, что это за вино такое. Я плеснул в свой кубок совсем немного, на пробу, затем поднес край к своим губам. Вкус оказался очень терпким, вино в миг связало мой рот.

— Не торопитесь глотать, распробуйте как следует. Вряд ли когда-нибудь у вас еще будет такая возможность.

Вино оказалось мне не по вкусу, на что старушка, конечно же, обратила свое внимание, когда я сильно сморщился.

— Эх, молодежь, жалко мне вас. Вы лишены возможности видеть красоту уникальных вещей, и совсем не цените свое время. Но не переживайте, все это лечится с возрастом.

Я налил до краев старого доброго эля и залпом его осушил. Как же приятно... Звон в моей голове, который преследовал меня с самого утра, начал потихоньку отступать.

Я вновь наполнил кубки: свой и Нэннис. Старушка подняла свой на уровне глаз.

— Молодость — пьяна и скоротечна, зрелость — тягостна в заботах, старость — скучна и одинока.

Я поднял свой кубок навстречу ее:

— А смерть, увы, строга и неизбежна.

Затем послышался лязг целующихся кубков. За наш совместный со старушкой тост пили все соседи вокруг.

— Вот, прошу юноша, ваше место.

Я обернулся и заметил, как распорядитель привел того шкета из очереди на пустующее справа от меня место. Шкет поблагодарил распорядителя, поздоровался со всеми соседями за столом и сел на скамью.

Какого черта? Почему именно рядом со мной?

— Отличный был полет, вам понравилось? — Ядовито пропищал он, закрепляя серебряной застежкой на своем воротнике салфетку.

— Ноги бы тебе поотрывать за такие вещи, — недовольно буркнул я.

— А тебя бы выпороть за твои дурные манеры.

— Ты выставил меня на смех перед двумя королевствами, чертов малец.

— А ты нагло отобрал мое место в очереди. Сойдемся и на этом. — Он треснул своим кубком об мой стоячий на столе и сделал глоток, закатив от наслаждения свои бездонно-голубые глаза.

Я очень хотел вывести этого парнишку за ухо в коридор и как следует надавать по его дерзкой заднице. Но решил не портить себе и остальным праздник. Вместо этого я вилок подцепил огромный промасленный кусок кабанины и стал вгрызаться в него.

— Не рановато ли тебе еще пить? — Спросил я мальчика, прожевывая мясо.

— Ну так полдень за плечами, самое время.

В наш диалог вторглась Нэннис.

— Я вижу, Артур, вы уже познакомились с юным Аскимом.

— Имел честь перекинуться с ним парой фраз в ожидании своей очереди.

— Своей очереди, говоришь? — Вставил шкет, словно воткнул нож в мое брюхо.

— Тогда позвольте представить вам Аскима ван Дэйглера, сына и наследника лорда Хоувэлла. Их дом занимается разведением овец и коз. Звучит по-крестьянски, согласна, но на данный момент их хозяйство насчитывает более трех тысяч голов. За значительный вклад в развитие хозяйства долины король и присвоил его отцу статус лорда. К сожалению, сам лорд и его супруга не смогли приехать, но зато они отправили своего прекрасного сына. Мальчишка может удивить, уж поверьте мне. — Старушка мне многозначительно подмигнула.

— Брось, Нэн, не трать время на этого оборванца, — отвечал ей шкет сквозь мое плечо. — Это чудо, что ему позволили здесь находиться.

Да что он себе позволяет?

Старушка выгнулась, чтобы посмотреть пацаненку в глаза.

— Соблюдайте нормы приличия, юный Аским. Незачем грубить добрым людям на пустом месте.

— Ага, такого добряка поискать еще...

Затем музыка остановилась. Видимо, все уже были в сборе. Все, кроме двух королевских семей. В ту же минуту церемониймейстер начал объявлять имена королевских особ. Первыми в зал вошла семья Трион. Король Савлесс Трион и его супруга Елиза. Туловище короля обнимал белоснежный корсет с вшитым золотом, ноги были обуты в легкие туфли из синей кожи с декоративными вставкам, а из-под его величественной короны выпадали длинные вьющиеся волосы цвета ореха. Также за Савлессом шел юный паж, который придерживал на весу подол его роскошной бархатной мантии красного цвета. Королева же вся сияла в небесно-голубом платье с широким подолом. Конечно же, цвет выбран был в честь гостей из Сапфировой долины, где голубой — цвет единого королевства и королевской семьи.

Следом объявили именинника. Гельвик Трион ворвался в торжественный зал под звуки медных труб, на манер военных горнов. Помимо того, что он был наследником всего Западного Арстана, принц также имел звание коннетабля и распоряжался всей кавалерией армии Харилькольда. Высокий, статный, с короткой стрижкой и идеальной осанкой принц заметно выделялся на фоне остальных гвардейцев, даже не взирая на расхожесть в экипировке, а точнее в ее цене.

На нем был светло-голубой камзол, который подчеркивал его широкие плечи и мощную грудь. В его натертых алмазной сажей черных сапогах игрались огоньки из свечей и факелов. На руках — белые офицерские перчатки, а с пояса свисала золотая сабля. В каждом движении чувствовалась строгая выправка. Он прошел до своего места как солдат, марширующий за наградным орденом, затем занял свое место рядом с родителями.

Дальше, под чудесное пение арфы и скрипок, в зал вошла королевская семья из Сапфировой долины. Король Корнуэлл ван Зейглер вел под руку свою супругу, королеву Херру. За ними шли их две дочери: Стефана и Варта. Абсолютно вся семья была облачена в небесно-голубое. Они двигались медленно, важно, с горделивым видом. Словно огромный кусок чистого голубого льда, сплывающий по неспешному течению. Принцесса Стефана, ныне невеста принца Гельвика, имела острые, но привлекательные черты лица. Высокая, худая. Возрастом около двадцати двух лет, скорее всего ровесница принца.

Семья Зейглер заняла место во главе стола, рядом с семьей Трион. Король Савлесс двинул скучную речь, полную благодарностей. Говорил что-то про счастливое будущее и детей. Затем он поднял с места Гельвика и Стефану, подвязал их правые руки алой шелковой лентой, тем самым дав свое благословление на их брак.

— Западный Арстан и Сапфировая долина более трех сотен лет являются доброжелательными соседями и надежным союзниками, — говорил он, удерживая в руках кубок. — И пусть этот священный брак наших кровных детей сделает союз двух держав еще более крепким. За Гельвика и Стефану! За наше с вами будущее!

И тут зал взорвался. Все ликовали, выкрикивая имена молодых. Кубки бились, вино разливалось по белым скатертям, оставляя багровые пятна. После чего начались поздравления самого Гельвика. К его столу вереницей вносили подарки. Просто огромное количество различных вещей. Дарили холодное оружие художественнойковки: мечи, кинжалы и даже пару алебард. Кто-то принес огромный, в человеческий рост, портрет самого принца в полной военной экипировке. Одна семья лордов из долины предоставила Гельвику грамоту о владении небольшим озером в Орленской провинции. Одни дарили драгоценности, другие совсем не стали заморачиваться и бросали к столу мешки с деньгами. Под конец в зал даже вкатили клетку с настоящим тигренком, совсем малышом. Гельвик в то же мгновение сорвался с места, отругал дарителей, выпустив этого «котенка» на волю. Принц ласкал тигренка за ухом, гладил его двуцветный хвост. Затем, все же, с улыбкой горячо поблагодарил за подарок.

После подарков и поздравлений пришло время настоящего королевского пира. Люди начали пробовать блюда, обильно запивая все это дело напитками. Начались представления. Первыми выступили восточные полуголые танцовщицы со змеями. Покрытые миндальным маслом, страстные девушки извивались подобно удавам в их руках.

После них шли факиры, вытворяющие с огнем удивительные вещи. Акробаты, дрессировщики, музыканты и фехтовальщики. Гости были в полном восторге, да и короли все время отвлекались от еды, чтобы похлопать.

И, когда уже градус внутри гостей достаточно повысился, начались танцы. Я залил в себя очередной кубок эля (по счету десятый, или двенадцатый, уж не знаю точно) и был готов как следует размять ноги под заводную музыку. Я еще с самого начала торжества заметил одну хорошенькую фрейлину принцессы Стефаны. Со светлыми прямыми волосами, узкой талией и выразительными зелеными глазами. Я отстегнул с себя плащ и повесил его на спинку стула. Нужно было скорее действовать, пока кто-то другой не забрал ее.

Я обратил внимание на Аскима, пацан не обращал на зал вообще никакого внимания. Он клевал жареные каштаны и запивал их вином.

— Торопись, шкет, пока всех хорошеньких не разобрали. — Мне уже было так хорошо и весело, что я уже даже простил ему его идиотскую выходку с подножкой.

— Иди, иди, — ответил он, не отрываясь от тарелки. — Только, смотри, не споткнись.

— Очень смешно. Смотри и учись, как нужно цеплять девчонок.

Я выпрямил спину, расправил плечи и поднял подбородок. В своем дорожном дублете я чувствовал себя среди этих всех лордов как в своей тарелке. Хотя, сейчас меня бы ничто не остановило перед этой красавицей. Она сидела за столом вместе с другими фрейлинами, аккуратно сложив свои ладони на коленках.

Я подошел, склонился перед ней, выставив вперед свою правую ладонь.

— Прошу вас, красавица, одарите славного парня танцем.

Девушки за столом заулыбались, прикрывая свои улыбки веерами. Моя блондиночка слегка поддурманилась, но затем ответила:

— Почему же и не одарить. Но только один. — Она протянула мне руку в длинной, по локоть, синей перчатке. Я помог ей подняться со стула, рассмотрев ее легкое ситцевое платье голубоватого оттенка и то, что было под ним в районе груди.

Заиграла известная веселая песня «Медведь и лютня». Мы с моей партнершей закружились в энергичном танце под музыку флейт и барабанов. С ней было очень легко, девушка оказалась веселой и задорной. Наши ладони сжимались, наши руки сплетались. Мы улыбались друг другу, корчили смешные рожицы и хохотали. Я сразу понял, что она из обычной семьи. Такая же, как и я, оказавшаяся тут благодаря капризам судьбы. Потом мы сплясали еще под одну зажигательную песню. Затем еще под одну и еще. Ее обещанный один танец вылился в череду головокружительных плясок и объятий. Благо, здоровья у нас хватало. Я даже в один момент ее спросил, не хочет ли она сделать паузу. В ответ ее губы растянулись в широкую улыбку, после чего она взяла меня за руку и нырнула мне за спину.

Наконец заиграла медленная музыка лютни и арфы. Однажды, одна трактирная шлюха давала мне уроки местных медляков. За мое красивое личико, конечно же. И в данный момент я готов был применить свои знания на полную. Я прижал блондинку к себе, моя левая рука спустилась ровно на три четверти ее спины. Правой рукой я обхватил ее ладонь на уровне ее зеленых глаз.

— Вы готовы? — Нежно спросил я ее на ухо.

— Начинайте же, не томите!

И мы стали кружиться в такт музыке. Три шага, поворот через правое плечо, затем два влево и разворот. В центре зала было множество танцующих пар, поэтому я не сильно волновался по поводу любопытных глаз. Затем музыка стала заметно медленнее. Она приложилась щекой к моей груди и сложила руки на моей спине. Я взял ее за талию, но все в рамках приличия. Мы медленно переминались с ноги на ногу. Я слегка уткнулся носом в ее голову: от ее белоснежный волос пахло яблоками.

Во мне начала разгораться похоть. Я стал продумывать свои дальнейшие шаги, но после вспомнил про Юми у себя дома. Так что вести к себе эту фрейлину я не мог. Да и что за бред я несусь? С чего бы фрейлина принцессы долины согласилась бы покинуть замок, чтобы провести ночь с каким-то наемником. В любом случае, дома меня ждала не менее горячая девушка. Но вот вопрос, ждала ли?

Музыканты закончили, и все гости захолопали в благодарность им и своим партнерам по танцам. Я проводил свою фрейлину до ее места.

— Можно узнать ваше имя, красавица? — Спросил я девушку.

— Лаэвэль. Меня зовут Лаэвэль.

Я сделал очень глубокий и затяжной поклон в ее ноги.

— Благодарю за прекрасный вечер, дорогая Лаэвэль. Меня зовут Артур, и я всегда буду готов составить вам компанию в скучный час.

Девчонки за столом снова захихикали.

— Это был волшебный вечер, Артур. Простите, но мне нужно возвращаться к остальным фрейлинам.

Она подошла ко мне и чмокнула меня в щеку. От этого, похоже, я и сам залился краской.

— Желаю доброй ночи, Артур.

— И вам, милая Лаэвэль, желаю прекрасных снов.

Я еще раз поклонился ей, а также всем остальным девушкам за столом. Они отблагодарили меня своими ослепительными улыбками.

Боже, какие же они все были красивые...

Вернувшись на свое место, я заметил, что Арстан уже покинул зал. Так никого и не подцепил, слабак. К старушке Нэннис тоже уже подошли ее проводители, чтобы помочь ей вернуться в ее покои.

— Была бы я лет на шестьдесят моложе, то мы бы с вами, Артур, плясали бы до первых петухов, а то глядишь и еще дольше.

— Не сомневаюсь, дорогая Нэннис, все было бы именно так...

Двое мужчин увели ее под руку. Слабую и пьяную старушку. Грустно было смотреть ей в след. А еще грустнее была мысль, что в подобном возрасте каждая твоя ночь могла стать последней.

Мне же срочно нужно было выйти на свежий воздух. Я допил все, что оставалось в моем кубке, встал и хотел было надеть свой черный плащ, но...

Моего плаща здесь больше не было. Кто же мог его украсть? Неужели шкет?

Я вылетел из зала, чтобы побыстрее найти и как следует проучить того поганого мальчишку...

В коридорах замка разгуливал мелодичный сквозняк, время от времени играющий с лоскутами огня в настенных факелах. На меня смотрели короли, королевы, принцы и принцессы. В военных формах, в богатых нарядах и драгоценностях, они были лишь маслом на холстах, развешанных вдоль длинных коридоров.

Я гулял по замку уже добрых два часа в поисках воришки моего плаща. Дежурные гвардейцы разнились в своих показаниях. Одни отправляли меня в сады, другие видели пацана в конюшнях. Я рыскал на кухне, в подвалах и даже на внешних стенах. В тронный зал меня не пустили, хотя я хотел проникнуть туда лишь ради интереса. Я успел несколько раз вернуться в торжественный зал, где все еще проходило бурное празднование. Но Аскима так и не нашел.

С детьми всегда тяжело. Мир перед их глазами крутится в абсолютно другом направлении. Ты скажешь им слово «кошка», а они представят собаку. Попросишь их не реветь, они зальют все вокруг слезами. Они могут тебя ненавидеть всем сердцем, а через час будут признаваться в любви. Дети — самые непредсказуемые существа во вселенной. Хотя нет, не самые. Разве что женщины могут с легкостью опередить их в этом со своим загадочным складом ума.

Я простил Аскима за то, что он поставил мне подножку у входа в торжественный зал. Но взять мой плащ — совсем другое. Это было уже наглое воровство. За такие поступки должен отвечать даже ребенок. Без своего черного плаща я чувствовал себя абсолютно обнаженным. Вокруг стало холоднее, и люди уже смотрели на меня по-другому.

Я тогда подумал: «Будь уверен, шкет, когда я найду тебя, то высеку твою задницу так сильно, что обратно в долину ты пойдешь только пешком, а не сидя в своей богатой карете. И мне плевать на титулы твоих родителей. Я бы и их высек тоже, раз не смогли достойно воспитать своего сына. Хорошо же ты спрятался, щенок!»

Мне казалось, что за пару часов я обошел абсолютно весь замок, поэтому я побрел по второму кругу. За окнами меня дразнили звезды, а полумесяц, казалось, растягивался в колючей улыбке. В восточном крыле замке я поднялся на последний — третий этаж. Факела здесь давно погасли. Комнаты пустовали, так что не было и гвардейцев, охраняющих их. Гробовая тишина окутала весь этаж. Затем я поднялся на крышу. Свежий воздух ударил мне по ноздрям. Кажется, я уже начинал трезветь, хотя выпил на пиру довольно неслабо. По крыше можно было перейти обратно в центральную часть замка, поэтому я двинулся по узкому каменному проходу.

Когда я только устроился на службу к Штрусу, то он часто водил меня по всему замку. То ли он хотел, чтобы я как следует изучил строение, то ли ему было просто скучно. В любом случае, в данный момент я был благодарен Фениору за эти прогулки.

Я уже был готов сойти на лестницу, как заметил безумца, что разгуливал по парапету на самом краю стены. Подойдя поближе, я узнал свой плащ.

Аским балансировал руками, разведя их в стороны, и медленно шагал по каменному выступу. Слева от него простирался весь Харилькольд. Маленькие дома с красными черепицами с высоты больше походили на россыпь новогодних конфет. Мой плащ, застегнутый на шею Аскима, развевался на ветру, издавая хлесткие, словно плетель, звуки. Пацан двигался уверенно, хоть и осторожно. И это с учетом, что он тоже выпивал на пиру.

— Эй, пацан, ты чего удумал? Давай-ка, слазь оттуда. — Начал я успокаивать шкета. Я, конечно же, больше волновался за свой плащ. Как иначе? — Не нужно тебе этого, ты же еще молодой, зеленый. Подумаешь, девчонка в танце отказала. Да будет у тебя еще сотни таких, поверь.

Аским сделал еще несколько шагов, улыбаясь выслушивая мою речь, затем грациозно развернулся, взметнув плащом.

— Ха-ха-ха! Смотри, какая прекрасная ночь, Артур! Давай дурачиться!

— Слезай, шкет, по-хорошему тебе говорю.

— А иначе что? — Он многозначительно обратил на меня свои голубые глаза. — Как я тебе в этом плаще? А? — Аским покрасовался, прокрутившись вокруг себя. Все это дело он выполнял в шаге от своей смерти. — Как думаешь, я бы стал хорошим наемником? Говорят, ваша жизнь полна приключений...

— Твоя жизнь вот-вот оборвется, если ты сию минуту не слезешь оттуда.

Шкет подразнил меня имитацией грустного лица, затем вновь заулыбался.

— Подаришь мне свой плащ?

— Ты с дуба рухнул, малец? — Вспылил я. — Знаешь, как тяжело он мне достался. Знаешь, через что мне пришлось пройти ради него?

— Давай обмен? Я тебе свой берет подарю.

— К черту твой берет, спускайся и верни мне мой плащ!

— Но ты даже не пощупал его, смотри какой он мягкий!

И тут случилось нечто. Аским снял свой темно-зеленый берет, и в лунную ночь вылился водопад сияющих

светлых волос. Они медленно, каскадом развивались по ночному воздуху. Серебряные длинные волосы опустились на плечи, и тут внутри меня что-то взорвалось. Разлетелось на миллиарды частиц. Моим глазам было безумно красиво, а душе очень неприятно за то, что меня жестко развели.

Она хохотала, словно ребенок, когда смотрела на меня. На глупца, с раскрытым от удивления ртом.

Я никогда в жизни не видел ничего более прекрасного. Она светилась, словно могла покрыть весь город своим свечением. Она светилась и ослепляла меня своей красотой. Она светилась, а луна и звезды ей завидовали.

Аским (или кто это вообще?) изящно спрыгнула с парапета.

— Ну что застыл, словно приведение увидел? — Она накинула на мою голову свой берет и надежно его посадила. — Вот так-то лучше, а то твои небрежные волосы торчат во все стороны, как солома.

— Кто... кто ты? — Едва смог я пропищать.

Она положила свои хрупкие руки на мои плечи и взглянула на меня глазами настолько голубыми, что, казалось, в них в один момент сошлись и небо, и океан.

— Я — Аским, сын одного из непримечательных лордов долины. И пусть это так и останется. — Она хлопала длинными и пышными ресницами. — Об этом знает только старушка Нэн. Да и ты теперь тоже.

— Но зачем тебе это все? Ты на вид уже далеко не маленькая девчушка, чтобы так дурачиться.

Она на секунду отвернулась и посмотрела куда-то вдаль.

— Что толку от возраста, если тебе недозволенно дурачиться? — Она дотронулась пальцем до моего носа и вновь сладостно захихикала.

Я снял с себя берет, затем с максимальным трепетом и осторожностью положил на ее голову.

— Ну хорошо, я сохранию твой секрет. Аским или как там тебя?

— Это не важно. — Она собрала свои волосы и спрятала их на голове под беретом, вновь обратившись в мальчика. Но в моих глазах она навсегда осталась сияющей от красоты девой. — Можешь звать меня Аскимом, либо выдумай любое другое имя. Все равно после этой ночи мы больше никогда с тобой не увидимся.

— Я бы не был столь категоричен. Жизнь непредсказуема.

Она вроде бы улыбнулась, но все равно в ее исполнении вышло как-то скептически.

Я продолжал:

— И да, верни мой плащ. Он мне дорог.

Она сделала шаг назад и выставила свои крохотные кулачки.

— А ты попробуй, отбери. Ну, давай. Хрясь! Хрясь! — Она мугузила воздух в моем направлении, издавая яростные звуки. Хотя из ее уст они казались скорее соблазнительным.

— А ты действительно дерзкая девчонка. Ну, держись у меня!

Я сорвался к ней и был уверен, что поймаю ее, но мои руки лишь предательски рассекали пустой воздух. Невероятное проворство! И как ей удалось?!

Она стояла уже в нескольких шагах от меня и дразнила своим розовым языком.

— Помогите, кто-нибудь... За мной гонится злой дядя. — Она крутила кулачками возле своих глаз, изображая плачущего ребенка.

Вот чертовка!

И тут началась настоящая погоня по всем крышам королевского замка. Мы скользили по глиняным черепицам, прыгали по зубцам крепостных стен, и даже чуть не разбили один из стеклянных куполов. Ее громкий смех, отражаясь от каменных стен, казалось, звучал сразу со всех сторон. Она бежала очень быстро, придерживая берет на своей голове, а мой плащ за ее спиной дразнил меня, колыхаясь на ветру.

Но в один момент я все-таки оказался проворнее. Когда она преодолевала лестничный пролет, я проехался на ногах по перилам и налетел на нее со спины. От сильного толчка мы повалились на каменный пол и покатались в объятиях друг друга. Когда мы остановились, я прижал ее спиной к земле.

— От меня никогда еще так быстро не убегали девчонки, — произнес я, тяжело дыша. — Что, настолько некрасивый?

— Отнюдь, раз я позволила тебе поймать себя.

Она обхватила меня ногами и положила свою ладонь мне на шею.

— Ну, что теперь будешь делать со мной, наемник Артур? — Она блаженно закатила свои глаза и расслабилась. Для поцелуя?

Я потянулся к ней своими губами. Мое сердце колотилось, а глаза готовы были растаять от ее красоты. Наши губы сомкнулись. Мой язык уже был готов залезть в ее рот на поиски ее языка, но тут нас неожиданно прервали.

— Вот они! — Донеслось до меня со спины. Я услышал топот нескольких сапог.

Нас окружили трое солдат с копьями. Мы продолжали лежать в объятиях друг друга.

— Ну-ка ты, который сверху, встал быстро!

Один из солдат потыкал острием в мою сторону. Я медленно поднялся на ноги.

— Ад и содома! Да это два паренька уединились, кажись! — Воскликнул уже не молодой солдат с грубой черной щетиной. Судя по нашивкам — сержант. Остальные двое рядовых, видимо, его подчиненные.

Другой, молодой гвардеец, указал на мою лежащую бестию.

— Эй, ты, на земле, быстро встал!

Нужно было что-то срочно придумать.

— Уважаемые, позвольте вам все объяснить, — начал я, отряхивая свой дорогой дублет. — Видите ли, на пиру мне стало дурно от вина, и я вышел подышать свежим воздухом. Однако, в какой-то момент мой зоркий глаз заметил, как что-то едва уловимое, словно тень, бессовестно бежит по крышам королевского замка. Экое безобразие, подумал я! И стал звать солдат на помощь. И знаете, сколько гвардейцев откликнулось на мой зов?

Рядовые переглянулись между собой, пожав плечами.

— К сожалению — ноль, — ответил я. — Но я все понимаю, служба у вас тяжелая, вредная для здоровья.

Молодые гвардейцы поддержали меня:

— Ага.

— Есть такое!

Я продолжал:

— Замок то он чего?

— Чего? — Тупо переспросил солдат с одной сплошной бровью, которая удивленно сложилась домиком.

— Замок — он огромный. Это же целый город внутри города!

— Ну да.

— Так и есть!

Моя блондинка в берете смотрела на меня как на барана, пытаясь уловить суть моих слов.

— А как следить сразу за всем городом, да так, чтобы ни одна кошка не пробежала без вашего ведома?

Солдаты снова потупили, посмотрев друг на друга.

— Никак!

— Ну да, невозможно!

Я уверенно скрестил руки на груди.

— Возможно! Если вас, конечно, целая армия солдат. Но гвардейцев нынче совсем не хватает, правильно?

Молодые идут то в торговцы, то в ученые. Никто не хочет служить его величеству.

— Верно, никто!

— Совсем поганое поколение!

— Ну вот! А я, как сознательный гражданин, решил сам поймать негодяя, дабы потом передать его в ваши справедливые руки.

— Ну и как, поймал? — Оглядываясь, спросил один.

— Где этот негодяй? — Другой начал вертеться и размахивать копьём по сторонам.

Как с ними сложно...

— Да вот его и поймал же! — Я пальцем указал на свою девочку. — Смотрите, на нем черный плащ наемника.

Говорю вам, он замышлял здесь темные делишки. Уж я-то знаю этих черных крыс!

Блондинка вспылила.

— Ты чего удумал, придурок! Какой я наемник? Это вообще его плащ, его хватайте!

— Молчать! — Сержант схватился за рукоять меча и пригрозил. — Как я сразу не заметил этот треклятый плащ! Ненавижу наемников!

Двое рядовых его поддержали:

— Королевской семье удумал угрожать?!

— На виселицу отправишься, пацан!

У девочки со злости сжались кулаки. Я даже отсюда слышал скрежет ее зубов.

— Да как вы смеете, кочерыжки бронированные?

— Заткните мальчишке рот, а то у меня в животе начало бурлить от его писков, — скомандовал сержант. — И руки ему свяжите, уж больно он руками махать горазд.

Один из гвардейцев связал моей блондинке руки и завязал ей рот грязной тряпицей. Она что-то продолжала недовольно мычать и яростно смотреть в мою сторону.

— Вы молодец, господин! Не побоялись и в одиночку схватили опасного наемника. — Один из рядовых снял рукавицу и протянул мне руку. — Была б моя воля, представил бы вас к награде. Но, сами понимаете, государственная тайна. Поэтому вот, мое крепкое рукопожатие и благодарность.

— Право, не стоит, это всего лишь мой гражданский долг, — отмахивался я от похвалы.

Сержант, от чего-то, впечатался глазами в мое лицо и стал пристально его разглядывать.

— Пойдите-ка, кажется, я вас где-то раньше видел...

Блин...

— Возможно, на пиру и видели. Я весь вечер танцевал!

Он продолжал сверлить меня взглядом.

— Точно! Ха! — Хлопнул он себя по бедру. — Это же личный наемник Штруса! Вечно терся около него.

Молодые солдаты тоже стали присматриваться, затем завертели головами.

— Да нет же, не похож.

— Вообще ни капельки!

Щетинистый сержант недовольно фыркнул, как бык, после чего снял с блондинки мой плащ.

— Позвольте? — Обратился он ко мне, протягивая плащ.

Я вежливо улыбнулся.

— Ну что вы, это какая-то ошибка, господа.

Он обхватил рукоять своего меча на поясе:

— Я настаиваю.

Мне пришлось накинуть на себя свой же плащ. Да уж, тяжело быть популярным. Лучше бы Фениор держал меня в тени в свое время, помогло бы избежать многих проблем. Хотя, и мои связи в гвардии тоже ни раз меня выручали. Палка о двух конца. Или, как говорят в Западном Арстане, конь с двумя хвостами, один из которых отгоняет мух, а другой вечно мешается под ногами.

— И впрямь он.

— Ну надо же! А ведь совсем было не узнать.

Было вновь приятно ощущать плащ на своих плечах.

— Повеселились и хватит, теперь ведите нас к Штрусу, — скомандовал я, застегивая серебряную цепочку на шею. — Я уверен, он тут во всем разберется, а еще заставит вас извиняться перед нами.

Почему-то на мои слова солдаты отреагировали широкой улыбкой. Что-то мне подсказывало, что они со мной не согласны.

— Пацан то, походу, не знает, — прошипел один из молодых.

— Ага, похоже на то.

— Не знаю чего? — Выпалил я. — Что происходит?

— Некому больше тебя защищать, жалкий наемник, — хрипло произнес щетинистый. — Уволился твой Штрус сегодня утром, ушел в отставку, на пенсию.

Как?!

— Посмотрите на него, какой растерянный мальчишка! Плак-плак! «Как же так, дядя Фениор?» Плак-плак!

Не может этого быть. Почему он ничего мне не сказал?

— Так, у меня уже кости от холода трещат. — Щетинистый гвардеец обратился к молодым: — Отвести этих двоих в казармы. Там позовем кого-то из офицеров и будем разбираться.

В нас с блондинкой начали тыкать копьями.

— Развернулись и пошли, кому сказано было?

Моя девчонка косилась на меня с надеждой в глазах. Нужно было решать это недоразумение конкретным способом. Это была последняя капля моего терпения. Я не знал, получится ли у меня, но назад дороги уже не было. Я должен был это сделать.

Я резко развернулся к солдатам с огнем в глазах.

Сейчас или никогда. Давай!

— У шлюхи три яйца! — громко выпалил я в солдат.

...

Они удивленно уставились на меня, затем двое молодых гвардейцев начали коситься друг на друга.

— У какой шлюхи?

— У вчерашней поди-ка?

— А он откуда знает?

— Балбес! — Один зарядил другому оплеуху. — Говорил же тебе, что это был не гребешок!

— Ай... — произнес второй, растирая больной затылок. — И вправду, надо было светленькую брать, она уж точно была без сюрпризов.

Вмешался сержант.

— Что ты такое несешь, пацан? Какие шлюхи? Какие яйца?

— «У шлюхи три яйца» — это же пароль гвардейцев в этом месяце. Только для своих.

Все трои солдат залились злорадным хохотом.

— Тебя развели как крестьянскую девку!

— Ага, пароль, ишь чего удумал! А ну шагайте дальше, и без фокусов мне.

В наши стороны вновь уставились копья.

Ну, Холтес, ну держись у меня! Вот нисколько не смешно было...

С крыши мы спустились по сторожевой башне. Солдаты провели нас по этажам в северное крыло замка. Мы прошли учебный гарнизон, библиотеку и псарню. Дальше нас повели по бесконечным холодным коридорам. В этой части замка я уже плохо ориентировался, поэтому внутри меня нарастало волнение.

— Я думал, нас ведут в казармы, — спросил я, с осторожностью осматриваясь по сторонам.

Щетинистый сержант недовольно фыркнул:

— Заткнись и шагай, а не то мертвых разбудишь.

— Кого?

Я получил тупым концом копья в спину. Блондинка со связанным ртом что-то промычала в ответ на это.

— Т-сссс, — зашипел один из рядовых, удерживая палец на губах.

Да что это за место?

Чем дальше мы продвигались, тем холоднее становился воздух. Темнота съедала практически весь свет, исходящий от факелов в руках солдат. Коридоры все сильнее сужались, эхо от наших шагов становилось все громче.

Мы свернули за угол. Потом еще раз и еще. Один из солдат потянул массивное кольцо на двери и полотно поддалось.

— Сюда. — Указал нам сержант.

Нас с блондинкой завели в подвал с крутой винтовой лестницей. Я держался за мокрые от плесени и слизи стены, чтобы не поскользнуться на не менее скользких ступенях. Ветер хозяйничал во мраке, покачивая свисающие со стен ржавые цепи. От огненного света блестели огромные паутины. Сержант сухо прокашлялся, и мрачное эхо его клеткота долгое время гуляло по подземелью, отражаясь от стен и размножаясь где-то внизу. Казалось, что мы проходили эту лестницу целую вечность.

Наконец мы спустились в самый низ и оказались в глухой и темной пещере. Солдаты подожгли настенные факела. От света и солдатского топота по углам разбежались тощие крысы. В полумраке я различил несколько тюремных камер с плотными деревянными дверями и небольшими решетчатыми окошками. Это место не было обычной тюрьмой для задержанных или осужденных. Слишком тайное, слишком глубокое. Отсюда никто не услышит твоих криков, и уж точно никто не станет тебя здесь искать.

— Элитные палаты. Только для уважаемых гостей, — улыбаясь, произнес сержант.

После нас запихнули в одну из камер и заперли на внешний засов.

— Ты, — взрослый гвардеец указал на одного из молодых, — останешься их караулить. А ты сходи к распорядителю и узнай у него, есть ли наши нарушители в списках приглашенных.

— А если они будут в списках?

Сержант злобно покосился на нашу камеру.

— Разумеется, тогда мы их отпустим и принесем им свои глубочайшие извинения. Но моя интуиция мне подсказывает, что этого не произойдет.

Я знал, что разговаривать с ними было уже бесполезно, но все же начал включать жертву. Я подошел к окну и схватился за прутья.

— Что это за место? Что с нами будет? Разве так вершится правосудие в стенах столицы Западного Арстана?

Щетинистый подошел поближе к нашей камере.

— Вы — двое — обвиняетесь в шпионаже и в попытке диверсии против короля и его семьи, наши законы на вас не распространяются. Скажите спасибо, что не выпустили вам кишки на крыше. Хотя имели на это полное право. — Он положил руку на рукоять своего меча и обернулся на своих солдат. — А вообще мы хоть сейчас можем вас заколоть. В рапорте я укажу, что шпионы проявили сопротивление во время попытки бегства. Еще есть вопросы?

Бред какой-то... Ну хорошо, немного тут посидим, ничего страшного. Они найдут наши имена в списках гостей и тут же отпустят.

— Вопросов нет, — ответил я, отходя от окна.

— Вот и славно. — Он развернулся и двинулся к лестнице, взяв со стены факел. — Значит, повторяю, ты остаешься здесь, а ты поднимаешься со мной и ищешь распорядителя.

— Так точно, сержант.

— Есть!

Затем сержант с одним из молодых ушли, а другой рядовой зажег свечу и уселся за стол в углу пещеры. Моя блондинка сидела на холодном полу, скрестив ноги. Она не сводила с меня безумно злых голубых глаз. Я развязал ей руки и моментально получил жгучую пощечину.

Она мигом стянула повязку со своего рта.

— Козел! Баран! — Она начала колотить кулаками по моей груди. — Зачем я только с тобой связалась!

— Да успокойся ты, — я пытался ловить ее удары, — сейчас они все проверят и отпустят нас.

— Болван неотесанный! Меня нет ни в каких списках, я тут тайно, забыл? Меня старушка Нэн провела как личного чапника.

Я схватился за ее руки и твердо взглянул ей в глаза.

— Тогда просто сиди и жди. Я же был на пиру официально, зашел через главные ворота. Они это узнают и отпустят нас.

Ее глаза недовольно сощурились, губы дрожали в напряжении.

— Ты назвал меня шпионом! Там, на крыше! — Ее кулаки снова забарабанили по мне. — Да как ты посмел, треклятый мальчишка! Еще и солдат хотел на меня натравить.

— Это была часть моего плана, дуреха.

— Идиотского плана! — Выкрикнула она в мое лицо.

Она еще пару раз ударила меня и успокоилась, затем уселась на узкой скамье у стены камеры.

— Я бы все равно не оставил тебя в беде, — пытался я успокоить ее.

— Конечно, конечно, охотно верю. — Недовольно ворчала она себе под нос. — Сдал бы меня солдатам и ушел бы дальше пить вино.

Она испытывает мое терпение? Напрасно...

— А знаешь, так может быть и поступил.

— Ах так, значит? — Блондинка вскочила на ноги, сжав кулаки.

— Почему бы и нет. Ты унизила меня перед всеми в торжественном зале, потом унижала за столом и в конце украдала мой плащ. Скажи, зачем мне заступаться за тебя? Только за твои красивые голубые глаза?

Ее указательный палец устремился в мою сторону. Она буквально закипала от ярости.

— Ты... ты... ты просто придурок, понял?!

— Сама дура, поняла!

— Пошел ты!

— Нет, пошла ты!

— Эй, солдат-кочерыжка! — Крикнула она рядовому. — Отведи меня в другую камеру!

— Давай, давай, скатертью дорога... — пробурчал я.

Рядовой лениво поднялся с места, медленно дошагал до нашей камеры и сильно постучал кулаком по двери.

— Если вы — двое собак — сейчас же не успокойтесь, то я запрю вас в таком забытом богом месте, что эта пещера покажется вам райской обителью. Сидите тихо и ожидайте своей участи.

Мы недовольно фыркнули друг на друга и разошлись по противоположным углам камеры.

Прошел примерно час нашего заточения. Блондинка от безделья царапала камнем на стене какую-то чушь. То ли лягушку, то ли воробья. Я же сидел в углу, укутавшись в свой плащ. Из моего организма начинал выходить алкоголь, голова стала тяжелее раз в сто.

Наконец я услышал топот со стороны лестницы. Я мигом подлетел к окну с прутьями: в пещеру спустился сержант с факелом.

— Ну что, все подтвердилось? Мы можем наконец уйти из этого вытрезвителя?

Щетинистый неспешно уронил факел в кольцо. В руках он также принес кувшин и два стакана, которые поставил на стол перед своим подчиненным. Рядовой без слов понял сержанта и наполнил стаканы до краев чем-то грязно-желтым.

Сержант стянул со своих рук перчатки и отстегнул плащ.

— Есть плохая и хорошая новость, господа задержанные, — говорил он, поднося к своим губам стакан. — Плохая: в списках вас не оказалось. — Он сделал три жадных глотка, звук от которых раздался по всей пещере. — А вот хорошая новость, — он развел руками по сторонам, словно удивляясь: — в списках вас не оказалось!

— Не может этого быть! — Раздраженно буркнул я, схватившись за прутья. — Это какая-то ошибка, это...

И тут до меня дошло. Моя вечно хмельная дурная голова сразу и не сообразила. Какой же я был идиот! Ну конечно же меня не было в списках. Мастер Рэйнессы договорилась с распорядителем, чтобы меня провели без ведома. Не официально. С чего бы какому-то жалкому наемнику распивать напитки вместе с первыми лицами двух королевств?

Это была идея Штруса, воплощенная в жизнь мастером над оружием Рэйнессой Войнт. И ради чего все это было сделано? Чтобы я перекинулся парой слов с парой лордов и леди? Стоило ли оно того? А что, если Фениор, перед тем как уйти в отставку, сделал это ради меня? Так сказать, королевский пир — мой выпускной бонус. Хотя для чего тогда нужна была вся эта скрытность. «Побеседовали с теми, подслушал за другими...»

Ох и загадку ты мне оставил, Фениор... И где теперь тебя искать прикажешь?

— Что с нами будет? — Спросил я сержанта.

— Еще не придумал, — грубо ответил тот, запрокидывая в себя очередной стакан.

— Фениор бы такого не одобрил.

— Фениора больше нет! — Он с силой ударил стакан по столу. — И нового главу городской стражи еще не назначили. Так что пока мы сами по себе, и вольны поступать так, как посчитаем нужным во благо короля и королевства.

— Ха... — недовольно прыснула блондиночка, съезжившись на скамье. — Мы можем так и до весны просидеть. Сержант медленно развернулся, устремив к нашему окну свои хмельные глаза.

— А вот это ты верно подметил, малец. Как я сам об этом не додумался...

Я злобно покосился на нее и шепотом бросил:

— Идиотка...

Она показа мне язык. В этот раз без улыбки.

Щетинистый сержант поднялся со стула и дошел до нашей камеры, единственной неодинокой из всех в этой глухой подземной пещере. Он вытащил меч и со звоном прошелся им по железным прутьям.

— Итак, мы имеем: двух наемников...

«Цзинь» ... «цзинь» — скрежетал металл об металл.

— Один плащ...

«Цзинь» — гулял клинок по прутьям.

— И кучу бумажной волокиты. — Он обернулся на рядового. — А оно нам надо?

Солдат отрыгнул перед ответом:

— Никак нет, сержант.

— Вот и я думаю, оставить этих двоих в этой камере на пару недель. Никто же об этом не узнает, как ты думаешь?

— Хорошая идея, сержант. Недельку будут жрать крыс, а во вторую уже и сами начнут кормить их.

Кажется, дело уже стало совсем серьезным.

— Уважаемые солдаты, ну что вы в самом деле, — начал я заливать вкрадчивым голосом. — Ну посмотрите на нас, ну какой заговор? Какая диверсия? Я сам служу короне уже не первый год, вы же прекрасно это знаете. А этот салага так вообще сын богатого лорда из Сапфировой долины. Скажи им, Аским, как там твоя фамилия?

— Ой да не важно уже, — расстроено отмахнулась блондинка. — С ними бесполезно разговаривать.

— Ты служил не клану, сопляк, а лишь набивал собственный карман деньгами короны. А Штрус успешно таскал деньги из казны, выписывая липовые накладные. — Он подошел ближе и заглянул прямо в нашу камеру. — А ты думал тебе это все сойдет с рук? Фениор почуял запах жареного мяса и вовремя свалил. А вот ты, сынок... Будем честны, тебе просто не повезло. Ты оказался не в том месте, и связался не с теми людьми.

— Значит, все дело в деньгах? Сержант, давай договариваться. У меня есть серебро, конечно же, ведь я же зарабатывал потом и кровью, как и вы.

Щетинистый ухмыльнулся.

— Твоей крови грош цена, наемник. И денег мы твоих краденных не возьмем. Ишь, чего удумал, нас тогда самих за измену можно будет привлечь.

Он развернулся, дошел до стола и допил остатки из кувшина.

— Уходим отсюда, а то от наемника стало вонять хуже, чем от местных крыс.

— Сволочи! — Кричал я, вцепившись в прутья. — Я капрал отряда, наемник короны и слуга государя!

— Все это в прошлом, сынок, — рассудил сержант. — Сейчас ты всего лишь бедная, загнанная в нору крыса.

Он взял последний горящий факел со стены.

— Мы вернемся через неделю. Там и посмотрим, кто из вас двоих кого съест первым.

— Ставлю пять серебряных на крупного, — с улыбкой произнес солдат.

Сержант бросил в меня на прощание взгляд, полный ненависти и злобы.

— Пойдем, рядовой, не стоит он пяти серебряных.

Затем они скрылись, а вместе с ними ушел и последний свет из этой холодной пещеры. Вновь запищали крысы. Послышался звон покачивающихся от ветра цепей. Где-то в темноте раздался тихий плач напуганной девушки...

Мириться со своим заточением я был вовсе не намерен. Пока моя блондиночка хныкала где-то в темноте, я наощупь искал уязвимые места в камере. Попытался выбить дверь плечом и ударом ноги, но она даже не кольхнула. Поверхность полотна с годами отвердела, дверь стала очень тяжелой и крепкой. Затем я взял в руки скамейку, перевернул и ножками попытался разогнуть прутья в окошечке. Все без толку, только ножки поломал.

Ох, вот бы мне сейчас сюда мой набор отмычек... Кто ж знал, что королевский пир закончится для меня тюремной камерой в глубине замка.

— «Эй, ты тут, дьявольская жопа? Не хочешь мне помочь?» — Обратился я в своем сознании к своему старому другу. — «Ау-у-у-у! Ты же всегда появляешься, когда мне грозит смертельная опасность...»

Что-то внутри меня отозвалось на мой зов. Сначала я услышал невнятное чавканье, затем раздраженное бормотание.

— «Ну что опять с тобой произошло, чужак?» — Я почувствовал, как оно зевнуло. — «Ты дашь мне спокойно выспаться или как?»

— «Помоги мне выбраться отсюда, и спи сколько влезет»

— «Так... что тут у нас...» — Я чувствовал, как он осматривает камеру. Неужели он может видеть в такой темноте? И почему тогда я не могу? — «Ох, какая красивая леди... О, да... Юная, сочная, и такая загадочная... А ты времени зря не терял, я смотрю. Скажи, а та арнийка в курсе, что ты тут прохлаждаешься с такой красоткой?»

— «Не твое собачье дело»

Демон продолжал ехидничать.

— «Арнийка, конечно, горяча. Особенно в постели... Словно тигрица, уж я-то помню... Но эта девушка просто неподражаема»

— «Заткнись, извращенец. Только и знаешь, как подсматривать. Выручай давай нас»

— «Хм... Знаешь, пожалуй, ты и сам тут справишься, зачем беспокоишь меня по пустякам? Вот как наступит реальная угроза, то я и сам дам о себе знать»

— «Что я могу тут сделать, скажи? Ты видишь, что мы в глухой пещере, в тесной камере без окон. Дверь выбить не под силу обычному человеку, как и разогнуть прутья»

— «Ты же наемник, выпускник гильдии Теней, все дела. Включи смекалку, а то все мозги свои уже утопил в выпивке»

Он выдержал паузу. Я чувствовал, как он пристально наблюдает за блондинкой.

— «И иди утешь бедняжку, с тебя не убудет. Давай, до скорого...»

— «Стой! Стой, твою мать!» — Я попытался до него докричаться. — «Ау! Вернись, чертов демон!»

Проклятье... И что теперь делать...

Мне действительно было жаль девчонку. В конечном итоге я тоже был виноват в том, что она оказалась здесь. Она свернулась в дальнем углу и шмыгала носом, уже не ревела, скорее просто хныкала.

Я нащупал ее плечо и сел рядом с ней. — Прости, пожалуйста. Если б я знал, что все пойдет так далеко, что-нибудь придумал бы еще на крыше.

— И ты прости меня, я вела себя как ребенок. — Ее голова без берета опустилась на мое плечо, она обхватила мою руку. — Дурная была идея: ехать на этот чертов пир. О чем я только думала...

— Знаешь, а я же даже не знаю твоего имени, — сказал я, прислонившись щекой к ее волосам.

— Для тебя это так важно сейчас?

— Не могу же я тебя называть Аскимом. У меня язык не поворачивается...

Она выдержала паузу, заполненную вздохами и всхлипами.

— Как думаешь, кто я? Ну, в смысле, у тебя же есть версии, правда?

— Я думал об этом, конечно... Во время погони, или когда в нас тыкали копьями.

Она легонько хлопнула меня по груди. Я улыбнулся.

— Я серьезно, говори давай.

— Ну, вообще... Ты вполне могла бы быть одной из фрейлин принцессы Стефаны.

— Хих, интересно... — Задорно произнесла блондинка. Ее настроение начало улучшаться.

— Допустим, принцесса не захотела брать тебя с собой, чтобы ты не затмевала ее своей волшебной красотой. И ты решила проникнуть во дворец тайно, притворившись мальчишкой.

— А еще есть версии?

Она сильно прижалась ко мне, я укутал ее свои плащом и обнял.

— Или, допустим, ты личная колдунья королевской семьи Зейглер. Тебе лет триста, или четыреста. Колдовство сохраняет твою молодость и красоту. Но на самом деле ты страшная и горбатая старуха с огромным прыщом на

кривом носу.

— Иди в пень! — С улыбкой вскрикнула она.

Я похихикал.

— Ну так что, далек я от правды?

Она призадумалась, затем ответила:

— Ты был близок... Хотя нет, все мимо.

— Жаль.

— А какое имя мне бы подошло по-твоему?

Я раздумывал пару минут, вспоминая в темноте ее ангельское лицо.

— Ты могла бы быть Лорой. Знаешь, с такой древней дворянской фамилией... Лора ван Эвельвет. Тебе бы подошло.

— Лора...ван...Эвельвет... Мне нравится.

Ее голова спустилась и легла на мое бедро. Я гладил ее длинные шелковистые волосы, но вдруг меня что-то больно ужалило в палец.

— Ай, черт возьми! — Я закинул палец в рот, всасывая каплю крови.

— Что, что произошло?

Я еще раз прошелся рукой по ее волосам и нащупал что-то холодное и металлическое.

— А, это моя заколка... Мне же нужно было как-то держать волосы под своим беретом.

— Дай-ка мне ее, срочно!

Она отстегнула заколку и наощупь положила мне в руку. Я стал ее крутить, ощупывать. Затем я начал гнуть ее в разные стороны, и у меня получился крюк длиной в мою ладонь. Коротковат, но уже хоть что-то.

— Ты что, сломал мою заколку? Знаешь, сколько эта вещица стоит?

— Ты хочешь отсюда выбраться, или нет?

Я ощутил волну недовольства с ее стороны.

— Делай, что требуется...

Я прикинул, что мог бы с помощью этого крюка оттянуть щеколду, просунув ее между прутьев окошечка, но проблема была в том, что крюк был очень коротким. Я дошел до двери, просунул руку в окошечко, чтобы определить длину до задвижки. Оказалось, что мне не хватало еще около полуметра. Что же делать...

— Чем тебе помочь? — Обратилась блондинка.

— Мне нужна плотная и крепкая нитка, сможешь сообразить, как ее достать?

— Могу попытаться распустить рукав... Но это тончайший лён, вряд ли эта ткань подойдет.

— У нас будет только одна попытка. Если нитка не выдержит, заколка упадет с другой стороны двери. Тогда все...

— Что, все?

Я ей не ответил. Да она и так поняла.

— И что же делать... — Умоляюще обратилась она.

В идеале, конечно же, иметь какой-то длинный и тонкий железный пруттик. Но эти мысли были из разряда фантастики. Что же... что же...

Я прикоснулся к своему дублету, мысленно представил крой и обвязку. У меня появилась мысль, что по торсу дублет должно стягивать что-то очень крепкое. Возможно, это было оно...

Я отстегнул с себя плащ и бросил в ноги.

— Помоги мне расстегнуть мой дублет со спины.

— Тебе вдруг стало невыносимо жарко? — Язвила блондинка. — Или у тебя появилось предложение поинтересней?

— Заканчивай с шутками, помоги же скорее!

Она медленно, размахивая руками в темноте, дошла до меня и стала развязывать веревки на спине и по бокам. Когда дело было сделано, я снял его через голову и стал думать, чем же раскрыть нитки.

— Поищи острый камень. Чем острее, тем лучше.

— Ну хорошо...

Мы стали ползать по камере в поисках нужного инструмента. Все, что попадалось мне под руку, совсем не годилось. Камни были либо толстые, либо гладкие, либо совсем обращались в пыль, когда я их сдавливал пальцами.

— Вот, кажется, нашла... — Она сунула мне в ладонь плоский клинообразный камень. Я прошелся пальцем по ребру, определяя толщину.

— Молодец, то, что нужно.

Я уселся на пол и стал рвать камнем свой дорогуший дублет. Мастер Доу бы рыдал от горя, наблюдая за этим действием. Но выбора у меня не было.

Тогда я подумал: «Не переживайте, мастер, я верну вам все до последнего пени. Лишь бы выбраться отсюда»

Когда дело было сделано, я с облегчением осознал, что был прав. Вокруг торса была вшита тонкая спица, видимо, для большей жесткости дублета. Она оказалась именно той длины, на которую я рассчитывал. Я связал крючок-заколку и спицу, и у меня получился инструмент для нашего с блондинкой вызволения.

— Ну, молись своим богам, красавица, — сказал я и побрел к двери.

Я подставил под себя поломанную мной же скамью на одних ножках, чтобы было ближе тянуться. Моя рука вместе со спицей прошла меж прутьев. Я стал крутить ею, чтобы зацепиться за щеколду.

— Ну как там? Получается? — Взволнованно спросила блондинка.

— Пока так себе, но успехи есть.

По крайней мере я определил место засова, но все никак не мог найти язычок.

— Долго еще? — Начала подначивать моя подруга.

— Торопись куда-то? — Нервно буркнул я, стоя на полуразрушенной скамье с висящей за окном рукой. — Я не могу найти язычок, скамья слишком низкая, неудобно.

Тут я на время отступил и слез со скамьи. Рука просто горела от постоянного трения. Я сомкнул три пальца, смочил их слюной и обтер болезненное место.

— Ты должна мне помочь, иначе я не справлюсь.

— Чем это?!

Я нашел ее руку в темноте и повел к двери.

— Тебе придется встать на четвереньки. Я залезу на тебя и достану до задвижки.

— Ты охренел? Нет уж, мне потом с больной спиной ходить? Ты же меня просто раздавишь!

— У тебя есть еще варианты?

— Вот сам и вставай на колени, а я залезу на тебя и открою эту чертову дверь!

Не особо я ей доверял, конечно.

— Ты понимаешь, что если вдруг выронишь спицу или оборвешь, то обречешь нас на смерть?

Она подошла ко мне на неприлично близкое расстояние. Я ощущал ее дыхание на своих губах.

— Не доверяешь мне? Я же девушка, меня учили вязать со спицами. — Она ласково забрал инструмент из моей руки. — У меня очень умелые и ловкие пальцы.

— Ох, надеюсь, что это правда, — проворчал я, вставая в позу собаки. — Только обувьними, прошу тебя.

Она так и поступила. Я слышал, как она сбрасывает с себя свои сапожки. Затем спиной я ощутил мягкость ее босых стоп, а после и тяжесть ее веса... Было терпимо, но долго так стоять я бы не смог.

— Еще чуть выше... — Попросила она, и я выпрямил свои руки до предела. — Еще чуть-чуть, совсем чуточку.

Я напряг все мышцы своего тела до предела. Руки и ноги начали дрожать. Пот со лба щипал глаза.

— Скоро еще, нет? — Процедил я сквозь напряженно сжатые зубы.

— Торопись куда-то?

— Я... так... долго... не... смогу...

И тут прозвучал заветный металлический звон. Дверь жалостно заскулила, чуть раскрывшись от сквозняка.

Моя блондинка прыгнула и начала обуваться. Я же некоторое время выпрямлял свою спину, держась за стену.

Она, видимо, расцепила заколку и сунула мне ее в руку.

— Держи на память, капрал Артур. — Она с усилием распахнула дверь. — Нужно чаще доверять девушкам.

— Ты просто умница. Можно тебя расцеловать?

— Потом, как выберемся из этой треклятой гробницы.

Мы по памяти и наощупь выбирались из подвала по все той же скользкой винтовой лестнице. Блондиночка не выпускала мою ладонь из своих рук. На каждом шагу кричала мне, чтобы я был осторожней. Я даже умудрился пару раз оступиться, но всегда успевал схватиться либо за небольшой выступ в стене, либо за свисающую толстую цепь.

Если спуск по этой лестнице показался мне невыносимо долгим, то подъем оказался гораздо продолжительнее. У меня было достаточно времени как следует обдумать события, произошедшие со мной за последние пару дней. И эта мозаика все никак не складывалась у меня перед глазами. Я заходил в тупик, мне не хватало деталей, а вопросов становилось все больше и больше.

Как демон, что сидит внутри меня, связан с тем стариком-магом-шпионом из леса? Единственным ключом к разгадке этого вопроса была книжка с рунами, которая, вероятно, сейчас была заперта в столе Штруса.

И куда, собственно, делся сам Фениор? Может, его схватили и посадили под арест за его махинации? И что у них с Юми общего? По их взглядам было понятно, что их связывало непростое прошлое.

Ах, да, как же там, интересно, поживает сама Юми? Небось, дрыхла вчера весь день в моей кровати. Последняя из древнего рода арнийцев. Девушка с волшебной кровью и чудесными глазами. Если в этом мире и впрямь начала возрождаться магия, то совсем скоро на нее началась бы охота. Не завидное будущее, конечно. Но теперь она член

моего отряда, так что я обязан был защищать ее.

Что же касалось самого демона в моей голове. Я так понял, что это существо нуждалось в моем теле. Не знаю, по каким причинам он выбрал именно меня. Обычно он спало и очухивалось лишь тогда, когда появлялась угроза моей жизни. Так было, например, когда однажды в лесу на меня напала медведица. Я хотел лишь накричать на зверя, напугать его воплем, но из моего рта в тот момент вылетел демонический рык. Звук был подобен тому, как раскалывается надвое гора. Медведица была огромной, но от этого звука испугалась и скрылась в лесу.

Или, когда меня схватили Фроентийские пираты, неподалеку от северной бухты. Вероятно, ради забавы и только, они притащили меня на свой корабль, привязали к мачте и стали метать в меня ножи. Вот такое вот соревнование устроили, будучи охмеленные ромом. Когда из моего плеча хлынула первая кровь, демон в моей голове сильно выругался. Не помню точно, что произошло после, но очнулся я уже на берегу, а на горизонте горел охваченный огнем пиратский барк. Море выплевывало на желтый песок трупы один за одним. Лишь спустя время я осознал, что это было моих рук дело. Точнее, дело рук демона внутри меня.

Ему нужен был я, ему нужно было мое тело. Вероятно, он относился ко мне как к сосуду. Да и разговаривать он со мной не особо хотел... Может, он от чего-то бежал? Тот старик-маг называл его владыкой. Владыкой чего, интересно?

Тогда в таверне Юми сказала, что знает человека, который может ответить на мои вопросы. Неужели мне придется держать путь и до него тоже... Но для начала нужно было разобраться с куда более приземленными проблемами.

Моя прекрасная и беззаботная жизнь в Харилькольде была в этот момент под угрозой. Раньше я всегда был уверен в Фениоре. Всегда знал, что завтра у меня будет работа. Что я не буду никогда нуждаться здесь в еде и крыше над головой. Но эта ночь вдребезги разбила все мои розовые чаяния. Отныне путь в королевский замок был мне заказан. Рано или поздно те люди, которые разоблачили Фениора, доберутся бы и до меня. Их слово против моего. Кто будет слушать наемника? Ни один из министров, лордов или мастеров в здравом уме не заступится за меня. Это бы означало его причастность к расхищению денег короны.

Прикинув на пальцах, я пришел к выводу, что в городе мне тоже было опасно оставаться. Но я не хотел в это верить. За восемь лет жизни Харилькольд осел в моем сердце основательно и бесповоротно. Я называл этот город своим домом. Я безумно любил его узкие улочки, шумные таверны, природу леса за его стенами. И мне было больно принимать тот факт, что, похоже, настало время покинуть этот город.

Меня вряд ли начали бы искать в других областях, и уж точно бы не объявили в розыск или что-то типа того. Но если бы я продолжил мозолить глаза гвардейцем, то меня запросто заперли бы в темницах, а то и вовсе могли казнить.

Тем более настроение по поводу наемников как в Харилькольде, так и на всем Западном Арстане стало заметно ухудшаться. Черные плащи все охотнее начали братья за «черные» ордера», а гильдия Теней закрывала на это глаза, а то и вовсе выгораживала этих ублюдков. Естественно, короне были такие делишки не по нраву. Некоторые из министров плевать хотели на то, что далеко не все наемники занимаются подобными темными делами.

Я боюсь представить время, когда на всех нас начнется охота. Тогда короне будет уже не важно, какой рейтинг у твоего отряда. Палачу ведь плевать, каким цветом твой плащ: черный, зеленый или белый. Все мы окажемся под прицелом арбалетов.

— Можешь выдохнуть, красавица, я уже вижу просвет, — произнес я, заметив наверху небольшое желтое свечение.

— Я просто умираю с голоду. А еще мечтаю принять ванну, — жаловалась моя блондинка, ковыляя за мной по пятам. — Я насквозь провоняла крысиным пометом. Фу!

— Не волнуйся, мы уже близко.

Мы достигли двери, и я плечом вытолкнул полотно. Мои глаза пронзила острая боль. Я ничего не мог разобрать. Свет резал, словно раскаленный нож.

— Я же сказал, что выберутся.

Знакомый голос. Щетинистый? Да как это возможно, блин?

— И точно, сержант, глянь-ка, — удивленно произнес молодой солдат. — И как умудрились?

Мне удалось разлепить глаза. Первым я увидел стол с раскиданными картами, закусками, стаканами и кувшином, и все это дело освещала горящая лампа. Затем и очертания двух солдат сложились в картинку.

— Давай сюда, молодой. — Щетинистый выставил ладонь и поманил ею.

Рядовой вытащил из кармана горсть монет и бросил их на стол.

— Эх, будь ты проклят, наемник.

Сержант обратился ко мне:

— Знаешь, когда я сказал, что ты и пяти серебряных не стоишь. — Он поднял на меня любопытные глаза. — Я

слукавил. На данный момент мы оценили твою шкуру в целых десять монет!

Внутри меня все горело от злости.

— Вы заперли нас в этом холодном аду, чтобы устроить пари? Больные ублюдки. А если бы мы не выбрались?

Сержант поднялся со стула и двинулся в нашу сторону.

— Да кому вы нужны, двое жалких паца... Так, а это что?

Я совсем забыл про заколку, берет и длинные волосы моей блондинки. Сержант потянул свои грязные и масляные от еды пальцы к голове моей подруги.

Она не стала дожидаться, и треснула ладонью по его руке.

— Убери свои клешни, животное!

Сержант убрал свою руку за спину и удивленно уставился на нее.

— Так это не пацан совсем, это мелкая проститутка. — Он внимательно осмотрел ее с головы до ног. — Ну да, юная и доступная, готовая за деньги на различные извращения. Даже и в пацана оденется ради клиента.

— Да как ты смеешь? — Казалось, что внутри нее горелка бочка с порохом, готовая вот-вот взорваться и превратить тут все в руины.

Сержант прогнулся в спине, чтобы его глаза оказались на уровне ее глаз.

— Мелкая, дряная пискля, и больше никто.

Она дернулась в его сторону, но я успел встать между ними.

— Что вам от нас нужно? — Резко спросил я, чтобы сержант переключил свое внимание на меня.

— От этой пискли? — Он пренебрежительно скривился, глядя на блондинку. — Абсолютно ничего. Но вот ты мне заслужишь хорошую службу, наемник. Будешь безвозмездно оказывать свои услуги, если так можно выразиться.

— С чего бы ради?

— Ну сам посуди, Фениора больше тут нет, все остальные друзья в замке от тебя тоже отвернутся, когда узнают о ваших со Штрусом делах. А насчет твоего ареста — лишь вопрос времени. Но ты и сам это уже понял. Так что тебе нужно будет за кого-то держаться в этом городе, чтобы не угодить на виселицу. — Он обернулся на своего подчиненного, тот начал качать головой как идиот, соглашаясь с его словами.

Затем его рука легла на мое плечо.

— Заметь, я ведь мог сразу отдать тебя в руки правосудию. Там быстро бы с тобой разобрались, как разобрались и со Штрусом.

Что же он мне предлагает? Грабить, убивать? Помогать набивать его карман? Ну уж нет. За кого он меня держит? И плевать, что у меня на лбу написано «мальчик, готовый на все, когда его трусишки мокрые». Со мной подобный шантаж не прокатит.

— А знаешь, ты прав. Прав практически во всем, кроме одного момента.

Они с солдатом переглянулись с довольными улыбками.

— Ну и в чем же я был не прав, по-твоему?

Я обернулся, посмотрел в бездонно-голубые глаза своей подруги и схватил ее за руку. Кажется, она меня поняла. За моей спиной моя правая рука сжалась в кулак.

Мой рот растянулся в улыбке:

— Я стою гораздо дороже десяти монет...

Мой кулак с размаху врезался в лицо сержанта... Кажется, там у него что-то хрустнуло. Он завопил.

— Бежим! — Скомандовал я и потянул блондиночку за собой.

— Догони этого ублюдка! Живей, скотина, шевелись! — Слышал я за своей спиной, ускоряясь все сильнее.

Мы бежали по бесконечным пустым коридорам. Я пытался вспомнить маршрут, по которому нас сюда привели. Моя подруга совсем не отставала от меня, и я готов был поклясться, что, зная дорогу, она бы с легкостью оторвалась от меня. Бегала она заметно быстрее, это бесспорно.

— Сюда! — Дернул я ее за руку, и мы свернули за угол. Потом за еще один угол, и еще один.

Наконец, в стенах начали выступать оконные проемы, из которых струился свет. На улице, по-видимому, уже во всю разгуливал новый день. Мы преодолели несколько дверей, пару лестничных пролетов и один светлый холл с холодным камином. После очередных ворот мы оказались на улице. А точнее прямо в центре псарни. Собаки в клетках огрызались на нас, лаяли и рычали.

— Не бойся, бежим дальше.

— Да уж, — впопыхах ответила блондинка. — Милые создания, что уж тут говорить.

На следующей арке стояли двое гвардейцев. Я перешел на шаг, и моя подруга тоже.

— Доброго утра, господа, — обратился я к ним, пытаюсь выдавить из себя приветливое лицо.

Солдаты переглянулись.

— Вам нельзя здесь находиться. Вы кто такие?

— Мы тут с моей девушкой немного загуляли. Но ничего страшного, дорогу мы найдем, не беспокойтесь.

Видимо они обратили внимание на наши красные и потные лица, и все поняли без лишних слов. У одного из них растянулась похотливая улыбка.

— Дело молодое, понимаем. Давайте, дуйте скорее отсюда. — Он указал копьем на открытые ворота в дальней части двора.

— Благодарю вас. Да здравствует король Савлесс Трион!

— Да здравствует король! — Отбили солдаты копьем землю.

Неожиданно за нашими спинами раздался крик.

— Держите этих двоих! Агх... Наемники! Ух... Убийцы! — Кричал на последнем дыхании тот рядовой из темницы.

Пока солдаты соображали, мы, недолго думая, рванули к воротам. При желании они могли метнуть в нас копья, но, видимо, решили размять свои ноги.

Погоня продолжилась уже в известных мне коридорах западного крыла. Здесь у нас было заметно больше шансов оторваться. Я все это время держал блондинку за руку. Мы ныряли в низкие проемы для прислуг. Катались по скользким мокрым полам в постирочных комнатах. Виляли змейкой, ускоряясь на прямых участках.

От солдат мы легко оторвались: в своих доспехах они были нам совсем не конкуренты.

— Давай сюда, через кухню выйдем к внешнему выходу, — скомандовал я и вновь потянул ее за руку.

На кухне во всю кипела работа: готовили завтрак для гостей и королевской семьи. От запаха еды в моем животе что-то проскулило.

— Эй, вы кто такие? Вам сюда нельзя! — Махал огромным ножом повар в смешном круглом колпаке.

Остальные работники кухни поддержали его.

— Пошли прочь, попрошайки!

— Проваливайте!

Я двинулся к выходу, но в один момент блондинка отцепилась от моих рук.

— Что ты вытворяешь? Бежим, скорее!

Она быстро завертела головой по сторонам, словно белка, затем схватила одной рукой палку колбасы, а другой кувшин.

— Эй, поставь на место! — Завопила кухарка. — Охрана, охрана! С королевского стола воруют!

Из противоположного выхода выросли еще двое гвардейцев.

— Давай за мной, живо!

Мы стрелой вылетели из кухни, сбивая с ног людей с посудой. За нашими спинами гроыхало бьющееся стекло, звенели падающие приборы и громко материлась прислуга.

Я знал, куда нужно было бежать, но переживал, что на воротах окажется несговорчивый охранник. Тогда пришлось бы делать огромный крюк до центральных ворот замка.

Когда мы достигли цели, я с облегчением выдохнул. На страже стоял Холтес.

— А, Артур, здравствуй! Как пир прошел? Слышал, некоторые гости только-только начали расходиться.

— Холтес, старина, я как-нибудь обязательно тебе все расскажу, но сейчас мне нужна твоя помощь. — Я покосился на свою подругу. — Выручай, а? По старой дружбе.

Он вопросительно осмотрел блондиночку. Та прижимала к своей груди кувшин и колбасу. Холтес заулыбался.

— А-а-а... Ну все понятно. — Заулыбался, сученок. — Давайте сюда, так уж и быть, выпущу голубков на свободу.

Он сделал шаг влево, освобождая путь к двери, которая вела к маяку и бесконечному пляжу. Я пропустил свою подругу вперед, сам чуть задержался в проеме.

— Спасибо тебе. Я же знаю, как тут у вас строго с этим. Если кто-то узнает, что ты выпустил посторонних, тебе сделают выговор.

Он отмахнулся и загородил меня своим телом.

— С тебя кружка пенного и горячий рассказ о своей подруге во всех подробностях, понял?

Я улыбнулся.

— Договорились.

Я уже собирался закрыть за собой дверь, но кое-что вспомнил.

— Холтес?

— Да?

— Это тебе за шлюху и ее яйца, гаденыш.

Я зарядил своим сапогом по его заднице и дал деру. Не знаю, что там кричал мне в спину Холтес, но он был явно очень рассержен. Ничего, переживет.

Ура! Мы оказались на свободе, и за нами никто не гнался. Нас встречало лазурное спокойное море, чистый воздух и яркое золотое солнце. Мы немного прошли по берегу, чтобы отдалиться от замка. Я предложил

остановиться возле невысоких песчаных холмов прямо на берегу моря.

Блондинка отхлебнула из кувшина, затем передала его мне. Я тоже сделал несколько жадных глотков. Ох... это оказался слабоалкогольный ягодный морс. Самое то для моего сухого горла.

Она стянула с себя сапоги, закатала обе штанины и вошла по колени в воду.

— Это просто невероятно! Какая чистая вода. Артур, я вижу свои пальцы! Я вижу камни! — Радостно кричала моя подруга.

Я присел и тоже снял свою обувь. Влажный и прохладный песок окутал мои уставшие ноги. Чистый кайф...

Она вернулась на берег.

— Артур, я очень сильно желаю искупаться! Скажи, это будет совсем ненормально, если я разденусь перед тобой?

— Брось, мы же с тобой столько пережили вместе. Все в порядке, не переживай.

Она улыбнулась, затем повернулась ко мне спиной и принялась раздеваться. Сначала с ее плеч слетел жакет, затем в песок спали ее штаны. Она сделала шаг обнаженной ногой, чтобы выбраться из них, а второй ногой откинула штаны в сторону. Ее тонкая рубашка просвечивала на солнце, показывая все ее прелести, но совсем недолго. Вскоре она сняла и ее.

Если бы я сказал, что видел нечто более прекрасное, чем ее тело, я бы нагло соврал. Мои глаза чуть слезились при виде ее сияющей светлой кожи. Идеальной гладкой молочной кожи. Волосы из чистого серебра доходили до ее бедер и слепили меня, отражая солнечный свет. Изящный изгиб спины плавно переходил в ее безупречные круглые ягодицы. Упругие груди гордо смотрели вперед. Аккуратные миниатюрные стопы, плоский живот, широкие бедра, тонкие ручки: она была совершенна во всем. Эталон грации и сексуальности. Если в этом мире и существовала богиня красоты, то без сомнений, это была она. Во плоти.

— Ты сам то не пойдешь? — Ласково спросила она, прикрывая ладонями свои нижние губы.

Я пытался не пялиться на нее, как извращенец. Я хотел найти слова, чтобы ей ответить. Но у меня не вышло. Я был околдован ее телом. Она пленила мой разум.

— Ну и ладно, сиди тут!

Я смотрел, как она радостно, словно ребенок, бежала к воде. Как разлетался песок из-под ее розовых пяточек. Как солнечные блики весело игрались на ее развивающихся волосах.

Она плескалась и смеялась. Небольшие волны заботливо покачивали из стороны в сторону ее обнаженное тело. В морской пене она казалась еще ослепительнее и сияла, словно одинокая звезда в зимней ночи.

Потом она прибежала обратно. С синими губами, вся в мурашках.

— Хо-ло-дно... — Пробубнила она дрожащим голосом.

Ее лицо излучало счастье в чистом виде. Ее глаза блестели, возможно, даже от небольшого количества слез.

Я обтер ее влажное и холодное тело своей сухой рубашкой, затем завернул ее в плащ, и мы сели под песчаным холмом. Я навалился на холм, а она села между моих ног и прижалась ко мне спиной. Мы в обнимку смотрели на волны, ели колбасу и запивали морсом. Слова покинули нас, оставив наедине с эмоциями.

Если б я сказал, что за всю мою жизнь в этом мире у меня был более счастливый момент, чем этот, я бы опять нагло соврал.

Я обнимал ее, как самого родного человека, хотя и не знал ее имени.

Она сняла с меня одежду, а я взял ее прямо тут, на желтом песке, под шум моря, хотя и не знал ее имени.

Я мечтал остаться здесь с ней навсегда, хоть я совсем не знал ее имени...

— Пап, в ванной мамы нет, и на кухне тоже, я все ящики осмотрела! — Докладывала мне Дианка.

— Тогда сейчас дождемся Алину, и все вместе пойдем искать маму на второй этаж.

Беззаботное воскресное утро в нашем новом семейном доме. После завтрака дети настойчиво умоляли нас поиграть с ними в прятки. Мне пришлось уговаривать Светку, чтобы она отложила свою сверхурочную работу и хотя бы пару часов провела с нами дома.

Дом был большим, с множеством комнат и хозяйственных помещений. Мы обыскали практически весь первый этаж, но Светку пока еще не нашли.

В гостиную ворвалась Алина, с двумя черными прыгающими косичками.

— Неа, в подвале ее тоже нет.

— Хорошо, команда, следуйте за мной. Только тихо, на цыпочках!

Девчонки закивали, и мы двинулись по лестнице. Я жестом указал на разные комнаты, чтобы они их проверили. Те молча приняли мой приказ. Действовали мы слажено и скрытно, как настоящий отряд! Сам же я решил проверить нашу спальную комнату в самом конце второго этажа.

Я бесшумно подкрался, очень аккуратно раскрыл дверь и вошел. Сначала проверил вещевой шкаф: дверца предательски скрипнула, от чего я немного съезился. Затем заглянул в ванную — тоже пусто. Оставалось последнее место.

Моя рука скользнула под кровать и встретила с ее грудью.

— Артур, блин! — Раздался хохот из-под кровати.

— Ага, попалась! Все сюда, я нашел ее.

Я нежно вытащил Светку на свет. Она пыталась сдерживать свой смех рукой. Я навалился на нее и в шутку начал изображать разъяренного зверя, который пытался ее растерзать.

— Агх! Моя добыча! — Размахивал я своими руками и обнажал зубы.

Тут же следом в комнату залетели дети.

— Давай, пап! Съешь ее, съешь!

— Мама очень вкусная, правда, правда!

Светка смотрела на меня и смеялась. Ее волосы разлились по полу, ее улыбка не сходила с лица. Я продолжал сидеть на ней и тоже смеялся.

Ко мне справа подседа Алинка, а Диана обошла нас слева.

— Пап, ты полный неумеха, смотри как надо. — Она ласково взяла мои руки и положила их на тонкую шею Светки. — Вот, видишь, нужно обхватить двумя руками.

— Зачем? Зачем вы мне это показываете, — произнес я, ничего не понимая, но все еще продолжая смеяться.

Диана тоже положила свои крохотные ручки на мои.

— Пап, нужно давить сильнее, крепко-накрепко. Иначе ничего не получится...

Мои руки начали сдавливать шею Светки. Ее глаза вдруг округлились, в них проникли страх и непонимание.

— Наша мама была очень плохой. Ее нужно наказать.

— Пусть из нее выйдет весь воздух, папа. Ну давай же, дави сильнее...

Ее лицо стало синеть. Мои руки сдавливали ее шею из всех сил. Я рычал в нее, плевался. Она смотрела на меня с ужасом.

Дети склонились на ней с улыбками на лицах.

— Пока-пока, мама. — Алина поцеловала ее в лоб, пока я продолжал давить на ее горло.

— Мы будем очень скучать. Мы любим тебя, честно-честно. — Диана тоже чмокнула маму в ее уже синие губы.

Она обмякла, ее взгляд застыл на потолке. Я убрал руки, обнажив красные следы на ее шее.

Девочки обняли меня с двух сторон, пока я рассматривал свои ладони.

— Вот видишь, пап, было совсем не сложно.

Я продолжал сидеть на бездыханном теле своей жены.

— Теперь наша очередь...

Диана взяла мою левую руку и положила на свое горло. Алинка проделала то же самое с моей правой рукой.

— Ну давай же, будь мужиком! — Вдруг отозвался Светкин голос.

Я взглянул вниз. Ее бледное как простыня лицо зашевелилось.

— Ты не мужчина, Артур! Тьфу! — Она плюнула мне в лицо. — Никчемность, бездарность. Даже твоя покойная мать не верила в наш брак. Давай, докажи, что ты самец...

— Давай, пап, сделай это...

— Ну же, скорее. Скоро придет он и все равно заберет нас всех.

Я с ужасом обернулся на Алину.

— Кто... придет...? — Моя рука продолжала лежать на ее хрупкой шее. — Кто должен прийти, дорогая?

— Наш владыка, — дополнила Диана. — Он сказал, что мы тебе не нужны.

— Отпусти нас, пап. Так будет лучше.

Нет, нет, нет... Что это за бред? Боже, проснись, проснись...

— Ты куда, пап? Постой...

— Как же мы, папочка?

В глазах начало темнеть. Их голоса становились все тише и тише, пока и вовсе не...

Я очнулся на берегу. Мое абсолютно голое тело прикрывал лишь мой плащ. Некоторое время я еще лежал в песке. Я ждал, пока свежий морской ветер не выветрит из моей головы остатки дурного сна.

Затем мне удалось сесть и осмотреться. Я заметил следы ног на песке, ведущие обратно к замку. Ушла... Вернулась к своей старушке. Бросила меня здесь одного. Как это возможно? Не может она быть столь хладнокровной. И как мне теперь ее искать, если не могу даже приблизиться к королевскому замку? И кого бы я искал? Мальчишку из Сапфировой долины по имени Аским? Какая-то шизофрения...

По солнцу я определил, что полдень уже давно миновал. Мне нужно было срочно собирать свои вещи и валить вместе с Юми из города. По сути, гвардейцы могли заявиться ко мне домой в любой момент, поэтому нужно было действовать. Я отряхнул от песка свою одежду, залез в нее, свернул черный плащ, чтобы не выделяться, и двинул по песку напрямиком в город.

В холле я встретил владельца гостиницы и предупредил его, что вынужден срочно съехать с комнаты. Проблема была в том, что я оплатил жилье на полгода вперед. С чего мне было тогда знать, что я окажусь в такой неудобной ситуации?

Мужик посетовал, почесал затылок и начал разводить руками. Мол, денег сейчас нет, крышу залатали, лестницу перебрали, продуктов закупили. Да и бог с ним. Договорились, что в будущем, в любой момент времени обязуется найти для меня жилье на тот же срок, на тех же условия.

Когда же я вошел в комнату, то сильно удивился от увиденного. Юми здесь не было, а мои вещи были заботливо сложены в мешок. Что это значит? Либо она каким-то способом узнала, что нам пора сваливать, либо решила выставить меня из собственной комнаты. Поводов для второго я ей, вроде бы, не давал. Значит она была обо всем в курсе.

Я отодвинул свою кровать от стены, затем пальцами скovyрнул доску в полу. Там лежала моя заначка. Три мешочка серебра, пакет с бронзовыми пени и целых два золотых овлона. Этих денег бы хватило купить небольшой участок земли и крохотный, но уютный домик где-нибудь в Шионе или долине.

Взяв с собой деньги и вещи, я вновь спустился к владельцу. Я спросил его, знает ли он что-нибудь об уходе Юми.

Мужик опять поскреб свой затылок.

— Эта та, рыженькая подавальщица из соседней таверны?

— Да нет же, — отвечал я, — такая невысокая, с длинными темными волосами. Жила у меня последние пару дней.

Его глаза недоверчиво покосились на меня.

— Ох, Артур, если б каждый раз, когда ты приводил сюда девицу, я брал бы с тебя хотя бы пени, то уже давно отстроил бы себе дворец. — Затем он махнул рукой и ушел по своим делам.

Я покинул гостиницу в полном непонимании того, куда держать путь дальше. Где искать Юми? А если я не найду ее, то куда же мне бежать?

Пока я обдумывал свои дальнейшие действия, я решил сходить до каждой лавки, чтобы вернуть деньги за испорченный дублет. За дублет, который спас мою жизнь и жизнь моей подруге-блондинке. Я посчитал, что так будет правильно. Свою удачу время от времени нужно было поощрять, иначе эта стерва в любой момент могла повернуться к тебе спиной. Однако лавка оказалась закрытой. Странный сигнал, тревожный, почему-то посчитал я. В самый то разгар рабочего дня?

После я забежал к Иннарио, вернул ему пропитанную потом рубашку, грязные брюки и замызганные сапоги. Я попытался втиснуть ему пару серебряных за помощь, но уродец все отнекивался. «Брось, — говорил он мне, — настанет день, отплатишь добротой взамен». Это была одна из самых опасных фраз в жизни. Лучше бы он взял деньги. Кто знает, о какой помощи он попросит меня в будущем? Я не говорил ему, что собираюсь уехать из города, но Иннарио понял это без слов, по моим собранным вещами и моему поведению. Он сунул мне в руки сверток с сыром и хлебом в дорогу. Мы крепко обнялись, пожелали друг другу удачи, после чего я покинул его дом.

Я старался не заводить себе друзей в этом мире, чтобы не привязываться, но Иннарио Гизнек оказался очень хорошим и отзывчивым человеком. Так уж вышло, что наши дороги однажды сошлись, и так сейчас распорядилась

судьба, заставив нас стоять на крыльце и хлопать друг друга по спине на прощание.

Теперь мой путь лежал в «Кинжал», таверну гильдии Теней. Это было место, где, в теории, могла меня ждать Юми. И моя логика меня не подвела. Юми Револь сидела за столом с мешком вещей и кожаной дорожной сумкой.

— Юми, блин, ты не поверишь, что со мной произо... — В мою щеку врезалась ее ладонь. Удар был такой сильный, что я аж рухнул на пол.

Она нависла надо мной с сердитым лицом, уперев руками бока.

— Хорошо повеселился? Козлиная ты моча! — Она пнула меня, носок ее сапога вошел мне меж ребер.

— Прекрати, прошу тебя... Я все объясню, — стонал я, закрываясь руками от ее ударов.

Она продолжала лупить меня по голове и спине.

— Ты... обещал... вернуться... к полуночи...

Хрясь, хрясь, хрясь. По таверне раздавались шлепки. Наемники вставали со своих мест, чтобы полюбопытствовать. Благо, на дворе стоял день, так что посетителей было совсем немного. Боже, стыдно то как. И как больно...

— Ну все, все, хватит! — Прикрикнул я на Юми, от чего та немного остыла. — Давай спокойно все обсудим. Вот так, успокаиваемся. Можно мне присесть?

Она фыркнула. Это значит можно?

Я заказал себе пенного, чтобы отвлечься от болезненных ощущений после рук и ног Юми.

Мы сидели за столом и молчали. Она вертела головой по сторонам, лишь бы не встречаться со мной взглядом. Я заговорил лишь тогда, когда мне принесли пиво.

Сделав несколько глотков, я начал свой рассказ. Я попытался рассказать Юми про все события, произошедшие со мной за последние сутки. Она слушала молча, но все равно отвлекалась и смотрела по сторонам, делая вид, словно ей это слышать совсем не интересно. Лишь на моменте, когда я грохнулся у входа в торжественный зал и распластался на виду у всего дворянства, она чуть улыбнулась.

— Под ноги нужно было смотреть, — бросила она в меня и наконец то повернулась ко мне лицом. Ей, видимо, стало легче на душе от моего позора.

— Да я же говорю, это был тот шкет из очереди. Это его рук дело. Точнее ног.

Странное чувство. Я не захотел, чтобы Юми узнала про блондиночку. Какая ей разница, парень это был или девушка? Суть истории от этого для нее несколько бы не изменилась. В ином случае она могла поколотить меня еще сильнее. Я уже немного изучил ее сложный и неподдающийся осмыслению характер.

Конец своей истории я тоже слегка поправил. Я сказал Юми, что после побега из темницы пацан испуганно убежал к своим и затерялся среди гостей из долины. А я покинул замок, будучи спрятавшись в повозке с пустыми бочками.

Юми вырвала из моих рук кружку с пивом, затем смачно туда плюнула.

— Это тебе за то, что лапал фрейлину принцессы Стефаны.

— Господи, всего лишь один танец! У меня и в мыслях не было ничего пошлого!

Я соврал. Было.

Я продолжил пить свое пиво. Ее слюни в моем стакане не вызывали у меня никакого отвращения. Тем более с похмельной головой. Тем более что ее слюни уже бывали в моем рту.

— Подожди, а как ты поняла, что мне теперь грозит опасность в Харилькольде?

— Фениор мне сказал, ночью я встречалась с ним.

Мои глаза полезли на лоб. Она продолжала.

— Он рассказал мне, что происходит. Предупредил, что за тобой рано или поздно тоже придут.

— Ага. Рано... Или поздно... Значит, его не успели задержать, это хорошие новости. Он не сказал, куда отправится?

— Не сказал, но я догадываюсь... — Юми многозначительно смолчала.

— Фениор велел передать тебе вот это.

Она покопалась у себя в сумке, затем достала мешочек с небольшим количеством монет и бросила в мою сторону.

— Сказал, что это твое увольнительное поощрение.

Я взял мешок в руку и немного покачал его, определяя вес. По моим меркам в нем лежало около тридцати, возможно, тридцати пяти серебряных монет. Я не стал пересчитывать деньги, а просто спрятал мешочек в своих вещах.

Затем я допил свое пиво и приказал Юми собираться, а сам пошел до стойки, чтобы расплатиться за заказ. Пока я доставал и отсчитывал монеты, в трактир ворвался парнишка. Без плаща, обычный гражданин.

— Артур, мне нужен господин Артур, наемник. Где я могу найти такого?

Одежда на нем была дешевая, повседневная. Сам невысокий, неброский, без какого-либо намека на загадку или

интригу.

А что, если это какая-то ловушка? В стенах, принадлежащих гильдии, на меня не имели права нападать, как и арестовывать. Это нейтральная территория, не подчиняющаяся законам королевств и областей.

Я проявил осторожность и не выдал себе раньше времени. Мой взгляд упал на Юми, она едва заметно кивнула.

— А кто его спрашивает? — Поинтересовалась Юми.

Парень достал сверток и помахал им в воздухе.

— В его услугах нуждается некая леди Лора ван Эвельвет.

Юми взглянула на меня с вопросом в глазах. Я отрицательно повертел головой.

— Я сержант из его отряда, мое имя Юми Револь. Можете обратиться ко мне. — Юми жестом позвала его к своему столу.

Парнишка навис над столом и раскрыл перед Юми бумагу. Я же незаметно приблизился, чтобы подслушать.

— Леди Лора ван Эвельвет желает нанять господина Артура в качестве ее сопровождающего по маршруту от Харилькольда, Западный Арстан, до города Ауда, столицы Сапфировой долины.

Юми пробежалась по бумаге глазами, затем с пренебрежением на лице обратилась к нему.

— Кто такая эта леди Лора ван «Что-то-там»?

Тот развел руками.

— Простите, я всего лишь доносчик. Мне поручили доставить этот ордер Артуру.

Интересно. Надо бы глянуть, чего там.

— Все в порядке, Артур — это я. Можно взглянуть?

Парень закивал, а я принялся изучать договор. В тексте было сказано, что заказчик обязуется оплатить работу исполнителя по двойной ставке. Также заказчик был обязан обеспечить исполнителю питание во время похода, а по прибытии в город предоставить ему жилье на двое суток. Исполнитель же отвечал за безопасность заказчика по время похода, а также обязан был удостовериться в его полном здравии при достижении конечной точки маршрута. Внизу стояла подпись Л. Э.

Имя крутилось где-то у меня в голове. То всплывало, то рассеивалось, словно туман. Что-то очень знакомое. Лора ван Эвельвет... Вроде бы, с подобной леди я общался на королевском пиру, но хоть убей, не помню, как она выглядела.

— Я так понял, нам придется идти в составе королевской колонны Сапфировой долины? — Спросил я парнишку.

— Получается, что так, господин.

Я взглянул на Юми.

— Что скажешь?

— По-моему, идеальное стечение обстоятельств. Если ты понимаешь, о чем я.

Я понимал и, кажется, определился со своим следующим местом пребывания.

Держись, Сапфировая долина, мы идем навстречу приключениям!

— Я согласен! — Восторженно произнес я. — Только есть один момент: я поеду только в составе своего отряда.

Парень еще раз взглянул на ордер, потом на меня.

— Думаю, леди Лора не будет против. Сумма же уже указана, какая разница, сколько человек ее получит?

— Отлично!

Он достал из кармана перо и склянку с красными чернилами. В графе «исполнитель» я вывел буквами название нашего отряда — «Парящий сокол». А внизу поставил подпись: Артур — капрал отряда черных плащей.

Посыльного парнишку звали Айрен. Оказывается, он служил сапфировой короне, и приехал в Харилькольд вместе с гостями. Я попытался побольше разузнать про ту самую Лору ван Эвельвет, но Айрен лишь пожимал плечами.

— «Ордер мне вручил один из камердинеров, я знать не знаю кто такая леди Лора ван Эвельвет» — говорил он, когда мы вместе покидали таверну. — «Знаю лишь то, что она встретит вас на выезде из центральных ворот, когда все гости поедут обратно в долину»

На мой вопрос «как она меня узнает?», он опять лишь развел руками.

Я отправил Юми узнать, во сколько королевская семья и гости планируют покинуть город, сам же тайком выбрался за стену и удобно расположился на полянке, в пяти минут ходьбы от города. Я лежал, перебирая ртом стержень травинки, и наблюдая за тем, как бегут облака.

В моих мыслях крутились воспоминания о моей жизни в Харилькольде. Как я впервые оказался тут, будучи в теле совсем юного пацана. Озлобленный, голодный и напуганный, я много дней прожил на улице, питаюсь заплесневелым хлебом и тухлыми яблоками. Моим домом в те дни служил крохотный шалаш, собранный мною из гнилых досок в самом конце Вороньего переулка. На заднем дворе свинарника, куда люди нередко сливали свои помои.

Меня били торговцы, когда я пытался воровать у них еду. Меня били другие беспризорные дети, за то, что я не знал их языка, и вообще был очень странным. Меня постоянно били гвардейцы, за просто так, от скуки. От голодной и холодной смерти меня спас лишь случай, что свел меня с Фениором Штрусом. Не знаю, чем я ему приглянулся, но мужик сжалился и определил меня на солдатское обучение.

Я жил в казармах рядом с юными гвардейцами. Делил с ними трапезу, занимался рукопашным боем и фехтованием. В перерывах между занятиями меня обучали общему языку. Все приходилось учить буквально на пальцах. Однако солдата из меня тоже не вышло. Фениору настоятельно порекомендовали выбросить меня обратно за улицу за мое «скверное» поведение. Не знаю, что это означало, но Штрус бросать меня не собирался. Именно в тот момент, почти восемь лет назад, он и отвел меня на порог местной школы гильдии Теней, которую я успешно закончил почти два года назад.

Мне сложно выразить чувства, заполняющие меня в данный момент. Я прожил в Харилькольде целую жизнь, новую жизнь, подаренную мне неизвестными силами. И сейчас мне предстояло покинуть стены моего родного города. Я очень волновался, возможно, даже немного боялся, так как совсем не представлял, что могло меня ожидать на моем пути. Я привык, что где-то там, в стенах гарнизона, меня всегда ждал Фениор с бутылкой вина и интересными рассказами о его молодости. Я очень полюбил свою жизнь в Харилькольде, и мне было невыносимо тяжело ее сейчас отпускать.

Мои мысли перебила Юми, которая только что вернулась из города.

— Ты чего разлегся? Нам уже пора быть у входа!

— Они что, уже выезжают?

— Ну конечно, ты разве не слышишь музыку с улиц?

Я услышал ее только сейчас. Видимо, я слишком глубоко зарылся в свои мысли. Я застегнул на себе свой плащ наемника, и мы с моей Юми двинулись встречать нашего заказчика.

Вереница бесконечных солдат, карет и повозок в очередной раз проносилась мимо меня. Однако в этот раз люди выглядели куда более счастливее, нежели чем в день их приезда. Сытые и отдохнувшие, готовые к скучному трехдневному путешествию обратно до Сапфировой долины.

Мы с Юми стояли около дороги, неподалеку от центральных ворот города.

— Покажи ее, — пробурчала Юми, внимательно всматриваясь в окна проезжающих карет.

— Кого, блин?

— Ту фрейлину, с которой ты танцевал весь вечер.

— Да где я тебе ее найду? Смотри сколько народу. — Я выдержал паузу, обдумывая следующие слова. — И вообще, чего она так тебя зацепила? Я, быть может, даже и не вспомню, как она выглядела...

В ту же секунду мимо нас проехал дилижанс с фрейлинами принцессы Стефаны.

— А, да вон же она, светленькая, в маленькой голубой шляпке!

Затем последовал сильный удар в плечо от Юми.

— Красивая, блин! Ну ты совсем охренел! — Она отхлестала меня ладонями. — Еще пялится, смотри-ка!

— Ай, ну прекрати уже, Юми. Люди смотрят, неловко же.

— Пусть смотрят! Плевала я на них.

Я продолжал безуспешно закрываться от ее ударов, пока около нас не остановилась небольшая карета из

черного дерева, с одним извозчиком на ней и двумя запряженными лошадьми. Юми застыла со сжатым кулаком в воздухе рядом с моей головой. Наши взгляды были направлены на окна кареты.

Затем дверца открылась, и из салона показался уже знакомый мне темно-зеленый берет. Неужели...

— Чего стоите там? Быстрее запрыгивайте, не задерживайте людей, — пропел ее ангельский голос.

Мы с Юми закинули внутрь свои мешки с вещами, затем и сами залезли. Блондинка сидела одна, в образе мальчишки. Ну конечно же. Лора ван Эвельвет. Как я мог забыть имя, которое сам ей и дал тогда в подвале? Вот идиот... Из моих мозгов можно было смело выжимать вино и эль.

Она с осторожностью и любопытством осмотрела Юми.

— Ммм... Ты не один, — раздосадовано подметила Лора.

Какая неловкая вышла ситуация. Хотел бы я сейчас остаться с блондинкой наедине? Обнять, прикоснуться к ее мягким волосам, нежно надкусить ее сахарную губу? Естественно хотел, желал этого. Но, с другой стороны, я все то же самое хотел проделать и с Юми. Вот незадача. Юми же переводила вопросительные взгляды с меня на нее. Она и не подозревала, кто прячется за маской этого шкета.

— Прости, это Юми Револь, сержант моего отряда. Мой верный спутник и напарник.

— Спутник... и... напарник...?!?! — Медленно выдала Юми.

Я ощущал ее давящий взгляд на себе. Уничтожающий взгляд, разрывающий на миллионы кусочков. Мне было страшно поворачиваться к ней, поэтому я не сводил своих глаз с Лоры.

— Приятно познакомиться. — Блондинка сняла свой берет, показывая нам свои шикарные серебряные волосы. — Леди Лора ван Эвельвет.

Она протянула свою руку навстречу Юми. Вообще, среди леди так было не принято. Возможно, в долине действовали иные правила этикета. Однако реакция Юми меня просто поразила.

Она схватилась за ее ладонь двумя руками и начала трясти. Ее глаза засияли, рот раскрылся от удивления.

— Какая вы красивая, леди Лора! Невероятно! — Юми продолжала держать руку блондинки пялиться на нее, словно голодная собака на висящую сосиску. — Это какая-то магия, честное слово. Я не видела женщин прекрасней вас, хотя объездила пол мира.

Терпению и манерам блондинке можно было только позавидовать. Она сдержанно улыбалась, продолжая давать на растерзание Юми свою руку.

— Ну что вы, не стоит. Вы прекрасны не меньше, моя дорогая. Вы только взгляните на свои черные, словно нежная летняя ночь волосы. — Она потянулась до головы Юми. — Вы позволите прикоснуться к ним?

Юми обернулась ко мне с радостным, сияющим лицом, как у ребенка. Затем уставилась обратно на Лору.

— Вы... мне... мои? — Говорила она, едва подбирая слова. — Конечно!

Юми мигом подскочила, усевшись рядом с Лорой. Они быстро перешли на «ты», щупали у друг друга волосы, о чем-то разговаривали и громко хихикали.

Что вообще тут происходит?

— Извините, но я вынужден прервать этот розово-карамельный ужас.

Они обе замолкли и бросили в меня негодующие взгляды.

— Вот так-то лучше. — Я обратился к Лоре: — Что все это значит? Я имею ввиду, наш контракт, этот поход. Еще и имя используешь вымышленное.

— Ты придумал мне красивое имя, почему бы мне его не использовать?

Юми взорвалась.

— Кто придумал? Он придумал? Когда? Вы знакомы?!

Рано или поздно это должно было случиться.

— А он разве тебе не рассказывал?

— Нет, знаешь ли, не удосужился, — пробурчала Юми, злобно косясь на меня.

Лора посмотрела на меня. Я буквально кричал ей своими глазами, чтобы она не рассказывала о нас с ней. Точнее о том, что произошло между нами на пляже.

Она осудительно повертела головой, глядя мне прямо в глаза, затем вновь продолжила разговор с Юми.

— На пиру я сильно увлеклась вином, затем сдуру решила погулять в неполюженном месте в неполюженное время, и меня схватили местные стражники. А Артур случайно оказался рядом и решил заступиться за меня... Ну и его схватили за компанию.

— Эту историю я знаю, — подтвердила Юми, продолжая дуться. — Гвардейцы закрыли вас в подземной темнице, из которой Артур смог ловко выбраться.

Блондинка удивленно вперила в меня.

— Ну да, ну да, просто невероятно... Я до сих пор не понимаю, как он смог это повернуть... Пряма магия какая-то... — язвительно произнесла она.

Я поджал губы и увел взгляд. Ну и что такого? Она только лишь помогла в самом конце подтянуть задвижку.

Все основное то сделал я.

Юми продолжала.

— Затем началась череда погонь за вами. На задних дворах замка, в постирочных комнатах, на кухне и коридорах. А после того, как вы оторвались, ты убежала в свои палаты, а Артур тайком выехал из Замка в телеге с бочками?

— Ну, вообще-то... — Лора пристально смотрела на меня. Видно, тщательно обдумывала свои слова.

В этот момент решалась моя судьба. Если она расскажет про пляж, Юми размажет меня по всему салону.

Пожалуйста, пожалуйста, ну соври ей, чего тебе стоит, блин?

— Насчет того, как Артур покинул Замок...

Теперь ее голова была повернута к Юми, но ее голубые глаза следили за моей реакцией. Безусловно, ей доставляло большую радость смотреть, как меня трясет от страха.

— Я не знаю точно, куда он делся. Мы расстались в главном холле, смешавшись с толпой. Поэтому тут я врать не стану.

Черт возьми... Мне наконец-то удалось глубоко вздохнуть. Я избежал смерти. Но мое сердце продолжало бешено колотиться в груди.

— «Спа-си-бо» — Едва заметно я перебрал губами, глядя на Лору. Та недовольно хмыкнула.

Юми повернулась теперь ко мне.

— Мне только одно не ясно: в какой именно момент ты узнал, что перед тобой невероятно сногсшибательная и сексуальная девушка, а не писклявый мальчишка?

Я замешкался.

— Ну... знаешь, в тот момент у меня не было особо желания оценивать ее сексуальность. Там, как бы, за мной гонялась стража, и все такое... Да в самый последний момент и узнал.

— А имя? Зачем ты выдумал ей имя?

Тут мне на выручку пришла Лора.

— Прости, Юми, я не хотела называть своего настоящего имени. Просто это не так уж и важно, на самом деле.

— Она тепло улыбнулась ей. — Но ты можешь звать меня Лорой.

Юми улыбнулась ей в ответ.

— Если это для тебя так важно, то без проблем, Лора. Каждый имеет право на свои секреты.

Юми, вроде как, наконец-то расслабилась. Поверила?

— Да уж, — подытожила она, — выбраться из темницы с помощью прутика и булавки — нелегкая задача.

— Даааа... — произнесла Лора, глядя на меня, — благо булавка всегда под рукой. Да ведь, Артур?

Я сглотнул кислую слюну.

— Именно, если б не та булавка...

Затем в салоне нависла успокаивающая тишина. Юми пересела обратно ко мне и прижалась плечом. Лора смотрела в окно, делая вид, что не замечает нашей с Юми близости. Я решил, что при первой же возможности все ей объясню. Хотя что я вообще мог объяснить? Кто мы Юми друг другу? А с Лорой у нас какие отношения? Неужели, мне однажды придется выбирать между ними? Да уж, жестокую шутку сыграла со мной судьба в очередной раз. Вот ведь, вляпался так вляпался.

Карету легонько и приятно покачивало из стороны в сторону. Юми решила немного вздремнуть. Мне пришлось пересест к Лоре, чтобы Юми хватило место улечься. Она сняла свои сапоги и свернулась на скамье, укрывшись плащом.

Лора продолжала смотреть в окно, где пейзаж уже не менялся несколько часов: поля, деревья и луга; холмы, озера и реки.

— Ну так что, мне называть тебя Лорой? — Попытался я разбавить тишину.

— Можешь никак не называть, — дерзнула она, — я бы вообще предпочла не разговаривать с тобой до конца поездки. Плохая была идея, нанять тебя.

— Зачем тебе вообще это нужно было? С тобой едет целая армия солдат и всадников. Что может случиться? Не понимаю...

Затем она долго молчала, любуясь видами.

— Мне просто захотелось еще раз тебя увидеть, вот и все. Но я уже сто раз об этом пожалела.

Лора полностью отвернулась к окну, намекая мне, что разговор окончен.

Черт возьми, как-то не удобно все вышло...

Я не помню, как вырубился. Вроде бы, я лишь на минутку прикрыл глаза. Видимо мое бесконечное похмелье и покачивающаяся карета сделали все остальное. Когда я очнулся, то понял, что мы стоим на месте, а за окном сгустились сумерки. Юми в салоне не было. Лора спала у меня на плече.

Господи, спящей она выглядела еще более красивой. Не хотелось ее будить, конечно, но мне срочно нужно было в туалет.

— Эй, вставай, соня, — я ласково погладил ее по волосам.

Блондинка разлепила глаза, а когда увидела, что прижимается ко мне, сразу же соскочила с места.

— Сколько я спала? — Спросила она, выглядывая в окно.

— Не знаю, я сам не помню, как задремал.

Она надела свой берет и спрятала волосы.

— Не в курсе, почему мы остановились? — Спросил я, готовясь выйти из кареты.

— Ночная стоянка, — ответила она. — Король не любит ночевать в дороге, поэтому каждый раз мы спим под открытым небом.

— Я думал короли капризны, словно дети.

Она толкнула меня локтем в бок, чтобы выйти из салона первой.

— Ты не знаешь нашего короля. Он совсем не похож на остальных.

Выскочив из кареты, я первым делом забежал в лес, чтобы выразить природе свою любовь с помощью своей горячей как кипяток мочи. Затем я вернулся и осмотрел нашу стоянку: ей не было конца и края. Длинный змей из стоячих карет, повозок, привязанных лошадей и горящих костров растянулся вдоль всей видимой дороги. Голову змея я прекрасно видел, так как мы и сами шли практически в самом начале, но замыкающие гости и солдаты были спрятаны от моих глаз за густым лесом.

До меня дошел запах жареного мяса. Я обошел еще пару карет и заметил огромный костер в поле, вокруг которого веселились люди. Я двинул к ним и как только приблизился, один мужик сунул мне в руки деревянную миску с тушеным мясом и картофелем. А другой мужик налил мне огромный стакан вина и весело похлопал меня по спине.

— Пьем за короля! — Задорно произнес он тост и осушил стакан.

— За короля! — Поддержал я его и смог выпить лишь половину от своего стакана.

Все это движение было больше похоже на какую-то воскресную ярмарку. В одном месте танцевали, в другом пели, в третьем артисты показывали смешные миниатюры. Надо полагать, уставши с дороги люди таким образом расслаблялись. Ну еще бы, не каждый выдержит трехдневную поездку без перерывов.

Я прошел еще немного дальше, прямо к гигантскому костру. Он тянул свои руки к ночному небу, играясь красно-желтыми лоскутами пламени. Вокруг костра резвились дети, танцевали молодые девушки и парни. Остальные же сидели на бревнах: кто ужинал, кто разговаривал и смеялся, кто поглощал вино и эль. На одном из таких бревен я увидел Юми. Она отстраненно вглядывалась в огонь, зажав ладонями стакан.

— Вот ты где, Юми. Почему не разбудила меня? — Спросил я, усаживаясь рядом с ней. Хоть мы и сидели на приличном расстоянии от костра, жар все равно доходил до нас, а то и нет-нет долетали искры.

Прежде чем ответить, она сделала глоток.

— Вы так сладко спали друг на друге, зачем же мне было мешать вам...

— Блин, Юми, не начинай, прошу тебя. Это вышло случайно. Ты же сама видела, что места в карете мало.

Она сделала еще глоток, затем наконец-то взглянула на меня.

— Ешь уже быстрее, а то остынет.

Этим я и занялся. Мы с Юми молча смотрели на огонь; вокруг нас кружился настоящий праздник. Прикончив еду, я с наслаждением вытянул затекшие во время дороги ноги и взял в руки стакан.

— Здорово они это придумали, да? — Произнес я, пригубляя вино. — А то и сразу не скажешь, что это королевская процессия. Скорее они больше походят на труппу странствующих артистов.

— Люди Сапфировой долины всегда были широки сердцем. Они любят петь и веселиться, словно их всех зачинали на праздниках, а рожали в тавернах.

— Ты бывала в долине?

— Даже больше. Я жила некоторое время в Ауде, — ответила Юми, затем, проглотив пару неприятных фраз, дополнила. — Ну как жила, скорее пряталась.

Я не хотел ее расспрашивать, но мы с ней уже были далеко не чужие друг для друга люди. И если ей грозила опасность, я должен был знать об этом.

— Это все как-то связано с Райкером и вашим отрядом?

Юми долго не отвечала. Видимо, решала для себя, раскрываться передо мной или нет.

— В нашем отряде было трое: я, Райкер и еще одна девушка, по имени Эззи. Мы называли себя «Серебряной стрелой». С Райкером мы познакомились на одном задании, и да, тогда у нас закрутился легкий роман. Позже к нам присоединилась и Эззи, и Райкер решил основать отряд.

Начали, как и все, с седьмого ранга и черных плащей. На удивление мы стали довольно успешны и

востребованы. Райкер был очень хитер, хладнокровен и изобретателен. Эззи же славилась своей храбростью и неотступностью.

— Ну а ты чем выделялась среди них?

Рядом с нами пробежала пара, парень с девкой, они настойчиво попытались вовлечь нас в танец, дергая за руки, но мы вежливо «послали» их. Видно было, что они даже немного расстроились.

— А я просто хорошо умела махать кулаками, вот и все, — ответила Юми и запрокинула в себя остатки вина. — Нужно будет еще сходить за вином.

— Подожди, что в итоге случилось с вашим отрядом? И почему вы с Райкером в таких напряженных отношениях?

Юми выдохнула весь воздух, затем собралась со своими пьяными мыслями и продолжила рассказ.

— Как я уже говорила, наш отряд был весьма эффективным и поэтому востребованным. Не важно, какой степени сложности выдавала нам задания гильдия, мы щелкали их один за другим. Мы очень быстро поднялись по рангам и облачились в зеленое. Ты мог зайти в любую гильдию на западе и услышать, как местные наемники травят друг другу истории о «Серебряной стреле».

Однако слава и деньги испортили Райкера. Он стал более жестоким, начал браться за черные ордера. Нам с Эззи это совсем не нравилось. На задании мы отказывались убивать невинных людей, за нас это делал Райкер. После чего он принимался унижать нас, называл «слабыми междуножными щелками». Он сильно изменился, от наших с ним отношений ни осталось и следа.

На нашем последнем задании мы должны были провести Шионских торговцев сквозь Нефритовые горы. По словам, в повозках они везли различные ткани, специи и безделушки с востока. Не знаю каким образом, но Райкер выяснил, что под обычным товаром в повозках они прятали слитки с золотом. И в одну из ночей он тайком принялся резать торговцам глотки.

— Ублюдок...

— Мы с Эззи напали на него, хотели его остановить. Завязалась серьезная драка. Торговцы, которых Райкер еще не успел убить, видимо решили, что мы все втроем сговорились ограбить их, после чего принялись стрелять в нас из арбалетов и луков. Я успела укрыться за булыжником, но меня успело зацепить. — Она дотронулась до своего плеча и немного потерла его. — Райкер продолжал биться на мечах с Эззи, не смотря на пролетающие около них болты и стрелы. Эззи была хороша с мечом, но, к сожалению, до мастерства Райкера ей было далеко. Имей бы она мозгов больше, чем храбрости, сбежала бы оттуда. И, может, осталась бы жива.

Ее взгляд застыл в огне.

— Я помню искры ненависти в глазах Райкера, когда он всаживал клинок в ее грудь. Помню его улыбку, окропленную каплями ее крови. Он приложился ногой к ее животу, когда вытаскивал свой меч, затем сбросил Эззу со скалы.

Я продолжала сидеть за камнем, меня трясло от злости. Лишь чудо тогда не позволило мне наброситься на Райкера. Я определенно точно встретила бы свою смерть пусть и не от его клинка, но от пары стрел или болтов в своем теле точно.

Райкеру все же удалось скрыться в горах. Я же, выбрав момента, убежала в другом направлении, затем нырнула в ледяную горную реку и, тем самым, спаслась от выстрелов. Лишь позже, когда я залечивала свои раны в Шионе, услышала от местных пьянчуг, что абсолютно все торговцы были найдены мертвыми в Нефритовых горах. Тогда общественность обвинила во всем обычных разбойников, но одна лишь я знала, на чьих руках были все эти смерти. Вероятно, Райкер проследил за выжившими торговцами и застал их врасплох. Он вполне был способен на это, я не сомневалась в этом.

Я взял ее за руку. Она продолжала смотреть на костер, огненные цветки играли в отражении ее черных, наполненных зельем глаз.

— Я не могла обвинить Райкера в его злодеяниях. У меня просто не было доказательств. Тем более с тем украденным золотом он мог подкупить абсолютно любого члена гильдии Теней. Я знала, что рано или поздно он начнет искать меня, чтобы расправиться. Не из-за того, что боялся моих обвинений, это его вовсе не волновало. Но из-за моего возможного желания отомстить за смерть Эззы. И он был бы прав в этом.

— Ты хотела найти и убить его?

— Поначалу да, мое сердце просто разрывалось от жажды мести. Я пыталась найти его следы по всему западному побережью Кораллового моря. Я побывала во всех гильдиях, во всех школах и тавернах. Я аккуратно расспрашивала людей, не привлекая внимания. Да мне и самой пришлось скрываться. Я сменила свой зеленый плащ на неприметный черный. Отпустила волосы, перестала брать официальные ордера в гильдии, перебиваясь случайными заданиями от гражданских.

— Ты так его и не нашла тогда?

Юми долго молчала. В тот момент я и представить себе не мог, сколько разных мыслей могло вертеться в ее

голове. Я был слишком зациклен на собственных проблемах, и совсем не замечал печали в ее глазах.

— Знаешь, тогда я поняла для себя одну вещь. Что нет смысла носить в себе весь этот гнев. Злость со временем начинает разъедать твое сердце, затмевает разум. Ты ни о чем больше не думаешь, лишь представляешь, как льется кровь из твоего врага, и как постепенно уходит жизнь из его глаз. «К черту это все» — сказала тогда я себе. Я жила много лет до того, как Райкер родился, и проживу еще как минимум столько же после его смерти, и не важно, какой она будет, от клинка или от старости. Это моя жизнь, и я не позволю Райкеру испортить ее своим присутствием в моих мыслях.

После этого она обернулась ко мне и поцеловала в губы. Ее лицо обрело краску, ее глаза стали счастливее.

— Лучше я освобожу место в своем сердце для более добрых и теплых чувств.

Я обнял ее, нежно потер ее плечо и поцеловал в волосы.

— Вот вы где двое! А я вас ищу по всему лагерю...

Лора в своем берете уселась рядом с нами и поманила в воздухе кувшином. От нее сильно пахло малиновым вином.

— Кому добавки? — Спросила она уже веселым и далеко нетрезвым голосом.

Мы с Юми подставили свои кружки. Она наполнила их, хотя и разлила часть в траву.

— Ну, будем! — Она подняла кувшин над своей головой. — За знакомство!

— За эту прекрасную ночь! — Поддержал я тост.

— За любовь... — Твердо произнесла Юми.

Мы отбили тост кружками, блондиночка же пила прямо из горлышка.

— А теперь — танцы!

Она взяла Юми за руки и повела плясать вокруг костра, а моя Юми, вроде как, была и не против. Они кружились, смеялись, о чем-то шутили на ухо друг другу. Музыканты набрали скорости. В центр сливалось все больше и больше людей. Костер становился все выше и ярче, напитываясь этой веселой атмосферой. На очередном кругу они подбежали ко мне и, смеясь во весь рот, затащили меня за руки к себе.

Мы прыгали, танцевали, хохотали. То я обнимался с Юми, то я обнимался с Лорой, то они и вовсе прекрасно справлялись и без меня. В этот момент я не видел в них никакой зависти, злости или ревности. Мы втроем были едины, словно слепленные из одной глины фигурки. Музыка проникала в мою душу, вино стучало в голову, жар от костра разжигал огонь в моем сердце.

В тот момент я и осознал, что окончательно и бесповоротно втрескался в обеих девушек...

Опьяненные вином, смехом и танцами, мы совершенно потеряли связь с реальностью и не заметили признаков надвигающегося на нас ада.

Я краем уха зацепил детский крик, но списал это на очередное баловство. Затем криков стало больше, и женских, и мужских. Музыканты начали сбиваться с ритма, часть людей в панике бежало со стороны поля. Я почувствовал, как земля едва начала дрожать.

— Что происходит? — Удивленно спросила Юми, озираясь на бегущих людей.

Мы — все те, кто еще минуту назад танцевал вокруг костра — не могли взять в голову, от чего началась эта паника. Лишь когда я услышал свист первой летящей стрелы, осознал, что на наш лагерь напали. Спустя мгновение с неба обрушился дождь огненных стрел. Сухая осенняя трава моментально вспыхивала под нашими ногами. Стрелы вонзались в людей. Люди падали и, охваченные огнем, катались по земле и кричали от боли.

Начался полнейший хаос. В толпе я пытался разыскать Юми с Лорой, но бегущие в ужасе люди сбивали меня с ног, разворачивали и тащили за собой. Затем поток падающих стрел прекратился. Со стороны полей я услышал топот, ржание коней и боевые возгласы. Это были всадники с факелами, луками и копьями. Целая стена всадников бежала на наш лагерь.

Моей первой мыслью было добраться до нашей кареты и взять в руки свой меч. Но я продолжал стоять возле костра, оцепененный страхом, от мысли, что вот-вот увижу своих девочек мертвыми, пронзенными стрелами, горящими и затоптанными. Я начал кричать, звать их. Я надеялся, что они услышат мой голос.

Тем временем всадники настигли нас. Они молнией пронеслись мимо людей, разбивая их головы булавами и протыкая копьями. Часть из них поскакала к телегам и каретам, чтобы закидать их факелами. Другая часть всадников вступила в схватку с прибывшей из головной части кавалерией короля. Толпа гражданских людей продолжала кричать, бежать и спотыкаться.

— «Пригнись!» — Раздался демонический голос в моей голове.

— «Что?»

— «Пригнись, осел!»

Я сделал это рефлекторно: сложился вдвое. Мимо меня пронесся всадник, а над моей головой раздался мелодичный звук рассекающей воздух булав. Демон в очередной раз спас меня.

— «Беги отсюда, придурок. Чего встал как испуганный олень?»

— «Я не могу бросить их»

— «Ну почему ты все усложняешь, чужак? Найдешь себе еще тысячу таких же баб»

— «Тебе не понять этих чувств, даже не старайся»

Затем я наконец-то увидел Юми. То, что она выполнила, не укладывалось у меня в голове. В момент, когда за ней гнался всадник с мечом, она подпрыгнула на бревне, резко развернулась в воздухе и ударом ноги сбила его с коня. Всадник лежал на земле, хватая ртом воздух. Юми выхватила его же меч и пронзила ему грудь. Ни одна мышца не дернулась на ее лице. Никакой жалости я не заметил в ее глазах. Совершенно точно, что это был далеко не первый убитый ею на поле боя враг.

Я подбежал к ней, но не знал, стоило ли сейчас дотрагиваться до нее. Она была совершенно на себя не похожа. Юми тяжело дышала, в ее глазах горела ярость.

— Ты цел? — Спросила она, когда наконец-то отвлеклась от трупа и увидела меня.

— За меня не беспокойся, — ответил я, продолжая осматриваться по сторонам. — Юми, ты видела нашу подругу? Вы вроде бы были вместе.

Она продолжала тяжело дышать.

— Они забрали ее, Артур. Все произошло в первые секунды нападения. Один из всадников схватил ее и увез в сторону леса. Я пыталась догнать его, я бежала изо всех сил... Но не смогла догнать.

В этот момент внутри меня что-то оборвалось. Сердце сжалось в камень.

Нужно было принимать твердое и обдуманное решение.

— Мы должны найти ее. Они не могли далеко уйти.

Вокруг нас полыхало поле, солдаты из долины сражались с разбойниками, люди кричали и плакали над телами своих родных и близких. Часть повозок и телег были охвачены огнем. Лошади в страхе срывались с привязи и разбежались по сторонам.

— Юми.

— Да, мой капрал.

— Найди нам лошадей, а я схожу за нашим оружием и вещами. Встретимся на дороге. — Я взглянул на нее серьезным лицом. — Только не мешкай, и прошу тебя, не отвлекайся на посторонние дела. Мы уже ничем не поможем этим людям. Это не наша битва. Наша же задача остается неизменной: нужно разыскать Лору и доставить

в Ауду.

— Так точно, мой капрал. Я мигом.

Мы разбежались по нашим задачам. Когда я достиг кареты, то увидел, как огонь уже начинал съедать ее заднюю часть. Времени оставалось совсем немного. Я подбежал и попытался открыть дверцу, но ничего не вышло, ее где-то заклинило. Я подобрал с земли бульжник и разбил окно, затем силой дернул дверь на себя. Когда она распахнулась, мне в лицо ударил столб дыма. Мои глаза начали слезиться, а к горлу поступила горечь. Я закашлялся, но откровенно понимал, что нужно было действовать дальше, не смотря на дым и огонь.

Я натянул на нос часть рубахи и вбежал в салон. По памяти нащупал наши с Юми мешки, затем выбросил их наружу, после чего и сам выпрыгнул. Некоторое время мне пришлось пролежать на траве, глотая свежий воздух и протирая от слез свои глаза.

До меня доносились крики о помощи, стоны раненых, ржание лошадей. Я поднялся, и перед моими глазами развернулось страшное зрелище. Теперь уже все поле было охвачено огнем, и в нем сгорали тела людей, убитых всадниками и стрелами. Люди толпились и в панике толкали друг друга. Некоторые умудрились запрячь кареты и выехать на дорогу, кто-то ускакал верхом, без седла. Женщины брали на руки детей и бежали в лес, мужчины пытались обороняться подручными средствами.

— Артур, сюда!

Юми удерживала за ремни двоих, на удивление, спокойных лошадей в полном снаряжении. Я выбрал кобылу со светлой гривой и ореховым цветом кожи. Ей же достался черный конь. Мы быстро закрепили свои мешки возле седла, затем оседлали животных.

— Нужно объехать горящее поле и проследить тех всадников по следам, — скомандовал я.

Юми кивнула, приняв приказ.

— Давай за мной, я покажу, в какую сторону они поскакали.

Мы ударили пятками лошадей и помчались на поиски нашей блондиночки.

По дороге нам удалось подобрать потухший факел. Мы подожгли его на самом краю горящего поля. Затем, взяв след и подъехав к лесу, мы наткнулись на свежевытопанную тропу, узкую, чтобы ехать попарно. Я перевел лошадь на шаг и пошел вперед, освещая факелом дорогу. Юми шла за мной следом.

Как только мы въехали в лес, нас окутала тишина. Мне казалось, что я все еще слышу жалобные крики, треск горящих повозок и звон стали. От непривычного покоя в ушах чуть зазвенело.

— Сюда, — сообщил я Юми на небольшой развилке на две дорожки. Я выбрал левую сторону, так как в мягкой лесной почве заметил свежие следы от копыт. — Здесь прошла всего одна лошадь.

— Я же тебе сказала, что всадник, схвативший Лору, был один. Нечего строить из себя племенного следопыта.

Она была явно не в духе. Скорее всего просто играли нервишки.

— Ты переживаешь за Лору? — Спросил я Юми, нагибаясь, чтобы не удариться об свисающие ветви. — Я думал, ты сердишься на нее из-за меня.

— Поначалу так и было... Но, Артур, я видела, как она смотрит на тебя. Поверь, это не просто симпатия. Уж я, как женщина, разбираюсь в подобных вещах.

— В каких еще вещах?

— Я умею отличать похоть в глазах от серьезной заинтересованности.

— Хм... А что ты заметила в моем взгляде, когда мы впервые встретились?

Юми выждала паузу. Я уж думал, что не ответит, но она продолжила.

— Ты сложный человек, Артур, даже не смотря на твой возраст. Иногда я напрочь забываю о том, что ты юн. Я закрываю глаза, и представляю куда более взрослого мужчину. Ты рассудителен, внимателен к людям, тверд в своих намерениях и суждениях. — В этот момент дорога расширилась, и Юми смогла поравняться со мной. — Но я обязательно разгадаю тебя, капрал Артур, будь уверен, — сказала она, глядя мне в глаза.

— Непременно буду ждать этого, сержант Юми, — ответил я, улыбаясь.

Шли мы осторожно, следы все не заканчивались, зато заканчивался факел: паромасляная тряпица внутри него почти догорела.

— Юми, меня тут волнует один вопрос.

— Говори, раз волнует.

— Ты сказала, что пыталась догнать того всадника, что похитил Лору. Скажи, что ты чувствовала в этот момент? Я имею в виду, что сподвигло тебя бежать за ними? Ты сделала это ради меня? Ведь ты уже поняла, что она мне тоже не безразлична. Или же ты просто ответственный и профессиональный наемник, который лишь действовал в рамках своих договорных обязанностей?

— Я тоже задавала себе этот вопрос... Знаешь, если бы я видела в ней конкурентку, то скорее всего и не рассказала бы тебе о том, что ее похитили.

— Так значит, тобой двигали лишь рабочие отношения и награда?

— И да и нет...

Огонь в факеле начал слабеть, тьма сгушалась вокруг нас.

— Твоя подруга — уникальный человек. Меня вдруг сразу же потянуло к ней. От нее сходит свет и тепло... А может, я всего лишь попала в плен ее очарования, как ты.

Факел погас. Сквозь ветви просачивался скупой лунный свет, которого едва хватало, чтобы не свернуть с тропы, однако лошади начали оступаться и спотыкаться.

— Стой. — Поднял я руку и потянул за поводья. — Дальше пойдем пешком, дорога совсем плохая, да и следов копыт я уже не вижу. Видимо, они тоже перешли на шаг.

Мы слезли с животных, забрали свои вещи и сильными хлопками по спине отправили лошадей бежать обратно.

— Дорогу найдут, не глупые, — сказала Юми, после чего мы запрокинули наши мешки на плечи и двинулись дальше по лесу.

Шли мы молча, бесшумно, пытаюсь хоть что-то различить помимо шелеста листьев и звуков ночных животных. Пройдя еще немного, я услышал тихий звон бегущих ручейков: где-то неподалеку должен был быть водоем или река.

— Смотри! — Юми дернула меня за рукав, чтобы я пригнулся. — Там, среди деревьев, видишь?

В темноте лесной гущи мелькал крохотный огонек.

— Костер. — Подтвердил я и показал Юми следовать к нему.

Когда мы приблизились, то первым делом обошли это место по кругу, чтобы удостовериться, что это ни какая-нибудь западня. Я не заметил ни следов людей, ни следов от копыт.

— Проверим, что там у костра.

Юми кивнула. Мы обнажили наши мечи и стали подкрадываться к огню. Что-то лежало возле него, похожее на огромный связанный мешок. Затем я услышал стоны.

— Это она, быстрее!

Мы подбежали, разрезали веревки и раскрыли мешок. Первым, что я увидел, были ее серебряные волосы. Затем ее чем-то сильно обеспокоенные голубые глаза и кляп во рту. Она сильно мычала, стараясь что-то до нас донести.

Я вытащил кляп, и она закричала, словно ей в ребра вонзили нож.

— Бегите, мать вашу! Это ловушка!

В следующую секунду послышался свист пролетающей над моей головой стрелы. Всего одной. Она что-то зацепила в воздухе, и в костер грохнулся мешок с песком.

Мир в наших глазах погрузился по мрак.

— Встаем спинами! Готовься к нападению, Юми. Будь на чеку, защищай Лору.

Мы прижались с Юми спинами, Лора сидела возле наших ног. Я угрожающе выставил перед собой меч. Мы стали кружиться на месте, осматриваясь по сторонам, но на нас так никто и не нападал.

Вдруг с вершин деревьев раздались жуткие голоса.

Мышка, мышка, во дела!

Ты зачем нас догнала?

От тебя бежали быстро.

Что ж нам шанса не дала?

Казалось, что слова звучали отовсюду сразу. Женские и мужские голоса, преумножаемые лесным эхом, смешивались с дьявольским хохотом.

— Что за черт? — Прокричал я, вертясь с мечом наготове. — Кто здесь? Выходите и бейтесь лицом к лицу!

Голоса продолжали резать мои уши.

Будем хвостик твой рубить!

Будем палкой колотить!

Убегай же, мышка, смело.

Наш черед теперь водить!

— Я вспомнила этот голос, — произнесла Юми, поднимая с земли Лору. — Нам срочно пора валить отсюда!

Как только она это сказала, между нами пролетела стрела и воткнулась в землю.

— Скорее, туда! — Указал я мечом в сторону небольшого обрыва.

По стреле я определил, с какой стороны она была запущена, поэтому решил повести всех в обратном направлении. Как только мы достигли первых деревьев, в спину нам полетели новые стрелы, которые вонзились в

стволы и чудом нас не задел.

Нам пришлось сползти по склону. В темноте это дело вылилось в сущий кошмар. Мы спотыкались об корни, цеплялись за траву. Падали, кувыркались, затем поднимались и снова бежали вниз.

До моих ушей донесся шум бегущей воды, но Юми меня опередила.

— Я слышу реку, скорее, за мной! — Сообщила она нам.

Я держал Лору за руку и тянул за собой. В этот раз она была куда медленнее, чем в замке. Бедняжка, скорее всего размякла и вымоталась из-за испуга.

Наконец мы достигли песчаного берега широкой и бурной реки. Я заметил лежащую на берегу опрокинутую лодку. Что-то мне не давало покоя. Мои инстинкты били тревогу.

— Постой, — схватил я Юми за руку. — Тут что-то не так.

Мы продолжали стоять в деревьях. Я оглядывался назад, чтобы удостовериться, что никто нас не преследует.

— Что дальше? — Спросила Юми, но ответить я у ей уже не успел.

В одно мгновение в моих глазах земля и небо поменялись местами. Меня тащило вверх, к еловым веткам. Я смотрел, как отдаляюсь от земли, и при этом не мог пошевелиться. Это была сеть-ловушка, сработавшая прямо под нашими ногами. Юми и Лора тоже оказались в ней, но обе в одной. Мы висели примерно в трех метрах от земли.

Я сразу же подумал перерезать сеть, но после увидел свой меч на земле. Видимо, выронил от неожиданности.

— Юми! — Крикнул я. — Ты слышишь меня?

— Да, мы в порядке. Только нам тут немного тесновато.

— И неудобно! — Со стоном добавила Лора.

Я слегка раскачался, чтобы развернуться и осмотреться. Мои девчонки расположились в путах как попало: их руки спутались, голова Юми была зажата подмышкой Лоры, голова Лоры была зажата между ног Юми.

— Ты сможешь дотянуться до меча или ножа? — Спросил я Юми.

— Издеваешься? Я вообще не могу пошевелиться, — выпалила она.

Во дела... нужно было срочно выбираться. Я вспомнил про нож в потайном отделе своего сапога, но до него еще нужно было как-то добраться.

— Ай! Волосы, волосы! Отпусти, блин!

— А ты мои зажала! Аккуратнее... Нет-нет, не туда... Че-е-ерт возьми!

Мои ноги торчали выше головы. Я предельно выгнулся в спине и лишь кончиками пальцев коснулся ножа. Он полетел вниз, но я каким-то чудом поймал его зубами, при этом слегка ранив себе губу.

— Я достал нож! — Кричал я. — Постараюсь перерезать сеть.

— Ты уж побыстрее там давай, иначе мы с блондиночкой срастемся телами и станем одним целым!

Ох уж моя больная фантазия...

Я пытался резать сеть, но веревки оказались очень крепкими. Это занятие могло растянуться на долгое время. Я надеялся, что за нами следом никто не шел. Время то у меня было, но было ли оно у девчонок? А что, если кому-то из них захочется в туалет? Я даже боялся себе это представить.

Затем я услышал шаги...

— Мышка, мышка, вот ты и попалась, — заговорил снизу знакомый мужской голос. Я никак не мог повернуться, чтобы посмотреть на источник. — Ну не нужно, не порти эту прекрасную сеть. Позволь тебе помочь.

Прозвучал шелчок арбалета, после которого я полетел вниз. Во время своего падения я успел насчитать четверых, стоящих внизу, людей.

Мое тело больно хлопнулось на землю. Я лежал и смотрел на кроны деревьев. Ядовитая зелень расплывалась в моих глазах, ветви танцевали, образовывая буквы, буквы складывались в слова: «Идиот», «Вставай», «Придурок».

Или это опять были слова демона? Я не понимал, в моей голове все гудело от удара.

Затем я ощутил еще один удар. Теперь это был пинок в живот. Я согнулся пополам. Автор этого удара сел рядом со мной.

— Ай-яй-яй, мышонок, сидел бы в своей норке дальше, таскал бы зернышки из королевского амбара. Но нет же, потянуло на приключения...

Я разлепил глаза и увидел его слащавое, гладкое лицо. Райкер, мать его...

— А ты, белочка моя, куда же ты полезла? — Он обратился к висящей в ловушке Юми. — Я думал мы с тобой давно уже все решили. Ты живешь своей поганой жизнью, я живу своей — полной роскоши, славы и девчонок.

Его отряд был здесь в полном сборе. Смуглянка, грудастая блондинка и рыжая со змеиным языком. Но все четверо были одеты в обычную гражданскую одежду. Где же их зеленые плащи? Не хотели привлекать внимание?

— Катись в ад, Райкер, — брызнула ядом Юми. — Только дай мне возможность выбраться отсюда, я накормлю тебя своими кулаками.

— Да ну, брось, ты станешь защищать эту телку, между ног которой в данный момент зажата твоя головушка? Она тебе никто, и ты это знаешь.

Он вставил ногу в стремя и зарядил арбалет.

— Ну а ты, мышонок, сколько она обещала тебе за свою защиту, а? Хочешь я дам тебе в два раза больше? Не пойми меня неправильно, я бы, конечно, мог вас прикончить еще в лесу. Но, во-первых, мы славно поиграли в кошки-мышки, не так ли? — Его стервы заулыбались. — Во-вторых, какой прок мне от ваших смертей? С Юмичкой мы очень давние друзья, и я все томлю себя надеждой, что однажды она обратно прыгнет в мою постель.

— Только через мой труп! — Огрызнулась Юми.

— Ну нет, я не настолько извращенец... — Райкер обернулся ко мне и продолжил. — Ну а ты... Хотя, знаешь, тебя можно и прикончить. — Он развернулся к своим телкам. — Прихлопнуть нашу мышку, как вы считаете? Или еще поиграемся с ней?

— Отдай мне мышонка, любимый, — прошипела рыженькая по имени Гойга, играясь своим раздвоенным языком. — Я буду гонять его по всему лесу, а когда он упадет без сил, стану медленно пить из него кровь, пока он не охолодеет...

Райкер пожал плечами.

— Почему бы и нет? Он твой. — Затем он взял арбалет двумя руками и нацелился на ловушку с моими девочками. — А мы пока разберемся с этими красотками.

Прозвучал очередной выстрел. Юми и Лора с криками упали на землю.

— Светленькую связать и бросить в лодку. Темненькую оставьте мне.

Двое девушек из его отряда двинулись к моим девочкам. Рыжая змея продолжала смотреть на меня и облизывать губы.

Мне нужна была «его» помощь... Срочно...

— «Ты здесь? Срочно, выслушай меня!»

— «Ну чего тебе, чужак?» — Отозвался демон.

— «Я знаю, ты помогаешь только тогда, когда я на волосок от смерти, но я должен спасти своих друзей. Помогите мне, прошу тебя»

— «Подожди, подожди, дай оценить ситуацию... — Он пару секунд молчал. — Боюсь, ничем не могу тебе помочь. Вставай и убегай в лес, больше вариантов у тебя нет. Если пойдешь на четверых — погибнешь»

— «Сделай же что-нибудь, чего тебе стоит плюнуть в них огнем? Или разорвать на части... Что от этого изменится? Ты же любишь смерть, я чувствую это»

— «Изменится. Мое отношение к себе изменится. Пусть я и демон, но я же тоже личность, и у меня есть собственные убеждения»

— «Значит — нет?»

— «Увы, значит — нет»

— «Тогда ты не оставляешь мне выбора...»

Я тайком подобрал с земли свой небольшой нож.

— «Что ты задумал, придурок? Брось его!»

Девушки из отряда Райкера уже накидывали на Лору веревки. Гойга смотрела на меня голодными глазами, готовясь к прыжку.

Я резко вскочил на ноги и приставил нож к своему горлу.

— «Если ты сейчас же не поможешь нам, клянусь, я воткну в себя нож. Как тебе такая идея, демон? В кого тогда пойдешь вселяться?»

В голове я услышал его насмешку.

— «Да брось, у меня таких как ты придурков целый список. Делай что хочешь, не велика потеря»

В этот момент я взглянул на Юми, ее пурпурные глаза были направлены на меня, они истощали растерянность и страх. Лора же испуганно на меня таранилась. Такой я ее не видел никогда, даже в глубокой темнице. Она тянулась в мою сторону свободной рукой, пока наемницы Райкера пытались ее связать. Она словно пыталась меня остановить от этого, ее голубые глаза пытались докричаться до меня. Но было уже слишком поздно. Мне пришлось это сделать...

— «Прощай, демон-принц или как там тебя. Желаю удачи в следующем теле...»

Я замахнулся и направил клинок в свое горло...

— «Придурок, остановись!» — Злобно прорычало у меня в голове.

— Нет, Артур, не вздумай! — Кричала Юми, стоя на коленях.

— Не надо, прошу! — Тянулась рукой Лора.

— Слабак... — подытожил Райкер.

Я уже мысленно со всеми простился, я был готов. Возможно, я бы даже вернулся обратно в свой мир, к своей семье... По крайней мере мне хотелось так думать.

Время для меня перестало существовать. Все вокруг замерло и больше не имело смысла. Во всей вселенной

существовали лишь я и этот нож, движущийся к моему горлу... Прощайте, Юми и Лора, я любл...

Что? Что произошло? Клинок остановился рядом с моей шеей, кончик ножа царапал мое адамово яблоко. Я взялся двумя руками и стал давить со всей силой, но нож не шел. Что-то мешало ему, некая невидимая подушка. Неужели демон все-таки сдался?

Видать, моя взяла...

— «Ну что, готов со мной сотрудничать? — Спросил я демона»

— «Ты больной ублюдок, чужак... Будь по-твоему»

В то же мгновение по моему телу прошелся жар, кровь закипела, глаза налились кровью... Я полностью отдался ему, вверил свое тело демону.

— «Спаси моих девчонок»

— «Как скажешь, пацан, как скажешь...»

Дальше началась настоящая бойня. Все произошло на моих глазах, моими руками, но управлять я своим телом никак не мог. Да и не собирался.

Демон в долю секунды подлетел к рыжей ящерице, схватил ее за горло и поднял над землей.

— Агх! Ничтожное создание, ошибка природы... — Он плюнул в нее сгустком огня.

Ее лицо зашипело и начало плавиться. Она извивалась в моей руке, хваталась за голову и кричала. Кожа и мясо прогорали и хлопьями спадали с ее лица. Спустя несколько секунд ее голова обратилась в голый череп. Демон с силой отбросил тело к деревьям.

— Что это за хрень такая? — Заорал Райкер, натягивая тетиву арбалета.

Он нацелился прямо на нас с демоном, но Юми, воспользовавшись случаем, набросилась на него со спины. Райкер скинул ее с себя, и у них завязалась рукопашная драка, в которой Юми начала избивать Райкера как ребенка.

— «Лора...» — Напомнил я демону.

— «Сию минуту» — Ответил он, после чего я ощутил огонь в своей руке.

Что-то длинное, горящее огнем вышло из моей ладони. Похожее на веревку, только облитую маслом и подожженную.

— Ты! На колени!

Демон бросил огненную веревку по направлению к смуглой наемнице, к Ронде, вроде бы так ее звали. Веревка обвилась вокруг ее ноги, ее штанина загорелась. Демон потянул веревку на себя и Ронда полетела к моим ногам.

Она лежала подо мной кричала, ее одежда горела. Демон отозвал веревку, затем поднял ногу, чтобы раздавить голову Ронды, но та каким-то чудом увернулась, затем покатила в сторону реки, попутно сбрасывая с себя горящую одежду.

— «Нужно, наверное, догнать ее, да?» — Совершенно спокойно спросил демон.

— «Желательно» — Ответил я.

Мое тело было уже ринулось за Рондой, но тут я ощутил легкий толчок в спину. Что-то воткнулось, но я совсем не почувствовал боли.

Демон обернулся. Светленькая из отряда Райкера, Стелла по прозвищу «Ангельская пила», держала дрожащими руками арбалет. Демон дотянулся до спины и извлек из нее болт. Я почувствовал, как рана тут же затянулась.

Мы с демоном стали медленно двигаться в ее сторону. Стелла упала на колени, ее лицо побледнело от ужаса.

— Прошу, не надо. Я ничего плохого не хотела, честно. Умоляю...

Он обхватил ее лицо ладонями и заглянул глубоко в глаза.

— «Эту убиваем?» — Спросил он меня, всматриваясь в ее душу.

— «А она плохой человек?»

— «Чрезвычайно...»

Я с полсекунды думал.

— «Давай накажем ее как-нибудь по-другому»

— «Понял тебя...» — произнес демон.

Он держал ее голову возле моего лица и не отрываясь всматривался в ее глаза. Я понял, что он проник в ее душу, в ее память. Находил самые ужасные и отвратительные моменты в ее жизни и заставлял ее их переживать раз за разом, раз за разом... Затем ее лицо потеряло краску жизни, окаменело. Демон отпустил ее голову. Стелла упала на землю со стеклянными глазами и замерла.

— «Спасибо, дальше я сам» — Обратился я к демону.

— «Как знаешь... И впредь, не беспокой меня по таким пустякам, чужак»

И он ушел, покинув мое тело, но не мой разум. Вся сила вытекла из меня, я больше не ощущал огня в своей крови. Я вновь стал обычным человеком...

Тем временем Юми выбивала из Райкера последнее дерьмо. Она прижала его к стволу дерева и колотила изо

всех сил. Его смазливое лицо было теперь похоже на огромную кровавую кляксу. Юми орудовала своими руками, словно молотами, ее кулаки окрасились его красной и своей собственной синей кровью.

— Юми! Прекрати! — Кричал я ей, чтобы она остановилась, но она не слышала меня. Или не хотела слышать.

— Юми, Юми, стой! Не надо.

Ничего не выходило, она продолжала превращать его лицо в мясо.

— Сержант Юми Револь! Немедленно отставить, это приказ!

И только в этот момент она остановилась. Ее кулаки застыли в воздухе, с них срывались синие капли крови. Она скалилась, рычала на каждый вдох и выдох, ее глаза готовы были сожрать лицо Райкера. Точнее то, что от него осталось... Но сам Райкер все еще дышал и плевался кровью.

Я подошел к Юми и дотронулся до нее.

— Не надо этого делать. Помнишь, ты же сама мне говорила, что-то там про сердце, про «нет места злобе и мести». — Я обхватил ее кровавую, разбитую руку.

Она не могла отвести свои глаза от Райкера.

— Скажи, разве тебе станет легче от его смерти? Думаешь, этот ублюдок ее заслужил? Да он только выиграет от этого, поверь мне.

Я развернул ее к себе.

— Юми... Оставь его...

В ее глазах пробилась влага, а губы задрожали. Она прижалась ко мне и заплакала. Мы опустились на колени. Я обнимал ее и гладил ее волосы.

Сквозь слезы она спросила меня, уткнувшись в мою грудь:

— Так будет лучше, да, Артур? Скажи мне, что я поступаю правильно.

— Даже не сомневайся в этом, Юми. Ты не такая, как он. Ты очень добрый и светлый человек. Не позволяй Райкеру манипулировать тобой. Не давай ему шанса на победу.

Она подняла на меня свои красные, заплаканные глаза и тихо прошептала.

— Спа... си... бо...

Наши губы слились в поцелуе. Она продолжала плакать и целовать меня. Казалось, что весь мир кружился только вокруг нас. Что мы были в самом центре вселенной, и ничто не могло прервать этот поцелуй...

— Эзи... — отхаркиваясь кровью, прошипел Райкер. Он лежал под деревом, избитый до полусмерти, но все равно улыбался. — Я помню ее удивленные глаза, когда втыкал в ее грудь свой меч.

Юми прекратила целовать меня. Ее всю затрясло. Я чувствовал, как в ней вспыхивает новая ярость, еще более взрывная, еще более неконтролируемая и слепая.

— Я все еще ощущаю сладость ее крови. — Он облизал свои губы.

Кулаки Юми вновь сжались, она очень медленно поднялась с колен.

Я пытался ее остановить.

— Юми, не надо, прошу, Юми...

Она меня не слышала. Я обхватил ее двумя руками и попытался протащить в другую сторону.

Райкер все не останавливался:

— Знаешь, какими были ее последние слова, Юмичка? Знаешь, что она сказала, когда я вытаскивал из нее свой меч?

Юми вырывалась из моих рук, рычала и стонала.

Райкер из последних сил подался вперед, чтобы Юми его как следует расслышала.

— Она сказала: «Хочу тебе снова отсосать, капрал Райкер»

Он громко засмеялся и закашлялся кровью. Юми со звериным ревом ударила меня головой в нос и вырвалась на свободу.

Она подлетела к Райкеру, села на него сверху и стала забивать его голову кулаками, словно гвозди. При каждом ударе из Юми вырывался истошный крик. Кровь и куски мяса разлетались по сторонам. В конечном итоге его ноги перестали дергаться. Она продолжала бить, но все медленнее и медленнее, пока совсем не остановилась.

Она бессильно упала рядом с телом. На месте, где когда-то была голова Райкера, блестела на утреннем солнце лужа из мозгов, крови и белых костей.

Юми, что же ты наделала...

Я вспомнил про Лору. Она сидела под деревом, неподалеку, прижав к себе колени. Когда я подошел, она со страхом отскочила от меня.

— Что ты? Это же я, Артур. — Я потянул к ней свои руки. — Все хорошо, ты в безопасности, злодеев тут больше нет...

Она тряслась от страха, затем взглянула на меня с ужасом в глазах.

— Кто...вы... такие?????

Я смотрел на Юми издалека. На то, как она сидела на берегу, уставившись на бегущую речную воду. Мне сложно было даже представить, о чем она могла думать в этот момент. Терзали ли ее мысли о мести? Представляла ли она улыбающиеся кровавое лицо Райкера? Разрывала ли злоба ее душу?

Мне хотелось верить в то, что мое отношение к ней осталось неизменным. Однако сейчас я смотрел на нее совсем другими глазами. Нет, я не охолодел к ней, не проникся страхом или презрением. Наоборот, сейчас я желал стать к ней еще ближе. Я хотел, чтобы она ощутила мое сострадание, мое внимание и любовь. Но в данный момент я смотрел на нее и понимал, что это было бы невозможным. Она закрылась от всего мира, затаилась в глубинах своего разума.

Мне оставалось лишь надеяться на то, что Юми наконец освободилась от оков своей мести и обрела долгожданный покой...

Пока Юми молча сидела на берегу, а Лора продолжала подозрительно коситься на нас, я уволок мертвое тело Райкера подальше в кусты. Затем оттащил туда же застывшую Стеллу: в ее широко раскрытых глазах все еще разгуливал ужас.

Я собрал наши с Юми вещи и сложил в одно место. Порывшись в них, я достал хлеба, сыра и кувшин с вином.

— Не знаю, как вы, но я просто умираю с голоду, — крикнул я девочкам, откусывая поочередно хлеб с сыром. — И вам тоже стоило бы подкрепиться.

Юми продолжала неподвижно сидеть у реки. Лора же некоторое время собиралась с мыслями, затем начала тихонько ко мне подкрадываться. Словно бездомная кошка, которой поставили тарелочку с молоком.

Она села в двух шагах от меня. Я отломил ей большой кусок сыра и дал щедрый ломоть хлеба. Она стала в них вгрызаться, не сводя с меня своих глаз.

— С тобой все в порядке? — Спросил я ее.

— Как сказать... После всего увиденного, как сам думаешь?

— Но ты же все еще здесь, с нами, а могла бы просто убежать в лес со страха. Значит, не все так плохо.

Она перестала есть.

— По-твоему это смешно? Все — «это»? — Она посмотрела на кусок хлеба в своей руке. — Я вообще не понимаю, как я могу сидеть сейчас здесь и спокойно делить с тобой эту еду.

— Послушай, я обычный человек, такой же, как и ты.

— Ну да, конечно. Только я огнем не метаю... Что это вообще было? Ты что-то вроде демона или типа того?

Я прожевал еду и запил ее вином.

— Не я, а та тварь, что сидит внутри меня. Это паразит, который залез в мое тело непонятно каким образом. И я не знаю, как его теперь оттуда выгнать.

— Артур, — ее голос стал тревожным. — Это плохое существо. Я видела твои глаза, они горели огнем. Да ты почти весь пылал... Мне было очень страшно, даже страшнее, чем в лесу или тогда в темнице.

Я подсел к ней вплотную и приобнял. Сначала она попыталась дернуться, но, когда я к ней прикоснулся, она успокоилась.

— Вот видишь, я такой же, как и был раньше. Возьми мою руку.

Я выставил свою ладонь. Она осторожно до нее дотронулась.

— Я обещаю тебе, что с тобой ничего плохого не произойдет, пока я рядом.

— Мне очень хотелось бы в это верить, — ответила Лора, после чего прижалась ко мне и положила свою голову мне на плечо.

— Как думаешь, с твоей подругой все хорошо?

Мы смотрели на Юми и потихоньку закидывали в себя еду.

— Ей просто нужно немного времени, вот и все. — Я развернул к себе Лору, обхватив руками ее лицо. — Послушай, Юми — очень хороший человек, с которым произошло несчастье. Я не прошу тебя принимать ее в свое сердце, но я умоляю, не закрывайся от нее. Ей сейчас очень тяжело, и она нуждается во внимании.

Она еще раз посмотрела на Юми, затем перевела свой взгляд обратно на меня.

— После увиденного... Я даже не знаю, что было хуже, ты — в образе демона, или она — в образе обезумевшего маньяка... Ну хорошо, обещаю, что найду в себе смелость и дам ей шанс.

— Спасибо тебе, — прошептал я, затем принялся собирать остатки нашей еды и сворачивать их в платок на случай, если Юми все же решит покушать.

— Что случилось ночью в нашем лагере? — С тревогой спросила моя Лора. — Я ничего не успела понять, меня сразу же схватили. Я помню только огонь и бегущих в панике людей.

— Судя по всему, это было заранее спланированное нападение. Вот только я все не могу взять в голову, ради

чего все это было? До королевской семьи они бы не добрались и при всем желании. Да и всадников было в разы меньше, чем пехоты и королевской кавалерии.

Я с любопытством посмотрел на нее.

— И мне вот интересно, весь этот сыр-бор был только ради того, чтобы выкрасть тебя? Или же Райкер со своей командой просто воспользовались случаем в суматохе?

— Ну, когда я была в лесу, укутанная в мешковину, то слышала что-то насчет выкупа... Я же говорила, что не из последней семьи в долине. Мой дом хорошо бы заплатил за меня, это факт.

— Но как Райкер узнал, что ты будешь в числе гостей, да еще и в образе мальчишки?

Она пожимала плечами, а я напрягал свои мозги...

— Он каким-то образом узнал это еще в Харилькольде, затем все и спланировал... Но как связать его с нападением на королевскую процессию? Я отказываюсь верить в то, что столько невинных людей погибло только из-за тебя... Нет, определенно нет. Там было что-то еще, что-то более серьезное...

Лора молча смотрела в землю, опустив нос, затем обратилась ко мне.

— Нам срочно нужно попасть в Ауду. Я же вас наняла, или ты забыл? Может, мне поискать других наемников? — Она повертелась по сторонам, растопырив руки.

— Ничего я не забыл... Ринулся бы я иначе в погоню за тобой, если бы не обещанная плата?

— Ах ты гадёныш! — Она принялась колотить меня своими крохотными кулачками. — Так это все только ради денег? Вот ты сволочь! Вот и доверяй парнями после этого...

Мне пришлось поцеловать ее, чтобы она перестала ругаться и кричать. Лора успокоилась, закатила глаза и тихонько постанывала, пока мы целовались.

— Но хорошо, убедил, — произнесла она, когда наши губы разомкнулись. — Что будем делать?

Я взглянул на Юми, затем на реку и лежащую лодку.

— Видимо, Райкер планировал спуститься по этой реке с тобой. Я почти уверен, что она выведет нас к стенам Ауды.

— Ну, прямо к стенам то уж не выведет... Но мы можем оказаться совсем неподалеку от города, это правда, — ответила она, затем добавила, чуть подумав. — Вообще, в наших землях протекает очень много рек, и они все связаны между собой. Так что спустится по воде совсем не будет ошибкой...

— Значит, решено, — утвердил я. — Остается только опрокинуть лодку, спустить ее на воду и каким-то чудом заволочь в нее Юми.

— Тогда я займусь Юми, а ты подготовь лодку.

Я кивнул, поднимая с земли наши с Юми мешки.

— Только ты поаккуратней с ней, — попросил я Лору.

— И ты тоже, — с улыбкой ответила она, глядя на лодку.

Мне с трудом удалось опрокинуть лодку; на нашу удачу к ней в комплекте еще прилагалось и весло. Я оттащил ее поближе к воде так, что ее нос оставался лежать на берегу. Я закинул в нее все наши вещи, снял сапоги, закатал обе штанины и позвал своих девчонок.

Лора вела Юми за руку, что-то нашептывая ей по дороге. На Юми же совсем не было лица. Ее глаза отражали пустоту и безнадежность. Телом то она была с нами, но вот ее сознание точно блуждало где-то в другой вселенной.

Лора помогла Юми забраться в лодку, затем мы с ней вытолкали судно на воду и быстро запрыгнули. Течение махом нас подхватило. Веслом я выправлял наше движение до тех пор, пока мы не оказались на середине реки.

Шли мы ровно и спокойно. Время от времени я отгребал веслом по бокам, чтобы удерживать курс. Юми сразу же провалилась в сон, как только мы начали движение. Лора еще некоторое время озиралась на бегущие мимо нас деревья и крутые берега, затем легла рядом с Юми, обняла ее и тоже уснула.

Я же сидел на носу лодки, держал в руках весло и смотрел, как течет вода. В моей голове крутились тысячи мыслей, но я настолько вымотался, что моя усталость отвергала каждую из них. Как же мне хотелось спать... Но я не мог себе этого позволить. Я отвечал за безопасность своих девчонок.

Затем река заметно расширилась, течение стало слабее. Я присмотрелся вперед: дальше был довольно продолжительный прямой участок реки. Я вытащил весло и решил немного отдохнуть. Совсем чуть-чуть. Места в лодке оставалось мало, спящие девчонки занимали больше половины пространства. Я свернулся калачом на дне лодки, а ноги свесил за борт. Это была единственная удобная поза для отдыха.

Перед моими глазами плыли облака, лениво парили хищные птицы. Мои веки стали в несколько раз тяжелее, и я решил опустить их, но лишь на мгновение. Журчание бегущей воды убаюкивало меня — река пела мне колыбельную.

— Всего на пару минут, — едва заметно прошептал я, — вот увидите, всего на пару...

На мгновение меня пронзил мерзкий холод, словно сама смерть дотронулась до моей души. Затем пришла испепеляющая жара, которая также быстро отступила. Я ощутил «его» присутствие, его злобное дыхание и сопение.

— «Чужак, меня тут один вопрос волнует... Чем ты вообще планируешь дальше заняться? Я имею ввиду, ну проводишь ты эту блондинку до ее дома, дальше то чего?»

— «С чего это ты стал таким разговорчивым, демон? Умирать я точно не планирую в ближайшее время, так что можешь не беспокоиться»

Он молчал, насвистывая какую-то надоедливую мелодию, затем продолжил.

— «Скучная у тебя жизнь какая-то. Одни женщины да выпивка. Кровать — таверна, таверна — кровать. Нужно мыслить шире, чужак, глобальнее. Понимаешь, о чем я?»

С чего это вдруг его стало заботить мое будущее? И почему он стал таким разговорчивым, выспался что ли?

— «Ты же в курсе, что я читаю все твои мысли? — вдруг перебил мое сознание демон. — И да, мне вполне хватило восьми лет, чтобы как следует отдохнуть. Сейчас я просто наблюдаю за твоей жизнью. И знаешь, что? Она у тебя настолько скучная, что я нет-нет да подумываю впасть в спячку еще на десяток лет»

— «Что ты хочешь, чтобы я сделал? Собрал армию, захватил пару королевств?»

— «Да брось, кто за тобой пойдет? — С насмешкой произнес он. — Разве что эта пара девах. Маловато для армии, не считаешь?»

— «Эта «пара девах», как ты выразился, волне способна и на большее. Ты просто не разбираешься в людях»

— «В каких еще людях? Одна из них арнийка с синей кровью, способной уничтожить весь этот мир. А вторая вообще непонятно кто...»

Затем мы молчали. Я плавал в своих мыслях, словно в мыльном пузыре.

Я первым взял слово:

— «Я просто хочу убедиться, что ты на моей стороне»

— «Я всегда был на твоей стороне, чужак. Разве я желал тебе зла когда-нибудь?»

— «Этого недостаточно. Ты должен точно также ценить и моих близких. Защищать их, как защищаешь меня»

Демон недовольно фыркнул.

— «Пойми, я уже один раз потерял своих любимых людей, они остались в моей прошлой жизни. В этот раз я этого уже не допущу»

— «Бла-бла-бла... Опять твои сопли. Мне их что, на кулак начать наматывать?»

— «Какой же ты все-таки бессердечный, демон. Неужели в твоей жизни нет дорогих тебе... существ? У тебя же должен быть дом, друзья там, не знаю»

— «Вот именно, не знаешь, — дерзнул демон, — и лучше не выясняй, понял?»

Я смолчал, проглотив ответную дерзость. Но я был уверен, что он прочитал ее в моих мыслях.

— «Давай сделку: ты будешь помогать мне защищать моих девчонок, а я в ответ обязуюсь исполнить что-нибудь и для тебя. Сам выберешь, что это будет за услуга»

— «Думаешь, я когда-нибудь буду нуждаться в тебе?»

Я улыбнулся.

— «Я наемник гильдии Теней, не забывай об этом. Мы исполним поручение любой степени сложности и деликатности»

— «Ой да ладно, ладно. Наслушался я этих ваших тошнотворных фразочек еще в той школе теней... Ну хорошо, будь по-твоему. Приглажу за этими двумя козочками... Уж слишком они у тебя бедовые, чужак»

— «Вот и отлично, по рукам... — Радостно ответил я, затем добавил. — И, кстати, ловко же я тебя провел, там в лесу, правда? Я до последнего ждал, когда же ты остановишь тот нож, что я направил себе на горло. На мгновение мне даже показалось, что ты дашь мне умереть...»

— «О чем ты вообще, придурок? — Удивленно воскликнул демон. — Я вообще не имею к этому отношения. Я был уверен, что ты заколешь себя, как свинью. У тебя же в голове один мусор, ты вполне был способен на это»

— «Тогда что же тогда держало нож и не давало мне проткнуть себя? По-моему, ты лукавишь, и просто не хочешь признавать своего поражения»

— «Думай, как хочешь, идиот. Раз ты мне не веришь...»

Сам идиот.

— «Знаешь, чужак, я еще хотел спросить. Как думаешь, твои девчонки также хорошо плавают, как и ты?»

— «И к чему ты это спросил?»

— «Да так... Просто вы тоните...»

И тут мое сердце сжалось от испуга, и я очнулся уже под водой. Меня тянуло на дно, холод забивал мои мышцы, тьма сгушалась вокруг меня. Мои легкие начинало сильно сдавливать от недостатка воздуха. Едва коснувшись дна, я стал перебирать руками и ногами к поверхности.

Я подумал о демоне, он тут же мне ответил.

— «Сам давай, сможешь же»

Я рывками двигался наверх, а затем, когда увидел первые лучи света, из моего рта вылетел последний воздух в виде пузырей. Я понимал, что до поверхности осталось совсем немного... Еще несколько рывков. Мои глаза готовы были выскочить от напряжения. Я уже не замечал ледяного холода, не ощущал покалывания в руках и ногах. Я просто из последних сил пытался выжить...

И у меня получилось. Моя голова выбралась на поверхность, где я стал жадно глотать воздух. Именно в тот момент я осознал, что ценнее в жизни ничего быть не могло. Без воздуха всему настанет смерть, как ни крути.

На поверхности шел жуткий ливень, небо затянули стальные тучи, ветер качал деревья, словно траву. Река бушевала, бежала, словно куда-то сильно опаздывала. Меня сносило течением, но я сопротивлялся и медленно плыл к берегу. Там я увидел своих девчонок, стоящих на песке. Они всматривались в воду и кричали мое имя. Я был бесконечно рад тому, что видел их живыми.

Когда я выбрался на берег, то бессильно распластался на песке. Девчонки тут же подбежали ко мне, стали обнимать и целовать. Мы все были насквозь мокрые, нас трясло от холода. Мои синие губы поочередно соприкасались с холодными губами Юми и Лоры.

— Артур, слава богу ты выбрался, — взволнованно произнесла Юми, удерживая в ладонях мою голову. Видимо, это происшествие вернуло ее к жизни.

— Мы так боялись что ты... что ты... — Лора пустилась в слезы. Юми поспешила ее обнять и успокоить.

— Не знаю, как так получилось... Видимо, меня вырвало, и лодку от сильного течения снесло на камни, где она и перевернулась. — Я посмотрел на них глазами, полными извинений и ненависти к себе. — Простите меня, это моя вина. Боже, я чуть нас всех не убил.

Они обе кинулись ко мне на шею.

— Прекрати!

— Перестань! Мы живы, и это главное!

Я обнял их в ответ, а также обратил внимание на мешок на берегу.

— Вам удалось сохранить один мешок с вещами?

Юми оторвалась от меня и ответила.

— Да, я успела зацепить его, пока он не ушел на дно. Кажется, это твой.

Господи, как же мне было приятно это слышать... Не от того, что я считал свои вещи намного ценнее вещей Юми. Просто в моем то мешке лежали все мои накопленные за пару лет деньги. А это была совсем не маленькая сумма...

Юми дошла до мешка и присела около него на коленки.

— А нет, забудь. Тут мои вещи! — Радостно и с насмешкой выкрикнула Юми.

— Черт возьми! Да как же так?! Мои деньги!

Первой моей мыслью было нырнуть на дно реки в поисках мешка. Я дернулся к воде, но Лора вцепилась в мою ногу и обхватила ее двумя руками.

— Отпусти, блин! Мне нужно найти мой мешок.

— Идиот! Какой еще мешок, взгляни на течение! Это опасно! Не пуцуй!

Я вырывался и дергался, пытаясь выбраться из ее плена. На удивление, у нее была очень сильная хватка.

— Ты не понимаешь, там все мои сбережения! Там мое будущее!

— Брось их, придурок! — Продолжала кричать Лора. — Разве тебе жизнь не важнее?

— Жизнь в нищете? Нисколько!

Мне удалось выдернуть ногу, и я ринулся к воде. Мне оставалось всего несколько шагов до реки, как до меня донеслись громкие вопли Лоры.

— Я верну тебе их! Я дам тебе деньги! Все, до последнего пени! Только не лезь в воду, умоляю тебя...

Она сидела на берегу, на желтом песку и плакала в ладони. Юми злобно косилась на меня. Осуждала, не иначе. Она вновь пошла утешать Лору.

Я же некоторое время еще стоял на берегу, провожая взглядом течение. Дождь хлестал по мне плетью, словно наказывая за мою дурость. Что я за ничтожество такое? Я думал только о себе, и совсем не замечал, как сильно они переживали за меня.

Я приблизился к ним и обнял.

— Вы правы. Я вел себя, как полный придурок.

— Ага.

— Ну еще бы.

Нас всех троих все еще трясло от холода. Я поднял их на ноги и скомандовал.

— Нужно срочно найти укрытие от этого ливня. — Я осмотрел берег: чуть подальше виднелись скалы. — Давайте туда, возможно, там есть пещера.

Я отправил их в сторону небольших гор, сам же вернулся за мешком Юми, затем поспешил к ним вдогонку.

Мы бродили среди скал в поисках укрытия. Юми пряталась от ветра и дождя под своим плащом, при этом еще умудрялась прикрывать и Лору. Я же погрузился в свой капюшон и двигался с тяжелым от сырости мешком Юми на своей спине. Мы наткнулись на пару расщелин, но они оказались слишком узкими. В одной пещере вода стояла по колено, другая была слишком открытая и сильно продувалась ветром.

Наконец мы обнаружили подходящий вариант. Сухая пещера с небольшим входом. Однако, как только мы зашли внутрь, то встретились там с плотной темнотой. Сюда не просачивался ни один лучик света. Нам пришлось наощупь искать стены.

Пещера оказалась достаточно просторной, чтобы мы могли спрятаться в ней втроем.

— Переждем ливень тут, лучшего варианта нам не найти, — произнес я в темноту.

— Артур, посмотри в моем мешке, есть ли там какие-нибудь сухие вещи? — Обратилась Юми. — Ее всю колотит. Бедняжка, она так и заболеть может.

До меня только сейчас начали доноситься завывания Лоры и стук ее зубов. Проблема была в том, что мы все были насквозь мокрые, и огня добыть мы тоже не могли.

Я вывалил все содержимое мешка Юми на пол и стал руками ощупывать каждую вещь. К сожалению, абсолютно все вещи оказались влажными и холодными.

— Эй, трясушка, где ты там? Подойди ко мне.

Я слышал шорох ее осторожных шагов в темноте, затем она коснулась моего плеча. Она действительно дрожала как осенний лист.

— Юми, помоги снять с нее мокрую одежду, — попросил я Юми, а после и сам принялся раздевать Лору.

Я аккуратно расстегнул все пуговицы и застёжки на ее камзоле, затем снял его с ее плеч. Юми занималась ее штанами и сапогами. Рубашка на ней тоже оказалась насквозь сырой. Я попросил ее поднять вверх руки, после чего вытянул рубашку через голову.

Я накрыл ее голое и холодное тело своим плащом, затем отвел за руки и посадил возле стены.

— Иди сюда, садись тут, вот так. Потерпи немного, мы что-нибудь придумаем. Хорошо?

— Д-д-дааа... — простонала в темноте Лора.

— Я скоро приду, — сказал я и поцеловал ее в волосы.

Я отошел на несколько шагов, размахивая руками, чтобы не впечататься в стену или в Юми.

— Юми, Юми... Ты где, — кричал я, удерживая свою вытянутую вперед руку.

— Да здесь я, не кричи...

Я двинулся на ее голос. Судя по звукам, она скребла камнями стены.

— Чем ты занимаешь? Не самое время для наскальной живописи, не думаешь? Да еще и в такой темноте.

Она молчала и продолжала скрежетать камнями.

— В этой пещере пахнет белой серой. Если это она, то мы сможем развести костер.

— Не плохо, сержант Юми! Я принесу что-нибудь, чтобы собрать ее.

Я медленно дошагал до вещей Юми, нащупал там какой-то пустой кожаный мешок и вернулся обратно.

— Давай, засыпай сюда, — произнес я и подставил раскрытый мешок.

Юми принялась по наитию засыпать в него добытое вещество. Когда мешок наполнился, я вернулся к Лоре, а Юми, немного порывшись в своих вещах, отыскала два своих искрометных камня.

Когда я вывалил содержимое мешка на пол, Юми принялась выбивать туда искру.

— Черт возьми, камни все еще сырые, — ругалась она, снова и снова ударяя камни друг о друга. Время от времени она останавливалась, чтобы обогреть камни своим дыханием.

Спустя несколько минут у нее получилось. Смесь на полу вспыхнула синем пламенем. Свет расправился с тьмой, окутав небольшую область пещеры.

— Ты умница, Юми, — радостно воскликнул я и обнял ее.

— Хорошо, хорошо, только этого будет недостаточно. — Она подобрала мешок с пола. — Я принесу еще, чтобы хватило на ночь. — Юми взглянула за дрожащую Лору. — А ты, пока что, сам раздевайся и согрей Лору.

Я понимал, что она имела в виду. Мы и сами с Юми жутко замерзли, будучи одетыми в сырую одежду. Это был единственный способ согреться. Мы все должны были раздеться и прижаться друг к другу.

Я снял с себя абсолютно все вещи, затем отыскал небольшой каменный выступ и развесил одежду сушиться. Потом проделал то же самое и с одеждой Лоры.

— Подвинься немного. — Я залез к Лоре под свой же плащ и плотно к ней прижался. Ее всю колотило.

Юми тем временем вернулась с очередной порцией белой серы, затем высыпала ее в огонь. Костер вспыхнул еще сильнее. Синее пламя стало еще выше, шире и горячее. Вскоре Юми тоже сняла с себя сырую одежду, развесила ее и вернулась к нам в чем мать родила.

— Нет, нет, нет, так не пойдет, — произнесла она, глядя на Лору. В этот момент она была похожа на строгую, но заботливую мать.

Она вытащила ее из-под меня и посадила поближе к костру.

— Артур, блин! У нее ноги просто ледяные, помоги же мне! — Произнесла Юми, а после, будучи полностью обнаженной, принялась растирать стопы Лоры.

Ни о какой неловкости здесь и речи не могло быть. Речь шла о жизни и здоровье, и скромности в этой пещере в данный момент не было место.

Мы с Юми энергично растирали молочное тело Лоры. Я дышал на ее руки, разминал пальцы, шоркал ладонью ее грудь и ляшки. Юми же все натирала и дышала на ее холодные белые ноги, и, спустя некоторое время, они порозовели.

Дрожь в ее теле заметно ослабла.

— Тебе уже лучше? — Спросил я Лору, глядя в ее ослепительно-голубые глаза.

Она просто кивнула. То ли у нее не было сил говорить, то ли ей просто было очень стыдно.

— Вот и отлично, — отрезала Юми, затем подняла с пола свой кожаный плащ и расстелила его на полу. — Теперь живо легли и обняли друг друга!

Мы так и поступили. Легли на плащ и прижались с Лорой голыми телами. Юми накрыла нас мой плащом, но ноги остались открытыми.

— Ноги вытяните к костру, чтобы они не замерзли.

После она и сама легла к нам под плащ и обняла Лору со спины. Лора была плотно зажата между нами, мы делились с ней своим теплом.

Я чувствовал, как по моему телу разливается тепло. Как в мои руки и ноги возвращается горячая кровь. Лора, видимо, сразу же уснула. Она крепко обнимала мою спину, ее ноги были зажаты моими, а ее нос упирался в мою грудь. Я ощущал кожей ее теплое дыхание.

Юми была совсем рядом с нами. Ее руки обнимали Лору и лежали на ее голой груди. Она уткнулась носом в ее голову и сопела с закрытыми глазами. Я не хотел выяснять, спала ли она или просто делала вид. Сквозь серебряные волосы Лоры до меня доносилось ее сладкое дыхание, и от этого мне становилось еще теплее.

Мы лежали совсем голые, наши ноги были переплетены между собой, наши пятки щекотало пламя. Мы втроем стали еще ближе друг к другу, и, казалось, совсем породнились. В этот момент у меня совсем не было похотливых мыслей или что-то в этом духе. Я просто чувствовал себя в сотни раз счастливее, чем прежде. Я оставил все свои мысли о Харилькольде, о гильдии и даже о своей семье далеко за пределами этой пещеры.

Вскоре я заснул, и мне снился дом в дубовом лесу, где за столом меня ждали Юми и Лора, а рядом радостно маячили наши дети. Целое множество детей. И светленьких, и темненьких. С голубыми глазами, с карими и с глазами цвета лавандовых полей. Мое сердце сжималось от счастья, и я мечтал никогда больше не просыпаться...

Я поднялся с первыми лучами солнца. Ночью было спать вполне комфортно, никто из нас не замерз. А все от того, что Юми несколько раз вставала, чтобы подсыпать белой серы в огонь.

Сейчас же Юми и Лора спали абсолютно голые в объятиях друг друга, лицом к лицу, нос к носу. Я поправил с боков плащ, чтобы их не продуло, поцеловал каждую в голову и пошел проверить свои вещи. Одежда на мою радость оказалась практически сухой. Когда я одевался, то мой живот выразил свое резкое недовольство отсутствием в нем хоть какой-нибудь еды.

В вещах Юми я нашел только мех с водой. Сделав пару небольших глотков, я решил прогуляться по лесу в надежде найти хоть чего-нибудь съестного.

На выходе из пещеры меня встретило теплое лучистое утро. Раннее солнце хоть и выглядывало лишь наполовину, но все же уже заметно прогревало воздух. Меня окружали скалы и редкие деревья. А внизу журчала река, уже спокойная и неторопливая. Ее поверхность блестела и переливалась в солнечных лучах. Глядя на нее мне даже и не верилось, что это чудо природы нас всех вчера чуть не угробило.

Я поднялся по камням к лесу. Поначалу мне лишь попадались голые кусты и камни, покрытые мхом. Но затем под моими ногами стали возникать желуди. Я подбирал их, выковыривал из земли и бросал в мешочек. Также мне удалось найти несколько крупных кротовых грибов, вполне съедобных даже в сыром виде, в чем я убеждался уже не раз, когда бегал по лесам в составе группы наемников. С кустов я насобирав дикой смородины, малины и черники. Всего примерно по горсти. Но на этом, к сожалению, моя удача закончилась. Совсем глубоко в лес я заходить не планировал. Нужно было уже возвращаться, скоро должны были проснуться очень голодные девчонки.

На обратном пути я заметил еще несколько кустов с ягодами чуть подальше от меня, и решил собрать еще немного плодов. Подойдя чуть ближе, я заметил что-то неладное. Ветки кустов шевелились и дрожали. Что там могло быть? Зверь? А у меня с собой только короткий нож в сапоге... Мой меч вместе с ножнами в этот момент лежал где-то на дне реки.

Но соблазн позавтракать жареным мясом оказался очень велик.

Я вооружился своим ножом и стал медленно приближаться к кустам. Сидело там что-то не очень крупное, так как и кусты были невысокими. Может олененок решил полакомиться ягодами? Я тут же представил сочную жареную оленью ножку, и в моем рту брызнула слюна.

Я стал обходить кусты сбоку. У меня был всего один шанс напрыгнуть на зверя и ударить его в шею. Бесшумно подкрадываться я умел, меня этому обучали. Я выставлял вперед ноги, затем постепенно переносил свой вес с пятки на носок. Моя рука с ножом была наготове. Я дошел почти вплотную, оставалось всего паршу шагов.

Итак, сейчас!

Я напрыгнул на куст с выставленным ножом, но, будучи в полете, осознал, что дело пахнет дерьмом. В прямом смысле этого слова. Я в последний момент успел выбросить нож и впечатался в тело. Мы прокатились пару метров в объятиях друг друга и распластались на земле.

— Тварь! Говно. Черт тебя дерит! — Ругался бородатый мужик, натягивая на свою голую задницу штаны. — Ты че, пацан, удумал? Крыша поехала что ли? Посрать спокойно не дадут, сволочи...

На его крики прибежали еще трое: двое парней и девушка. Все в черных плащах гильдии Теней с эмблемой наполненного мешочка и ножа, прорезающего в нем дырку. Этих ребят я встречал крайне редко. Они были из числа так называемых наемников-сироток, без принадлежности к какой-либо школе, городу или гильдии. Скорее обычные разбойники, которые прятались под черными плащами и оскверняли само понятие «наемник»

Один из них наставил на меня арбалет.

— Туча, что случилось? Че это за пацан?

— Да придурок какой-то. Налетел на меня, пока я срал в кустах, — хрипло отозвался Туча, мужик с колючей черной бородой и широкими плечами. — Может, конечно, дерьма моего отведать решил.

— Я спутал тебя со зверем и прошу за это прощение, — отвечал я, медленно поднимаясь на ноги. — Братья, я тоже наемник в черном, как и вы. Я из Харилькольда, держу путь в Ауду.

Один из них, длинный, в тонкой кольчуге и с мечом на поясе шагнул в мою сторону, держась за рукоять.

— А что, в Харилькольде вдруг закончилась работа? И ты решил отобрать ее у наших местных ребят? Некрасиво как-то выходит, пацан.

— Да и где же твой плащ, если ты наемник? — Поддержал его напарник. — История пахнет дерьмом.

— Да не история это пахнет, а его дерьмо в кустах. — Я кивнул в сторону Тучи. — Может, отойдем подальше пока нас всех не стошнило?

— Что ты имеешь против моего дерьма, сосунок? — Рыкнул Туча. — Минуту назад кинулся на него, как волк на зайца. Так и скажи, что голоден. Я, так уж и быть, позволю тебе вкусить моей прелести.

Тут вмешалась девушка. Невысокого роста, смуглая, со шрамом на щеке. Она сняла свой капюшон, выставляя в свет свои темные кудряшки.

— Господи, может хватит уже обсуждать твоё дерьмо? — Она переключилась на меня. — Кто ты, назови себя.

— Мое имя Артур, я наемник из Хариль...

— Давай кончим его здесь да пойдем завтракать, — перебил меня наемник с арбалетом.

Высокий вытащил свой меч.

— У него еще мешочек висит на пояса. Глядишь, и утро наше пройдет не впустую.

Я сделал два шага назад.

— Там всего лишь орехи и ягоды.

— Бросай сюда, мы разберемся.

Я недовольно хмыкнул, но отстегнул мешок и кинул им в ноги. Они раскрыли его и высыпали весь наш с девчонками завтрак на землю.

— Тю... — недовольно бросил арбалетчик. — А я рассчитывал хотя бы на бронзу...

Туча достал из-за пояса небольшой топорик.

— Все равно хочу зарубить его. Он испортил мне такое чудесное утро.

Остальные парни поддержали его.

— Чур сапоги мне!

— А я бриджи заберу.

Девушка подскочила и встала между нами.

— Вы, придурки, можете иметь хоть каплю уважения к людям? Это всего лишь безобидный парень, который собирал ягоды.

— Отойди Лейла, не мешай мужикам развлекаться. Займись лучше нашим завтраком.

— Да он даже безоружный! Что он вам сделает?

Мужики переглянулись между собой, оставив в глазах друг друга тупые вопросы.

— И точно, безоружного как-то некрасиво убивать.

Высокий достал из-за спины нож и бросил к моим ногам.

— О, господи! У него нож! — Завизжал он, словно резаный поросенок.

— Берегись, он нас всех сейчас порежет! — Наигранно выставил дрожащие руки Туча.

Арбалетчик наставил на меня ствол и прицелился.

— Ну все, хана тебе пацан...

Лейла кинулась на него и отмахнула арбалет в сторону.

— Да что вы за свиньи то такие, а? Быстро отстали от парня! — Я стоял за ее спиной и смотрел как пружинят ее кудряшки всякий раз, когда она срывалась и кричала на мужиков. — Или мне рассказать командиру про ваши тайные сундучки, набитые награбленной валютой?

В один момент лица всех трех мужиков отвердели, они начали коситься друг на друга.

— Ну что ты, в самом деле, мы же просто шутим.

— Конечно. — Туча подошел ко мне и громко похлопал по спине. — Мы же его просто разыграли. Скажи же, пацан, забавно вышло? Ты от страха, наверное, и сам в штаны наложил... — Он пригнулся и стал шмыгать носом. Остальные мужики заржали.

Затем он поднял с земли нож и наставил на меня.

— Но уйти у тебя, к сожалению, тоже не получится. — Он обратился через плечо к своим: — Отведем его к командиру.

— Хорошая идея. Уж лучше так, чем с пустыми руками.

Лейла смотрела на меня, крепко стиснув губы. По ее глазам я прочитал, что это максимум, что она могла для меня сделать.

Ну что ж, и на том спасибо...

Пусть уводят меня куда хотят, лишь бы подальше от девчонок. Кто знает, что могло бы произойти, если бы они наткнулись на них. В Юми я был уверен. В ближней схватке она могла бы потягаться и со всеми тремя, но вот от арбалета бы ее ничто не спасло...

Меня отвели к костру и лошадям, связали ноги и привязали к дереву. Затем Лайла подогрела в котелке вчерашнюю кашу и бросила в нее мои грибы, которые я собрал в лесу. Она разложила еду всем мужиками по тарелкам и, пока они хлебали и мерзко чавкали, решила накормить и меня. Туча сказал, что если она хочет дать еду мне, то это будет ее личная порция. На что Лейла смачно плюнула в землю, но все равно принесла мне тарелку.

— Прости за это, — она покосилась на мои связанные ноги, — но они и вправду могли убить тебя. Им это ничего не стоит.

Я принялся жадно запихивать в себя кашу с грибами. Сколько я нормально не ел? Дня два?

— Не переживай за меня, — отвечал я с улыбкой, глядя в ее грязно-зеленые глаза. — У них был это все равно не вышло.

Сквозь ее пухлые губы вылетел ироничный смешок.

— Какой самонадеянный парень. Удача любит таких, как ты, Артур из Харилькольда.

— Не только удача, но и девушки тоже. Особенно красивые.

Она не улыбнулась, не отвернулась, не спрятала свои глаза от смущения. Лишь продолжала твердо на меня смотреть. Странно, обычно мое обаяние меня не подводило...

Я смотрел на ее соблазнительные пухлые губы, на ее шрам на правой щеке, который придавал ей нотку загадочности и интриги, на ее грязную спадающую челку и выразительные глаза. Смотрел, и продолжал пихать в себя кашу, надеясь на ее реакцию. Но ее лицо вдруг наполнилось тревогой и даже страхом...

— Зря ты зашел в этот лес, Артур из Харилькольда, очень зря... — Бросила она, после чего выхватила тарелку и быстро вернулась к своим.

Вот срань... Даже доесть не дала...

Этим же днем они отвели меня в свой лагерь бродячих наемников. Я сразу же обратил внимание на огромные военные шатры небесно-голубого цвета, утыканные по всему периметру. Вероятно, эти разбойники выкупили их у сапфировой армии, а может и вовсе выкрали.

Я шагал вслед за Тучей, мои руки были связаны веревкой, конец которой он удерживал в своих руках и время от времени дергал за него. Либо от злости, либо от скуки. Двое его напарников вместе с лошадьми ушли к общему стойлу. Лейла же следовала вместе со мной и всю дорогу молчала.

В лагере царила типичная бытовая суматоха. Я видел, как один огромный мужик забивал топором куриц, а парень, сидевший возле, ощипывала тушки. Дальше выстроилась целая очередь к кузнецу, который педалью раскручивал точильный камень и работал с железом. У одного шатра прилюдно обливали водой обнаженных пленниц, у другого разбойники устроили кулачные поединки. И там и там собралось огромное количество вопящих и жадных до зрелищ мужиков.

Я прикинул, что одних только наемников-разбойников в лагере было примерно пару сотен. Все в растрепанных, полу рваных черных плащах с истёртыми эмблемами. Я даже не пытался разглядеть знаки на плащах. Мне было плевать, откуда взялся весь этот сброд. Для меня они были не наемниками, а стаей бродячих бешеных собак.

Однако в центре лагеря творились нечто странное. Прямо из земли выступало каменное сооружение, очень древнее, покрытое мхом, землей и заросшее лианами. Высотой в три человеческих роста, шириной в две телеги, оно напоминало вход и часть тоннеля, уходившего в землю. Когда мы приблизились, я заметил, что сам проем был наглухо запечатан каменной плитой. Вокруг сооружения крутилось с дюжину рабочих. Одни разбивали кирками входную плиту, другие пытались подкапать проходы с боков, а парочка и вовсе — молотила лопатами верхушку.

— Что здесь у вас происходит? — Спросил я Лейлу, не отрывая своих глаз от происходящего.

— Командир привел нас в это место, но ничего толком не объяснил. Сказал лишь, что щедро нам всем заплатит в конце.

— В конце чего? — Озадаченно повернулся я к ней.

Она лишь пожала плечами.

— Мы живем здесь уже почти неделю. А он дал лишь одно указание: открыть этот чертов проход. Но, как видишь, пока что успехи так себе.

Один из рабочих в этот момент при ударе разбил инструмент, и одна из разлетающихся щепок попала в глаз другому. Завязалась драка. Вокруг сбежались зеваки, весело скандируя имена дерущихся. Этот цирк разогнал грозный надсмотрщик с мощными руками, грязными волосами до плеч и хищным взглядом. Своими гигантскими руками он схватил дерущихся рабочих за горло, поигрался с ними в воздухе, пока они не начали задыхаться, затем бросил их на землю. Он фыркнул носом в толпу, словно бык, и зеваки в то же мгновение разбежались по своим делам.

Что же они ищут за этими воротами? Да и какое мне дело... Ночью меня уже здесь и след простынет, сбежать из этого балагана будет раз плюнуть.

— И куда вы меня ведете? — Спросил я Лейлу.

— К нашему командиру.

— И что меня там ждет?

Она взглянула на меня, и ее глаза многозначительно побегали из стороны в сторону.

— Ну... будет зависеть от его настроения. Он может тебя пленить, может заставить работать на себя. Как кнутом, так и пряником.

— Интересный у вас командир.

Она отвернулась и тихо произнесла куда-то в сторону:

— Не то слово...

Мы остановились у небольшой палатки, у входа которой дежурили двое вооруженных наемника. Один из охранников копьём перегородил путь Туче, когда тот вместе со мной хотел войти в палатку.

— Куда прешь, Туча? — Сухим голосом произнес охранник и харкнул в землю.

— Мне к Крайсу, привел ему сучку. — Он дернул веревку и меня повело вперед.

— Крайс занят, проваливай отсюда, — ответил второй охранник, заметно набычившись.

Туча зарычал от злости.

— Чем это занят?

— Медитирует.

— С кем это?

Охранники переглянулись.

— Ни с кем.

— Один.

На бородатом лице Туче растянулась ехидная улыбка.

— Понятно, лысого гоняет значит. А вы чего тут стоите, красавцы? Идите, помогите своему любимому командиру. — Он сомкнул пальцы в кольцо и поелозил рукой несколько раз вверх-вниз.

Один из охранников воткнул копьё в землю.

— Ну ты в край уже охренел, Туча. — Он ринулся на него с кулаками.

Туча принял в свою бороду два скользких удара и отшатнулся, затем и сам прошелся своими кулаками по корпусу охранника. Вскоре они упали на землю, принялись перекатываться и колошматить друг друга. Второй охранник подскочил к ним и начал их разнимать, но, получив локтем в нос, завопил и сам начал размахивать кулаками и ногами.

Лейла воспользовалась случаем. Она подняла с земли конец веревки, которой были связаны мои руки, обозвала всех троих придурками и быстренько скользнула в палатку вместе со мной.

Их так называемый командир сидел на полу скрестив ноги. Вокруг него горели причудливые красные свечи, которые часто шипели и выпускали лоскуты дыма. Весь его голый торс был покрыт какими-то красными точками. И лишь присмотревшись я смог различить символы. Они были очень схожи с теми рунами из книжки, которую мы с Юми отобрали у мага в лесах у Харилькольда.

Мои инстинкты забили тревогу. Что-то внутри меня подсказывало, что добром вся эта история с разбойниками не закончится.

— Командир Крайс, разрешите, — покорно произнесла Лейла и поклонилась ему.

Все это время командир сидел с закрытыми глазами, но после слов Лейлы поспешил подняться на ноги.

— Ох, Лейла, мой цветочек, ты вернулась!

Крайс выглядел очень натренированным. Широкие плечи, мощная грудь, мускулистые руки. Все его туловище, начиная от пояса и до шеи, покрывали красные руны. Длинные пепельные волосы были аккуратно убраны и связаны в косу, что лежала у него на груди через плечо. Вытянутое бледное лицо, впалые щеки, черно-серые глаза, — Крайс сразу же показался мне в крайне степени странным и, быть может, даже опасным человеком.

Он поманил ее к себе пальцем. Лейла бросила веревку и как заколдованная пошла к нему. Скорее даже поплыла по воздуху.

— Чудесное... Чудесное существо, от чего такой печальный вид? Разве ты не рада меня видеть? — Он приподнял кверху ее голову за подбородок, затем склонился и поцеловал ее в губы. — Ну же, улыбнись.

После этих слов Лейла засияла, но я готов был поклясться, что где-то внутри она сопротивлялась этому.

— Кого это ты ко мне привела?

— Просто мальчишка. Бегал тут по лесам, собирал ягоды. Сказал, что наемник из Харилькольда.

Он устремил на меня свой взгляд, пустой и холодный, но полный любопытства.

Крайс изучал меня. Мне даже показалось, что он проникает в мои мысли, в мою душу. Все это время он крутил блестящее серебряное кольцо на своем пальце.

— «Пусть перестанет» — Отозвалось в моей голове.

— «Ты не вовремя».

— «Пусть перестанет крутить это гребаное кольцо. Скажи ему» — Раздраженно прокричал демон.

— «Да что тебе от этого кольца? Обычная безделушка...»

— «А-а-а-гхх...» — Недовольно фыркнул демон, затем опять исчез из моей головы.

Крайс взял со стола нож и двинулся в мою сторону. Что можно было ожидать от него? Разрежет веревку или пырнет в живот? «Будет зависеть от его настроения...» — Отозвались слова Лейлы в моей голове.

— «Эй, ты. Будь наготове. Слышишь? Я сам тут не выкручусь»

— «А я и не смогу тебе помочь» — Спокойно ответил демон.

— «В смысле?!»

Командир Крайс встал вплотную ко мне и несколько секунд изучал мои глаза.

— Ты... — протянул он тихо. Его лицо в этот момент вытянулось от удивления.

Его рука с ножом медленно потянулась в мою сторону.

Что же делать? Зарядить ему в живот и попытаться сбежать? Но со связанными руками идея была так себе...

Но, пока я обдумывал свои действия, все обошлось. Крайс разрезал веревку на моих руках и ушел к своему рабочему месту, чтобы накинуть на себя легкую кожаную куртку.

— Наемникам мы всегда рады. Подтверди же, Лейла.

— Да... Всегда... — Ответила Лейла с нотками неуверенности в голосе.

Он достал два стакана.

— Смею заметить, от вина ты бы сейчас не отказался.

Скорее, в данный момент я бы отдал все за него.

— Да, было бы не плохо, — скромно ответил, протирая красные от веревки места на запястьях.

Он наполнил стаканы и жестом пригласил к своему столу.

— За знакомство! — Торжественно произнес Крайс, поднимая вверх стакан. — За темную ночь...

— За звон монет, — закончил я известный в кругах наемников тост.

Наши стаканы ударились, и я жадно влил в себя прекрасного яблочного вина с щепоткой корицы.

— Говоришь, ты из Харилькольда? — Крайс приказал Лейле наполнить наши стаканы. Но выглядело это так мило, словно это была супружеская просьба.

— Я служил местной власти. В основном гонял разбойников по лесам и на торговых путях.

Ох... зря, наверное, я об этом обмолвился в лагере, заполненном этими самыми разбойниками. На голодный желудок вино сразу же вдарило в мою и без того глупую голову.

Крайс лишь улыбнулся, делая очередной глоток. Все это время он не отрываясь смотрел мне в глаза.

— Судить я тебя не стану, Артур. Каждый в этом мире ищет свое место под солнцем.

Стоп, а я разве называл ему свое имя?

— «Это менталист» — нашептывал в моей голове демон.

— «Кто-кто?»

— «Маг. Не из тех, кто швыряется огнем, но с противной способностью залезать к тебе в голову. Он может читать твои мысли, путать их, подчиняя своей воле»

— «Так значит он все про меня знает...»

— «Как бы все, да не все. Я блокирую информацию о себе, показывая ему лишь незначительные моменты твоей жизни. И твоей прошлой жизни, если уж на то пошло. Но на это уходят все мои силы»

— «В каком это смысле?»

— «Видишь его кольцо, которое он постоянно крутит? Это непростое украшение... В нем заточена древняя сила, сдерживающая меня. И с каждым оборотом мои внутренности скручиваются в месте с этим кольцом»

— «Получается, в случае чего, на тебя надежды нет»

— «Мой тебе совет — ищи способ побыстрее отсюда выбраться, чужак. Есть вероятность, что он все-таки понял, кто ты есть на самом деле»

— «Сейчас, сейчас. Только пропущу еще пару стаканов этого прекрасного вина...»

Демон бессильно вздохнул.

— «Смотри, как бы они не стали последними в твоей жизни...»

Я допил очередную порцию и с язвительной улыбкой протянул стакан Лейле, которая стояла возле нас с кувшином. Ее лицо скручивалось от злости, когда она наливала мне вино.

— Я ваш пленник? — Спросил я Крайса, продолжая нашу зрительную дуэль с ним.

— Да брось. В нашем лагере нет пленников.

— Я видел на улице женщин. Голых и напуганных.

Он переглянулся с Лейлой. Она уткнулась носом в пол.

— Это девушки моих ребят, их привела сюда любовь. — Он поднес вино к губам и глухо добавил уже в стакан: — Сумасшедшая и безграничная любовь.

Ну да, ну да, как же.

— Я заметил, что твои охранники не слишком то уж дисциплинированы. Умудрились подраться прямо у входа в палатку.

Его пустые глаза засверкали, а рот растянулся в улыбку.

— Правила существуют, чтобы их нарушать. Также как и любая система, насколько идеальна она не была бы выстроена, в конечно итоге все равно рухнет. А хаос... — Он выставил ладонь и смотрел на нее так, словно держал на ней весь земной шар. — Хаос способен порождать.

— Любая армия поспорила бы с этим выражением.

Он отвлекся от своей ладони и вновь вперился в мое лицо.

— В этом то и суть: мне и не нужна армия, чтобы успешно достигать своих целей. Мне нужны лишь преданные и смелые люди возле меня. И тогда, я уверен, любая армия сложится на колено перед нами.

Больной на голову империалист с возможностью управлять мыслями людей и небольшой армией разбойников. Сочетание, ставившее под угрозу любое государство. Нужно будет обо всем доложить гильдии, как только доберусь до Ауды.

— Командир Крайс, раз уж мы с тобой откровенничаем...

— Спрашивай, наемник Артур.

— То сооружение в центре лагеря, которые вы усердно пытаетесь распечатать. В чем интерес? Что там, за

каменной плитой? Спрятанное золото и драгоценности?

Он ухмыльнулся и наконец-то сорвал с меня свои глаза и устремил их в письменный стол. Крайс перебрал кипу различных бумаг и сунул мне одну из них через стол.

На ней была изображена карта Сапфировой долины с отмеченным местом посреди разливающихся рек.

— Я так полагаю, мы находимся в этом самом месте?

Он кивнул, затем потянулся и постучал ногтем по отметине.

— Здесь находится частица давно разрушенного мира. Замурованное в камнях эхо древней магии. Магических артефакт, один из нескольких, разбросанных по всему миру.

Я скептически улыбнулся, на что он, естественно, обратил внимание.

Крайс поставил локоть правой руки на стол и раскрыл пальцы веером.

— Один из подобных артефактов уже на мне.

— Безделушка, — отрезал я, делая небольшой глоток.

— «Не играй с огнем, чужак»

— «Пусть покажет, на что способен. Мне интересно, говорит ли он правду»

— «Тебе не нужна эта правда, поверь мне»

Крайс резко изменился в лице, его взгляд стал более твердым и проникающим, словно сталь. Он резко схватил со стола нож и приставил его к моему горлу, вытянувшись через весь стол. Клинок кольнул мою кожу в районе адамова яблока.

— Поговори же со мной, — прошипел он мрачным голосом, заглядывая в мои глаза.

— Да мы и так вроде неплохо общались, — отвечал я, прогибаясь в шее от клинка.

— А я и не с тобой разговариваю, пацан. Ты мне совсем не интересен. А вот то... То, что сидит внутри тебя.

— Не понимаю, о чем ты. Внутри меня только дерьмо, которое, вот-вот вырвется наружу.

Он убрал от меня нож, но в следующее мгновение мне в висок припало ладонью так сильно, что я слетел со стула и распластался на полу. Лейла сделала два шага назад, продолжая смиренно наблюдать за происходящим.

Крайс вытянул руку в мою сторону. Я ощутил, как мое тело сковало, словно льдом. Было жутко холодно, и я не мог пошевелиться.

— Безделушка... Безделушка, говоришь!?

Он стал двигать рукой вверх, и я поднимался в воздухе вместе с ней. Мои внутренности стали сжиматься, кровь хлынула из носа. Боль пробила меня от пяток до макушки.

— «Сделай же что-нибудь! Он меня сейчас разорвет!»

— «А я и не могу... Я же предупреждал тебя. Я говорил, что кольцо сдерживает мои силы. Твое тело слишком слабое, и мои силы слабы вместе с ним. Если я сейчас вылезу, то буду уязвим перед ним»

Крайс принялся крутить меня в воздухе. Кровь из моего носа брызгала во все стороны.

— Выходи, демон. Будь зайкой. Или мне следует порвать в клочья этого пацана, чтобы увидеть тебя? Если так, то запросто...

— «Неужели ничего нельзя сделать? А-а-а-а... какая боль... я долго так не протяну»

— «Думай о хорошем, чужак. Это единственный совет, который я могу тебе дать»

Треклятые демоны, чертовы маги. Откуда вы взялись на мою голову?!

В один момент мне показалось, что я начал терять сознание. Все в глазах расплывалось. Лейла стояла за спиной Крайса, виновато уткнувшись в пол. Что, ей было стыдно смотреть на меня?

Неужели это мой конец? Вот так, по своей глупости...

Вдруг краем уха я услышал какие-то крики у входа в палатку. Звуки борьбы, матерные слова и мужские крики.

В палатку вбежал один из охранников. Крайс опустил руку, и я свалился на пол, больно ударившись головой.

— Командир, в лагере посторонние!

— На нас напали? Сколько их? Конница, пехота?

— Нет, мой командир. — Разбойник держал в руках шлем и дрожал как котенок под дождем. — Это не армия, а девчонка. Точнее две.

— Что ты мелишь?

— Так точно, командир. Одна из них не человек, клянусь. В черном плаще, словно сама смерть нагрянула в наш лагерь. Она прорывается сюда, мой командир, разбивая всех наших парней на своем пути.

Я лежал на полу, вытирая с лица свою кровь. От мысли, что в лагерь пришли Юми и Лора мне стало невероятно страшно. Я думал, что выигрываю для них время. Рассчитывал на то, что Юми продолжит задание и доставил нашу девочку домой в Ауду.

Ох, Юми, что же ты наделала...

— Пойду посмотрю, что там за цирк происходит, — сказал Крайс, затем обернулся на Лейлу. — Не спускай с него глаз.

— Так точно, мой командир, — промолвила Лейла.

Крайс уже собирался на выход, как в этот момент в палатку залетела Юми. Она бросилась на охранника, провела сколько ударов по его ногам и торсу, затем вышвырнула его из палатки.

— Ах... ты... сволочь! — Разъярённо прокричала Юми. — Бросил нас одних в пещере! Ладно меня, но Лору! Она же совсем беззащитна!

В след за ней в палатку вошла Лора. Ее напуганные глаза лезли на ее белоснежный лоб. С ее спины свисал мешок Юми, а в руках она прижимала к себе мой плащ.

Юми дошла до меня, демонстративно топая ногами, затем приложила ногой по моему животу, от чего я свернулся улиткой и застонал.

— Я все объясню... — промычал я.

Не знаю, что для меня было больнее: скручивающая мои внутренности магия или пинок от Юми. Хотя в данный момент я склонялся ко второму.

— А ты кто еще такой? — Нервно буркнула Юми, глядя на Крайса.

— А я сейчас покажу тебе, настырная девочка...

Он протянул к ней руку. Я видел, как на кольце загорелись руны, и оно начало крутиться вокруг его пальца.

Я стал тянуться и умолять Крайса.

— Нет, только не ее, прошу. Делай со мной все, что захочешь, только не трогай их.

— Поздно, пацан. Я выпущу из нее всю кровь и сломаю каждую из ее косточек.

Я чувствовал, как вокруг нас собирается энергия, некое поле, сила которого нарастала с каждой секундой. Однако Юми стояла, как и прежде, лишь злобно переводила свой взгляд от меня к Крайсу.

— Придурки, чем это вы тут занимаетесь!? Бухаете и фокусы показываете друг другу!?

Она метнулась к Крайсу, схватилась за его палец с надетым кольцом и резко вывернула его наизнанку. Я услышал тошнотворный хруст кости.

Палатку прорезал дикий вопль Крайса. Он упал на колени, схватившись за руку, и кричал.

— Как это возможно? Кто ты такая, мать твою? Лейла... Лейла, сделай же что-нибудь.

Лейла достала нож и хотела было напасть на Юми, но со стороны входа прозвучал щелчок. Разбойники выпустили в Юми автоматическую сеть, которая мигом обвилась вокруг ее тела. Она принялась рвать ее голыми руками, тогда они выстрелили в нее еще одной сетью. Юми оказалась на полу. Она рычала и дергалась. Разбойники бросили в нее крюком с веревкой и, зацепившись за сеть, вытащили ее наружу.

Крайс встал на ноги. Его красный опухший палец смотрел в обратную сторону.

— Пацана и блондинку запереть в клетке, — тяжело произнес Крайс, злобно обнажая зубы. — А ты ненормальную заковать в кандалы. Мы еще выясним, что вы за троица такая...

Нас с Лорой посадили в одну клетку прямо напротив того странного сооружения в центре лагеря. Юми же сидела чуть подальше, закованная в кандалы возле крепкого столба.

Крайс ни на шаг не отходил от моей клетки. Видимо, боялся, что демон внутри меня мог неожиданно вырваться и устроить ад в лагере. То магическое кольцо на его пальце все также блокировало силы демона.

Командир сидел на табуретке и чистил ножом яблоки. Делал это он неуклюже и очень медленно, со сломанным то пальцем. Кожуру он бросал в нашу клетку, под ноги Лоры.

— Кушай, зайныка, набирайся сил. Тебе они еще пригодятся, — приговаривал он с нездоровой похотью в глазах. — Сегодня ночью тебе многих придется обслужить.

В ответ она лишь злобно щурилась на него.

— Командир Крайс, мне показалось, что ты благоразумный человек. — Начал я в попытке хоть как-то договориться с ним. — Отпусти девчонок, что тебе толку от них? У вас там куча баб для развлечений.

Он смотрел на меня, совершенно не моргая, затем отрезал ломтик от яблока и закинул в свой рот.

— Таких красавиц еще здесь не бывало. — Из его рта брызнул сок. — Твоя темненькая очень уж бойкая. Посидит несколько дней без еды, и сама отдастся за горбушку хлеба. А там, глядишь, и я успею ее изучить как следует... — Он обернулся к Лоре и улыбнулся. — А вот от этой красоты, боюсь, уже ко второй ночи ничего не останется.

Я крепко обнял Лору и прижал к себе.

— Не слушай его, все обойдется. Верь мне.

Она всхлипнула и едва покачала головой, уткнувшись носом в мою грудь.

В лагерь проникли сумерки. Разбойники подожгли факела и стойки по улице. У входа в древнее строение произошла пересменка, и вновь прибывшие рабочие принялись колотить каменный проем.

Крайс уже заполнил вторую корзину чистенными яблоками и приказал принести еще.

— Вы, вероятно, подумали: «почему он сам чистит эти яблоки, а не поручит это дело кому-то из подчиненных?» — сказал он, вытягивая затекшие ноги. — Я вам скажу так: командир не должен бояться замарать руки. Тем более этот процесс помогает мне мыслить. Однако, со сломанным пальцем орудовать ножом куда сложнее.

Он выставил перед собой руку и показал нам забинтованный средний палец.

— Когда я закончу с яблоками, то сломаю ей все пальцы на руках и ногах. — Он повернулся в пол оборота и взглянул на закованную в железо Юми. — В постели ей они будут ни к чему.

Злость пронзила меня и вырвалась наружу.

— Ты мерзкий и жалкий ублюдок. Как и все в этом лагере. Вы не достойны носить черные плащи. — Я схватился за решетку и начал говорить сквозь прутья. — Я уже имел дело с такими, как вы. Гнусные, подлые паразиты. У вас нет ни чести, ни морали.

Ему как раз принесли новую корзину, и он слушал меня, не отрываясь от чистки своих яблок.

Я продолжал.

— А знаешь, что самое интересное, командир Крайс? Что будут делать твои люди, когда поймут, что эту дверь невозможно разбить? И все соседние земли они уже к тому времени разграбят...

В этот момент от отвлекся от ножа и повернул голову на меня.

— Каждой преданности есть своя цена, командир. И я уверен, каким бы уважаемым и прекрасным вождем ты бы не был, однажды и твои парни воткнут ножи в твою спину.

Он поднял голову и медленно осмотрелся вокруг.

— Кто-то верен клятве, кто-то своей родине. А в твоем же случае верность твоих людей лежит на весах с золотом. И, поверь мне, однажды эти весы покажут отнюдь не в твою пользу.

Крайс некоторое время смотрел на странный замурованный вход. Я буквально слышал, как в его голове происходит бурление различных мыслей.

— Много базаришь, малец, — буркнул он через плечо. Его тон изменился. Я впервые почувствовал неуверенность в его голосе.

Он крикнул одного из своих подручных. Они что-то обсудили, после чего тот метнулся стрелой к рабочим. Рабочие побросали свои инструменты и куда-то поспешно удрали. Но, спустя короткое время, вернулись с огромным стволом дерева. Ствол этот несли на себе не меньше двух десятков человек. Дерево было утяжелено толстыми цепями, обвивающими его во всю длину.

Таран, подумал я, и оказался прав.

По команде рабочие раскачивали таран и били торцом по каменной плите. При каждом ударе все строение сотрясалось. С крыши сыпалась земля, срывался мох.

После серии ударов несколько рабочих не выдержали веса на своих плечах, и таран упал на землю с характерным громким хлопком и последующей вибрацией.

— Ни одной трещинки, командир, — крикнул прораб после осмотра плиты.

Крайс окликнул одного из своих старших.

— Собери парней, да по крепче. Мы будем колотить эту стену хоть до утра, понятно?

Тот кивнул и ушел выполнять его приказ.

В тот момент меня вся эта ситуация просто взбесила. Я был зол на этого командира, который не понятно чего от нас вообще хотел. Я был зол на своих девчонок, что пошли искать меня вместо того, чтобы спокойно продолжить путь. Я был чертовски зол на себя, ибо ничем не мог помочь Юми и Лоре. Крайс в любой момент мог приказать убить меня, а с девчонками поступил бы еще хуже. Я собрал всю свою злость, поднял с земли небольшой камушек и что есть силы метнул в то дурацкое древнее здание.

Пусть провалится в ад и оно, и Крайс, и весь сброд в этом лагере!

Камень долетел и врезался прямо в каменную плиту.

— Что, нервишки пошаливают, пацан? — С улыбкой произнес Крайс, затем впился зубами в яблоко, сцапал часть и бросил плод в клетку. — Съесть объедки с моего рта — огромная честь. Однажды, пацан, ты ...

Что-то непонятное прервало его язвительную речь. Станный грохот, исходящий со стороны древнего строения. Мы с Лорой удивленно уставились сквозь решетки.

Истошный звук напоминал скрежет камней, словно горы терлись друг о друга. Центр лагеря покрылся облаком пыли, из которого выбегали напуганные рабочие.

— Что там происходит? — Вопил Крайс. — Оно открылось? Мать вашу, оно открылось? Кто-нибудь доложит мне или нет?

Крайс сорвался с места, сделал пару шагов, но замешкался на месте. Он недовольно рывкнул и вернулся обратно.

— Оставить без присмотра я тебя здесь не могу. — Он открыл клетку, затем схватил нас с Лорой и вывел из клетки. — Ты, зайка, тоже составишь нам компанию.

К тому моменту пыль уже осела, и возле проема образовалась толпа. Рабочие и разбойники о чем-то восторженно переговаривались, подпрыгивали, пытаясь взглянуть на проход.

— В сторону! Пошли вон. Дорогу! — Крайс тащил нас сквозь толпу к проему.

Когда мы прорвались вперед, командир остолбенел, глядя на проем. Каменная плита чудесным образом исчезла, обнажив зияющий темный проход, с которого тянулся прохладный сквозняк.

— Мой командир, плита вдруг стала подниматься... Ни с того, ни с сего, — отчитывался один из рабочих.

— И впрямь, было очень жутко, — поддерживал другой.

Крайс отпустил наши руки и словно заколдованный двинулся к открытому проему. Никто из присутствующих не решался зайти туда, а некоторые и вовсе, держали перед собой оружие и испуганно переминались с ноги на ноги. Командир медленно дошел до проема и остановился ровно в том месте, где находилась граница света и тьмы.

— Мой командир, может не стоит?

— Это место выглядит опасным, командир Крайс.

Он некоторое время смотрел прямо в тьму, елозя рукой по воздуху, будто пытался что-то нащупать. Затем резко развернулся к толпе.

Он ткнул в случайного разбойника с копьем в руках.

— Ты, живо сюда!

У бедолаги тряслись руки от страха, а рожа в один момент стала белее мела. Он едва доковылял до нас.

— Слу... слу... слушаю вас, мой командир, — дрожащим голосом произнес разбойник.

— Сходи, проверь что там творится внутри.

От этих слов тот выронил копьё.

— Но... мой командир, от этого места веет старой магией... Мы можем потревожить злых духов.

Лицо Крайса скукожилось. Видно, он терял терпение.

— Это отметина твоей веры, не правда ли? — Крайс взял в руки амулет, свисающий с шеи разбойника.

— Так точно, мой командир. Я из Старого Видейншипа. Мы верим в старых богов леса: Рууйну, Энта и Халвиса.

— Ну так разве твои боги не смогут защитить тебя от тьмы, что находится там? — Крайс прокрутил кольцо на своем пальце и погладил разбойника по грязным волосам. — Ступай, мой друг, проложи путь своим братьям.

Мгновенно страх с лица разбойника развеялся. Его взгляд стал пустым, а руки перестали дрожать.

— Слушаюсь, мой господин...

Видимо, демон был прав. Это тип и вправду может подчинять людей своей воле. Даже страшно представить, чем он заставлял заниматься своих людей под гипнозом.

Разбойник решительно двинулся к проему и, ни секунды не думая, вступил во внутрь. Но спустя мгновение из проема раздался ужасающий крик, и тьма выплонула наружу голые гости и череп, которые тут же обратились в пепел на наших глазах.

По толпе прошелся страх. Люди перешептывались, охали и ахали, а некоторые даже принялись незаметно уходить с центра лагеря.

— Нечистая...

— Это обитель самой смерти!

— Говорили же, нельзя тревожить духов...

Крайс взорвался.

— Молчать! Стадо испуганных овец, а не волки, вот вы кто... — Он приложил пальцами к своим вискам и начал их тихонько массировать. — Ну конечно... Пройдет лишь одаренный... Верно, обычному смертному запрещен вход в реликварий!

Он резко обернулся и схватил меня за плечо.

— Ты ее открыл, парень, не так ли? Не знаю каким образом, но это точно был ты. Значит, тебе и идти туда.

— Но я...

— Хочешь, чтобы твои девки остались живыми и здоровыми, малец? Иди туда, и принеси мне кое-что...

Я еще раз взглянул на проход: от тьмы веяло страданием, агонией и гибелью. Но спасти своих девчонок я хотел больше всего на свете... И, даже, готов был пойти на жертвы.

— Где гарантии, командир? Что тебе помешает убить нас, когда я выполню твою просьбу?

Он раздраженно фыркнул.

— Вы — трое — мне к черту не сдались. Мне нужно лишь то, что находится внутри. — Его палец устремился к древней постройке. — Когда я получу желаемое, то мы в тот же миг свалим с этих проклятых земель.

— Дай слово, — сказал я ему, твердо глядя в его серые глаза.

— Какой от этого смысл. Ты согласишься моему слову?

Я постарался сделать самый грубый голос, на который был способен.

— Дай слово, как наемник Гильдии наемнику. Хоть ты и разбойник, но когда-то тоже носил черное.

Он замешкался. Его глаза забегали, а из его рта доносилось рычание.

— Будь по-твоему, малец. Даю тебе слово наемника, что отпущу вас троих, если ты добудешь для меня артефакт. Да будет мой плащ тому свидетелем, если я нарушу обещание, то мою душу растерзают тысячи теней...

Я взглянул на Лору: она едва не рыдала. Ее розовые губы тряслись, глаза слезились.

— По рукам, — отрезал я, и наши с Крайсом руки крепко сцепились. — Что я должен там найти?

— Я не знаю... — тут же ответил Крайс.

— Что?! Это какой-то прикол?

Он выдохнул из себя лишнее напряжение.

— Понимаешь, артефактов несколько, и какой именно находится в конкретном реликварии никто не знает. Может там меч, или пояс... В любом случае, когда ты наткнешься на него, ты сразу поймешь.

— Весело, конечно...

— Ну-с, хватит терять время на болтовню. — Он взял Лору за плечо и подтянул к себе. — Пойдем, проводим нашего героя.

Мы дошли до проема и остановились прямо перед завесой тьмы. Я искал в этом всем какой-либо подвох. А еще колебался, и, если уж на то пошло, откровенно боялся. Страх — это нормально, твердили мне с рождения и в том, и в этом мире. Но ничего нормального в этой ситуации я не видел. Если я сделаю шаг, какова вероятность, что мои кости так же не выплунут наружу? А что в этом случае будет с моими девчонками...

— «Не ссы, иди уже давай», — отозвался холод в моем разуме.

— «Мне бы твою уверенность... Это не тебя через минуту превратят в груды костей. Тебе то чего, вселишься в очередного бедолагу из этой толпы. Начнешь уже ему действовать на нервы»

— «Ревнуешь?»

— «Да пошел ты...»

У меня совершенно не было настроения разговаривать с ним. Я тратил всю свою концентрацию на смелость, чтобы сделать один единственный шаг, стоя лицом к лицу с завесой плотной тьмы.

— «Все будет нормально, доверься мне...» — Уже спокойным голосом произнес демон.

Итак... Я сделал несколько вдохов-выдохов, сжал руки в кулаки... Я готов... Почти... Сейчас, еще секунду...

— Да хватит уже сиськи мять! — Донесся голос Крайса до моего уха, после чего я ощутил сильный толчок в спину.

В тот миг время для меня замедлилось. Тянулось сквозь меня, словно старый мед. Я успел обернуться и заметил ее глаза. Небесно-голубые, чрезвычайно красивые. Они сочились страхом.

Но... что она вытворяет?

Лора с криком впилась зубами в руку Крайса, затем высвободилась из его рук и потянулась ко мне.

— Артур!

Она успела произнести лишь мое имя, и наши кончики пальцев соприкоснулись. А дальше была лишь тьма и холод...

По ощущениям, мы с Лорой уже несколько минут находились в свободном падании и все никак не могли достигнуть дна. Что же произойдет, когда мы все-таки приземлимся? Очевидно: нас размажет, расплющит, от удара взорвутся наши головы, сломаются кости.

Ну о чем думала эта бестолочь, когда прыгала вместе со мной в этот проход? Все произошло настолько быстро, что я даже не успел испугаться за нее. Если бы у меня был шанс усилием ноги оттолкнуть ее от себя, я несомненно так бы и поступил. Идиотка. Безмозглая курица. Она могла погибнуть совершенно напрасно. Совершенно ни за что.

Но вот что странно: она все еще была рядом со мной. Значит, тьма ее не убила. Видимо из-за того, что мы в самый последний момент коснулись друг друга, и демон внутри меня послужил проводником в этот реликварий. «Пройдет лишь одаренный...» — вспомнил я слова Крайса, и в глубине души даже был рад тому, что внутри меня сидел демон. Именно его присутствие спасло моей блондиночке жизнь.

Она обнимала меня, крепко вцепившись руками в мою спину. Мы все так же падали во тьме, вокруг нас свистел ветер. Я выровнялся, занял положение стоя, чтобы взглянуть в ее бессовестные глаза. Может быть, даже в последний раз.

Мне потребовалось приложить силу, чтобы отцепить ее от себя.

— Ты вообще понимаешь, что ты наделала? — Голосил я, пытаясь перекричать шум воздуха.

Я держал ее за плечи, она виновато отводила глаза. Мы по-прежнему продолжали падать куда-то вниз.

— Ты не оставил мне выбора. Я не хотела отпускать тебя одного.

— ТЫ! МОГЛА! ПОГИБНУТЬ! — Прокричал я ей в лицо и силой сжал ее плечи.

— Ты тоже мог погибнуть, Артур!

Мы падали и пытались балансировать, чтобы не потерять зрительный контакт друг с другом.

— Черт возьми, ты видела, что я не обычный человек. У меня были все шансы пройти ту завесу без вреда... А вот ты куда полезла, идиотка?

В один миг лицо Лоры изменилось с грустно-извиняющегося на искривленно злобное. Лед в ее глазах растаял, уступив место голубому пламени.

— Слышишь, ты! — Она ткнула в мою грудь пальцем. — Перестань относиться ко мне как к какой-то обузе. Я вам с Юми не ребенок! Понял? И если я прыгнула за тобой навстречу смерти, то будь уверен, это было мое взрослое, обдуманное и окончательное решение! — Она три раза больно кольнула меня своим на удивление твердым пальцем.

— Взрослое решение? Тебе сколько? Шестнадцать? Семнадцать? Что ты знаешь о взрослых и о том, как им приходится принимать сложные решения? Что ты видела в своей жизни, кроме той серебряной ложки, что торчала из твоей задницы с рождения?

Она влепила мне пощечину и попыталась дать еще одну, но я схватил ее за запястье.

— Я сделала это ради тебя, козел! Я боялась за тебя, а ты вот так со мной разговариваешь?

Она пнула меня по ноге и толкнула. В полете мы стали отдаляться друг от друга, я сделал несколько оборотов вокруг себя. Нога заболела.

— Катись к черту, слышишь?! — Кричала она сквозь тьму, а ее облик постепенно съедала тьма. — Нахрена я вообще с тобой заговорила тогда! Неблагодарная свинья...

Последние ее слова были совсем тихими, а в конце она отдалилась настолько, что я потерял ее из виду.

Я несколько секунд боролся со своей гордостью, но все же решил отыскать ее. Я выпрямился горизонтально и стал маневрировать в воздухе, постепенно двигаясь в ее направлении. Я не мог оценить пространство вокруг себя. Есть ли тут стены? Мы могли лететь в узкой расщелине, а могли и падать в бесконечной вселенной без конца и края.

Долго гадать мне не пришлось. Я опустил голову вниз и заметил тусклый свет, который становился все больше и отчетливее. Я понял, что приближаюсь к поверхности. На огромной скорости, мать его! Желтое пятно расширялось. Я начал различать кирпичные стены и ...

Впечатался лицом в каменный пол. Практически без боли, что было странно. При таком падении от меня и мокрого места не должно было остаться.

Я поднялся на ноги, отряхнулся и осмотрелся. С двух сторон сжимался узкий коридор с желтыми кирпичными стенами, вдоль которого горели факела.

— Эй! Лора! — Выкрикивал я, пытаясь в ответ услышать ее голос.

Но ответом мне было лишь мое собственное эхо, которое несколько раз отразилось от стен и затухло в дальнем конце коридора.

— Лора... Лора! Ау!

Бесполезно. Ее здесь не было.

Мне оставалось лишь идти дальше и надеяться, что где-то там впереди она ждала меня.

— «Эй, ты здесь?»

Мне нужны были ответы, поэтому я решил обратиться к своему старому другу. Вынужденному другу, я бы сказал. Тем более я уже около получаса бродил по бесконечным коридорам. Одни лишь кирпичи и факела перед глазами.

— «Где мне еще быть?» — Ответил демон, слегка зевнув.

— «Ты случайно не в курсе, что это за место?»

— «Тебе же уже ответил тот придурок-маг-разбойник с девчачьей косичкой»

— «Хотелось бы побольше конкретики. Что меня может ожидать дальше? И что мы вообще ищем...»

— «Ну... — Он выдержал паузу, словно собирал мысли для ответа со всех уголков своей памяти. — В те далекие времена, когда маги, демоны, драконы и прочие экзотические животные имели хоть какой-то значимый вес в этом мире, несколько белых магов объединились, чтобы упрятать могущественные артефакты от тех существ, кто способен был использовать их в не совсем гуманных целях, так скажем.

— «Вроде командира Крайса? Я так понял, этот тип весьма опасен со своим кольцом»

— «Пф... — скептически пшикнул демон. — Это лишь позер с косичкой и дешевыми фокусами. Нет, я говорю о куда более сильных существах. То, что ты видел тогда в лесу, и этот бледный слизняк — лишь сгустки магических соплей. Существуют поистине сильные и злобные твари, справиться с которыми не под силу и мне даже в собственном облинии. И проблема людей в том, что некоторые из этих тварей уже здесь, в смертном мире. Выползли из своих нор, учуяв запах вновь возрождающейся магии»

— «И сейчас они рыщут в поисках этих самых артефактов, я так понимаю?»

— «Я думаю, частью они уже овладели, и сейчас лишь собираются с силами, чтобы обрушить свою мощь на смертные земли»

После очередного поворота я наконец то столкнулся лицом с плотной дверью без ручек и петель.

— «По словами Юми, однажды в этом мире уже правила магия, и ничего хорошего из этого не вышло»

— «Так и есть, чужак. Жизнь всего живого в этом мире уже повисла на волоске. Вскоре магические существа начнут выяснять между собой у кого из них яйца больше. А страдать от этого будут обычные люди»

Я приложился плечом к двери и начал ее толкать. С большим усилием она поддавалась, со скрежетом открываясь во внутрь.

— «А какова твоя роль во всем этом? Ты сидишь во мне и ждешь момента, чтобы вылезти и... что? Расхерачить все вокруг? Сжечь, испепелить?»

— «Ах-ха-ах-ах, ты вроде взрослый мужик, чужак, но иногда мыслишь, как пацан. Неужели ты настолько привык быть салагой, что и сам позабыл свое собственное «я»? Ну, подумай хорошенько... Намеков и подсказок уже было достаточно»

Я взял со стены факел и вошел в темное помещение. Под моим сапогом что-то мерзко хрустнуло.

— «Хм... тот старик из леса называл тебя владыкой... Я думаю, ты демон из какого-нибудь знатного в вашем мире рода, может престолонаследник великой демонической империи, или что-то в этом духе»

— «Так... продолжай...»

Я опустил факел вниз и под своими ногами увидел человеческие кости. Просто море костей. Они лежали толстым слоем и покрывали весь пол. Ну что ж, пришлось двигаться прям по костям.

— «Кто-то из твоего мира, очень могущественный, решил устроить на тебя охоту, чтобы завладеть тронном. А ты сбежал и спрятался в этом мире. И почему-то именно в моем теле»

— «Просто так совпало, не зазнавайся»

Я освещал себе путь факелом, и дальше картина вырисовывалась непомерно жуткая. Вокруг меня вздымались к потолку горы костей и черепов. Практически весь зал был набит костями. Тусклый свет игрался в пустых глазницах черепов, в пустых носовых раковинах, скользил по бесконечным рядам сохранившихся зубов. Ребра, позвоночники, тазовые и берцовые кости: их тени танцевали вместе с огнем в моем факеле.

— «Ну а ты используешь меня, чтобы самому найти эти артефакты и отомстить своим обидчиками? Ну как, хоть где-то я попал в точку?»

— «Скажи честно, ты прям сейчас весь этот бред выдумал или готовился заранее?»

— «Хочешь сказать, я в чем-то был не прав?»

— «Чушь полнейшая. Полнейший бред с первого и до последнего слова»

Мне так не казалось. Я чувствовал, что задел его. Просто его запредельная гордость не позволяла ему согласиться с моей версией, хотя я знал, что многое из моих слов было правдой. Иначе бы он так себя не вел...

— «Я устал терпеть твое умалчивание. Нас с тобой ждет серьезный разговор, демон. Как только это все закончится...»

- «Для начала выберись с этого места, а там видно будет»
- «Делов то... Сейчас найду этот треклятый артефакт и...»
- «И отдаешь его Крайсу?»

По залу пробежался едва уловимый треск. Я даже не придавал этому особого значения.

- «Я еще не решил, как именно поступлю с артефактом. В любом случае его нужно сначала найти»
- «Ну так решай быстрее. Скоро у тебя совсем не останется времени на раздумья»

По моим ногам пробежала вибрация. Треск усилился. Звуки раздавались со всех концов огромного зала. Я заметил, как кости начали молнией пронеситься мимо меня.

- «Что происходит?» — Удивленно спросил я демона, уворачиваясь от летящих костей.
- «Это твое первое испытание в этом реликварии, чужак»
- «Первое что?!»

На моем пути возникло облако из вращающихся костей. Элементы быстро соединились друг с другом, каждая косточка вставала на свое родное место. Скелет собрался за считанные секунды, затем откуда-то прилетел его череп и скрепился с позвоночником. Его пустые ямочки на месте глаз наблюдали за мной.

- Че за хрень?!
- Скелет удивленно склонил голову, затем его челюсти звучно щелкнули и оно побежало в мою сторону.
- Пошел на хер от меня!

Я шарахнул его факелом по черепушке, от чего скелет пошатнулся и отлетел в сторону, а факел погас. Но это его не убило. Я слышал, как его кости вновь начали собираться в скелет.

- «Оно все еще живое!»
- «Технически, оно давно уже мертвое...»
- «Придурок! Помоги мне, срочно!»

В темноте я услышал многократное щелканье костей. Я понял, что скелетов собралось здесь целая куча, и все они приближались ко мне.

- «Мне взять контроль над твоим телом или сам попробуешь в этот раз?»
- «Да что угодно, только быстрее! Они уже рядом!»

Я вновь ощутил жар по всему телу. Вот она, демоническая сила, раздувала огонь в моей крови.

- «Ну ладно, это же твое испытание. Значит, давай сам»
- «Что мне делать?!»

Демон молчал. Тем временем лязг костей становился все громче. Они были уже совсем близко.

- «Просто включи свою фантазию. Я развязываю тебе руки»

В глубинах моего сознания мелькали образы. Я перебирал варианты, вспоминал, как демон моими руками расправлялся с негодьями.

Итак, я готов!

Ярость внутри меня стянулась в одну единственную точку. Я собрал огонь в своей руке в горящий шар, затем с воплем пустил его вверх. Шар прикрепился к потолку и словно солнце озарил весь зал своим светом.

От увиденного у меня заскребло где-то в районе груди. Целая армия озлобленных скелетов брала меня в круг, который сужался с каждым их шагом. Кости летали по залу и собирались в новых скелетов. Армия увеличивалась с каждой секундой.

- «Так, а дальше что?» — Поинтересовался демон.
- «Дальше... устроим здесь настоящий ад!»

Мое воображение представило длинный огненный кнут, и в ту же секунду он выполз из моей руки. Я сделал два оборота кнутом над своей головой, набирая силу, затем метнул его по первому ряду скелетов. Хлесткий удар разбил несколько этих сволочей, а огонь еще в полете превратил их кости в пепел.

Больше они уже не соберутся.

- «Чужак, сзади!»

Один из скелетов набросился на мою спину и впился зубами в плечо. Резкая точечная боль пробила мою правую половину тела. Я перехватил его черепушку горячей левой рукой, с ревом вырвал ее и спалил огнем. Меж моих пальцев заструился пепел.

Тем временем несколько скелетов уже вплотную приблизились ко мне. Я собрал весь воздух в своих легких и с силой пустил его в них. Из моего рта вышел столб огня и, пока воздух не закончился, я вертелся и обрушивал на скелетов свое пламенное дыхание.

- «Совсем не плохо» — похвалил демон.
- «Пожалуй, назову этот приемчик «Жерлом вулкана».
- «Интересно»
- «Пользуйся на здоровье» — ответил я демону, после оглянулся вокруг, чтобы прикинуть свои силы.

Казалось, скелетов стало лишь больше. Скольких я уже уничтожил? Пару десятков точно. Но они все прибывали и прибывали. Мне нужно было срочно искать выход, а не драться с ними. И я рванул к стене, что была напротив входа в этот зал.

По пути я разбивал кости горящими кулаками, плевал в скелетов огнем. Когда я достиг цели, оказалось, что стена была совершенно глухая, без единого проема.

— «Тупик» — Констатировал демон.

— «Сам вижу...»

Я начал двигаться вдоль стены, пробиваясь сквозь груды агрессивных костей. В один момент их стало настолько много, что они повалили меня на пол. Вес был просто огромным, я не мог пошевелить и мизинцем. Гора на мне становилось все больше. В один момент скелеты могли просто раздавить меня как какой-нибудь фрукт.

— «Ну чего раскис то? Не можешь их с себя сбросить?»

— «Знаешь... тут... их... слишком много...»

Они начали царапать мою спину своими костяшками, впивались зубами в руки и ноги.

— «Запомни, сила огня в твоём теле практически безгранична, все упирается лишь в твою волю и желание выжить. Слышишь? Тебе нужно высвободить энергию. Покажи уже, на что способен...»

На миг я расслабился. Отпустил все свои мышцы, прогнал все свои мысли из головы. Мне стало плевать, что мое тело в данный момент раздирала толпа скелетов. Мне нужна была полная концентрация... Чтобы... собрать... все... свои... силы...

Я хотел представить самый мощный взрыв, на который была способна моя фантазия. Перед моими глазами вертелось солнце. Огромный шар, охваченный огнем. Великое, грандиозное. С неоспоримым могуществом. Дающее жизнь всему живому...

И я представил, как это солнце взрывается...

Мои челюсти сомкнулись и задрожали от напряжения. Кулаки сжались так, что ногти с болью впились в ладони.

Я ощутил огонь каждой клеточкой своего тела, каждым волоском. Моя душа распахнулась навстречу огню. Теперь ему ничего не мешало вырваться наружу в полную силу...

Раскрыть глаза... Раскрыть глаза... Нужно... Лишь... Раскрыть... Глаза!!!

Меня пронзил свет. На миг я ощутил взрыв, словно внутри меня одновременно взорвались тысячи звезд. Я никогда не испытывал подобной боли. Словно в мое тело вонзились миллионы раскаленных добела штыков.

От колоссального взрыва все живое и неживое в зале в миг обратилось в горы пепла. Задрожали стены, потолок начал обрушиваться. Каменные плиты с грохотом разбивались возле меня.

— «Не лежи как девчонка! Чего сопли развесил? Вали отсюда!»

Сила огня покинула меня. Я был слишком слаб, но все-таки заставил себя подняться. Вокруг меня все рушилось. Один из булыжников упал рядом и раскололся. Осколки ранили меня в ногу. Хлынула кровь. Рана, к сожалению, больше не стягивалась.

Я из последних сил поковылял в сторону зияющего проема. Часть стены в том месте обрушилась, и это был единственный мой выход.

Демон координировал мое движение, чтобы булыжники не размазали меня по полу:

— «Шаг влево... Теперь вправо. А тут стой! Все, беги, беги!»

В конечно счете мне удалось выбраться. Каким-то невиданным чудом меня не пришибло. В последний момент за мой спиной потолок обрушился полностью, и проход запечатался глыбами камней.

Я лежал на спине и хватал воздух. Рана на ноге сильно щипала, но я был слишком слаб, чтобы до нее дотянуться.

— «Поздравляю, твое первое испытание уже за плечами» — Попытался подбодрить меня демон.

Я перевалился на правый бок и застонал. От бессилия веки предательски опускались.

— Я полежу тут немного и пойду дальше... — шептал я непонятно кому. — Совсем чуть-чуть...

Затем я слышал ангельский голос. Ее заветный ангельский голос.

— Артур??? Артур, боже мой! Что случилось?

Я был так рад вновь его услышать...

— Ну прости, прости... Да сколько раз мне еще нужно извиниться?

Мы шли вдоль очередного коридора: я, чуть прихрамывая на правую ногу с перевязанной раной, она — с надутыми щеками и набитым недовольствами ртом.

— Ты наговорил мне много плохих слов, — отрезала Лора, продолжая смотреть лишь вперед и никуда больше. Ее серебряные волосы лежали на ее спине в безмятежном покое. — Ты действительно считаешь меня идиоткой? В твоих глазах я глупый и избалованный ребенок, я так понимаю?

— Это не так... Я был сильно напряжен в тот момент, поэтому говорил всякую чушь.

— Напряжен от чего? От страха?

— Так точно, от страха.

Она некоторое время молчала. Вероятно, приходя к каким-то очередным глупым выводам.

— С первых минут знакомства я считала тебя смелым парнем. — Она иронично хмыкнула. — Чего же ты так испугался? Того командира? Или падения в темноте? Что заставило тебя наговорить мне таких гадостей?

Как же тяжело порой общаться с женщинами. Мне ей что, на пальцах все объяснять? Или это мое второе испытание, в котором мои мозги пережуют и сплюнут их же мне в рот.

— На мгновение я поверил, что потерял тебя. Вот и все. В этом заключался мой страх. Когда ты прыгнула за мной, я подумал, что тьма обратит тебя в прах.

Она остановилась, но смотрела не на меня, а куда-то в пол. Я дотронулся до ее плеча.

— В нашей жизни всегда найдется страх, способный сломать нас. И в тот момент я больше всего боялся никогда тебя больше не увидеть.

Она позволила обнять себя. Я уткнулся носом в ее теплую и нежную шею.

— Прости... я никогда больше не буду кричать на тебя. Обещаю.

Она развернулась, обхватила ладонями мою голову и потянула ее к своему лицу. Я почувствовал вкус соли на своих губах, когда мы целовались.

— Ну все уже, перестань, — шепотом говорил я ей, растирая пальцем слезы на ее щеках.

— И ты меня прости... Я тоже сильно испугалась тогда, поэтому и прыгнула за тобой...

Мы стояли в объятиях друг друга. На стенах трещали факела, желтые кирпичи молча наблюдали за нами. За двумя идиотами, что никак не могли отцепиться друг от друга.

— Лора, нам нужно идти дальше, — сказал я, попытавшись отлипнуть от нее, но Лора прижала меня еще крепче.

— Еще минуточку, пожалуйста...

Я чувствовал, как ее сердце истошно колотилось, словно пыталось вырваться, чтобы соединиться с моим.

Так мы простояли еще некоторое время, но я все это время держал в голове мысль, что где-то там на поверхности сидела закованная в кандалы Юми. И я вновь ощутил этот страх. Страх — больше никогда не увидеть любимых глаз.

— Нам нужно двигаться. Юми все еще находится в опасности.

Она понимающе закивала.

— Ты прав. Мы нужны ей. — Боевым голосом произнесла Лора, вытирая остатки слез. — Она был нас ни за что не бросила.

Лора решительно метнулась дальше по проходу.

— Вперед! Найдем этот гребаный артефакт, мать его! — Бойко прокричала Лора, потащив меня за собой за руку.

Я едва поспевал за ней, ковыляя с больной ногой. Откуда в ней проснулось столько напора и храбрости? Неужели она действительно тоже очень сильно переживала за Юми.

И когда они только успели стать настолько близкими друг другу...

Мы вошли в просторный и совершенно пустой зал, освещенный потолочными лампами.

— Фух, ладно хоть в этот раз без скелетов.

— Каких еще скелетов?

От воспоминаний рана на моей ноге отозвалась болью. А еще я пытался поговорить с демоном, но он ни разу не вышел со мной на связь после первого испытания. Вероятно, на тот мощный взрыв ушли все его силы, и он просто в данный момент восстанавливался. Ну хоть рану то мою мог затянуть, засранец...

— Да уже не важно, как-нибудь расскажу. Давай лучше осмотримся.

В центре комнаты что-то находилось, торчало прямо из пола. Лора побежала на разведку, я медленно пытался догнать ее.

— Это кольцо... — прокричала она, внимательно изучая предмет. — Огромное такое кольцо.

Когда я достиг центра, то принялся рассматривать объект. Я смотрел на железное кольцо диаметром примерно как две бочки, также к ней была пристегнута цепь, выходящая из отверстия в полу. Больше ничего в этом помещении не было. Кроме странных ворот в другом конце зала.

Лора уставилась на меня.

— Напрашивается логичный прием, — сказала она, указав сначала на кольцо, затем на ворота. — Тянем тут, выходим оттуда. Все просто.

— Я бы не был столь наивен. Здесь точно есть какой-то подвох... Но, деваться некуда, давай попробуем.

Я прогнулся в спине, схватился двумя руками за кольцо и потянул его на себя. Механизм заработал. Под полом загудели цепи.

— Смотри, ворота открываются!

Я тянул кольцо, вытягивая цепь на себя, и полотно ворот поднималось вместе со мной. В конечном счете ворота полностью открылись, а я стоял с кольцом в руках и натянутой до предела цепью.

— Ну, давай же, побежали! — Радостно воскликнула Лора, махнула рукой и рванула в сторону ворот.

Я бросил кольцо и сквозь боль в ноге побежал за ней. Цепь в ту же секунду начало затягивать обратно. Кольцо скрежетало по полу, возвращаясь обратно в центр. Ворота начали опускаться.

Лора поняла это только на половине пути. Она остановилась, когда полотно ворот уже достигло пола.

— Черт, черт, черт!

Все вышло так, как я и предполагал. Из этого зала мог выйти только один человек...

— Что будем делать? — Она смотрела на меня, а ее ярко-голубые глаза забегали по залу, в поисках решения.

Вдруг, недолго думая, она обратилась ко мне с ответом.

— Точно! Вернемся назад, возьмем со стен факелы и уткнем ими цепь в полу. Так сказать, зафиксируем!

— Почему же и не попробовать. — Я старался говорить бодро, чтобы она не распознала в моем голосе скептицизма и не лишилась надежды. — Принеси их, а я пока снова натяну цепь.

Она кивнула и тут же убежала обратно в коридор.

Все опять вышло так, как я и предполагал. Натяжение цепи было настолько сильным, что цепь попросту переламывала факела. Не получилось и заткнуть опускающееся полотно ворот. Слишком большой вес, деревянные факела разбивались в щепки.

— Посмотри-ка, что там за теми воротами? — Крикнул я, удерживая силой кольцо.

Лора метнулась из зала, пока я держал ворота открытыми, затем через несколько секунд вернулась.

— Коридор. — Пожала плечами Лора.

Ну конечно, как иначе?

Я вновь отпустил кольцо, и цепь змеёй скрылась в полу. Лора вернулась ко мне и села на пол, скрестив под собой ноги.

— У тебя же есть демон, внутри тебя. Ты же можешь просто выломать ворота?

— Все не так просто. Мы потратили все силы, чтобы выбраться из прошлого зала. Сейчас я не чувствую его. Видать, демон отдыхает.

— Как не вовремя... — с досадой выдала она. — Тогда, подождем, пока силы не вернуться?

— Мы то подождем. А как же Юми?

Взгляд Лоры стал потихоньку лишаться яркости.

— Мы должны что-то придумать, Артур...

Я лег на спину и уставился в потолок. Какие у нас вообще были варианты?

— Ну конечно, самое время полежать, как нет то... — пробухтела Лора.

Я мог пустить ее одну за ворота, но дальше могли быть куда более опасные испытания. Тут без вариантов, одну я ее не отпущу.

— Одного я тебя не отпущу, даже не рассчитывай на это. И здесь ты один тоже не останешься, — пригрозила мне блондиночка своими миленькими кулачками.

Что же делать...

Над потолком висели масляные лампы, и я только сейчас заметил, что расположены они были абсолютно в хаотичном порядке.

— Без меня ты совсем пропадешь... Да, да, не удивляйся. Мало ли какая жесьть дальше творится? — Продолжала грозиться Лора.

А что, если лампы были развешаны по потолку не случайно? Я присмотрелся и визуально соединил их линиями. Получились какие-то непонятные мне иероглифы с простыми строгими линиями. Скорее они были похожи на римские цифры из моего старого мира.

— Скажи, ты изучала историю Западных земель?

— Ну... скажем так, меня заставляли насильно. А к чему ты это?

— Иди сюда. — Я поманил ее рукой. — Ложись рядом со мной.

— Не самое удачное время, знаешь ли...

Я серьезно покосился на нее, от чего Лора устало выдохнула, но все же легла и прижалась ко мне, положив голову на мою грудь.

— Ты помнишь древние цифры? Кажется, когда-то давно ими пользовались в этих землях.

Она начала с предыстории. Как будто у нас было на это время.

— Нас с сестрами обучал истории молодой Флонтиец со смуглой карамельной кожей — Наварио Довес. Весь такой, знаешь, ухоженный, опрятный. В очках на красивом извилистом носу...

Она улыбнулась, ее белоснежные щеки стянул легкий румянец.

— А мне то было всего четырнадцать, ну какие там цифры? Какие походы и сражения? У меня все силы уходило на то, чтобы заставлять свои глаза не пялиться на его аппетитную...

— Да понял я, понял. Давай уже ближе к теме.

Она приложила своими зубами к моему плечу и немного прикусила его. В отместку за то, что я вернул ее из влажных подростковых воспоминаний.

— Но учиться все-таки тоже пришлось. Наварио хоть и был лапушкой, но строгости ему было не занимать. — Лора принялась водить пальцем по моей груди. Кажется, она что-то пыталась рисовать. — Перед самым распадом Великой Шионской Империи западные люди перешли на Верминский зимний календарь, а вместе с ним и взяли и их цифры. Но до этого они использовали обозначения морвульских цифр.

Она провела ногтем линию и перечеркнула ее у основания.

— Это единица. Палочка прямо, палочка лежа.

Я пробежался глазами по потолку. Есть! В левом углу потолка масляные лампы как раз выстраивались подобным образом.

— Двоек точно так же, только прямых палочек уже две.

И эту цифру я нашел, но совсем не рядом с единицей. Их разделяло еще множество ламп.

— Три — как крыша дома. Четверочка похожа на скрещенные мечи. Пятерка — это круг с точкой внутри...

По ее описаниям я находил цифры и тут же запоминал их расположение...

— Десять как пятерка, но с единичкой рядом, и без точки в кругу. Одиннадцать — как две единички, тут ничего сложного. Ну а двенадцать...

— Как две целующиеся птички... — закончил я за нее.

Она оторвала свою голову от моей груди и удивленно на меня уставилась.

— Все верно, целующиеся клювики... — Она вдруг врезала мне по плечу. — Ах ты свин! Ты знал, и все равно пытал меня расспросами?

Я резко вскочил на ноги. Дурачиться у нас времени не было от слова совсем.

— Те лампы наверху, посмотри.

Ее нежный подбородок устремился к потолку.

— Они расположены точь-в-точь как древние цифры, только разбросаны не по порядку.

Я схватился за кольцо, потянул цепь на себя и двинулся к дальнему левому углу, где была единичка.

— То есть, ты считаешь, что суть головоломки в том, чтобы протянуть кольцо по залу по порядку возрастания цифр?

Механизм под полом загудел. Ворота в конце зала начали подниматься, но мне до них сейчас не было дело.

— Так точно. Их тут ровно двенадцать, нужно лишь пройти по ним с кольцом, соблюдая порядок.

Когда я достиг своей точки, цепь натянулась до своего предела. Я взглянул на верх: как раз под цифрой «один».

Что-то в полу громко щелкнуло.

— Ты слышал? Это оно, оно! Работает! — Радостно скакала Лора.

Я повел кольцо с цепью к следующей цифре, и когда дошел, прозвучал очередной щелчок.

— Ну, что я говорил? Ха-ха!

— Артур, ты просто гений! Когда мы выйдем отсюда, будь готов получить от меня тысячу страстных поцелуев!

Я двигался по залу, соблюдая порядок. На каждой цифре звучал тот характерный щелчок. Шестеренки под полом продолжали крутиться.

— Последняя... — сказал я, глядя на целующийся клювики птиц. Затем двинул к ним.

Лора стояла посреди зала, волнуяще наблюдая за происходящим.

Когда прозвучал последний щелчок, шум от механизма усилился в несколько раз, ворота открылись до упора и встали на выдвижные ставни из стены.

— Дело сделано! Пора валить отсюда... — Крикнул я Лоре, но на последнем слове меня вместе с кольцом стремительно потянуло к центру.

Я успел отцепиться от него. Цепь уползла в свою нору, оставив кольцо снаружи. Ровно в том положении, в каком мы его нашли.

— Ворота открыты, бежим быстрее! — Вскрикнула Лора.

В этот же миг я почувствовал, как пол из-под моих ног начал наклоняться в сторону относительно горизонта. Лора шаталась возле кольца, пытаясь поймать равновесие.

— Артур, что происходит?! Пол куда-то движется!

Пол начал проворачиваться вокруг своей оси. У меня была лишь секунда на раздумье.

До ворот мы бы никак не успели добежать. Угол наклона уже был довольно крутым. По пути мы бы запросто свалились вниз, под пол. А что нас там ожидало — неизвестно. И выяснять я это совсем не хотел.

— Держись за кольцо, слышишь! Я сейчас!

Я из всех сил рванул к центру зала. В один момент и я и Лора уже не могли стоять, плоскость попросту не позволяла нам эту роскошь. Она вцепилась в железный обод. Я же в последний момент прыгнул к ней и тоже ухватился за кольцо.

— Держись, просто держись, — сказал я, глядя в ее напуганное лицо. — Не смотри вниз. Смотри на меня, слышишь. Мне в глаза, и больше никуда, поняла?

— ...

— ТЫ ПОНЯЛА?!

Ей лицо вдруг вновь стало злобным и колючим. Она показала мне свои яростные зубки. Что она делает?! ИДИОТКА! Она пинает меня по ногам!

— НЕ... СМЕЙ... КРИЧАТЬ... НА... МЕНЯ!!!

Мы висели над огромной темной пропастью, схватившись за одно единственное кольцо. Лицом к лицу. Пол все также продолжал проворачиваться. Пройдет еще время, и он вернется в изначальную плоскость, тогда нам придется очень быстро бежать к воротам. Но вот проблема: моя блондиночка совсем поехала крышей. Видимо ее психика таким образом боролась со страхом. Она кричала мне в лицо оскорбления и свободно свисающими ногами лупила по моим свисающим ногам.

Мне пришлось терпеть ее припадок, хотя я уже начинал чувствовать усталость в руках. Я перехватывался, разгоняя кровь.

— Осел! Урод! Козлина! — Каждое свое оскорбление она сопровождала неприятным ударом свих ног. — Я тебе все лицо расцарапаю, как только у меня руки освободятся!

— Все что угодно, родная, только продолжай смотреть на меня...

Я знал, что где-то глубоко в себе она услышала мои слова. В ее блестящие голубые глаза на мгновение вернулся страх, но лишь на мгновение.

Она продолжала свою истерику. Тем временем пол уже прошел свой максимальный угол наклона, но мы все еще в любой момент могли сорваться в пропасть. Я из всех сил держался за кольцо, хотя боль в руках уже просто нестерпимой.

— Лора, послушай меня внимательно...

Одна рука ее отцепилась от кольца и втащила мне оплеуху.

— Пошел в жопу, урод!

Я поводил челюстями и стряхнул головой, оправляясь после удара. Ее срочно нужно было возвращать свой трезвый разум. Что же делать...

— Ты всего лишь мелкий прыщ на заднице, слышишь?! Неблагодарный, мелкий...

— Да послушай ты меня, овца тупая!

Ее лицо отвердело. Она пару секунд удивленно пронзала меня взглядом. Затем ее губы затряслись.

— Вот так-то лучше. Слушай, сейчас, когда пол станет ровным, нам нужно будет максимально быстро бежать до ворот. Поняла? Повтори.

— Нам... бежать до ворот, — отрывисто пробормотала Лора.

— Времени будет совсем мало. Но мы успеем, слышишь. У нас все получится!

Она кивнула, твердо стиснув губы. Хоть бы она была в здравом рассудке.

Тем временем мы уже не висели в воздухе, но угол наклона был все еще крутым.

— Потерпи, уже совсем скоро...

Ее лицо скривилось, а глаза округлились до предела.

— Артур, прости... Я больше не могу!

Ее руки разжались... Лора полетела вниз, но я каким-то чудом успел подхватить ее за руку. Мы лежали под уклоном, и нас тянуло вниз. Одной рукой я держался за кольцо, другой за вспотевшую и скользкую ладонь Лоры.

— Двумя руками! Схватись за меня двумя руками!

Она меня услышала и обхватила мою левую руку. Пальцы же на моей правой руке начали предательски

сдаваться. Строго по одному. Указательный... Средний...

— Держись, держись, все хорошо, осталось совсем немного.

Я вспомнил, как мне однажды сказали, что мизинец — это половины от силы твоей руки. И в данный момент я молился, чтобы он смог удержать нас двоих.

Молитвы не помогли... Когда мой последний палец соскользнул с кольца, мы полетели вниз. Скользили по полу, прямо в образовавшуюся между стеной и полом щель.

Ну же, мы должны успеть...

Удача оказалась на нашей стороне. Мы остановились, когда пол принял абсолютное горизонтальное положение. Но на этом его вращение не прекратилось...

Я схватил Лору за руку и поставил на ноги.

— Быстрее, к выходу!

В этот раз она опять бежала быстрее меня. И дело было даже не моей раненой ногой. Просто она от природы была очень шустрой. Я дышал ей в спину, кончики ее волос щекотали мое лицо.

Когда до проема оставалось несколько шагов, нам пришлось прыгать, чтобы вновь не ускользнуть вниз.

Мы несколько минут лежали на спине. Она стонала на каждый жадных вдох. Я кашлял, рискуя выплюнуть собственные легкие...

Затем она медленно и лениво перекатилась ко мне. Ну наконец-то, вот она: моя тысяча страстных поцелуев в исполнении ее сахарных губ...

Иди же ко мне, моя ...

Она с размаху вlepила мне пощечину. Ровно в то же место, где все еще сохранился отпечаток от ее прежнего удара.

— Это тебе за тупую овцу!

Я скрючился от боли, приложив к щеке свою ладонь. Но она нежно перехватила ее и несколько раз поцеловала в больное место.

— А это тебе за мое спасение... И за красивые глаза...

Она целовала меня в щеку, целовала в шею. А я лежал, смотрел в потолок и все никак не мог взять в голову, почему целующиеся клювики птиц — это цифра двенадцать?

— Пей-ме-нти... Перрь-мене...

Я остановился и начал жестикулировать перед ее лицом.

— Нет, пель-ме-ни! Ты даже выговорить название блюда не можешь...

Лора нахмурилась, затем показала мне язык, и мы двинули дальше по коридору. Мы шли, наверное, уже часа два и развлекали себя как только могли. Я загадывал ей слова из своего мира, а она пыталась отгадать, что они означают.

— А еще какие странные вещи были в твоей таинственной далекой стране? Кроме вареных пирожков, похожих на детские ушки?

— Как тебе слово смартфон?

— Ну... это какая-нибудь зверушка... Небольшая, синего цвета и с ушами, похожими на лопухи. — Она остановилась и засмотрелась на меня в ожидании ответа.

— Не совсем... Смартфон — это такая коробочка, в которой спрятан весь окружающий мир. Она поет, показывает картины... А еще с помощью нее можно поговорить с человеком, который находится очень далеко от тебя, но если у него есть такая же...

— Ого! — Удивленно воскликнула Лора. — Я хочу такую штуку! — Она начала дергать меня за рукав и подпрыгивать. — Привези, привези, привези мне такую!

— Но, знаешь... Не думаю, что это возможно...

Лора обняла меня.

— Поожаалуыстааа... Ведь тогда, не смотря на расстояние, мы всегда смогли бы с тобой поговорить. Правда, здорово же?

Ее бездонно-голубые глаза мерцали, как две звезды на пустом ночном горизонте. Что мне ей ответить? Я впервые задумался о том дне, когда мне все-таки удастся вернуться в свой мир. Как мне отпустить от себя Лору и Юми? И какое будущее бы устроило меня. Одна назойливая мысль все лезла мне в голову, а я пытался ее от себя отогнать. Однажды мне все-же придется выбирать: вернуться к своей семье или же посвятить свою жизнь, новую жизнь, этому волшебному миру. И этим двум волшебным курочкам.

— Хорошо, я подумаю над этим.

Ответ ее, судя по всему, не особо устроил. Уголки ее губ опустились, затем она отпустила и мой рукав.

— Гляди, там наконец-то дверь впереди. — Указал я пальцем на дальний конец коридора.

— Будем надеяться, что это последняя дверь в этом треклятом месте. Я очень проголодалась... Эх, сейчас бы накрутить лукового супа или запеченной телятинки...

— Так, давай не будет о еде, — буркнул я, брызжа слюной. Хотя и сам невольно начал представлять себе различные яства. — Хотя я вот сейчас вспоминаю тот королевский стол на именинах Гельвика... Помнишь? Жареный фазан, копченая треска... Салат из перепелиных сердец, закуски с мягким салом. И целый океан выпивки...

— Ну да, ты только об алкоголе и думаешь вечно... Тебя хлебом не корми, да налей чарку вина.

— Вот кто бы говорил! Ты все время пила наравне со мной... Так что не надо мне тут!

Тем временем мы подошли к двери.

— И вообще, — продолжил я, толкая дверь вовнутрь, — кому-кому, так это тебе стоит пересмотреть свой алкогольный аппетит.

— Это наше с ним дело, не лезь, — твякнула она и подразнила меня языком.

Когда я вошел в темный зал, мои волосы слегка кольхнулись под дуновением прохладного ветерка. От чего-то мое сердце сильно сжалось, заныли кости. Мои инстинкты наемника впервые забили тревогу за все мое прибытие в этом реликварии. Кажется, нас ожидало здесь поистине что-то ужасное.

Лора замешкалась в проеме. Ее лицо стало блее прежнего, если вообще было способно на это.

— Я не хочу туда заходить... — Со страхом в голосе прошептала она.

Я протянул ей руку.

— Не бойся, я же с тобой.

Очень осторожно и боязно она дала мне свою ладонь, и мы двинулись к центру зала.

— «Твое последнее испытание, чужак...» — наконец-то прозвучал голос демона в моей голове.

— «И ты появился как раз кстати. Мне твои силы пригодятся на последнем рубеже...»

— «Гхм... это особое место... Чувствуешь? Воздух пропитан мороком, расплатой, ужасом»

Я слотнул кислую слюну и крепче сжал ладонь Лоры. В центре зала нас ожидал странный черный кристалл, внутри которого плавали белые дымки.

— «В этой комнате воплотятся в жизнь ваши самые страшные кошмары, и ваша с ней задача пережить их»

— «И всего? Я-то думал сейчас выскочит огромный монстр, будет плевать в меня огнем и прочее»

Он ухмыльнулся.

— «В один момент тебе покажется, что смерть желанна как никогда. Что умереть — это единственный способ избежать этих кошмарных видений. — Его голос понизился, стал еще более жутким. — Настал момент проверить, из чего ты действительно сделан, чужак, из соплей или из стали...

— И что нам с этим делать? — Спросила Лора, выглядывая на кристалл из-за моей спины.

— Не знаю, попробую завести эту машину.

Я дотронулся до кристалла. Его поверхность была настолько ледяной, что едва не обожгла мою ладонь. От прикосновения белые дымки внутри него закружились вихрем...

Я повернулся к Лоре.

— Что бы не случилось, запомни, это все вымысел. Поняла? Что бы тебе не показали, не верь этому.

— Но...

Мои руки легли на ее щеки.

— Я с тобой до конца, мы со всем справимся. Вместе.

Лора решительно кивнула в ответ.

— Вместе. До конца.

Наши тела слились воедино, я крепко прижал ее к своей груди. Духи вылетали из кристалла и принялись кружиться вокруг нас на молниеносной скорости.

— Не открывай глаза. Не смотри, — шептал я Лоре.

Мы стояли прямо в центре образовавшегося вихря. Ветер становился все сильнее, старался расцепить нас.

— Крепче... — кричал я Лоре. — Держись за меня крепче...

И, когда мне уже показалось, что наши тела вот-вот разлетятся на мелкие кусочки, вихрь спал. Затем в зале включился свет, да такой яркий, что прошелся по моим глазам словно нож.

Я стал протирать глаза ладонью, а когда картинка прояснилась, раскрыл рот от увиденного.

Еще минуту назад зал был пустым и темным, сейчас же вокруг нас с Лорой завертелось целое торжество! Сверкающие позолоченные стены, золотые многосвечники, свисающие с потолков, бархатные занавески на окнах. Люди пировали за столами, набитыми едой и выпивкой, танцевали и пели под быструю и задорную музыку.

Какой-то мужик в ярко-пестром дублете прокружился рядом с нами.

— Что ж вы, деточки, встали тут как бедные сиротки? Давайте быстрее к нам за стол! — Он начал подталкивать нас в спину.

Лора, казалось, была в полнейшем шоке. Она вопросительно посмотрела сначала на меня, затем на заполненные едой столы.

— Что ж делать, — ответил я ей. — Раз приглашают...

Мы сели за стол рядом друг с другом. Вокруг гости тут же начали обхаживать нас: закидывали наши тарелки различной едой, наполняли вином наши кубки.

Одна женщина в велюровых перчатках и с синей пудрой на лице потискала меня за щеку.

— Кушай, мальчик, не стесняйся. А то совсем тощий, как жердочка.

Мы с Лорой переглянулись. Ну а что, жрать мы хотели настолько сильно, что вскоре бы начали переваривать собственные кишки.

— Думаю, от небольшого количества этого прекрасного жареного кабана ничего страшного не произойдет, — сказал я ей, параллельно уже запихивая себе в рот куски жирного мяса.

Она тоже времени зря не теряла, и ответила мне сквозь бульканье бульона в ее ложке:

— И от этого божественного грибного супа, думаю, нам тоже худо не станет.

Только во время еды мы поняли, как по-настоящему были с ней голодны. Мы закидывали блюда в рот словно солону в горящую печь. Шницель, кровяная колбаса, фаршированные яйца... Я и не заметил, как осушил целый кувшин вина всего за несколько минут.

— Позвольте за вами поухаживать, леди, — обратился я к Лоре, наполняя ее кубок.

— Угхугу... — Промычала она, обглядывая куриную косточку.

Мы время от времени отвлекались, когда в зале происходили всяческого рода интересные выступления артистов. В одном конце зала гости танцевали, в другом — общались и делились сплетнями.

— Все... — С тяжелым выдохом пропищала Лора, держа ладонь на своем животе. — Больше не могу...

Я и сам отожрался как свинья в персиках, и принялся потихоньку потягивать красное вино, глаза на откровенный праздник вокруг нас.

Музыканты закончили с очередной композицией, а тут же принялись отыгрывать следующую, еще более быструю и бойкую.

Лора вскочила со скамьи и потянула меня за руку в зал.

— Идем, Артур, это одна из моих любимых песен из детства! Ну, пойдём же!

Мой живот был набит настолько, что я испугался, как бы не вывалить это все на пол во время танца. Но разве я мог отказать этим невероятно красивым лазурным глазам?

Все завертелось, закружилось. Мы отбивали свои сапоги об пол, обнимались, прыгали и размахивали руками вместе с множеством других гостей вокруг. Лора смеялась и кричала от радости, золотистый свет зала отражался в ее белоснежных зубах. Ее серебряные волосы, словно тысячи тысяч шелковых нитей скакали и танцевали вместе с ней этот танец.

Затем песня закончилась, и Лора обессиленно упала в мои объятия.

— Ох... — Она смотрела на меня как котенок, самым теплым и нежным взглядом. Ее приторные розовые губы принялись нашептывать мне: — Артур, знаешь... Мне кажется, я просто по уши влю...

— Разрешите?

Ее перебил мужчина. Высоки, статный, молодой. Как по заказу. С длинными светлыми волосами, подобно волшебным волосам самой Лоры. Он протянул ей правую руку, а левую держал за спиной.

— Разрешите отбить у вас это прекрасное создание на один лишь танец? — Учтиво спросил он меня, сверкая своими голубыми глазами.

Лора не оставила мне шанса возразить или же уступить ее. Она стремглав накинута ему на шею...

И вот как после этого доверять словам женщин?

— Боже, боже, боже... Госпади! Это ты, но как?

Они обнимались и смеялись, глядя друг другу в лицо. Тем временем заиграл медленный вальс.

— Артур, это мой отец! — Сказала Лора, обернувшись через плечо. — Но он совсем молодой... Я помню его таким еще в детстве...

Он обхватил ее ладонь и талию.

— Снежинка моя, давай покажем им всем настоящий вальс? Как в старые добрые...

Лора засеяла и заулыбалась еще сильнее. Затем горделиво выпрямила спину и взметнула свой подбородок кверху.

— Как в старые добрые, пап...

И они полетели... Сорвались под мелодичные звуки лютен и арфы. Вертелись и кружились, выполняя сложные элементы. В каждом их движении ощущалась грация, точность, харизма. Действительно, подумал я, как две примерзшие друг к другу снежинки, спускающиеся с неба.

Глаза Лоры сверкали, улыбка ни на мгновение не спадала с ее возбужденного лица. В тот момент она казалась мне радостнее самого счастливого ребенка в мире. И я даже немного расстроился, что это счастье дарил в данный момент ей не я.

— Ой, простите пожалуйста... — Какая-то пара столкнулась с ними в танце. Ее отец вежливо ответил, но почему-то стал держаться рукой за свой бок.

Лора остановилась.

Следом в другой его бок врезалась женщина, и я только сейчас заметил, как она доставала нож из его ребер.

— Прошу прощения, я такая неловкая, когда выпью... — Пропела женщина, убирая окровавленный нож обратно в перчатку.

— Ничего страшного, — произнес отец Лоры. — С кем не бывает?

Теперь он упал на колени, а по обе его стороны заструилась кровь. Лора несколько секунд стояла на ногах не в силах поверить в происходящее, затем ее металлический крик пробил все торжество. Музыканты остановились. Люди стали оборачиваться на центр зала.

К ним подошла молодая пара, юноша и девчужка, затем и они вонзили по разу свои ножи в его спину.

— О, господи, мы не хотели. — С ладонью у рта произнесла девчонка.

— Право, это вышло совершенно случайно... — оправдывался парень.

Отец Лоры уже лежал на полу и с хрипом ответил им:

— Ничего... ничего... дело молодое. — Из его рта зашипели кровавые пузыри.

Лора закричала еще сильнее, затем легла на него, закрывая своим телом раненого отца.

— Пошли прочь! Уйдите... Пожалуйста... Хватит!

Дальше было хуже... Абсолютно все люди в зале ногтями разодрали свои лица до мяса и костей. Из их голов вышли черные рога, глаза загорелись пламенем. Они достали ножи и медленно двинулись к ним.

Я дернулся на помощь к Лоре, но вдруг за своей спиной услышал голоса. Голоса, запрятанные где-то в глубинах в моей души. Такие родные мне и любимые. Я стал медленно оборачиваться, боясь отпугнуть эти голоса.

— Папочка...

— Мы нашли тебя!

Мои руки опустились... Я смотрел на них, словно на двух призраков. К моему горлу подступила тошнота,

голова вскружилась... Я подлетел к ним, упал на колени и очень крепко прижал к себе.

— Алинка, Дианка... Родные мои, любимые. — Я целовал их в волосы. По моим щекам заструились слезы. — Как?! Откуда вы здесь? Где мама?

— Мама пришла с работы и приготовила котлетки с пюре, — ответила Алинка.

— Пойдем скорее, пап. — Дианка потянула меня за руку.

Возле нас заискрилась какая-то точка, которая расширилась в круглый проход... Боже, я смотрел в него и видел наш дом, нашу кухню. За столом сидела Светка, как обычно ковырялась в ноутбуке. Мне стало так тепло на душе, так спокойно...

— Идем же, иначе котлетки остынут.

— А мама купила тебе пиво. Сказала, что это твое самое любимое... Ну же, быстрее...

Я как заколдованный шел за ними в открытый прямо в воздухе проем. Неужели я наконец-то вернусь домой. Сделаю шаг, и вот так просто покину этот... этот...

В мое сердце что-то больно кольнуло. Не знаю, по какой причине, но я решил обернуться.

— Пап?

— Ну что еще?! Ну быстрее!

Девчонки продолжали меня затягивать внутрь, но я от чего-то смотрел не на них. Мой взгляд был устремлен в центр зала, где начали происходить поистине странные вещи...

Лора лежала на окровавленном трупe своего молодого отца, ее истерика перешла все возможные границы. Она уже не плакала, не умоляла демонов не убивать ее отца. Вместо этого она... Что? Смеялась?

Над ее головой летал один из белых духов кристалла.

— Что ж ты, девочка, позволила этим чертям раскромсать своего родного отца? — Демоны окружили Лору, плевали в нее, шипели и смеялись, а дух продолжал парить над нею. — Неужели ты позволишь им вытирать об тебя ноги? И это после всего, что они сделали?

Лора продолжала истерично хохотать... Ее смех был безумен, остер как бритва, холодный, как град сосуллек...

— Нет-нет-нет... Нет. Нет. Нет... — Сквозь истеричный смех прокричала Лора. — Теперь моя очередь смеяться...

Ее руки начали светиться, словно она держала в каждой по звезде. Затем она резко выпрямилась и все вокруг разлетелось на кусочки... И демоны, и мебель, и декорации.

Я едва успел прикрыть дочерей своим телом. Что-то тяжелое врезалось в мою спину, и я рухнул на пол.

Откуда в ней такая сила? Кто она такая?

Дух продолжал парить над Лорой.

— Оу, остался еще один демон, да еще и со своими чертятами... Смотри-ка, вон там, уже собрался сбежать от тебя...

— Я! НЕНАВИЖУ! ДЕМОНОВ! — Раздался крик Лоры, до краев заполненный гневом и болью

Она поднялась с колен и двинулась к нам, ее глаза застелила кроваво-алая пелена.

— «Помоги мне! Она в край обезумела! Мне нужна сила...» — Прокричал я в своих мыслях.

— «Бери... Но только помни, что все это не имеет отношения к реальности. Это лишь ваши кошмары»

Лора шла на нас, выставив кверху свои ладони. Обломки вокруг нее поднимались с земли в воздух, а в следующую секунду она послала эти обломки на нас. Я успел оттолкнуть девочек в сторону, затем принял удар на себя. В меня впились столовые приборы, мелкий мусор и щепки ободрали мою кожу, что-то тяжелое ударило мне в лоб, и я распластался по полу.

— Силен, бык, — съязвила Лора.

Она потянула руки к стене, откуда свисали в ряд скрещенные мечи. Легким движением пальцев она приказала оружию вспарить, затем развернула мечи клинком в мою сторону...

— А теперь сдохни...

Я не успел опомниться, как мечи со свистом пронзили мое тело. Они обрушились на меня, словно пчелиный рой. Клинки прошили меня насквозь и приковали к полу.

— Нет, так не пойдет, родная...

Моя кровь вновь воспламенилась. Я зарычал, высвобождая ярость изнутри себя. Мечи вылетели из меня. Раны тут же затянулись обратно.

— Прекрати себя так вести! — Я слышал свой демонический голос. Мои руки охватил огонь.

— Захлопни пасть! — Рывкнула на меня Лора, после чего взмахнула руками в моем направлении.

В меня врезалось нечто, вроде воздушных подушек. Я отлетел на несколько шагов назад.

Неужели она могла бросаться и воздухом?

— Режем под корень... Сорняки мы режем под корень... — Дьявольским голосом произнесла Лора.

Что она задумала? Неужели...

Я поднялся на ноги и стал искать своих дочерей. Напуганные Алинка и Дианка сидели в углу зала, дрожали и обнимали друг друга, прятали свои глаза от происходящего здесь ужаса.

Только не это...

— Ты не посмеешь! Лора, прекрати! Это все ненастоящее, очнись!

Она улыбалась и вертела своей кистью в воздухе. Сейчас должно было произойти что-то ужасное... Нужно было срочно ее остановить!

Я сорвался с места и в долю секунды врезался в Лору плечом, от чего она отлетела к центру зала. Однако я заметил, как она в своем полете щелкнула пальцами, ядовито ухмыляясь мне в лицо.

— Под корешок, — произнесла она, прежде чем ударились об пол.

Так... Нужно было срочно хватать дочерей и сваливать нахрен из этого мира, пока она не оклемалась...

— Алина, Диана, иди к папочке, мы убегаем...

То, что я увидел, разорвало меня изнутри. Кровь стучала в висках, словно мою голову забивали молотами. Бум... Бум... Бум... Удар, еще удар...

Я смотрел на угол, где еще мгновение назад сидели в обнимку мои дочери. Из стены торчал острый серебряный поднос. Половинки их голов укатились по полу, оставляя за собой кровавые нити... Они были все теми же девочками. Такими же красивыми, такими же крохотными. Только без своих прекрасных глаз. Без своих мягких длинных волос. Без носиков, без скользких лобиков...

Кровь залила мои глаза. Я упал на колени, тяжело дышал, а из моего рта выходил огонь. Я вновь обрел свое счастье и в тот же миг все с концами потерял... Все могло закончиться здесь и сейчас. Меня ждал дом, ждала жена и дети. Мне нужно было лишь сделать один единственный шаг...

— Посмотри-ка, что у него там внутри, под сердцем? Какой подарочек оставил для тебя любимый папа?

Я обернулся, злобно испуская из носа пар. Дух летал над Лорой и давал ей указания.

Она просунула свою руку во внутренности своего мертвого отца, что-то там нащупала... Что-то маленькое. Затем Лора надела это на свой палец...

Больше не было пути назад. Не было возможности что-то исправить. Я хотел лишь одного — вырвать ее сердце и сожрать его до остатка.

— Хочешь... поиграться... с огнем, родная? Хорошо, я покажу тебе настоящее пламя...

Я сделал рывок, сконцентрировал огонь в своих руках и послал два шара в ее сторону. Лора без труда отмахнулась от них, словно разогнала стаю мух. Я летел на нее, целился в ее шею. Чтобы сдавить ее и переломать. Но что-то меня подхватило в полете. Невидимое облако, в котором я не мог и пошевелиться.

— Чудесное кольцо. — Она одной рукой держала меня в воздухе, другой крутила у себя перед носом, разглядывая свои пальцы. — Так вот какой артефакт мы искали... Однако, он достался именно мне. Чувствуешь иронию, чужак?

Как она меня назвала? Нет, с ней точно что-то было не так.

— Я отгрызу тебе твой палец и съем это кольцо, — прорычал я.

— Если, конечно, соберешь себя по частям...

Она начала с усилием разводить руками в стороны. Меня словно разрывало надвое... Такая мощь, что я не мог даже раскрыть свой рот. Кажется, еще пару мгновений, и она действительно разорвет мое тело...

В моей голове откуда-то возникли слова демона, сказанные мне еще на первом испытании:

«Твоя сила безгранична... Все упирается лишь в твоё желание выжить»

А хотел ли я жить? В чем вообще заключался смысл моего дальнейшего существования. Все, чего я хотел, это вернуться к своей семье. Но мне пришлось лишь смотреть на их останки...

— Отец, это ради тебя. Это все ради тебя. Ты будешь отомщен, я обещаю тебе... — С напряжением в голосе произнесла Лора. Она прилагала все усилия, чтобы порвать меня в клочья.

Мечь... Хотя бы ради нее я должен постараться выжить. Это чудовище поплатится за смерть моих детей...

Внутри меня взорвался вулкан. Все мое тело задрожало, начало испускать лоскуты дыма...

— Сейчас... взорвется... солнце...

С неимоверным криком я выпустил всю свою энергию наружу. Взрыв разорвал облако, что пленило меня. Взрывная волна сбила Лору с ног.

— «Чужак, послушай меня»

— «Отвали. Ты не вовремя» — Ответил я демону, решительно направляясь к Лоре, чтобы убить.

— «Ты совершаешь огромную ошибку. Это лишь вуаль, затмившая твой разум. Очнись!»

Я навис над Лорой и совершил первый удар, но мой кулак врезался в воздушную стену. Лора удерживала перед собой ладони, словно колдовала себе защите.

— Артур, прекрати... Артур, все кончено!

Я видел ее вновь голубые глаза без красного дымка. Но мне уже было плевать. Я хотел ее смерти...

Мои горящие кулаки начали забивать воздушную стену. С каждым ударом Лора прилагала все больше усилий. Мои и ее силы были уже на исходе, и вопрос заключался в том, кто же из нас сдастся первым.

Ее глаза истощали жалость. Она плакала и просила остановиться.

— Прощу, прекрати... Очнись, умоляю тебя.

Я соединил руки вместе и изо всех сил опустил их на воздушную преграду. От моего удара Лора окончательно ослабла. Ее руки обессиленно опустились.

— «Послушай, чужак, я потрачу все оставшиеся силы, чтобы на миг вернуть твоим глазам ясность. Ты должен будешь принять решение. Но у тебя будет лишь миг...»

Я схватил ее за горло и поднял в воздух. Ее ноги задержались, руки обхватили мою кисть, пытались бороться. Но сил у нее уже не осталось.

Что-то вдруг щелкнуло в моих глазах. Картинка на долю секунды обратилась в пустой зал с черным кристаллом, который находился рядом с нами, затем все вернулось обратно.

— Прощу... — умоляла меня Лора, тратя на это свой последний драгоценный воздух из легких.

Я прислонил ее наполовину бездыханное тело к чему-то невидимому, приложил спиной, и поднял в воздух свой кулак, готовясь нанести летальный удар.

Мне было плевать на страх в ее глазах. Зря она начала изображать из себя жертву.

— За свои злодеяния нужно отвечать...

— «Очнись, идиот...»

— Кровь за кровь, жизнь за жизнь...

Я с ревом направил свой кулак в ее сторону. Удар... и все было кончено....

Я отпустил ее, и она упала к моим ногам.

— «Чужак... Ты просто...»

Что-то в воздухе захрустело. То невидимое, что мгновение назад было под Лорой. Звук был похож на то, как расходятся трещины по стеклу. Затем свет погас. Зал облачился в тьму. Кристалл разбился, и осколки звучно рассыпались на пол.

— «Молодец... Я уже было подумал, что ты действительно ударишь по ней, а не по кристаллу»

— «Что я по-твоему, монстр какой-то?»

Она лежала на полу и хваталась за горло. Я медленно опустился рядом с ней. Могу ли я к ней прикоснуться? Помнит ли она вообще тот ужас, что здесь произошел?

Она откашлялась, затем повернулась ко мне.

— Прости... — прошептала она сквозь слезы и бросилась мне на шею.

— И ты меня прости...

Мы сидели посреди темного зала, в море осколков, и обнимали друг друга. Мое плечо становилось мокрым. И, кажется, ее плечо тоже. Эмоции было уже не остановить. После всех пережитых кошмаров мы уже никогда не станем прежними. Я был в этом уверен, и чувствовал, что и она считала также.

— Вместе.

— И до конца...

Лора лежала у меня на груди и игралась с кольцом, перекатывая его туда-сюда своими пальчиками.

— Так, получается силы у тебя были и до кольца, но слишком слабые. А этот артефакт усилил их? — Спросил я ее, затем легонько подул на ее волосы. Мне приятно было смотреть, как они вздымались, затем плавно опускались обратно на ее голову.

— Вроде того... я никому никогда не говорила об этом. И эти силы проявлялись всего несколько раз в моей жизни.

Мы по-прежнему находились в темном зале последнего испытания. У дальней стены открылся проход, но нам нужно было совсем немного времени прийти в себя и придумать план наших дальнейших действий.

— Тогда, на берегу реки, когда ты приставил нож к своему горлу.

— Так это была ты?

Я вспомнил, как она рукой тянулась в мою сторону, когда я провоцировал демона на то, чтобы он помог нам разобраться с Райкером и его шайкой.

— Я просто сильно испугалась и захотела остановить тебя. — Она шлепнула меня ладонью по груди. — О чем ты вообще только думал в тот момент?

— Демон отказывался помочь нам, а без его сил Райкер бы запросто расправился бы с нами.

Она поднялась с моей груди и села.

— Странная, конечно, вещица. — Она крутила кольцо, пытаясь как следует разглядеть его в темноте. — Серебряное, с гравировкой.

— Что там изображено?

Она поднесла его на едва заметные лучики света, исходящие с потолка зала.

— Ммм... какие-то непонятные символы. Древние, что ли.

Я сам поднялся с пола, чтобы глянуть.

— Ну-ка, дай взглянуть, — произнес я с протянутой рукой.

Она разжала пальчики, и кольцо под своим весом полетела в мои руки. Но как только оно коснулась моей ладони, то моментально обожгло мою кожу. Прозвучало шипение, кольцо начало испускать легкий дымок. Я выронил артефакт и схватился за обожжённую руку.

— Черт... оно чуть не прожгло мне руку насквозь, — процедил я через стиснутые от боли зубы.

Лора выхватила мою ладонь, затем набрала в рот побольше слюны и смачно плюнула на мой ожог.

— Так лучше? — Нежно произнесла она, затем сложила свои губы трубой, и слегка подула на ладонь.

Боль заметно отступила.

— Гораздо. Спасибо тебе.

Затем наши взгляды одновременно упали на кольцо.

— Получается, этот артефакт отвергает меня. — Я взглянул на Лору. — Оно выбрало именно тебя.

— Так много загадок. Так много вопросов.

— Надень же его, ну.

Лора взяла его с пола двумя пальчиками правой руки, затем вытянула свой средний палец на левой руке и застыла.

— Что такое? Все в порядке?

Ее взгляд был устремлен куда-то в сторону. Я заметил, как ее руки задрожали.

— Я вспоминаю моменты из нашего кошмара. — Она с тревогой обернулась ко мне. — Артур, я не прощу себя, если подобное вновь повторится.

Я слегка приобнял ее.

— Все будет хорошо, поверь мне.

Она кивнула, собрала всю свою храбрость и разжала пальцы. Кольцо скользко опустилось на ее средний палец и идеально село.

В то же мгновение Лора испустила свет, от которого я невольно отскочил назад. Лучи белого света раскинулись по всему залу, затем стремительно вернулись в тело Лоры.

— Ну, что ты чувствуешь?

Она поднялась на ноги, возбужденно глядя на свои руки.

— Такое чувство... словно я парю в небе, а мои руки способны разгонять целые облака...

Я встал и раскинул по сторонам свои руки.

— Попробуй на мне.

— Чего?!

— Не бойся, давай!

Сначала она смотрела на меня как на конченного идиота, но все же решилась попробовать. Я видел, как искра любопытства проскочила в ее голубых глазах.

— Вытяни вперед руки и подними меня над землей, — сказал я, затем хлопнул ладонями чтобы придать ей уверенности. Или придать уверенности себе.

Она так и поступила. Ее ладони потянулись в мою сторону... Но ничего не произошло.

— Не выходит! — Расстроено буркнула Лора.

Что же делать...

— Знаешь, когда демон обучал меня пользоваться его силой, он сказал, чтобы я подумал о чем-то плохом. Чтобы я представил себе кого-то, или что-то, что меня сильно раздражает...

— Ну, это будет не сложно, — с улыбкой ответила Лора и вновь попыталась поднять меня. Ничего не получилось. — Идиотское кольцо, ни черта не работает.

Она собралась было снять его, но я ее остановил.

— Постой! Попробуй, наоборот, подумать о чем-то хорошем. Вообрази то, что делает тебя счастливой, что заставляет тебя улыбаться...

Она снова кивнула и закрыла глаза. Несколько секунд она так и стояла столбом, затем на ее лице мелькнула улыбка.

Лора вытянула руку, все так же не открывая глаз. Вокруг меня начало создаваться воздушное поле.

— Вот так, хорошо... Давай увереннее!

Она подключила свою вторую руку. Я почувствовал, как вытягиваюсь кверху.

— Давай, давай. У тебя получается...

В какой-то момент мои ноги оторвались от земли, и я стал медленно подниматься вверх.

— Ого! Ты большая молодец!

Она продолжала поднимать руки, и я поднимался вместе с ней. Все выше и выше... Расстояние между мной и полом уже было опасно большим.

— Ну все, все. Хорош... Опускай меня.

Лора продолжала улыбаться с закрытыми глазами.

— Эй! Ауууу!! Лора!

Какие же высокие потолки в этом зале... Черт бы их побрал!

— Очнись, дурында!

Слышала ли она мои слова? С такой-то высоты... Затем я ударился макушкой об потолок, но и это был еще не предел. Меня припечатало к потолку и начало сдавливать, словно мое тело собиралось пробить себе ход наружу. После очередного взрыва солнца я не ощущал демона и его сил, поэтому я действительно находился в смертельной опасности...

— ЛОООРАААААААА!!!!

Затем все отпустило. Абсолютно все. Я полетел вниз, навстречу каменному полу.

Это точно мой конец?

Я летел вниз, мои щеки раздувались от встречного ветра. И когда оставалось совсем немного, я закричал и обхватил голову руками.

Я открыл глаза и увидел, что парю над полом всего в паре метрах. Как? Я не разбился? Своим телом я ощущал что-то вроде мягкого облака... Потом, по классике, облако подо мной растворилось, и я грохнулся на твердый пол.

— Прости, прости, прости... — Произнесла Лора, подбежав ко мне. — Я сделала как ты и сказал, я думала о своей семье, о доме... Боже, о чем я только думала...

Она положила мою голову себе на колени и начала рыться в моих волосах.

— С тобой все в порядке? Голова не разбита?

Я перехватил ее ладонь.

— Все хорошо, родная. Жив, здоров.

Хотя от удара немного ломило все тело, я поднялся на ноги и отряхнулся.

— Ты молодец, у тебя все получилось. Теперь ты готова.

Ее лицо недоверчиво скривилось.

— Прости, родной, готова к чему?

Я взял ее за руку и взглянул глубоко в ее вопросительные глаза.

— Спасти нашу Юми, забрать мой плащ и надрать задницу командиру Крайсу...

Проход у дальней стены вывел нас в комнату с черной завесой. Точно такой же, через которую мы и попали в этот реликварий. А еще эта комната до отказа была набита золотом, серебром, различными драгоценными камнями и ювелирными изделиями. Этакий бонус для авантюристов за все их страдания. Но смысла брать нам с собой это

добро не было, я не хотел обогащать Крайса. Я вообще не собирался ему ничего отдавать. Нужно лишь было взять какой-нибудь случайный предмет и выдать его за артефакт. К тому времени, как Крайс понял бы, что его одурачили, мы бы уже были на пол пути по осуществлению моего плана.

— Ты уверен в своем плане? — Спросила Лора, набивая свой мешочек золотыми монетами. — Может, нам стоит придумать запасной?

— Все получится, — ответил я, взяв в руки позолоченный кинжал с ножнами из белой кости. — Должно получиться.

Она передала мне мешочек, наполненный золотом, и я закрепил его на своем поясе.

— Готова? — Я протянул ей руку. Ее ладонь с надетым магическим кольцом схватилась за мою.

— Угу...

И мы вместе сделали шаг, навстречу темной завесе.

В этот раз мы не падали, а совсем наоборот, потоки воздуха невероятно быстро поднимали нас вверх. Все произошло настолько быстро, что через несколько секунд тьма выплюнула нас из реликвария. С криками мы вылетели из прохода и врезались землю. В настоящую землю! А не в очередной каменный пол.

Вокруг нас тут же собрались разбойники.

— Командир, они вернулись! Живые! — Разорался один из мужиков.

— Во чудеса, и впрямь живые...

Разбойники удивленно тыкали в нас пальцами и перешептывались, пока мы приходи в себя после стремительного подъема.

Крайс не заставил себя долго ждать.

— Расступитесь, ослы! Дайте дорогу, мать вашу... — Он вошел в круг, образованный удивленными разбойниками. — Вот так новость, не ожидал, не ожидал.

Он встал напротив нас в позу.

— Принес?

— Принес...

Я вытащил из-за спины кинжал в ножнах и показал его ему. Его глаз нервно дернулся.

— Давай сюда, скорее.

Он сделал шаг в мою сторону, но я демонстративно отвел кинжал в сторону.

— Не так быстро. Как же наш уговор, командир Крайс? Ты даже не представляешь, через что нам пришлось пройти, чтобы достать его.

Его глаза были прикованы к кинжалу. Он не замечал никого вокруг, кроме него. Так сильно он мечтал овладеть силой нового артефакта, что смотрел на кинжал, словно заколдованный. Но что-то его разом вернуло на место. Какая-то мысль, едва пробежавшая у него в голове.

Он снова стал хладнокровным, с ясным взглядом и умом.

— Знаешь, за те пару часов, что вас с блондинкой тут не было...

Сколько? Всего пару часов? Я думал, прошло пару суток, не меньше...

— Мы с твоей темненькой подружкой познакомились чуть ближе. — Он махнул рукой в воздухе. Толпа разошлась, и мы увидели решетку, к которой по рукам и ногам была прикована Юми. Ее рот связывала повязка.

Я смотрел на ее извиняющиеся глаза. На глаза цвета сирени. Она мотала головой, пыталась что-то до нас донести. Что это? Какой-то сигнал? Предостережение?

Крайс дошел до нее и вытащил с пояса кривой нож.

— Артефакты усиливают наши способности, спору нет. Соберешь их два, три... — Он слегка надрезал ее руку в районе плеча, откуда моментально выступила синяя кровь. — Но ничто не сравнится со сладкой синей кровью молодой арнийки...

Крайс прогнулся в шее, его язык прошелся по руке. Только вкусив ее крови, он присосался ртом к ее ране, стал всасывать в себя ее кровь. Юми дергалась и стонала.

— Артур... — тревожно произнесла Лора.

— Еще рано. Потерпи.

Я отцепил мешочек с золотом и показал его всем разбойникам вокруг.

— Господа... Прошу чуточку вашего внимания.

Разбойники отвлеклись от своего наслаждающегося синей кровью командира.

— Видите, что у меня в руках? — Я подбросил мешочек вверх и тут же поймал его. Затем развязал и высыпал содержимое.

Золотые монеты со звоном опали на землю. Я видел, как их отблески высвечивались в округленных глазах собравшихся негодяев.

— Что там? Что там?

— Монеты!

Один из них упал на колени, взял одну из монет и попробовал ее на зуб.

— Чистейшее... золото!

Тут и я сразу же вставил свое слово:

— И такого добра там целые горы! Я могу сходить и принести еще. Целые мешки золота и драгоценных камней...

Разбойники заахали, заохали. Тем временем Крайс с ревом отлип от руки Юми и упал на колени. Вокруг него начал сходить свет. Он держался за голову, мотал ею из стороны в сторону и кричал. Но никто из его подчиненных, кажется, не обращал на него внимания.

— Эй, пацан. — Один из главарей начал тыкать в меня топором. — Давай-ка, сгоняй принеси еще. Понял? Или я твою подругу порублю на фарш.

В круг пошел Туча, держа руки на своем поясе.

— Ничего не выйдет, Лоу. Этот пацан — моя собственность. Я его нашел, значит и добыча его — моя добыча.

— Ничего страшного, Туча. Ты прав. Твой пацан — твоя добыча. — Лоу было отвернулось, но затем неожиданно сделал выпад топором в сторону Тучи.

Туча получил топором прямо по шее. Кровь хлынула фонтаном. Он упал на землю с торчащим в шее топором. Лоу схватился двумя руками за рукоять, уперся ногой в мертвое тело Тучи и вытащил свой топор.

— Ну... Кто-то еще желает оспорить свои права на пацана?

Как только он это сказал, в его правый глаз врезалась стрела. Из его затылка сверкнул наконечник. Лоу медленно рухнул на землю с топором в руке.

После этого началась настоящая бойня. Разбойники обнажали свои мечи, ножи и кинжалы. Заряжали луки и арбалеты. Весь центр лагеря погрузился в войну, в которой каждый разбойник был сам за себя. Они резали друг друга, протыкали мечами, рубили топорами. Кровь разбрызгивалась и сияла рубином при свете луны и звезд.

Крайс тем временем уже пришел в себя. Его тело вспарило над землей, глаза горели зеленым пламенем.

— Невероятно! Вот это сила! Мне кажется, я смогу разрушить землю одним щелчком пальцев! — Происходящее в лагере его совершенно не заботило. Его взгляд упал на меня. — Артефакт, давай его сюда.

Не дожидаясь, от метнул руку и кинжал сам полетел к нему навстречу.

— Сейчас...

— Поняла.

Лора, следуя моему плану, устремила свои руки к решетке Юми. Ее кисти дрожали, лицо перекошилось от напряжения.

— Ты сможешь, я верю в тебя.

Лора направляла свою энергию на решетку, и вскоре один из браслетов на руке Юми лопнул.

— Молодец, получается!

Затем лопнули кандалы на ногах Юми, и, когда в заточении оставалась лишь последняя рука, в Лору впечатался мужик. С глубокой рубленой раной на плече он рухнул на нее.

— Лора! — Я метнулся к ней, но что-то меня начало поднимать в воздух.

— Думал провести меня своей безделушкой? — Крайс поднимал меня в воздух и вертел в руке кинжал. — Где настоящий артефакт? ГОВОРИ!

Юми тем временем боролась с последним браслетом. Лора же пыталась вылезти из-под мертвой туши разбойника. Видимо, все ее силы ушли на крепкие железные кандалы, и откинуть тело она попросту не могла.

Мне нужно было лишь выиграть для них немного времени. Всего чуть-чуть.

— Посмотри вокруг, командир Крайс. Чем сейчас, по-твоему, заняты твои люди?

Он долго смотрел мне в лицо, затем его взгляд упал вниз, где разбойники разрывали друг друга в клочья.

Я продолжил.

— Ты ошибался, когда говорил, что хаос способен порождать. Взгляни, твои ребята плевали на тебя. Плевали на этот лагерь и эти проклятые артефакты. Ими движет лишь чувство наживы...

— Не заговаривай мне зубы, щенок!

— Ты хорошо запудрил мозги своим людям. С помощью своих сил заставлял их выполнять твои поручения... А я поманил их лишь одним крохотным мешочком золота, и они принялись резать друг другу глотки. — Я смачно плюнул в его сторону. — Дерьмо твоя магия, вот что я скажу.

— Дерьмо, говоришь...

Он сложил свою руку так, словно обхватил мою шею, и я действительно стал задыхаться.

— Хватит этих идиотских разговоров! Где... он? Где артефакт? — Громыхал голос Крайса. Он все еще парил над решеткой Юми и держал меня в воздухе.

Его кольцо блокировало демона во мне... Нужно было лишь снять кольцо с его пальца.

— Пошел ты... — всхлипнул я.

— Очень... очень плохой ответ.

Он в воздухе вытащил кинжал из ножен и молнией послал в мою сторону. Клинок вошел мне в живот. Боль была настолько сильной, что мои глаза едва не лопнули. Затем я упал на землю...

Лора тем временем уже выбралась из-под тела и подлетела ко мне.

— Нет, нет, нет... Родненький мой, тише, тише...

— Кольцо, — выдавил я из себя с порцией крови. — Снимите его кольцо...

— Что? Какое...

— На его руке, быстрее...

Не знаю, как звучали мои предсмертные слова в момент, но я молился, чтобы Лора поняла их значение.

Я почувствовал прикосновение ее губ на своем холодном лбу.

— Мы все сделаем. Только держись. Я люблю тебя.

Замутнённым зрением я наблюдал за происходящим. Что мне еще оставалось? Либо они справятся, либо я истеку кровью в ближайшее пару минут. Кинжал задел множество моих органов.

Я видел, как огонь пожирал лагерь. Палатки в моих глазах горели, словно свечи на пироге. В воздухе висел запах крови, запах смерти. До моих ушей доползали стоны таких же раненых и умирающих, как и я разбойников.

Я вложил все свои силы чтобы перевалиться на другой бок. Я смотрел, как Лора пробивала себе путь к решетке. Она откидывала дерущихся бойцов налево и направо. Видимо, она все же нашла в себе силы... Умничка моя.

Когда Лора дошла достаточно близко до решетки Юми, она что-то ей прокричала. Крайс не оставил это без внимания.

— Что это там у тебя на пальчике, красавица?

Он поднял Лору и притянул к себе. Она висела в воздухе практически вплотную к Крайсу.

— Оу... брат-близнец, смотри-ка. — Он покрутил своей рукой перед ее глазами. — Точно такое же кольцо, как у меня. Занятно...

Лора брыкалась, махала руками, пытаясь создавать воздушные удары, но Крайс успел заблокировать ее способности.

— Сейчас я сломаю твою тонкую нежную шею, затем вырву твой палец и заберу кольцо себе... Правда, интересный план, зайка?

Злость пробила Лору насквозь. Я видел ее разъярённой, я помню эти горящие ледяным пламенем глаза.

— Не смей называть меня ЗАЙКОЙ!

Она шарахнула Крайса ногой прямо по его промежности. Крайс зарычал, загнулся, схватившись за яйца, но все равно оставался висеть в воздухе.

— Юми, давай! — Успела крикнуть Лора, прежде чем приземлилась на землю.

Юми наконец-то справилась с последним браслетом, с криком разломав оправу, после чего оттолкнулась от земли и зацепилась за ногу Крайса. Она с силой потянула его вниз. Капитан пугал ее руками, но его магия на ее не действовала. Юми провела парный удар по его роже, затем, когда он немного обмяк, стянула кольцо с его пальца и выбросила в сторону...

— «Жив, чужак?»

— «Я уж думал, что я того...»

Я чувствовал, как огонь внутри меня восстанавливал мои пораженные органы. Силы росли в бешеной прогрессии...

— «Он весь твой. Уничтожь засранца» — Ободряюще произнес демон.

— «С удовольствием...»

Я поднялся с земли и огненной стрелой помчался на Крайса.

— Юми, в сторону! — Прорычал я дьявольским голосом.

Она шарахнулась, а я своей горячей рукой схватил Крайса и бросил его в небольшую деревянную пристройку. Его завалило крышей и стенами, поднялось облако пыли.

Я налетел вслед за ним, нащупал среди обломков его тело и вытащил наружу. Мои охваченные огнем кулаки стали забивать его голову в землю.

— Никто... не... смеет... обижать... моих... девчонок!!!

Удар, еще удар и еще. Я чувствовал, как ломаются кости его лица. Я видел вылетающие изо рта зубы. Огонь на моих кулаках плавил его кожу. Первое время его тело подо мной еще дергалось, но после моего фирменного удара сложенными вместе руками он окончательно испустил дух.

— Козлина... — Я плюнул в его разбитое, наполовину сожженное лицо и поднялся на ноги.

Огонь в моей крови угас. Мои руки снова приняли человеческий облик. Я припал на колени, из моего тела

исходил горячий пар.

— «Это были все мои силы, чужак. Я еще не оправился после твоего взрыва солнца на последнем испытании»

— «Ничего страшного. Этого мне было вполне достаточно»

С усилием я поднялся на ноги.

— Лора... Юми... Вы где?

Голова кружилась. От чего-то я был слаб, мои руки и ноги переставали меня слушаться... Что происходит?

— «Он лезет в твою голову. Я не могу его остановить»

— «Невозможно. Я же только что убил его...»

Что-то скребло в моих мозгах. Скр-скр... Скр-скр... Все вокруг стало, будто в тумане...

— «Сопrotивляйся ему. Не поддавайся» — Шипел демон.

— «Да брось, кого ты слушаешь, пацан?

Что? Голос Крайса в моей голове... Но как?

— «Позволь хаосу поселиться в твоём сердце. Ведь это так просто: отпустить все свои проблемы и переживания. Не правда ли?»

— «ОТ-ВА-ЛИ ИЗ МОЕЙ ГОЛОВЫ!»

Я схватился за голову, начать стучать по ней кулаком.

— «Слышь, выпендрожник, эта башка уже занята мной. Только я имею право промывать мозги этому парню»

— «Ох, не волнуйся. Совсем скоро ты покинешь это тело... Не так ли, Артур? Этот страшный, пыхтящий голос сводит тебя с ума, не правда ли? Я тебе подскажу как от него избавиться...»

Я упал на землю. Сквозь невыносимую головную боль я смотрел, как Крайс поднимается из обломков. Точнее то, что от него осталось.

— «Видишь этот булыжник рядом с твоей рукой? Мне кажется, как головной убор, он идеально подойдет тебе.

Подчеркнет твои выразительные карие глаза и твою шевелюру»

Моя рука самопроизвольно потянулась к камню, затем схватила его и начала брать размах.

— «Давай, все просто. Приложи камушек к своей головушке, и все твои проблемы окажутся позади. Тебе не придется выбирать, кому все-таки отдать свое сердце, брюнетке или блондиночке. Твое сердце больше не будет разрываться из-за тоски по своей семье. А этот противный демонический голос навсегда исчезнет из твоей головы...»

Моя рука взяла замах. Я чувствовал тяжесть булыжника, при должном ударе он запросто разбил бы мне голову.

Мышцы на моей руке напряглись, я сопротивлялся как мог, но эта сила оказалась сильнее меня...

— «Закончи с этим. Прощай, наемник Артур...»

Рука послала камень в мой висок. Я всем телом готовился к удару, напрягся до такой степени, что чуть не стер в порошок собственные зубы.

Но в последний момент моя рука остановилась, кисть расслабилась, и камень выпал из нее на землю. Я облокотился, чтобы посмотреть, что же произошло.

Крайс снова лежал среди обломков, а на нем сидел человек в плаще и накинутом капюшоне. Он раз за разом протыкал грудь Крайса ножом, я и только сейчас услышал женские стоны.

Я с трудом поднялся и дошел до них.

— Сдохни... сдохни... сдохни... — Это была Лейла, а на ней был надет мой плащ. Она протыкала тело Крайса ножом, схватившись за него двумя руками. — Тварь... Ненавижу...

Теперь он точно был мертв.

— Лейла... — шепотом я произнес, стоя у нее за спиной.

Она остановилась, но оборачиваться на меня не поспешила. Лейла с криком, полным боли, выбросила от себя нож, словно он обжигал ее руки, затем заплакала. Нет, скорее истерично зарыдала. Словно держала эти слезы в себе долгие годы.

— Ты не понимаешь... Тебе не понять, что он со мной делал... — Захлёбываясь собственными слезами произнесла Лайла.

Я присел рядом с ней и приобнял.

В лагере творился настоящий ад. Все вокруг было охвачено огнем. Разбойники уже не кромсали друг друга, а в спешке пытались забрать с собой побольше вещей и бежали прочь.

— Все кончено. — Я взял ее ладони в свои руки и добавил, — Ты все закончила.

Она продолжала рыдать и стонать, судорожно раскачиваясь.

К нам подбежали Юми и Лора.

— Нужно сваливать отсюда, — встревожено произнесла Юми, затем взяла меня за плечо и помогла встать.

— Возьмем ее с собой. — Я перевел взгляд на сидящую Лейлу, которой, кажется, уже было все равно, выживет ли она или стогит среди обломков.

Лора кивнула и подняла Лейлу на ноги, после чего мы выбежали наружу через задние ворота.

За нашими спинами полыхал лагерь разбойников, и я молил всех известных мне богов и всех демонов, чтобы от него не осталось и уголька...

Вскоре после побега из лагеря мы вышли на торговый путь, ведущий прямо в Ауду. Из-за холмов выглянули первые лучи рассветного солнца. С дерева на дерево перелетали синицы и канарейки, ласкающие своим щебетанием наши уши. Прохладный туман, заботливо укрывающий окрестности леса, постепенно рассеивался.

По дороге мы встретились со странствующей семьей торговцев. Они проезжали мимо нас на большой кибитке, запряженной лошадью. Юми спряталась под капюшоном, пряча от людей свои глаза.

Мы поздоровались с ними, но ничего у них не выпрашивали. Как-то неловко было обедать случайных проезжих, даже несмотря на то, что мы все вчетвером были ужасно голодными.

Однако, женщина в белом платке, вероятно мать семейства, глядя на наш измученный вид, на наши грязные и грустные лица, сбегала во внутрь кибитки и вернулась с объемным свертком в двух своих руках. «Вы же до города то не дотянете, а с нас то и не убудет» — заботливо пропела она, вручая мне сверток с едой и водой. Мы горячо поблагодарили семью за то, что спасли нас от голодной смерти, а Лора даже пообещала найти их в городе и отплатить за их доброту. В ответ женщина процитировала какую-то мудрость про то, что добро в ответ ничего не ждет, после чего они тронулись дальше по дороге. Отец семейства завел своим глубоким басом песню, а его супруга и двое сыновей подхватили строки популярной темы про волков и смелую доярку.

— Чего там?! Еда? Развязывай быстрее! — Лоре уже совсем не терпелось позавтракать.

— Давайте сойдем с дороги и сделаем небольшой привал, — сказал я, указывая на поляну. — Мы достаточно уже прошли. Можем и отдохнуть.

— Здравая мысль, — пробубнила Лейла, и это были ее первые слова после случившегося.

На это, естественно, мы втроем обратили свое внимание, но приставать к ней не стали. Мы понимали, что ей все еще нужно было некоторое время, чтобы прийти в себя.

Мы бессильно грохнулись в траву.

Лейла села рядом со мной в моем плаще, поджав под себя колени.

— Сними уже этот капюшон, — сказал я ей, развязывая сверток с едой. — Свежий утренний воздух будет полезен для тебя.

Она некоторое время игнорировала мой совет, но все же согласилась и сняла капюшон. Желто-красные лучи рассветного солнца тут же набросились на ее темные кудри и принялись играть, бликуя мне в левый глаз. Лейла закатила глаза и набрала полную грудь воздуха, затем, немного подержав его в себе, выпустила на волю.

— Полегчало?

— Да... спасибо, — ответила она, наконец-то улыбнувшись. Лейла была довольно миленькой, даже не смотря на ее бесцветный рубец на щеке.

Лора делилась с Юми подробностями нашего с ней путешествия в реликварий, но в какой-то момент обрушилась на меня с вопросом:

— Где, блин, наша еда? Сколько можно бороться с этим узлом?

Она выхватила у меня из рук сверток и принялась ковырять узел своими ногтями.

— Да он просто слишком сильно затянут... Здесь нужно что-нибудь острое или...

Лора справилась с узлом всего за пару секунд и уставилась на меня с упреком в глазах.

— Ну это я тебе уже ослабил его, — ответил я, демонстративно отворачиваясь.

В свертке оказался большой батон не свежего, но приятно пахнущего мукой хлеба, ломоть сыра, размером с кулак. Горсть орехов, горсть бобов. Около шести полосок сушеной крольчатины и кувшин с чистой прохладной водой.

Мы накинулись на все это добро и смели всего за пару минут. Глубокой сытости не испытали, но настроение у всех поднялось. Даже как-то жить захотелось, что ли.

Юми вытянула уставшие ноги, а Лора разлеглась на ее коленях.

— Эй! — Несколько возмущенно, но скорее ласково провопила Юми.

— Ну что тебе жалко что ли?

Юми не смогла устоять перед невероятно красивыми голубыми глазами Лоры.

— Да бог с тобой, лежи уже...

Лейла встала со своего места, затем сняла с себя мой плащ.

— Прости, что не вернула тебе его сразу. — Она протянула его в мои руки.

— Ничего страшного. Я вообще должен благодарить тебя за то, что ты его сохранила.

Я залез обратно в свой плащ. У меня возникло чувство внутреннего тепла, уюта и безопасности. Это чувство было равносильно тому, словно я вернулся в родной дом после нескольких лет странствий.

— И тебе спасибо... за... в общем, ты сам понял за что.

Это скупое «спасибо» дорого для нее стоило. Я видел это в ее надломленном взгляде, в который, однако,

постепенно возвращалась тяга к жизни.

Я по-дружески, совсем легонько, стукнул ей по плечу.

— Не вспоминай прошлое, ну его нафиг. Думай лучше о своем будущем. Впереди тебя ждет целый мир и очень много хороших людей по дороге.

Я закинул в рот последний кусок сыра с хлебом и запил их водой.

— Ты прав, Артур. Мне стоит задуматься о дальнейшем...

— Есть уже идеи?

Лора возбужденно рассказывала Юми про наши с ней приключения. Юми слушала ее с округленными от удивления глазами пурпурного цвета.

— Пока не знаю. Может, найду какую-нибудь работу в Ауде. Например, на кухню в одну из местных забегаловок.

— Знаешь, я мог бы поинтересоваться в местной гильдии Теней, есть ли у них вакантные места для наемников...

Ее лицо вытянулось и вспыхнуло радостью.

— Ты правда сделаешь это для меня? Было бы здорово!

— Обещаю. Как только доберемся, и я закончу свои дела...

Я взглянул на Лору и впервые задумался о том, что в Ауде настанет конец наших с ней приключений. Неужели все так и закончится? После того, что мы все втроем пережили...

Мои мысли перебил звук приближающихся гвардейцев. Четыре всадника с копьями и мечами. Их плащи, шлема и даже попоны на лошадях были небесно-голубого цвета.

Один из ведущих поднял вверх свою руку, заметив нас, все четверо остановились. Двое из них спешили и направились к нам.

— Доброго, светлого утра, уважаемые солдаты, — поприветствовал я их, слегка приклоняясь.

В ответ они лишь обнажили свои мечи.

— Всем оставаться на местах!

— И без фокусов!

Остальные гвардейцы привязали коней к деревьям и тоже дошли до нас с копьями в руках. Девчонки вскочили на ноги. Я заметил, как Юми натянула на себя капюшон и немного отвернулась, чтобы спрятать свои глаза.

— В чем дело? — Начал я, подняв руки в воздух. — Мы обычные путники. У нас даже оружия нет при себе.

— В чем дело, говоришь? — Один из солдат подошел ко мне чуть ближе. — Мы всю ночь не спали, из-за вас, ублюдков. — Он концом меча поддел край моего плаща, поднял немного в воздух и опустил его.

— Да-да, — поддержал его второй. — Всю долину на уши поставили. Разбежались как крыса из своего горящего лагеря.

Так вот в чем дело... В Ауде узнали про лагерь, а затем приказали солдатам отлавливать разбойников, которые разбрелись по местным землям.

— Я понимаю, как это выглядит. Но уверяю вас, что никакого отношения к ним мы не имели. Более того, у меня есть официальный документ, что мы состоим в отряде наемников гильдии Теней. — Мои глаза забегали по девчонкам. Встретившись взглядом с Юми, она пожала плечами. Черт, все свои вещи мы же растеряли...

— Ну так что, где твоя бумажка? — Рывкнул третий солдат с копьем. — Я как раз срать захотел.

— Да за нос он нас водит! Не видите что ли? Проткнуть их всех четверых, да и дело с концом...

Четвертый солдат все это время ничего не делал, а лишь завороченно пялился за Лору.

Я напрягся, сделав шаг назад. Юми начал сжимать свои кулаки.

Внезапно этот солдат воткнул копьё в землю и припал на колени.

— Господи, простите нас. Умоляю, простите.

Другие гвардейцы обернулись на него.

— Шотчик, чего ты исполняешь? Совсем больной на голову стал?

Шотчик начал говорить тихо сквозь стиснутые губы:

— Идиоты... Бараны... Протрите свои глаза от дерьма и взгляните, кто перед вами.

— Кто? Эта девчонка?

Солдаты начали присматриваться к Лоре. Затем еще один из них припал на колени. Когда он опускался, то стал дергать своего соседа. Тот поступил также. Все трое стояли перед нами на коленях, лишь последний, который был самым борзым, с раскрытым от удивления ртом снял с себя шлем, виновато опустил свои глаза и сложился на колени перед Лорой.

— Принцесса Микса, вы живы...

Конец первого тома.

